

Александр Блок

Александр Александрович Блок

Том 1. Стихотворения 1898- 1904

(Собрание сочинений в девяти томах #1)

Настоящее собрание сочинений А. Блока в восьми томах является наиболее полным из всех ранее вышедших. Задача его — представить все разделы обширного литературного наследия поэта, — не только его художественные произведения (лирику, поэмы, драматургию), но также литературную критику и публицистику, дневники и записные книжки, письма.

В первый том собрания сочинений вошла Первая книга стихотворений (1898–1904) и стихотворения, не вошедшие в основное собрание (1897–1903 гг.)

<http://ruslit.traumlibrary.net>

Содержание

Стихотворения. Книга первая (1898–1904) . . .	0006
Ante Lucem (1898–1900)	0006
Стихи о прекрасной даме (1901–1902)	0056
Распутья (1902–1904)	0183
Стихотворения, не вошедшие в основное собрание	0263
Отроческие стихи	0263
За гранью прошлых дней	0271
Разные стихотворения	0323
Стихотворные переводы	0566
Гораций. «Милая дева, зачем тебе знать, что жизнь нам готовит...»	0566
Гораций. Liber II. Carmen XX	0567
Мюссе. «Открою ль, дерзновенный...»	0569
Карпани. In questa tomba oscura laschia mi riposar...	0570
Шуточные стихи и сценки	0571
Впечатления Рейна	0571
«Пойдем купить нарядов и подарков...»	0572
«Плевелы от пшеницы жезл...»	0574
Синий крест	0575
Трагедия в одном действии	0577
«Обыкновенная сегодня в духе...»	0580
«Прикорнувши под горою...»	0581
Правдивая история, или вот что значит жить	

за границей!	0582
<Андрею Белому>	0584
Шуточные стихи, написанные при участии А. Блока	0585
«Если хочешь ты лимону...»	0585
«Из Бодлэра»	0586
Посвящаются	0587
Приложения	0589
Предисловие к «Собранию стихотворений»	0589
Из примечаний к первой книге «Собрания стихотворений»	0590
Набросок предисловия к неосуществленному изданию сборника «Стихи о прекрасной даме»	0592

**Александр Александрович
Блок
Собрание сочинений в
деяти томах
Том 1. Стихотворения 1898-
1904**

Стихотворения. Книга первая (1898–1904)

Ante Lucem[1] (1898–1900)

«Пусть светит месяц — ночь темна...»

Пусть светит месяц — ночь темна.

Пусть жизнь приносит людям счастье, —

В моей душе любви весна

Не сменит бурного ненастья.

Ночь распростерлась надо мной

И отвечает мертвым взглядомю

На тусклый взор души больной,

Облитой острым, сладким ядом.

И тщетно, страсти затая,

В холодной мгле передрасветной

Среди толпы блуждаю я

С одной лишь думою заветной:

Пусть светит месяц — ночь темна.

Пусть жизнь приносит людям счастье, —

В моей душе любви весна

Не сменит бурного ненастья.

Январь 1898. С.-Петербург
«**Ты много жил, я больше пел...**»

Н. Гуну

*Ты много жил, я больше пел...
Ты испытал и жизнь и горе,
Ко мне незримый дух слетел,
Открывший полных звуков море..*

*Твоя душа уже в цепях;
Ее коснулись вихрь и бури,
Моя — вольна: так тонкий прах
По ветру носится в лазури.*

*Мой друг, я чувствую давно,
Что скоро жизнь меня коснется...
Но сердце в землю снесено
И никогда не встрепенется!*

*Когда устанем на пути,
И нас покроет смрад туманный,
Ты отдохнуть ко мне приди,
А я — к тебе, мой друг желанный!*

Весна 1898
«**Полный месяц встал над лугом...**»

Полный месяц встал над лугом
Неизменным дивным кругом,
Светит и молчит.
Бледный, бледный луг цветущий,
Мрак ночной, по нем ползущий,
Отдыхает, спит.
Жутко выйти на дорогу:
Непонятная тревога
Под луной царит.
Хоть и знаешь — утром рано
Солнце выйдет из тумана,
Поле озарит,
И тогда пройдешь тропинкой,
Где под каждую былинкой
Жизнь кипит.

21 июля 1898. С. Шахматово
**Моей матери («Друг, посмотри, как
в равнине небесной...»)**

Друг, посмотри, как в равнине
небесной
Дымные тучки плывут под луной,
Видишь, прорезал эфир бестелес-
ный
Свет ее бледный, бездушный, пу-
стой?

Полно смотреть в это звездное

*море,
Полно стремиться к холодной лу-
не!
Мало ли счастья в житейском
просторе?
Мало ли жару в сердечном огне?*

*Месяц холодный тебе не ответит
Звезд отдаленных достигнуть
нет сил...
Холод могильный везде тебя
встретит
В дальней стране безотрадных
светил...*

И ^{ЮЛЬ} 1898
«Она молода и прекрасна была...»

*Она молода и прекрасна была
И чистой мадонной осталась,
Как зеркало речки спокойной,
светла.
Как сердце мое разрывалось!..*

*Она беззаботна, как синяя даль,
Как лебедь уснувший, казалась;
Кто знает, быть может, была и
печаль...
Как сердце мое разрывалось!..*

Когда же мне пела она про любовь,
То песня в душе отзывалась,
Но страсти не ведала пылкая
кровь...
Как сердце мое разрывалось!..

27 июля 1898
«Я стремлюсь к роскошной воле...»

Там один и был цветок,
Ароматный, несравненный
Жуковский

Я стремлюсь к роскошной воле,
Мчусь к прекрасной стороне,
Где в широком чистом поле
Хорошо, как в чудном сне.
Там цветут и клевер пышный,
И невинный василек,
Вечно шелест легкий слышно:
Колос клонит... Путь далек!
Есть одно лишь в океане,
Клонит лишь одно траву...
Ты не видишь там, в тумане,
Я увидел — и сорву!

7 августа 1898
«Усталый от дневных блужданий...»

*Усталый от дневных блужданий
Уйду порой от суеты
Вспомнить язвы тех страданий,
Встревожить прежние мечты...*

*Когда б я мог дохнуть ей в душу
Весенним счастьем в зимний
день!
О нет, зачем, зачем разрушу
Ее младенческую лень?*

*Довольно мне нестись душою
К ее небесным высотам,
Где счастье брежжит нам порою,
Но предназначено не нам.*

30 октября 1898
«**Есть в дикой роще, у оврага...**»

*Есть в дикой роще, у оврага,
Зеленый холм. Там вечно тень.
Вокруг — ручья живая влага
Журчаньем нагоняет лень.
Цветы и травы покрывают
Зеленый холм, и никогда
Сюда лучи не проникают,
Лишь тихо катится вода.
Любовники, таясь, не станут
Заглядывать в прохладный мрак.*

Сказать, зачем цветы не вянут,
Зачем источник не иссяк? —
Там, там, глубоко, под корнями
Лежат страдания мои,
Питая вечными слезами,
Офелия, цветы твои!

8 ноября 1898

**«Мне снилась смерть любимого
создания...»**

Мне снилось, что ты умерла.
Гейне

*Мне снилась смерть любимого со-
зданья:
Высоко, весь в цветах, угрюмый
гроб стоял,
Толпа теснилась вокруг, и речи со-
страданья
Мне каждый так участливо шеп-
тал.
А я смотрел вокруг без думы, без
участья,
Встречая свысока желавших мне
помочь;
Я чувствовал вверху незыблемое
счастье,
Вокруг себя — безжалостную*

ночь.
Я всех благодарил за слово утешения
И руки жал, и пела мысль в крови:
«Блаженный, вечный дух унес
твое мученье!
Блажен утративший создание
любви!»

10 ноября 1898
«Луна проснулась. Город
шумный...»

К.М.С.

Луна проснулась. Город шумный
Гремит вдали и льет огни,
Здесь всё так тихо, там безумно,
Там всё звенит, — а мы одни...
Но если б пламень этой встречи
Был пламень вечный и святой,
Не так лились бы наши речи,
Не так звучал бы голос твой!
Ужель живут еще страданья,
И счастье может унести?
В час равнодушного свиданья
Мы вспомним грустное прости...
[2]

14 декабря 1898

«Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене...»

*Мне снилась снова ты, в цветах,
на шумной сцене,
Безумная, как страсть, спокойная,
как сон,
А я, повергнутый, склонял свои колени
И думал: «Счастье там, я снова покорен!»
Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета
Без счастья, без любви, богиня красоты,
А розы сыпались на бедного поэта
И с розами лились, лились его мечты...
Ты умерла, вся в розовом сияньи,
С цветами на груди, с цветами на кудрях,
А я стоял в твоём благоуханьи,
С цветами на груди, на голове, в руках...*

23 декабря 1898

«Окрай небес — звезда омега...»

*Окрай небес — звезда омега,
Весь в искрах, Сириус цветной.
Над головой — немая Вега
Из царства сумрака и снега
Оледенела над землей.*

*Так ты, холодная богиня,
Над вечно пламенной душой
Царишь и властвуешь поныне,
Как та холодная святыня
Над вечно пламенной звездой!*

27 января 1899
«Милый друг! Ты юною душою...»

*Милый друг! Ты юною душою
Так чиста!
Спи пока! Душа моя с тобою,
Красота!
Ты проснешься, будет ночь и вьюга
Холодна.
Ты тогда с душой надежной друга
Не одна.
Пусть вокруг зима и ветер воет —
Я с тобой!
Друг тебя от зимних бурь укроет
Всею душой!*

8 февраля 1899

**Песня Офелии («Разлучаясь с дево
илой...»)**

*Разлучаясь с дево
илой,
Друг, ты клялся мне любить!
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..*

*Там, за Данией счастливо
й,
Берега твои во мгле...
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале...*

*Милый воин не вернется,
Весь одетый в серебро...
В гробе тяжело всколыхнется
Бант и черное перо...*

8 февраля 1899

**«Когда толпа вокруг кумирам
рукоплещет...»**

*К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борь-
бы.*

Лермонтов

Когда толпа вокруг кумирам ру-

коплещет,
Свергает одного, другого создает,
И для меня, слепого, где-то блещет
Святой огонь и младости восход!
К нему стремлюсь болезненной
душою,
Стремлюсь и рвусь, насколько
хватит сил.
Но, видно, я тяжелою тоскою
Корабль надежды потопил!
Затянут в бездну гибели сердечной,
Я — равнодушный серый нелюдим...
Толпа кричит — я хладен бесконечно,
Толпа зовет — я нем и недвижим.

23 февраля 1899

**Гамаюн, птица вещая
(Картина В. Васнецова)**

На гладях бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных.
Вещает иго злых татар,

*Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..*

23 февраля 1899

**«Я шел к блаженству. Путь
блестел...»**

*Я шел к блаженству. Путь бле-
стел
Росы вечерней красным светом,
А в сердце, замирая, пел
Далекий голос песнь рассвета.
Рассвета песнь, когда заря
Стремилась гаснуть, звезды рде-
ли,
И неба вышние моря
Вечерним пурпуром горели!..
Душа горела, голос пел,
В вечерний час звуча рассветом.
Я шел к блаженству. Путь бле-
стел
Росы вечерней красным светом.*

18 мая 1899

«Сама судьба мне завещала...»

*Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверьи Идеала
Туманным факелом моим.
И только вечер — до Благого
Стремлюсь моим земным умом,
И полный страха неземного
Горю Поэзии огнем.*

26 мая 1899

«Я стар душой. Какой-то жребий черный...»

*Я стар душой. Какой-то жребий
черный —
Мой долгий путь.
Тяжелый сон, проклятый и упор-
ный,
Мне душит грудь.
Так мало лет, так много дум
ужасных!
Тяжел недуг...
Спаси меня от призраков неясных,
Безвестный друг!
Мне друг один — в сыром ночном
тумане
Дорога вдаль.
Там нет жилья — как в темном*

океане —

Одна печаль.

Я стар душой. Какой-то жребий
черный —

Мой долгий путь.

Тяжелый сон — проклятый и
упорный —

Мне душит грудь.

6 июня 1899

«Не проливай горючих слез...»

Не проливай горючих слез
Над кратковременной могилой.
Пройдут часы видений, грез,
Вернусь опять в объятия милой.
Не сожалей! Твоим страстям
Готов любовью я ответить,
Но я нашел чистейший храм,
Какого в жизни мне не встре-
тить.

Не призывай! Мирская власть
Не в силах дух сковать поэта.
Во мне — неведомая страсть
Живым огнем небес согрета.
Тебя покину. Скоро вновь
Вернусь к тебе еще блаженней
И обновлю мою любовь
Любовью ярче и нетленней.

8 июня 1899

«Зачем, зачем во мрак небытия...»

*Зачем, зачем во мрак небытия
Меня влекут судьбы удары?
Ужели всё, и даже жизнь моя —
Одни мгновенья долгой кары?
Я жить хочу, хоть здесь и сча-
стья нет,
И нечем сердцу веселиться,
Но всё вперед влечет какой-то
свет,
И будто им могу светиться!
Пусть призрак он, желанный свет
вдали!
Пускай надежды все напрасны!
Но там, — далёко суетной зем-
ли, —
Его лучи горят прекрасно!*

29 июня 1899

«Дышит утро в окошко твое...»

*Дышит утро в окошко твое,
Вдохновенное сердце мое,
Пролетают забытые сны,
Воскресают виденья весны,
И на розовом облаке грез
В вышине чью-то душу пронес*

Молодой, народившийся бог...
Покидай же тлетворный чертог,
Улетай в бесконечную высь,
За крылатым виденьем гонись.
Утро знает стремленье твое,
Вдохновенное сердце мое!

5 августа 1899
«Помнишь ли город тревожный...»
К.М.С.

Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Молча с тобою мы шли...
Шли мы — луна поднималась
Выше из темных оград,
Ложной дорога казалась —
Я не вернулся назад.
Наша любовь обманулась,
Или стезя увлекла —
Только во мне шевельнулась
Синяя города мгла...
Помнишь ли город тревожный.
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Мы безрассудно пошли...

23 августа 1899

«Город спит, окутан мглою...»

*Город спит, окутан мглою,
Чуть мерцают фонари...
Там, далеко за Невой,
Вижу отблески зари.
В этом дальнем отраженьи,
В этих отблесках огня
Притаилось пробужденье
Дней тоскливых для меня.*

23 августа 1899

Неведомому Богу

*Не ты ли душу оживишь?
Не ты ли ей откроешь тайны?
Не ты ли песни окрылишь,
Что так безумны, так случай-
ны?..*

*О, верь! Я жизнь тебе отдам,
Когда несчастному поэту
Откроешь двери в новый храм,
Укажешь путь из мрака к свету!..*

*Не ты ли в дальнюю страну,
В страну неведомую ныне,
Введешь меня — я вдаль взгляну*

И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!»

22 сентября 1899
«Не легли еще тени вечерние...»

*Не легли еще тени вечерние,
А луна уж блестит на воде.
Всё туманнее, всё суевернее
На душе и на сердце — везде...
Суеверье рождает желанья,
И в туманном и чистом везде
Чует сердце блаженство свиданья,
Бледный месяц блестит на воде...
Кто-то шепчет, поет и любит-ся,
Я дыханье мое затаил, —
В этом блеске великое чувствуется,
Но великое я пережил...
И теперь лишь, как тени вечерние
Начинают ложиться смелей,
Возникают на миг суевернее
Вдохновенья обманутых дней...*

5 октября 1899

Servus-Reginae[3]

*Не призывай. И без призыва
Приду во храм.
Склонюсь главою молчаливо*

К твоим ногам.

*И буду слушать приказанья
И робко ждать.
Ловить мгновенные свиданья
И вновь желать.*

*Твоих страстей повержен силой,
Под игом слаб.
Порой — слуга; порою — милый;
И вечно — раб.*

14 октября 1899
**Моей матери («Спустилась мгла,
туманами чревата...»)**

*Спустилась мгла, туманами чре-
вата.
Ночь зимняя тускла и сердцу не
чужда.
Объемлет сырый дух бессилие
труда,
Тоскующий покой, какая-то утра-
та.*

*Как уследишь ты, чем душа боль-
на,
И, милый друг, чем уврачуешь ра-
ны?*

Ни ты, ни я сквозь зимние туманы
Не можем зреть, зачем тоска
сильна.

И нашим ли умам поверить, что
когда-то
За чей-то грех на нас наложен
гнет?
И сам покой тосклив, и нас к земле
гнетет
Бессильный труд, безвестная
утрата?

22 ноября 1899
«Пока спокойною стопою...»

*Пока спокойною стопою
Иду, и мыслю, и пою,
Смеюсь над жалкою толпою
И вздохов ей не отдаю.*

*Пока душа еще согрета,
И рок велит в себе беречь
И дар незыблемый поэта,
И сцены выпрещенную речь...*

28 ноября 1899
Dolor Ante Lucem [4]

Каждый вечер, лишь только по-
гаснет заря,
Я прощаюсь, желанием смерти
горя,
И опять, на рассвете холодного
дня,
Жизнь охватит меня и измучит
меня!

Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь
и с злым,
И надежда и ужас разлуки с зем-
ным,
А наутро встречаюсь с землею
опять,
Чтобы зло проклинать, о добре
тосковать!..

Боже, боже, исполненный власти
и сил,
Неужели же всем ты так жить
положил,
Чтобы смертный, исполненный
утренних грез,
О тебе тоскованье без отдыха
нес?..

3 декабря 1899
«Медлительной чредой нисходит

день осенний...»

Медлительной чредой нисходит
день осенний,
Медлительно крутится желтый
лист,
И день прозрачно свеж, и воздух
дивно чист —
Душа не избежит невидимого
тленья.

Так, каждый день стареется она,
И каждый год, как желтый лист
кружится,
Всё кажется, и помнится, и
мнится,
Что осень прошлых лет была не
так грустна.

5 января 1900

«Ярким солнцем, синей далью...»

Ярким солнцем, синей далью
В летний полдень любоваться —
Непонятною печалью
Дали солнечной терзаться...

Кто поймет, измерит оком,
Что за этой синей далью?
Лишь мечтанье о далеком

С непонятною печалью...

17 февраля 1900
«**Восходишь ты, что строгий день...**»

*Восходишь ты, что строгий день
Перед задумчивой природой.
В твоих чертах ложится тень
Лесной неволи и свободы.*

*Твой день и ясен и велик,
И озарен каким-то светом,
Но в этом свете каждый миг
Идут виденья — без ответа.*

*Никто не тронет твой покой
И не нарушит строгой тени.
И ты сольешься со звездой
В пути к обители видений.*

25 февраля 1900
«**Лениво и тяжело плывут облака...**»

*Лениво и тяжело плывут облака
По синему зною небес.
Дорога моя тяжела, далека,
В недвижимом томлении лес.*

*Мой конь утомился, храпит подо
мною,*

Когда-то родимый приют?..
А там, далеко, из-за чащи лесной
Какую-то песню поют.

И кажется если бы голос молчал,
Мне было бы трудно дышать,
И конь бы, храпя, на дороге упал,
И я бы не мог доскакать!

Лениво и тяжело плывут облака,
И лес истомленный вокруг.
Дорога моя тяжела, далека,
Но песня — мой спутник и друг.

27 февраля 1900
«**Шли мы стезею лазурною...**»

Шли мы стезею лазурною,
Только расстались давно...
В ночь непроглядную, бурную
Вдруг распахнулось окно...
Ты ли, виденье неясное?
Сердце остыло едва...
Чую дыхание страстное,
Прежние слышу слова.
Ветер уносит стенания,
Слезы мешают с дождем...
Хочешь обнять на прощание?
Прошлое вспомнить вдвоем?

*Мимо, виденье лазурное!
Сердце сжимает тоской
В ночь непроглядную, бурную
Ветер, да образ былой!*

28 февраля 1900
«Разверзлось утреннее око...»

*Разверзлось утреннее око,
Сиянье льется без конца.
Мой дух летит туда, к Востоку,
Навстречу помыслам творца.
Когда я день молитвой встречу
На светлой утренней черте, —
Новорожденному навстречу
Пойду в духовной чистоте.
И после странствия земного
В лучах вечернего огня
Душе легко вернуться снова
К молитве завтрашнего дня.*

14 марта 1900
«Я шел во тьме дождливой ночи...»

*Я шел во тьме дождливой ночи
И в старом доме, у окна,
Узнал задумчивые очи
Моей тоски. — В слезах, одна
Она смотрела в даль сырую.
Я любовался без конца,*

Как будто молодость былую
Узнал в чертах ее лица
Она взглянула. Сердце сжая..
Огонь погас — и рассвело
Сырое утро застучалось
В ее забытое стекло.

15 марта 1900
«Сегодня в ночь одной тропею...»

Сегодня в ночь одной тропею
Тенями грустными прошли
Определенные судьбою
Для разных полюсов земли.

И разошлись в часы рассвета,
И каждый молча сохранял
Другому чуждого завета
Отвека розный идеал...

В тенях сплетенные случайно
С листьями чуждые листы —
Все за лучом стремятся тайно
Принять привычные черты.

19 марта 1900
«Поэт в изгнаныи и в сомненьи...»

Поэт в изгнаныи и в сомненьи
На перепутьи двух дорог.

*Ночные гаснут впечатленья,
Восход и бледен и далек.*

*Всё нет в прошедшем указанья,
Чего желать, куда идти?
И он в сомненьи и в изгнаньи
Остановился на пути.*

*Но уж в очах горят надежды,
Едва доступные уму,
Что день проснется, вскроет
вежды,
И даль привидится ему.*

21 марта 1900
«Хоть всё по-прежнему певец...»

*Хоть всё по-прежнему певец
Далеких жизни песен странных
Несет лирический венец
В стихах безвестных и туман-
ных, —
Но к цели близится поэт,
Стремится, истиной влекомый,
И вдруг провидит новый свет
За далью, прежде незнакомой...*

5 апреля. 1900
«Теряет берег очертанья...»

Теряет берег очертанья.
Плыви, челнок!
Плыви вперед без содроганья —
Мой сон глубок.
Его покоя не нарушит
Громада волн,
Когда со стоном вниз обрушит
На утлый челн.
В тумане чистом и глубоком,
Челнок, плыви.
Всё о бессмертьи в сне далеком
Мечты мои.

1 мая 1900

«**Звезда полночная скатилась...**»

Звезда полночная скатилась
И не оставила следа...
Окно бесшумно растворилось...
Прости, крылатая мечта!
Ты здесь еще, но ты растаешь.
К моим сомненьям на пути,
Пока ты ночь в себя вдыхаешь,
Я буду всё твердить: прости...
Я буду верить: не растает
До утра нежный облик твой:
То некий ангел расстилает
Ночные перлы предо мной.

16 мая 1900

«Прошедших дней немеркнущим сияньем...»

*Прошедших дней немеркнущим
сияньем*

Душа, как прежде, вся озарена.

*Но осень ранняя, задумчиво
грустна,*

*Овеяла меня тоскующим дыха-
ньем.*

Близка разлука. Ночь темна.

*А все звучит вдали, как в те мла-
дые дни.*

*Мои грехи в твоих святых молит-
вах,*

Офелия, о нимфа, помяни.

*И полнится душа тревожно и на-
прасно*

*Воспоминаньем дальным и пре-
красным.*

28 мая 1900

«Не призывай и не сули...»

Не призывай и не сули

Душе бывшего вдохновенья.

Я — одинокий сын земли,

Ты — лучезарное виденье.

*Земля пустынна, ночь бледна,
Недвижно лунное сиянье,
В звездах — немая тишина —
Обитель страха и молчанья*

*Я знаю твой победный лик,
Призывный голос слышу ясно,
Душе понятен твой язык,
Но ты зовешь меня напрасно.*

*Земля пустынна, ночь бледна,
Не жди бывшего обаянья,
В моей душе отражена
Обитель страха и молчанья.*

1 июня 1900

«В часы вечернего тумана...»

*В часы вечернего тумана
Слетает в вихре и огне
Крылатый ангел от страниц Ко-
рана
На душу мертвенную мне.*

*Ум полон томного бессилья,
Душа летит, летит...
Вокруг шумят бесчисленные кры-
лья,
И песня тайная звенит*

3 июня 1900

**«На небе зарево. Глухая ночь
мертва...»**

*На небе зарево. Глухая ночь мерт-
ва.*

*Толпится вокруг меня лесных де-
рев громада,
Но явственно доносится молва
Далекого, неведомого града.*

*Ты различишь домов тяжелый
ряд,
И башни, и зубцы бойниц его суро-
вых,
И темные сады за камнями
оград,
И стены гордые твердынь много-
вековых.*

*Так явственно из глубины веков
Пытливый ум готовит к возрож-
дению
Забытый гул погибших городов
И бытия возвратное движенье.*

10 июня 1900

«Не доверяй своих дорог...»

*Не доверяй своих дорог
Толпе ласкателей несметной:
Они сломают твой чертог,
Погасят жертвенник заветный.*

*Все, духом сильные, — одни
Толпы нестройной убегают,
Одни на холмах жгут огни,
Завесы мрака разрывают.*

25 июня 1900
«Увижу я, как будет погибать...»

*Увижу я, как будет погибать
Вселенная, моя отчизна.
Я буду одиноко ликовать
Над бытия ужасной тризной.*

*Пусть одинок, но радостен мой
век,
В уничтожение влюбленный.
Да, я, как ни один великий человек,
Свидетель гибели вселенной.*

26 июня 1900
«Погибло всё. Палящее светило...»

*Погибло всё. Палящее светило
По-прежнему вершит годов круго-
ворот.*

*Под холмами тоскливая могила
О прежнем бытии прекрасном вопиет.*

*И черной ночью белый призрак
ждет
Других теней безмолвно и уныло.*

*Ты обретишь, белеющая тень,
Толпы других, утративших былое.
Минует ночь, проснется долгий
день —
Опять взойдет в своем палящем
зное
Светило дня, светило огневое,
И будет жечь тоскующую сень.*

2 июля 1900

«То отголосок юных дней...»

*То отголосок юных дней
В душе проснулся, замирая,
И в блеске утренних лучей,
Казалось, ночь была немая.*

*То сон предутренний сошел,
И дух, на грани пробужденья,
Воспрянул, вскрикнул и обрел
Давно мелькнувшее виденье.*

*То был безжалостный порыв
Бессмертных мыслей вне сомне-
ний.*

*И он умчался, пробудив
Толпы забытых откровений.*

*То бесконечность пронесла
Над падшим духом ураганы.
То Вечно-Юная прошла
В незаренные туманы.*

29 июля 1900
«Последний пурпур догорал...»

*Последний пурпур догорал,
Последний ветер вздохнул глубоко,
Разверзлись тучи, месяц встал,
Звучала песня издалека.*

*Все упованья юных лет
Восстали ярче и чудесней,
Но скорбью полнилась в ответ
Душа, истерзанная песней.*

*То старый бог блеснул вдали,
И над зловещею зарницей
Взлетели к югу журавли
Протяжно плачущей станицей.*

4 августа 1900

«Не утоленная кровавыми струями...»

*Не утоленная кровавыми струя-
ми,
Безмолвствует земля.
Иду вперед поспешными шагами,
Ищу от жертв свободные поля.*

*Но, как в темнице узник заклю-
ченный,
Ищу напрасно: кровь и мрак!
Лишь там, в черте зари окровав-
ленной —
Таинственный, еще невнятный
знак.*

14 августа 1900

**«Я видел мрак дневной и свет
ночной...»**

*Я видел мрак дневной и свет ноч-
ной.
Я видел ужас вечного сомненья.
И гóспода с растерзанной душой
В дыму безверья и смятенья.*

*То был рассвет великого рожде-
нья,*

*Когда миров нечисленный хаос
Исчезнул в бесконечности муче-
нья. —
И всё таинственно роптало и нес-
лось.*

*Тяжелый огонь окутал мирозда-
нье,
И гром остановил стремящие со-
зданья.
Немая грань внедрилась до конца.*

*Из мрака вышел разум мудреца,
И в горной высоте — без страха и
усилья —
Мерцающих идей ему взыграли
крылья.*

22 августа 1900
«Твой образ чудится невольно...»

*Твой образ чудится невольно
Среди знакомых пошлых лиц.
Порой легко, порою больно
Перед Тобой не падать ниц.*

*В моем забвеньи без печали
Я не могу забыть порой,
Как неутешно тосковали*

Мои созвездья над Тобой.

*Ты не жила в моем волнении,
Но в том родном для нас краю
И в одиноком поклонении
Познал я истинность Твою.*

22 сентября 1900
**«Ночь грозой бушевала, и молний
ОГНИ...»**

*Ночь грозой бушевала, и молний
огни
Озаряли гряду отдаленных хол-
мов;
Только утром я поднял безжиз-
ненный труп
И зарыл под холмами, у края зем-
ли.*

*День прошел молчалив и таин-
ственно свеж.
Вечеру подошла непроглядная
тьма,
И у края земли, над холмами вда-
ли
Я услышал безжизненный голос
тоски.*

Я пытался разбить заколдован-
ный круг,
Перейти за черту оглушающей
тьмы,
Но наутро я сам задохнулся вда-
ли,
Беспокойно простертый у края
земли.

24 сентября 1900

**«Курятся алтари, дымят
паникадила...»**

Курятся алтари, дымят паника-
дила
Детей земли.
Богиня жизни, тайное светило —
Вдали.
Поют торжественно; победно
славословят
Немую твердь.
И дланями пустынный воздух ло-
вят,
Приемля смерть.
Неуловимая, она не между нами
И вне земли.
А мы, зовущие победными слова-
ми, —
В пыли.

29 сентября 1900

«Ты была у окна...»

Ты была у окна,
И чиста и нежна,
Ты царила над шумной толпой.
Я стоял позабыт
И толпою сокрыт
В поклоненьи любви пред тобой.

Мне казалось тогда,
Что теперь и всегда
Ты без мысли смотрела вперед.
А внизу, у окна,
Как морская волна,
Пред тобой колыхался народ.

Поклоненьем горда,
Ты казалась всегда
Одинокой и властной мечтой.
И никто не слышал,
Как твой голос звучал, —
Ты в молчаньи владела толпой.

Я стоял позабыт
И толпою сокрыт.
Ты без мысли смотрела вперед,
И чиста, и нежна;
А внизу, у окна,

Вкруг меня волновался народ.

12 октября 1900
«Поклонник эллинов — я лиру забывал...»

*Поклонник эллинов — я лиру забывал,
Когда мой путь ты словом преграждала.
Я пред тобой о счастье вздыхал,
И ты презрительно молчала.*

*И я горел душой, а ты была темна.
И я, в страданьи безответном,
Я мнил: когда-нибудь единая струна
На зов откликнется приветно.*

*Но ты в молчании прошла передо мной,
И, как тогда, одним напоминаньем
Ты рвешь теперь и мучаешь порой
Мои эллинские призывья.*

12 октября 1900
«Я знаю, смерть близка. И ты...»

*Я знаю, смерть близка. И ты
Уже меня не презришь ныне.
Ты снизойдешь из чистоты
К моей тоскующей кончине.*

*Но мне любовь твоя темна,
Твои признанья необычны.
Найдешь ли в сердце имена
Словам и ласкам непривычным?*

*Что, если ты найдешь слова,
И буду в позднем умиленьи
Я, умирающий едва,
Взывать о новом воскресеньи?*

15 октября 1900

**«Пора вернуться к прежней
битве...»**

*Пора вернуться к прежней битве,
Воскресни дух, а плоть усни!
Сменим стояньем на молитве
Все эти счастливые дни!*

*Но сохраним в душе глубоко
Все эти радостные дни:
И ласки девы черноокой,
И рампы светлые огни!*

22 октября 1900
«Отрекись от любимых творений...»

*Отрекись от любимых творений,
От людей и общений в миру,
Отрекись от мирских возделений,
Думай день и молись ввечеру.*

*Если дух твой горит беспокойно,
Отгоняй вдохновения прочь.
Лишь единая мудрость достойна
Перейти в неизбежную ночь.*

*На земле не узнаешь награды.
Духом ясный пред божьим лицом,
Догорай, покидая лампаду,
Одиноким и верным огнем.*

1 ноября 1900
«Измучен бурей вдохновенья...»

*Измучен бурей вдохновенья,
Весь опален земным огнем,
С холодной жаждой искупленья
Стучался я в господний дом.
Язычник стал христианином
И, весь израненный, спешил
Повергнуть ниц перед единым*

Остаток оскудевших сил.
Стучусь в преддверьи идеала,
Ответа нет... а там, вдали,
Манит, мелькает покрывало
Едва покинутой земли...
Господь не внял моей молитве,
Но чую — силы страстных дней
Дохнули раненому в битве,
Вновь разлились в душе моей.
Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир.
Назад! Язычица младая
Зовет на дружественный пир!

8 ноября 1900

«В те целомудренные годы...»

В те целомудренные годы
Я понял тайный жизни смысл,
Поклонник твой, дитя свободы,
Как ты, далекий строгих числ.

Иль эти годы миновали,
Что я, свободу разлюбя,
Смотрю в грядущие печали
И числю, числю без тебя?

Что ж! Пусть прошедшему забве-
нье —

*Не в настоящем жизни смысл!
Я не достигну примиренья,
Ты не поймешь проклятых числ!*

15 ноября 1900
**«Мой монастырь, где я томлюсь
безбожно...»**

*Мой монастырь, где я томлюсь
безбожно, —
Под зноем разума расплавленный
гранит.
Мне душно. Мне темно под этим
зноем ложным.
Я ухожу в другой палящий скит...*

*Там будет зной, но зной земли
всегдашний.
Кровавый шар расплавит мозг до-
тла,
И я сойду с ума спокойней и бес-
страшной,
Чем здесь, где плоть и кровь изне-
могла.*

*Где новый скит? Где монастырь
мой новый?
Не в небесах, где гробовая тьма,
А на земле — и пошлый и здоро-*

вый,
Где всё найду, когда сойду с ума!..

17 ноября 1900

«Ищу спасенья...»

О.М. Соловьевой

Ищу спасенья.
Мои огни горят на высях гор —
Всю область ночи озарили.
Но ярче всех — во мне духовный
взор
И Ты вдали... Но Ты ли?
Ищу спасенья.

Торжественно звучит на небе
звездный хор.
Меня клянут людские поколенья.
Я для Тебя в горах зажег костер,
Но Ты — виденье.
Ищу спасенья.

Устал звучать, смолкает звезд-
ный хор.
Уходит ночь. Бежит сомненье.
Там сходишь Ты с далеких свет-
лых гор.
Я ждал Тебя Я дух к Тебе простер.

В Тебе — спасенье!

25 ноября 1900

«Медленно, тяжело и верно...»

*Медленно, тяжело и верно
В черную ночь уходя,
Полный надежды безмерной,
Слово молитвы твердя,
Знаю — молитва поможет
Ясной надежде всегда,
Тяжкая верность заложит
Медленный камень труда.
Медленно, тяжело и верно
Мерю ночные пути:
Полному веры безмерной
К утру возможно дойти.*

5 декабря 1900

«Завтра с первым лучом...»

*Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила
Встанет в сердце моем
Необъятная сила.
Дух всколеблет эфир
И вселенной немое забвенье,
Придвигается мир
Моего обновленья.
Воскурю я кадило,*

Опояшусь мечом
Завтра с первым лучом
Восходящего в небе светила.

6 декабря 1900
«В полночь глухую рожденная...»

В полночь глухую рожденная
Спутником бледным земли,
В ткани земли облеченная,
Ты серебрилась вдали.

Шел я на север безлиственный,
Шел я в морозной пыли,
Слышал твой голос таинствен-
ный,
Ты серебрилась вдали.

В полночь глухую рожденная,
Ты серебрилась вдали.
Стала душа угнетенная
Тканью морозной земли.

Элины, боги бессонные,
Встаньте в морозной пыли¹
Солнцем своим опьяненные,
Солнце разлейте вдали!

Элины, элины сонные,

*Солнце разлейте вдали!
Стала душа пораженная
Комом холодной земли!*

24 декабря 1900
**«Ты не обманешь, призрак
бледный...»**

К.М.С.

*Ты не обманешь, призрак бледный
Давно испытанных страстей.
Твой вид нестройный, образ бед-
ный
Не поразит души моей.
Я знаю дальнее былое,
Но в близком будущем не жду
Волнений страсти. Молодое —
Оно прошло, — я не найду
В твоём усталом, но зовущем,
Ненужном призраке — огня.
Ты только замыслом гнетущим
Еще измучаешь меня.*

25 декабря 1900
31 Декабря 1900 года

*И ты, мой юный, мой печальный,
Уходишь прочь!
Привет тебе, привет прощальный*

Шлю в эту ночь.
А я всё тот же гость усталый
Земли чужой,
Бреду, как путник запоздалый,
За красотой.
Она и блещет и смеется,
А мне — одно:
Боюсь, что в кубке расплеснется
Мое вино.
А между тем — кругом молча-
нье,
Мой кубок пуст.
И смерти раннее призыванье
Не сходит с уст.
И ты, мой юный, вечной тайной
Отходишь прочь.
Я за тобою, гость случайный,
Как прежде — в ночь.

31 декабря 1900

Стихи о прекрасной даме (1901–1902)

Вступление («Отдых напрасен. Дорога крута...»)

*Отдых напрасен. Дорога крута.
Вечер прекрасен. Стучу в ворота.*

*Дольнему стуку чужда и строга,
Ты рассыпаешь кругом жемчуга.*

*Терем высок, и заря замерла.
Красная тайна у входа легла.*

*Кто поджигал на заре терема,
Что воздвигала Царевна Сама?*

*Каждый конек на узорной резьбе
Красное пламя бросает к тебе.*

*Купол стремится в лазурную
высь.
Синие окна румянцем зажглись.*

*Все колокольные звоны гудят.
Залит весной беззакатный наряд.*

Ты ли меня на закатах ждала?
Терем зажгла? Ворота отперла?

28 декабря 1903
I. С.-Петербург. Весна 1901 года
«**Я вышел. Медленно сходили...**»

*Я вышел. Медленно сходили
На землю сумерки зимы.
Минувших дней молодые были
Пришли доверчиво из тьмы...*

*Пришли и встали за плечами,
И пели с ветром о весне...
И тихими я шел шагами,
Провидя вечность в глубине..*

*О, лучших дней живые были!
Под вашу песнь из глубины
На землю сумерки сходили
И вечности вставали сны!..*

25 января 1901. С.-Петербург
«**Ветер принес издалёка...**»

*Ветер принес издалёка
Песни весенней намек,
Где-то светло и глубоко
Неба открылся клочок.*

*В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.*

*Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалёка
Звучные песни твои.*

29 января 1901

«Тихо вечерние тени...»

*Тихо вечерние тени
В синих ложатся снегах.
Сонмы нестройных видений
Твой потревожили прах.
Спишь ты за дальней равниной,
Спишь в снеговой пелене...
Песни твоей лебединой
Звуки почудились мне.
Голос, зовущий тревожно,
Эхо в холодных снегах...
Разве воскреснуть возможно?
Разве былое — не прах?
Нет, из господнего дома
Полный бессмертия дух
Вышел родной и знакомой
Песней тревожить мой слух.*

Сонмы могильных видений,
Звуки живых голосов...
Тихо вечерние тени
Синих коснулись снегов.

2 февраля 1901
«**Душа молчит. В холодном небе...**»

*Душа молчит. В холодном небе
Всё те же звезды ей горят.
Кругом о злате иль о хлебе
Народы шумные кричат...
Она молчит, — и внемлет кри-
кам,
И зрит далекие миры,
Но в одиночестве двуликом
Готовит чудные дары,
Дары своим богам готовит
И, умащенная, в тиши,
Неустающим слухом ловит
Далекий зов другой души...*

*Так- белых птиц над океаном
Неразлученные сердца
Звучат призывом за туманом,
Понятным им лишь до конца.*

3 февраля 1901
«**Ныне, полный блаженства...**»

Ныне, полный блаженства,
Перед божьим чертогом
Жду прекрасного ангела
С благовестным мечом.

Ныне сжался, о боже,
Над блаженным рабом!
Вышли ангела, боже,
С нежно-белым крылом!

Боже! Боже!
О, поверь моей молитве,
В ней душа моя горит!
Извлеки из жалкой битвы
Истомленного раба!

15 февраля 1901

**«Я понял смысл твоих
стремлений...»**

Я понял смысл твоих стремле-
ний —
Тебе я заслоняю путь.
Огонь нездешних вожделений
Вздыхает девственную грудь.
Моей ли жалкой, слабой речи
Бороться с пламенем твоим
На рубеже безвестной встречи
С началом близким и чужим!

*Я понял всё, и отхожу я.
Благословен грядущий день.
Ты, в алом сумраке ликуя,
Ночную миновала тень.
Но риза девственная зрима,
Мой день с тобою проведен...
Пускай душа неисцелима —
Благословен прошедший сон.*

26 февраля 1901
«Ты отходишь в сумрак алый...»

*Ты отходишь в сумрак алый,
В бесконечные круги.
Я слышал отзвук малый,
Отдаленные шаги.*

*Близко ты или далече
Затерялась в вышине?*

*Ждать иль нет внезапной встре-
чи
В этой звучной тишине?*

*В тишине звучат сильнее
Отдаленные шаги,
Ты ль смыкаешь, пламенея,
Бесконечные круги?*

6 марта 1901

«Сбылось пророчество мое...»

*Сбылось пророчество мое:
Перед грядущею могилой
Еще однажды тайной силой
Зажглось святилище Твое.*

*И весь исполнен торжества,
Я упоен великой тайной
И твердо знаю — не случайно
Сбывались вещие слова.*

7 марта 1901

**Моей матери («Чем больней душе
мятежной...»)**

*Чем больней душе мятежной,
Тем ясней миры.
Бог лазурный, чистый, нежный
Шлет свои дары.*

*Шлет невзгоды и печали,
Нежностью объят.
Но чрез них в иные дали
Проникает взгляд.*

*И больней душе мятежной,
Но ясней миры.*

*Это бог лазурный, нежный
Шлет свои дары.*

8 марта 1901

«Я недаром боялся открыть...»

*Я недаром боялся открыть
В непогодную полночь окно.
Как и встарь, привелось отравить,
Что надеждою было полно.*

*Буду прежнюю думой болеть
В непогодной полуночной мгле,
Но молитвенным миром гореть
И таиться на этой земле.*

*В непрестанной молитве моей,
Под враждующей силой твоей,
Я хранилище мысли моей
Утаю от людей и зверей.*

1 апреля 1901

«Ночью сумрачной и дикой...»

О.М. Соловьевой

*Ночью сумрачной и дикой —
Сын бездонной глубины —
Бродит призрак бледноликий*

*На полях моей страны,
И поля во мгле великой
Чужды, хладны и темны.*

*Лишь порой, заслышав бога,
Дочь блаженной стороны
Из родимого чертога
Гонит призрачные сны,
И в полях мелькает много
Чистых девственниц весны.*

23 апреля 1901

**«В день холодный, в день
осенний...»**

*В день холодный, в день осенний
Я вернусь туда опять
Вспомнить этот вздох весенний,
Прошлый образ увидеть.*

*Я приду — и не заплачу,
Вспоминая, не сгорю.
Встречу песней наудачу
Новой осени зарю.*

*Злые времена законы
Усыпили скорбный дух.
Прошлый вой, бывшие стоны
Не услышишь — я потух.*

Самый огонь — слепые очи
Не сожжет мечтой былой.
Самый день — темнее ночи
Усыпленному душой.

27 апреля 1901

Поле за Старой Деревней
«**Всё отлетают сны земные...**»

Так — разошлись в часы рассвета.
А.Б.

Всё отлетают сны земные,
Всё ближе чуждые страны.
Страны холодные, немые,
И без любви, и без весны.

Там — далеко, открыв зеницы,
Виденья близких и родных
Проходят в новые темницы
И равнодушно смотрят в них.

Там — мать сына не узнает,
Потухнут страстные сердца...
Там безнадежно угасает
Мое скитанье — без конца...

И вдруг, в преддверьи заточенья,
Послышу дальние шаги...

Ты — одиноко — в отдаленьи,
Сомкнешь последние круги...

4 мая 1901
«Всё бытие и сущее согласно...»

*Всё бытие и сущее согласно
В великой, непрестанной тишине.
Смотри туда участно, безучастно, —*

*Мне всё равно-вселенная во мне.
Я чувствую, и верую, и знаю,
Сочувствием провидца не прельстишь.*

Я сам в себе с избытком заключаю

*Все те огни, какими ты горюшь.
Но больше нет ни слабости, ни силы,*

Прошедшее, грядущее — во мне.

*Всё бытие и сущее застыло
В великой, неизменной тишине.*

Я здесь в конце, исполненный прозренья,

Я перешел граничную черту.

*Я только жду условного виденья,
Чтоб отлететь в иную пустоту.*

17 мая 1901
«Кто-то шепчет и смеется...»

*Кто-то шепчет и смеется
Сквозь лазоревый туман.
Только мне в тиши взгрустнется
Снова смех из милых стран!*

*Снова шопот — и в шептаньи
Чья-то ласка, как во сне,
В чьем-то женственном дыханьи,
Видно, вечно радость мне!*

*Пошепчи, посмейся, милый,
Милый образ, нежный сон;
Ты нездешней, видно, силой
Наделен и окрылен.*

20 мая 1901
«Белой ночью месяц красный...»

*Белой ночью месяц красный
Выплывает в синеве.
Бродит призрачно-прекрасный,
Отражается в Неве.*

*Мне провидится и снится
Исполненье тайных дум.
В вас ли доброе таится,
Красный месяц, тихий шум?*

22 мая 1901
II. С. Шахматово. Лето и осень 1901

года

«Небесное умом не измеримо...»

*Небесное умом не измеримо,
Лазурное сокрыто от умов.
Лишь изредка приносят серафимы
Священный сон избранникам миров.*

*И мнилась мне Российская Венера,
Тяжелою туникой повита,
Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры,
В чертах лица — спокойная мечта.*

*Она сошла на землю не впервые,
Но вокруг нее толпятся в первый раз
Богатыри не те, и витязи иные...
И странен блеск ее глубоких глаз...*

29 мая 1901. С. Шахматово

«Они звучат, они ликуют...»

*Они звучат, они ликуют,
Не уставая никогда,
Они победу торжествуют,*

Они блаженны навсегда.

*Кто уследит в окрестном звоне,
Кто ощутит хоть краткий миг
Мой бесконечный в тайном лоне,
Мой гармонический язык?
Пусть всем чужда моя свобода,
Пусть всем я чужд в саду моем
Звенит и буйствует природа
Я — соучастник ей во всем!*

30 мая 1901

«Одинокий, к тебе прихожу...»

*Одинокий, к тебе прихожу,
Околдован огнями любви.
Ты гадаешь. — Меня не зови —
Я и сам уж давно ворожу.*

*От тяжелого бремени лет
Я спасался одной ворожбой,
И опять ворожу над тобой,
Но неясен и смутен ответ.*

*Ворожбой полоненные дни
Я лелею года, — не зови...
Только скоро ль погаснут огни
Заколдованной темной любви?*

1 июня 1901. С. Шахматово
**«Предчувствую Тебя. Года проходят
МИМО...»**

*И тяжкий сон житейского сознанья
Ты отряхнешь, тоскуя и любя.
Вл. Соловьев*

*Предчувствую Тебя. Года прохо-
дят мимо —
Всё в облике одном предчувствую
Тебя.*

*Весь горизонт в огне — и ясен
нестерпимо,
И молча жду, — тоскуя и любя.*

*Весь горизонт в огне, и близко по-
явленье,
Но страшно мне: изменишь облик
Ты,*

*И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.*

*О, как паду — и горестно, и низко,
Не одолев смертельные мечты!*

Как ясен горизонт! И лучезар-

ность близко.

Но страшно мне: изменишь облик
Ты.

4 июня 1901. С. Шахматово
**«И поздно, и темно. Покину без
желаний...»**

*И поздно, и темно. Покину без же-
ланий*

*Бунтующий весельем божий дом.
Окончу светлый путь, не буду
ждать свиданий,
Как шел туда, — и выйду, незна-
ком.*

*Последний вздох, и тайный, и без-
донный,
Слова последние, последний ясный
взгляд —
И кружный мрак, мечтою озарен-
ный,
А светлых лет — не возвратить
назад.*

*Еще в иную тьму, уже без старой
силы
Безгласно отхожу, покинув ясный
брег,*

*И не видать его — быть может,
до могилы,
А может быть, не встретиться
вовек.*

6 июня 1901

«И я, неверный, тосковал...»

*И я, неверный, тосковал,
И в поэтическом стремленьи
И я без нүжды покидал
Свои родимые селенья.*

*Но внятен сердцу был язык,
Неслышный уху — в отдаленьи,
И в запоздалом умиленьи
Я возвратился — и постиг.*

9 июня 1901

**«Не сердись и прости. Ты цветешь
одинок...»**

*...и поздно желать,
Все минуло: и счастье и горе.
Вл. Соловьев*

*Не сердись и прости. Ты цветешь
одинок,
Да и мне не вернуть
Этих снов золотых, этой веры*

глубокой...

Безнадежен мой путь.

Мыслью сонной цветя, ты блаженствуешь много,

Ты лазурью сильна.

Мне — другая и жизнь, и другая дорога,

И душе — не до сна.

Верь — несчастней моих молодых поклонений

Нет в обширной стране,

Где дышал и любил твой таинственный гений,

Безучастный ко мне.

10 июня 1901

«Молитву тайную твори...»

Молитву тайную твори —

Уже приблизились лучи

Последней для тебя зари, —

Готовься, мысли и молчи.

Готовый, мыслящий, немой,

Взгляни наверх в последний раз,

Не хочет бог, чтоб ты угас,

Не встретив здесь Любви былой.

Как в первый, так в последний раз

Проникнешь ты в Ее чертог,
Постигнешь ты — так хочет
бог —
Ее необычайный глаз.

10 июня 1901

«За туманом, за лесами...»

За туманом, за лесами
Загорится — пропадет,
Еду влажными полями —
Снова издали мелькнет.

Так блудящими огнями
Поздней ночью, за рекой,
Над печальными лугами
Мы встречаемся с Тобой.

Но и ночью нет ответа,
Ты уйдешь в речной камыш,
Унося источник света,
Снова издали манишь.

14 июня 1901

**«В бездействии младом, в
передраcсветной лени...»**

В бездействии младом, в перед-
раcсветной лени
Душа парила ввысь, и там Звезду

нашла.

Туманен вечер был, ложились
мягко тени.

Вечерняя Звезда, безмолвствуя,
ждала.

Невозмутимая, на темные ступени

Вступила Ты, и, Тихая, всплыла.
И шаткою мечтой в передрас-
светной лени

На звездные пути Себя перенесла.

И протекала ночь туманом сно-
видений.

И юность робкая с мечтами без
числа.

И близится рассвет. И убегают
тени.

И, Ясная, Ты с солнцем потекла.

19 июня 1901

«**Какому богу служишь ты?...**»

Какому богу служишь ты?

Родны ль тебе в твоём пареньи

Передрассветное волненье,

Передзакатные мечты?

Иль ты, сливаясь со звездой,

*Сама богиня — и с богами
Гордишься равной красотой, —
И равнодушными очами
Глядишь с нездешней высоты
На пламенеющие тени
Земных молитв и поклонений
Тебе — царица чистоты?*

20 июня 1901
«Сегодня шла Ты одиноко...»

*Сегодня шла Ты одиноко,
Я не видал Твоих чудес.
Там, над горой Твоей высокой,
Зубчатый простирался лес.*

*И этот лес, сомкнутый тесно,
И эти горные пути
Мешали слиться с неизвестным,
Твоей лазурью процвести.*

22 июня 1901
«Она росла за дальними горами...»

С. Соловьеву

*Она росла за дальними горами.
Пустынный дол — ей родина была
Никто из вас горящими глазами
Ее не зрел — она одна росла.*

*И только лик бессмертного све-
тила —
Что день — смотрел на девствен-
ный расцвет,
И, влажный знак, она к нему всхо-
дила,
Она в себе хранила тайный след.
И в смерть ушла, желая и тоскуя.
Никто из вас не видел здешний
прах...
Вдруг расцвела, в лазури торже-
ствуя,
В иной дали и в неземных горах.
И ныне вся овеяна снегами.
Кто белый храм, безумцы, посе-
тил?
Она цвела за дальними горами,
Она течет в ряду иных светил.*

26 июня 1901
**«Я помню час глухой, бессонной
НОЧИ...»**

*Я помню час глухой, бессонной но-
чи,
Прошли года, а память всё силь-
на.
Царила тьма, но не смежились
очи,*

И мыслил ум, и сердцу — не до сна.

*Вдруг издали донесся в заточенье
Из тишины грядущих полуснов
Неясный звук невнятного моле-
нья,
Неведомый, бескрылый, страш-
ный зов.*

*То был ли стон души безбож-
но-дикой,
И уж тогда не встретились серд-
ца?
Ты мне знаком, наперсник мой
двуликий,
Мой милый друг, враждебный до
конца.*

27 июня 1901. С. Боблово
«Тебя в страны чужие звали...»

*Тебя в страны чужие звали,
Ты собиралась в дальний путь.
Мы безнадежно провожали,
И многим привелось вздохнуть.*

*Зима подкралась незаметно,
И с первым снегом со двора*

*Ты унесла весь пыл заветный,
Которым жили мы вчера.*

*Прощай, мы смотрим на дорогу,
А вьюга замечает след.
Мы возвратимся понемногу
К безбожной лени прежних лет,*

*И над мистической загадкой
Уже не будем колдовать,
И поздней ночью, встав украдкой,
При бледном месяце мечтать.*

28 июня 1901
«**Внемля зову жизни смутной...**»

*Внемля зову жизни смутной,
Тайно плещущей во мне,
Мысли ложной и минутной
Не отдамся и во сне.
Жду волны — волны попутной
К лучезарной глубине.*

*Чуть слезу, склонив колени,
Взором кроток, сердцем тих,
Уплывающие тени
Суетливых дел мирских
Средь видений, сновидений,
Голосов миров иных.*

3 июля 1901

«Прозрачные, неведомые тени...»

*Прозрачные, неведомые тени
К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь,
В объятия лазурных сновидений,
Невнятных нам, — Себя Ты отдаешь.*

*Перед Тобой синеют без границы
Моря, поля, и горы, и леса,
Перекликаются в свободной выси
птицы,
Встает туман, алеют небеса.*

*А здесь, внизу, в пыли, в уничижении,
Узрев на миг бессмертные черты,
Безвестный раб, исполнен вдохновения,
Тебя поет. Его не знаешь Ты,*

*Не отличишь его в толпе народной,
Не наградишь улыбкою его,
Когда вослед взирает, несвободный,
Вкусив на миг бессмертья Твоего.*

3 июля 1901

«Я жду призыва, ищу ответа...»

*Я жду призыва, ищу ответа,
Немеет небо, земля в молчаньи,
За желтой нивой — далёко где-то*

*—
На миг проснулось мое воззванье.*

*Из отголосков далекой речи,
С ночного неба, с полей дремот-
ных,
Всё мнятся тайны грядущей
встречи,
Свиданий ясных, но мимолетных.*

*Я жду — и трепет объемлет но-
вый.
Всё ярче небо, молчанье глуше...
Ночную тайну разрушит слово...
Помилуй, боже, ночные души!*

*На миг проснулось за нивой, где-
то,
Далеким эхом мое воззванье.
Всё жду призыва, ищу ответа,
Но странно длится земли молча-
нье.*

7 июля 1901

**«Не ты ль в моих мечтах, певучая,
прошла...»**

*Не ты ль в моих мечтах, певучая,
прошла
Над берегом Невы и за чертой
столицы?
Не ты ли тайный страх сердеч-
ный совлекла
С отвагою мужей и с нежностью
девицы?*

*Ты песнью без конца растаяла в
снегах
И раннюю весну созвучно повто-
рила.
Ты шла звездой мне, но шла в
дневных лучах
И камни площадей и улиц освяти-
ла.*

*Тебя пою, о, да! Но просиял твой
свет
И вдруг исчез — в далекие туман-
ны.
Я направляю взор в таинственные
страны, —*

*Тебя не вижу я, и долго бога нет.
Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет
сумрак алый,
Смыкая тайный круг, в движеньи
запоздалый.*

8 июля 1901

**«За городом в полях весною воздух
дышит...»**

*За городом в полях весною воздух
дышит.
Иду и трепещу в предвестии огня.
Там, знаю, впереди — морскую
зыбь колышет
Дыханье сумрака — и мучает ме-
ня.*

*Я помню: далеко шумит, шумит
столица.
Там, в сумерках весны, неугомон-
ный зной.
О, скудные сердца! Как безнадеж-
ны лица!
Не знавшие весны тоскуют над
собой.*

*А здесь, как память лет невинных
и великих,*

Из сумрака зари — неведомые ли-
ки
Вещают жизни строй и вечности
огни...

Забудем дольний шум. Явись ко
мне без гнева,
Закатная, Таинственная Дева,
И завтра и вчера огнем соедини.

12 июля 1901
**«Входите все. Во внутренних
покоях...»**

С. Соловьеву

*Входите все. Во внутренних поко-
ях
Завета нет, хоть тайна здесь ле-
жит.
Старинных книг на древних ана-
лоях
Смущает вас оцепеневший вид.*

*Здесь в них жива святая тайна
бога,
И этим древностям истленья
нет.
Вы, гордые, что создали так мно-*

20,
*Внушитель ваш и зодчий — здеш-
ний свет.*

*Напрасно вы исторгнули безбож-
но
Крикливые хуленья на творца.
Вы все, рабы свободы невозмож-
ной,
Смутитесь здесь пред тайной без
конца.*

14 июля 1901
«Ты прошла голубыми путями...»

*Ты прошла голубыми путями,
За тобою клубится туман.
Вечереющий сумрак над нами
Обратился в желанный обман.
Над твоей голубою дорогой
Протянулась зловещая мгла.
Но с глубокою верою в бога
Мне и темная церковь светла.*

16 июля 1901
«Не жди последнего ответа...»

*Не жди последнего ответа,
Его в сей жизни не найти.
Но ясно чует слух поэта*

Далекий гул в своем пути.

*Он приклонил с вниманьем ухо,
Он жадно внемлет, чутко ждет,
И донеслось уже до слуха:
Цветет, блаженствует, рас-
тет...*

*Всё ближе — чаянье сильнее,
Но, ах! — волненья не снести...
И вещей падает, немея,
Заслыша близкий гул в пути.*

*Кругом — семья в чаду молений,
И над кладбищем — мерный звон.
Им не постигнуть сновидений,
Которых не дождался он!..*

19 июля 1901
**«Не пой ты мне и сладостно, и
нежно...»**

*Не пой ты мне и сладостно, и
нежно:
Утратил я давно с юдолью связь.
Моря души — просторны и без-
брежны,
Погибнет песнь, в безбрежность
удалясь.*

*Одни слова без песен сердцу ясны.
Лишь правдой их над сердцем про-
цветешь.*

*А песни звук — докучливый и
страстный —
Таит в себе невидимую ложь.*

*Мой юный пыл тобою же осмеян,
Покинут мной-туманы позади.
Объемли сны, какими я оваян,
Пойми сама, что будет впереди.*

19 июля 1901
**«Не жаль мне дней ни радостных,
ни знойных...»**

*Не жаль мне дней ни радостных,
ни знойных,
Ни лета зрелого, ни молодой вес-
ны.
Они прошли — светло и беспокой-
но,
И вновь придут — они землей да-
ны.*

*Мне жаль, что день великий скоро
минет,
Умрет едва рожденное дитя.
О, жаль мне, друг, — грядущий*

*пыл остынет,
В прошедший мрак и в холод уходя!*

*Нет, хоть в конце тревожного
скитанья
Найду пути, и не вздохну о дне!
Не омрачить заветного свиданья
Тому, кто здесь вздыхает обо
мне.*

27 июля 1901

«Признак истинного чуда...»

*Признак истинного чуда
В час полночной темноты —
Мглистый мрак и камней гряда,
В них горюшь алмазом ты.*

*А сама — за мглой речною
Направляешь горный бег
Ты лазурью золотою
Просиявшая навек*

29 июля 1901. Фабрика

**«Ты далека, как прежде, так и
ныне...»**

*Ты далека, как прежде, так и
ныне,*

Мне не найти родные берега.
Моя печаль чужда твоей святы-
не,
И радостью душа не дорога.

Суровый хлад — твоя святая си-
ла:
Безбожный жар нейдет святым
местам.
Пускай любви — забвенья и моги-
ла,
Ты над могилой — лучезарный
храм.

11 августа 1901. С. Дедово
«**Стою на царственном пути...**»

Стою на царственном пути.
Глухая ночь, кругом огни, —
Неясно теплятся они,
А к утру надо всё найти.

Ступлю вперед — навстречу
мрак,
Ступлю назад — слепая мгла.
А там — одна черта светла,
И на черте — условный знак.

Но труден путь — шумит вода,

Чернеет лес, молчат поля...
Обетованная земля —
Недостижимая звезда...

Звезда — условный знак в пути,
Но смутно теплятся огни,
А за чертой — иные дни,
И к утру, к утру — всё найти!

15 августа 1901
«Сумерки, сумерки вешние...»

Дождешься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла, и огня за рекой?
Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце — надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далекая,
Но различить — не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовешь вдалеке?

*Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.*

*В сердце — надежды нездешние,
Кто-то навстречу — бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.*

16 августа 1901
«Ты горишь над высокой горою...»

*Ты горишь над высокой горою,
Недоступна в Своем терему.
Я примчуся вечерней порою,
В упоеньи мечту обниму.*

*Ты, заслышав меня издалёка,
Свой костер разведешь ввечеру,
Стану, верный велениям Рока,
Постигать огневую игру.*

*И когда среди мрака снопами
Искры станут кружиться в ды-
му,
Я умчусь с огневыми кругами
И настигну Тебя в терему.*

18 августа 1901
«Видно, дни золотые пришли...»

*Видно, дни золотые пришли.
Все деревья стоят, как в сияньи.
Ночью холодом веет с земли;
Утром белая церкозь вдали
И близка и ясна очертаньем.*

*Всё поют и поют вдалеке,
Кто поет — не пойму; а казалось,
Будто к вечеру там, на реке —
В камышах ли, в сухой осоке, —
И знакомая песнь раздавалась.*

*Только я не хочу узнавать.
Да и песням знакомым не верю.
Всё равно — мне певца не понять.
От себя ли скрывать
Роковую потерю?*

24 августа 1901
«Кругом далекая равнина...»

*Кругом далекая равнина,
Да толпы обгорелых пней
Внизу — родимая долина,
И тучи стелятся над ней.*

*Ничто не манит за собою,
Как будто даль сама близка.
Здесь между небом и землею*

Живет угрюмая тоска.

*Она и днем и ночью роет
В полях песчаные бугры.
Порою жалобно завоет
И вновь умолкнет — до поры.*

*И всё, что будет, всё, что было,
Холодный и бездушный прах,
Как эти камни над могилой
Любви, затерянной в полях*

25 августа 1901. Д. Ивлево

«Я всё гадаю над тобою...»

*Я всё гадаю над тобою,
Но, истомленный ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.*

*Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времен
И, озаренная, укрылась
От дуновения племен?*

*Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.*

*Лежит заклатье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.*

27 августа 1901
«Нет конца лесным тропинкам...»

*Нет конца лесным тропинкам.
Только встретить до звезды
Чуть заметные следы..
Внемлет слух лесным былинкам*

*Всюду ясная молва
Об утраченных и близких...
По верхушкам елок низких
Перелетные слова..*

*Не замечу ль по былинкам
Потаенного следа...
Вот она — зажглась звезда!
Нет конца лесным тропинкам.*

2 сентября 1901. Церковный лес
**III. С.-Петербург. Осень и зима 1901
года**

«Смотри — я отступаю в тень...»

*Смотри — я отступаю в тень,
А ты по-прежнему в сомненьи*

*И всё боишься встретить день,
Не чуя ночи приближенья.*

*Не жди ты вдохновенных слов —
Я, запоздалый на границе,
Спокойно жду последних снов,
Забывших здесь, в земной темни-
це.*

*Могу ли я хранить мечты
И верить в здешние виденья,
Когда единственная ты
Не веришь смертным песнопен-
ням?*

*Но предо мной кружится мгла,
Не чуя мимолетней боли,
И ты безоблачно светла,
Но лишь в бессмертьи, — не в
юдоли.*

20 сентября 1901
«Пройдет зима — увидишь ты...»

*Пройдет зима — увидишь ты
Мои равнины и болота
И скажешь: «Сколько красоты!
Какая мертвая дремота!»*

*Но помни, юная, в тиши
Моих равнин хранил я думы
И тщетно ждал твоей души,
Больной, мятежный и угрюмый.*

*Я в этом сумраке гадал,
Взирал в лицо я смерти хладной
И бесконечно долго ждал,
В туманы всматриваясь жадно.*

*Но мимо проходила ты, —
Среди болот хранил я думы,
И этой мертвой красоты
В душе остался след угрюмый.*

21 сентября 1901
«Встану я в утро туманное...»

*Встану я в утро туманное,
Солнце ударит в лицо.
Ты ли, подруга желанная,
Всходишь ко мне на крыльцо?*

*Настежь ворота тяжелые!
Ветром пахнуло в окно!
Песни такие веселые
Не раздавались давно!*

С ними и в утро туманное

*Солнце и ветер в лицо!
С ними подруга желанная
Всходит ко мне на крыльцо!*

3 октября 1901
«Ранний час. В пути незрима...»

*Ранний час. В пути незрима
Разгорается мечта.
Плещут крылья серафима,
Высь прозрачна, даль чиста.*

*Из лазурного чертога
Время тайне снизойти.
Белый, белый ангел бога
Сеет розы на пути.*

*Жду в пленительном волнении —
Тайна плачущей жены
Разомкнет золотые звенья,
Вскроет крылий белизны.*

4 октября 1901
«Ты уходишь от земной юдоли...»

*Ты уходишь от земной юдоли,
Сердца лучшего любовь тебе
несут.
Страшных снов не жди от новой
воли, —*

Хоры ангелов, не смертных, припадут.

*Припадут и снимут власяницы —
Символ здешних непомерных бед.
Я, в тоске, покину на границе
Твой нездешний, твой небесный
след.*

*Покидай бессилье мирозданья,
Твой покой теперь ненарушим.
Предо мною — грань богопозна-
нья,
Неизбежный сумрак, черный дым.*

6 октября 1901

«Снова ближе вечерние тени...»

*Снова ближе вечерние тени,
Ясный день догорает вдали.
Снова сонмы нездешних видения
Всколыхнулись — плывут — подо-
шли.*

*Что же ты на великую встречу
Не вскрываешь свои глубины?
Или чуешь иного предтечу
Несомненной и близкой весны?*

*Чуть во мраке светильник зави-
жу
Поднимусь и, не глядя, лечу.
Ты жив сумраке, милая, ближе
К неподвижному жизни ключу.*

14 октября 1901
«Я бремя похитил, как тать...»

*Я бремя похитил, как тать,
Несчастье разбил я на части,
Но, боже! как тяжело внимать
Чужой нарастающей страсти!*

*Волна, забегая вперед,
У ног разобьется нещадно
И жадно меня обдаёт,
Бессильного, пеною холодной.*

*Не знаю — за дальней чертой
Живет ли лазурное счастье...
Теперь я внимаю чужой
И всё нарастающей страсти.*

14 октября 1901
**«Хранила я среди молодых
созвучий...»**

*Хранила я среди молодых созвучий
Задумчивый и нежный образ дня.*

*Вот дунул вихрь, поднялся прах
летучий,
И солнца нет, и сумрак вокруг ме-
ня.*

*Но в келье — май, и я живу, незри-
ма,
Одна, в цветах, и жду другой вес-
ны.
Идите прочь — я чую серафима,
Мне чужды здесь земные ваши
сны.*

*Идите прочь, скитальцы, дети,
боги!
Я расцвету еще в последний день,
Мои мечты — священные черто-
ги,
Моя любовь — немеющая тень.*

17 октября 1901
«Медленно в двери церковные...»

*Медленно в двери церковные
Шла я, душой несвободная,
Слышались песни любовные,
Толпы молились народные.*

Или в минуту безверия

*Он мне послал облегчение?
Часто в церковные двери я
Ныне вхожу без сомнения.*

*Падают розы вечерние,
Падают тихо, медлительно.
Я же молюсь суевернее,
Плачу и каюсь мучительно.*

17 октября 1901
«Ловлю я тонкий прах надежды...»

*Ловлю я тонкий прах надежды,
Ты замедляешь быстрый шаг,
Но через сомкнутые вежды
Горят слова «Не друг, а враг».*

*Лишь отпылать — и правда бли-
же.*

*Или — забвенные мечты
Проходят медленно, — и ниже
Пылаю я, и выше — ты.*

*Тогда, в спасительном забвеньи,
Улыбка бродит по лицу.*

*На завтра — в новом угнетеньи
Тоска по брачному венцу.*

2 ноября 1901
«Скрипнула дверь. Задрожала рука...»

Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Вышла я в улицы сонные.
Там, в поднебесьи, идут облака
Через туман озаренные.

С ними — знакомое, слышу, во-
след...
Нынче ли сердце пробудится?
Новой ли, прошлой ли жизни от-
вет,
Вместе ли оба почувдятся?

Если бы злое несли облака,
Сердце мое не дрожало бы...
Скрипнула дверь. Задрожала рука.
Слезы. И песни. И жалобы.

З ноября 1901
«Зарево белое, желтое, красное...»

Зарево белое, желтое, красное,
Крики и звон вдалеке.
Ты не обманешь, тревога напрас-
ная,
Вижу огни на реке.

Заревом ярким и поздними крика-
ми
Ты не разрушишь мечты.

Смотрится призраком очами великими

Из-за людской суеты.

*Смертью твоею натешу лишь
взоры я,*

Жги же свои корабли!

Вот они — тихие, светлые, скорые —

Мчатся ко мне издали.

6 ноября 1901

«Восходя на первые ступени...»

Восходя на первые ступени,

Я смотрел на линии земли.

Меркли дни — порывы исступлений

Гасли, гасли в розовой дали.

Но томим еще желаньем горя,

Плакал дух, — а в звездной глубине

Расступалось огненное море,

Чей-то сон шептался обо мне...

8 ноября 1901

«Один порыв — безвластный и плакучий...»

Один порыв — безвластный и пла-

кучий,
Одна мечта — чрезмерностью
слаба, —
И снова он — до боли жгучий,
Бессильный сон раба.

Но ты вкуси волшебство бед все-
дневных
И сон другой — проклятый сон ве-
ков.
В горниле старостей душевных
Цветет восторг богов.

17 ноября 1901
«Я ли пишу, или ты из могилы...»

Я ли пишу, или ты из могилы
Выслала юность свою, —
Прежними розами призрак мне
милый
Я, как тогда, обовью.

Если умру — перелетные птицы
Призрак развеют, шутя.
Скажешь и ты, разбирая страни-
цы:
«Божье то было дитя».

21 ноября 1901
«Жду я холодного дня...»

*Жду я холодного дня,
Сумерек серых я жду.
Замерло сердце, звеня:
Ты говорила: «Приду, —*

*Жди на распутьи — вдали
Людных и ярких дорог,
Чтобы с величьем земли
Ты разлучиться не мог.*

*Тихо приду и замру,
Как твое сердце, звеня,
Двери тебе отпру
В сумерках зимнего дня».*

21 ноября 1901
«Ты страстно ждешь. Тебя зовут...»

*Ты страстно ждешь. Тебя зовут, —
Но голоса мне не знакомы,
Очаг остыл, — тебе приют —
Родная степь. Лишь в ней ты —
дома.*

*Там — вечеряющая даль,
Туманы, призраки, виденья,
Мне — беспокойство и печаль,
Тебе — покой и примиренье.*

*О, жалок я перед тобой!
Всё обнимаю, всем владею,
Хочу владеть тобой одной,
Но не могу и не умею!*

22 ноября 1901

**«Будет день — и свершится
великое...»**

*Будет день — и свершится вели-
кое,
Чую в будущем подвиг души.*

*Ты — другая, немая, безлика,
Притаилась, колдуешь в тиши.*

*Но во что обратишься — не ве-
даю,
И не знаешь ты, буду ли твой,*

*А уж Там веселятся победою
Над единой и страшной душой.*

28 ноября 1901

**«Я долго ждал — ты вышла
поздно...»**

*Я долго ждал — ты вышла позд-
но,
Но в ожиданьи ожил дух,*

*Ложился сумрак, но бесслезно
Я напрягал и взор и слух.*

*Когда же первый вспыхнул пла-
мень
И слово к небу понеслось, —
Разбился лед, последний камень
Упал, — и сердце занялось.*

*Ты в белой вьюге, в снежном сто-
не
Опять волшебницей всплыла,
И в вечном свете, в вечном звоне
Церквей смешались купола.*

27 ноября 1901

«Ночью вьюга снежная...»

*Ночью вьюга снежная
Заметала след.
Розовое, нежное
Утро будит свет.*

*Встали зори красные,
Озаряя снег.
Яркое и страстное
Всколыхнуло брег.*

Вслед за льдиной синею

*В полдень я всплыву.
Деву в снежном инее
Встречу наяву.*

5 декабря 1901

«Тёмно в комнатах и душно...»

*Тёмно в комнатах и душно —
Выйди ночью — ночью звездной,
Полюбуйся равнодушно,
Как сердца горят над бездной.*

*Их костры далеко зримы,
Озаряя мрак окрестный.
Их мечты неутолимы,
Непомерны, неизвестны...*

*О, зачем в ночном сияньи
Не взлетят они над бездной,
Никогда своих желаний
Не сольют в стране надзвездной?*

11 декабря 1901

«Мне битва сердце веселит...»

*Все двери заперты, и отданы ключи
Тюремщиком твоей безжалостной ца-
рице.
Петрарка*

*Мне битва сердце веселит,
Я чую свежесть ратной неги,
Но жаром вражеских ланит
Повержен в запоздалом беге.*

*А всё милее новый плен.
Смотрю я в сумрак непробудный,
Но в долгий холод здешних стен
Порою страж нисходит чудный.*

*Он окрылит и унесет,
И озарит, и отуманит,
И сладко речь его течет,
Но каждым звуком — сердце ра-
нит.*

*В нем — тайна юности лежит,
И медленным и сладким ядом
Он тихо узника поит,
Заворожив бездонным взглядом.*

15 декабря 1901
«Неотвязный стоит на дороге...»

*Неотвязный стоит на дороге,
Белый — смотрит в морозную
ночь.
Я — навстречу в глубокой трево-
ге,*

Он, шатаясь, торопится прочь.

*Не осилить морозного чуда...
Рядом с ним вырастает вдали,
Там, где камней вздымается гру-
да,
Голубая царица земли.*

*И царица — в мольбе и тревоге,
Обрученная с холодом зим...
Он — без жизни стоит на дороге,
Я — навстречу, бессмертьем то-
мим.*

*Но напрасны бессмертные силы —
И царице свободы не жаль...
Торжествуя победу могилы,
Белый — смотрит в морозную
даль.*

16 декабря 1901
«Молчи, как встарь, скрывая свет...»

*Молчи, как встарь, скрывая
свет, —
Я ранних тайн не жду.
На мой вопрос — один ответ:
Ищи свою звезду.*

Не жду я ранних тайн, поверь
Они не мне взойдут.
Передо мной закрыта дверь
В таинственный приют.

Передо мной — суровый жар
Душевных слез и бед,
И на душе моей пожар —
Один, один ответ.

Молчи, как встарь, — я услезу
Восход моей звезды,
Но сердцу, сердцу укажу
Я поздних тайн следы.

Но первых тайн твоей весны
Другим приснится свет.
Сольются наши две волны
В горниле поздних бед.

18 декабря 1901
«Вечереющий сумрак, поверь...»

Вечереющий сумрак, поверь,
Мне напомнил неясный ответ.
Жду — внезапно отворится дверь,
Набежит исчезающий свет.
Словно бледные в прошлом меч-
ты,

Мне лица сохранились черты
И отрывки неведомых слов,
Словно отклики прежних миров,
Где жила ты и, бледная, шла,
Под ресницами сумрак тая,
За тобою — живая ладья,
Словно белая лебедь, плыла,
За ладьей — огневые струи —
Беспокойные песни мои...
Им внимала задумчиво ты,
И лица сохранились черты,
И запомнилась бледная высь,
Где последние сны пронеслись.
В этой выси живу я, поверь,
Смутной памятью сумрачных
лет,
Смутно помню — отворится
дверь,
Набежит исчезающий свет.

20 декабря 1901
«Сумрак дня несет печаль...»

Сумрак дня несет печаль.
Тусклых улиц очерк сонный,
Город, смутно озаренный,
Смотрит в розовую даль.

Видит с пасмурной земли

*Безнадежный глаз столицы:
Поднял мрак свои зеницы,
Реют ангелы вдали.*

*Близок пламенный рассвет,
Мертвецу заглянет в очи
Утро после долгой ночи...
Но бежит мелькнувший свет,*

*И испуганные лики
Скрыли ангелы в крылах:
Видят — мертвый и безликий
Вырастает в их лучах.*

24 декабря 1901
«Старый год уносит сны...»

*Старый год уносит сны
Безмятежного расцвета.
На заре другой весны
Нет желанного ответа.*

*Новый год пришел в ночи
И раскинул покрывало.
Чьи-то крадутся лучи,
Что-то в сердце зазвучало.*

*Старый год уходит прочь.
Я невнятной мольбою,*

*Злая дева, за тобою
Вышлю северную ночь.*

*Отуманю страстью сны
Безмятежного расцвета,
Первый день твоей весны
Будет пламенное лето...*

25 декабря 1901

Двойнику

*Ты совершил над нею подвиг труд-
ный,
Но, бедный друг! о, различил ли
ты
Ее наряд, и праздничный и чудный,
И странные весенние цветы?..*

*Я ждал тебя. А тень твоя мель-
кала
Вдали, в полях, где проходил и я,
Где и она когда-то отдыхала,
Где ты вздыхал о тайнах бытия...*

*И знал ли ты, что я восторже-
ствую?
Исчезнешь ты, свершив, но не лю-
бя?
Что я мечту безумно-молодую*

*Найду в цветах кровавых без те-
бя?*

*Мне ни тебя, ни дел твоих не на-
до,
Ты мне смешон, ты жалок мне,
старик!
Твой подвиг — мой, — и мне твоя
награда:
Безумный смех и сумасшедший
крик!*

27 декабря 1901

**«Мы, два старца, бредем
одинокие...»**

*Мы, два старца, бредем одинокие,
Сырая простерлась мгла.
Перед нами — окна далекие,
Голубая даль светла.*

*Но откуда в сумрак таинствен-
ный
Смотрит, смотрит свет голу-
бой?
Мы дрожим мечтою единствен-
ной,
О, невнятное! пред тобой.*

*О, откуда, откуда мгlistые
Заалели тучи, горя,
И нити бегут золотистые,
И сумрак румянит заря?..*

*Мы, два старца, в сумрак таин-
ственный
Бредем, — а в окнах свет.
И дрожим мечтою единственной,
Искушенные мудростью бед.*

29 декабря 1901

Ночь на Новый Год

*Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.*

*Скрипнет снег — сердца зай-
мутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше — улица темна.
Дай взгляну на праздник сме-
ха,
Вниз сойду, покрыв лицо!
Ленты красные-помеха,
Милый глянет на крыльцо...*

Но туман не шелохнется,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеется,
И горят, горят костры...
Скрипнет снег — в морозной
дали
Тихий, крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали...
«Ваше имя?» — Смех в ответ.
Вот поднялся вихорь снеж-
ный,
Побелело всё крыльцо...
И смеющийся, и нежный
Закрывает мне лицо...

Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадется луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена...

31 декабря 1901
IV. С.-Петербург. Зима и весна 1902
года

«Я шел — и вслед за мною шли...»

Я шел — и вслед за мною шли
Какие-то неистовые люди.
Их волосы вставали под луной,
И в ужасе, с растерзанной душой

*Зубами скрежетали, били в груди,
И разносился скрежет их вдали.*

*Я шел — и вслед за мной влеклись
Усталые, задумчивые люди.
Они забыли ужас роковой.
Вдыхали тихо аромат ночной
Их впалые измученные груди,
И руки их безжизненно сплелись.*

*Передо мною шел огнистый
толп.
И я считал шаги несметных
толп.
И скрежет их, и шорох их ленивый
Я созерцал, безбрежный и счаст-
ливый.*

1 января 1902
«Бегут неверные дневные тени...»

С. Соловьеву

*Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив — и ждет твоих
шагов.*

Ты здесь пройдешь, холодный ка-
мень тронешь,
Одетый страшной святостью ве-
ков,
И, может быть, цветок весны
уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих об-
разов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и вмятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступе-
ни...
Я озарен — я жду твоих шагов.

4 января 1902

**«Сгущался мрак церковного
порога...»**

Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, по-
хорон;
А там — вилась широкая дорога,
И путник шел, закатом озарен.

Там не было конца свободной да-
ли,
Но здесь, в тени, не виделось ни
зги;

*И каждый раз прохожего встреча-
ли
Из сумрака ответные шаги.*

*Церковный свод давал размерным
звоном
Всем путникам напутственный
ответ,
И в глубине, над сумрачным амво-
ном,
Остерегающий струился свет.*

*И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и
смущен,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки
замирали...
И дале шел, закатом озарен.*

4 января 1902
**«Высо́ко с темнотой сливается
стена...»**

*Высо́ко с темнотой сливается
стена,
Там — светлое окно и светлое
молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница
темна,*

*И бродит по углам знакомое дро-
жанье.*

*В дверях дрожащий свет и сумер-
ки вокруг.*

*И суета и шум на улице безмер-
ней.*

*Молчу и жду тебя, мой бедный,
поздний друг,
Последняя мечта моей души ве-
черней.*

11 января 1902
«Там, в полусумраке собора...»

*Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.*

*В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.
Там, в сводах — сумрак неизвест-
ный,
Здесь — холод каменной скамьи.*

*Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,*

На образа и на цветы.

*И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чуется познание
И дрожь голубки и змеи.*

14 января 1902
«Мы преклонились у завета...»

*Мы преклонились у завета,
Молчаньем храма смущены.
В лучах божественного света
Улыбка вспомнилась Жены.*

*Единодушны и безмолвны,
В одних лучах, в одних стенах,
Постигли солнечные волны
Вверху — на темных куполах.*

*И с этой ветхой позолоты,
Из этой страшной глубины
На праздник мой спустился Кто-то
С улыбкой ласковой Жены.*

18 января 1902.
Исаакиевский собор
«Я укрыт до времени в приделе...»

Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придет — исчезнет мысль о
теле,
Станет высь прозрачна и светла.

Так светла, как в день веселой
встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста

Мы с тобой подняться не успе-
ли, —
Загорелся мой тяжелый щит.
Пусть же ныне в роковом приде-
ле,
Одинокий, в сердце догорит.

Новый щит я подниму для встре-
чи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.

Час придет — в холодные мятели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе,

Но растут всемогущие крыла.

29 января 1902
«И нам недолго любоваться...»

*И нам недолго любоваться
На эти, здешние, пиры:
Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут дальные миры.*

Январь 1902
«Уходит день. В пыли дорожной...»

*Уходит день. В пыли дорожной
Горят последние лучи.
Их красный отблеск непреложно
Слился с огнем моей свечи.*

*И ночь моя другой навстречу
Плывет, медлительно ясна.
Пусть красный отблеск не заме-
чу, —
Придет наверное она.*

*И всё, что было невозможно
В тревоге дня, иль поутру,
Свершится здесь, в пыли дорож-
ной,
В лучах закатных, ввечеру.*

1 февраля 1902

«Сны раздумий небывалых...»

*Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.*

*Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.*

*Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.*

*Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?*

*Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,
Встретить брачными дарами
Вестников конца?*

8 февраля 1902

«**На весенний праздник света...**»

*На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!*

*Новый день — не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!*

*Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем...*

8 февраля 1902

«**Ты была светла до странности...**»

*Ты была светла до странности
И улыбкой — не проста.
Я в лучах твоей туманности
Понял юного Христа.
Проглянул сквозь тучи прежние
Яркий отблеск неземной.
Нас колышет безмятежнее
Изумрудною волной.*

*Я твоей любовной ласкою
Озарен — и вижу сны.
Но, поверь, считаю сказкою
Небывалый знак весны.*

8 февраля 1902
«Не поймут бескорбные люди...»

*Не поймут бескорбные люди
Этих масок, смехов в окне!
Ищу на распутьи безлюдий,
Веселий — не надо мне!*

*О, странно сладки напевы...
Они кажутся так ясны!
А здесь уже бледные девы
Уготовали путь весны.*

*Они знают, что мне неведомо,
Но поет теперь лишь одна...
Я за нею — горящим следом —
Всю ночь, всю ночь — у окна!*

10 февраля 1902
«Сны безотчетны, ярки краски...»

*Для солнца возврата нет.
«Снегурочка» Островского*

Сны безотчетны, ярки краски,

*Я не жалею бледных звезд.
Смотри, как солнечные ласки
В лазури нежат строгий крест.*

*Так — этим ласкам близ заката
Он отдается, как и мы,
Затем, что Солнцу нет возврата
Из надвигающейся тьмы.*

*Оно зайдет, и, замирая,
Утихнем мы, погаснет крест, —
И вновь очнемся, отступая
В спокойный холод бледных звезд.*

12 февраля 1902
«Мы живем в старинной келье...»

*Мы живем в старинной келье
У разлива вод.
Здесь весной кипит веселье,
И река поет.*

*Но в предвестие веселий,
В день весенних бурь
К нам прольется в двери келий
Светлая лазурь.*

*И полны заветной дрожью
Долгожданных лет*

Мы помчимся к бездорожью
В несказанный свет.

18 февраля 1902
«Верю в Солнце Завета...»

*И Дух и Невеста говорят: приходи.
Апокалипсис*

*Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.*

*Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной — к бездорожью
Золотая межа.*

*Заповеданных лилий
Прохожу я леса.
Полны ангельских крылий
Надо мной небеса.*

*Непостижного света
Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.*

22 февраля 1902

«Кто-то с богом шепчется...»

*Кто-то с богом шепчется
У святой иконы.
Тайна жизни теплится,
Благовестны звоны.
Непорочность просится
В двери духа божья.
Сердце переносится
В дали бездорожья.
Здесь — смиренномудрия
Я кладу обеты.
В ризах целомудрия,
О, святая! где ты?
Испытаний силою
Истомленный — жду я
Ласковую, милую,
Вечно молодую.*

27 февраля 1902

**«Мы всё простим — и не
нарушим...»**

*Мы всё простим — и не нарушим
Покоя девственниц весны,
Огонь божественный потушим,
Прогоним ласковые сны.*

*Нет меры нашему познанию,
Вещественный не вечен храм.
Когда мы воздвигали зданье,
Его паденье снилось нам.*

*И каждый раз, входя под своды,
Молясь и плача, знали мы:
Здесь пронесутся непогоды,
Снега улягутся зимы.*

Февраль 1902
«Ты — божий день. Мои мечты...»

*Ты — божий день. Мои мечты —
Орлы, кричащие в лазури.
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.*

*Стрела пронзает их сердца,
Они летят в паденьи диком...
Но и в паденьи — нет конца
Хвалам, и клёкоту, и крикам!*

21 февраля 1902
«Целый день передо мною...»

*Целый день передо мною,
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла Ты яркою стезею.*

*Так, сливаясь с милой, дальней,
Проводил я день весенний
И вечерней светлой тени
Шел навстречу, беспечальный.*

*Дней блаженных сновиденье —
Шла Ты чистой стезею.
О, взойди же предо мною
Не в одном воображеньи!*

Февраль 1902
«Там сумерки невнятно трепетали...»

*Там сумерки невнятно трепета-
ли,
Таинственно сменяя день пустой.
Кто, проходя, души моей скрижа-
ли
Заполонил упорною мечтой?*

*Кто, проходя, тревожно кинул
взоры
На этот смутно отходящий
день?
Там, в глубинах, — мечты и мыс-
ли скоры,
Здесь, на земле, — как сон, и свет
и тень.*

Но я пойму и всё мечтой объёмлю,
Отброшу сны, увижу наяву,
Кто тронул здесь одну со мною землю,
За ним в вечерний сумрак уплыву.

Февраль 1902

«Мы странствовали с Ним по городам...»

Мы странствовали с Ним по городам.

*Из окон люди сонные смотрели.
Я шел вперед; а позади — Он Сам,
Всёпроникающий и близкий к цели.*

*Боялся я моих невольных сил,
Он направлял мой шаг замороженный.*

*Порой прохожий близко проходил
И тайно вздрагивал, смущенный...*

*Нас видели по черным городам,
И, сонные, доверчиво смотрели:
Я шел вперед; но позади — Он Сам,
Подобный мне. Но — близкий к цели.*

Февраль 1902

«Гадай и жди. Среди полно́чи...»

*Гадай и жди. Среди полно́чи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.*

*И мимо, задувая свечи,
Как некий Дух, закрыв лицо,
С надеждой невозможной встре-
чи
Пройдет на милое крыльцо.*

15 марта 1902

**«Жизнь медленная шла, как старая
гадалка...»**

*Жизнь медленная шла, как ста-
рая гадалка,
Таинственно шепча забытые сло-
ва.
Вздыхал о чем-то я, чего-то было
жалко,
Какою-то мечтой горела голова.*

*Остановясь на перекрестке, в по-
ле,
Я наблюдал зубчатые леса.*

Но даже здесь, под игом чуждой
воли,
Казалось, тяжки были небеса.

И вспомнил я сокрытые причины
Плененья дум, плененья юных сил.
А там, вдали — зубчатые верши-
ны
День отходящий томно золо-
тил...

Весна, весна! Скажи, чего мне
жалко?
Какой мечтой пылает голова?
Таинственно, как старая гадалка,
Мне шепчет жизнь забытые сло-
ва.

16 марта 1902
«Мой вечер близок и безволен...»

Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса, —
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.

Ты — ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым

За вестью чуждой мне весны.

*Меж нас — случайное волнение.
Случайно сладостный обман —
Меня обрек на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.*

*И в бесконечном отдаленьи
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.*

27 марта 1902

«На темном пороге тайком...»

*На темном пороге тайком
Святые шепчу имена.
Я знаю: мы в храме вдвоем,
Ты думаешь: здесь ты одна...*

*Я слушаю вздохи твой
В каком-то несбыточном сне...
Слова о какой-то любви...
И, боже! мечты обо мне...*

*Но снова кругом тишина,
И плачущий голос затих...
И снова шепчу имена
Безумно забытых святых.*

*Всё призрак — всё горе — всё
ложь!*

*Дрожу, и молюсь, и шепчу...
О, если крылами взмахнешь,
С тобой навсегда улечу!..*

Март 1902

«Я медленно сходил с ума...»

*Я медленно сходил с ума
У двери той, которой жажду.
Весенний день сменяла тьма
И только разжигала жажду.*

*Я плакал, страстью утомясь,
И стоны заглушал угрюмо.
Уже двоилась, шевелясь,
Безумная, больная дума.*

*И проникала в тишину
Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.*

*Весенний день сменяла тьма,
Хладело сердце над могилой.
Я медленно сходил с ума,
Я думал холодно о милой.*

Март 1902

«Весна в реке ломает льдины...»

*Весна в реке ломает льдины
И милых мертвых мне не жаль:
Преодолев мои вершины,
Забыл я зимние теснины
И вижу голубую даль.*

*Что сожалеть в дыму пожара,
Что сокрушаться у креста,
Когда всечасно жду удара
Или божественного дара
Из Моисеева куста!*

Март 1902

«Кто плачет здесь? На мирные ступени...»

*Кто плачет здесь? На мирные ступени
Всходите все — в открытые врата.
Там — в глубине — Мария ждет
молений,
Обновлена рождением Христа.*

Скрепи свой дух надеждой высшей доли,

Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в крова-
вом поле,
Весть о Любви — по-прежнему яс-
на.

Здесь места нет победе жалких
тлений,
Здесь всё — любовь. В открытые
врата
Входите все. Мария ждет моле-
ний,
Обновлена рождением Христа.

Март 1902
«Утомленный, я терял надежды...»

Утомленный, я терял надежды,
Подходила темная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.

«Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном
сне...
Ты сошла, коснулась и вздохну-
ла, —
День свободы завтра мне?» —

«Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду, —
Ты проснешься, вновь освобож-
ден».

1 апреля 1902

**«Странных и новых ищу на
страницах...»**

*Странных и новых ищу на страни-
цах
Старых испытанных книг,
Грежу о белых исчезнувших пти-
цах,
Чую оторванный миг.*

*Жизнью шумящей нестройно
взволнован,
Шопотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прико-
ван
К берегу поздних времен.*

*Белая Ты, в глубинах несмутима,
В жизни — строга и гневна.
Тайно тревожна и тайно люби-
ма,
Дева, Заря, Купина.*

Блѣкнут ланиты у дев златокуд-
рых,
Зори не вечны, как сны.
Терны венчают смиренных и муд-
рых
Белым огнем Купины.

4 апреля 1902

«Днем вершу я дела суеты...»

Днем вершу я дела суеты,
Зажигаю огни ввечеру.
Безысходно туманная — ты
Предо мной затеваешь игру.

Я люблю эту ложь, этот блеск,
Твой манящий девичий наряд.
Вечный гомон и уличный треск,
Фонарей убегающий ряд.

Я люблю, и люблюсь, и жду
Переливчатых красок и слов.
Подойду и опять отойду
В глубины протекающих снов.

Как ты лжива и как ты бела!
Мне же по сердцу белая ложь...
Завершая дневные дела,
Знаю — вечером снова придешь.

5 апреля 1902

«Люблю высокие соборы...»

*Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входить на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа.
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с измененным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот — содрогнулись, смолкли хо-
ры,
В смятеньи бросились бежать.
Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать*

8 апреля 1902

«Я знаю день моих проклятий...»

Я знаю день моих проклятий,

*Бегу в мой довременный скит,
Я вырываюсь из объятий,
Но он — распутье сторожит.*

*Его докучливые крики —
То близко, то издалека —
И страх, и стыд, и ужас дикий,
И обнаженная тоска.*

*И на распутьи — пленник жал-
кий —
Я спотыкаюсь, я кричу...
Он манит белою русалкой,
Он теплит издали свечу...*

*И, весь измучен, в исступленьи,
Я к миру возвращаюсь вновь —
На безысходное мученье,
На безысходную любовь.*

13 апреля 1902
«Мы отошли и стали у кормила...»

*Мы отошли и стали у кормила,
Где мимо шли сребристые струи.
И наблюдали вздутое ветрило,
И вечер дня, и линии твои.*

Теряясь в мгле, ты ветром управ-

ляла,
Бесстрашная, на водной быстрине.

Ты, как заря, невнятно догорала
В его душе — и пела обо мне.

И каждый звук — короткий и протяжный —

Я измерял, блаженный, у руля.
А он смотрел, задумчивый и важный,
Как вдалеке туманилась земля...

13 апреля 1902

«Я — тварь дрожащая. Лучами...»

Я — тварь дрожащая. Лучами
Озарены, коснеют сны.
Перед Твоими глубинами
Мои ничтожны глубины.
Не знаешь Ты, какие цели
Таишь в глубинах Роз Твоих,
Какие ангелы слетели,
Кто у преддверия затих...
В Тебе таятся в ожиданьи
Великий свет и злая тьма —
Разгадка всякого познанья
И бред великого ума.

26 апреля 1902

«Слышу колокол. В поле весна...»

*Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла веселые окна.
День смеялся и гас. Ты следила од-
на
Облаков розоватых волокна.*

*Смех прошел по лицу, но замолк и
исче:
Что же мимо прошло и смути-
ло?
Ухожу в розовеющий лес
Ты забудешь меня, как простила.*

А прель 1902

**«Там — в улице стоял какой-то
дом...»**

*Там — в улице стоял какой-то
дом,
И лестница крутая в тьму води-
ла.
Там открывалась дверь, звеня
стеклом,
Свет выбегал, — и снова тьма
бродила.*

Там в сумерках белел дверной на-
вес
Под вывеской «Цветы», прикреп-
лен болтом.
Там гул шагов терялся и исчез
На лестнице — при свете лампы
жолтом.

Там наверху окно смотрело вниз,
Завешанное неподвижной што-
рой,
И, словно лоб наморщенный, кар-
низ
Гримасу придавал стене — и взо-
ры...

Там, в сумерках, дрожал в окош-
ках свет,
И было пенье, музыка и танцы.
А с улицы — ни слов, ни звуков
нет, —
И только стекла выступали
глянцы.

По лестнице над сумрачным дво-
ром
Мелькала тень, и лампа чуть све-
тила.

*Вдруг открывалась дверь, звеня
стеклом,
Свет выбежал, и снова тьма бро-
дила.*

1 мая 1902

«Я и мир — снега, ручьи...»

*Я и мир — снега, ручьи,
Солнце, песни, звезды, птицы,
Смутных мыслей вереницы —
Все подвластны, все — Твои!*

*Нам не страшен вечный плен,
Незаметна узость стен,
И от грани и до грани
Нам довольно содроганий,
Нам довольно перемен!*

*Возлюбить, возненавидеть
Мирозданья скрытый смысл,
Чёт и нечет мертвых числ, —
И вверху — Тебя увидеть!*

10 мая 1902

**«Мы встречались с тобой на
закате...»**

*Мы встречались с тобой на зака-
те.*

*Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.*

*Были странны безмолвные встре-
чи.*

*Впереди — на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.*

*Приближений, сближений, сгора-
нии*

*Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем ту-
мане,
Где у берега рябь и камыш.*

*Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло...
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.*

13 мая 1902

«Тебя скрывали туманы...»

*Тебя скрывали туманы,
И самый голос был слаб.
Я помню эти обманы,
Я помню, покорный раб.*

*Тебя венчала корона
Еще рассветных причуд.
Я помню ступени трона
И первый твой строгий суд.*

*Какие бледные платья!
Какая странная тишь!
И лилий полны объятия,
И ты без мысли глядишь.*

*Кто знает, где это было?
Куда упала Звезда?
Какие слова говорила,
Говорила ли ты тогда?*

*Но разве мог не узнать я
Белый речной цветок,
И эти бледные платья,
И странный, белый намек?*

Май 1902

«Когда святого забвения...»

*Когда святого забвения
Кругом недвижная тишь, —
Ты смотришь в тихом томлении,
Речной раздвинув камыш.*

Я эти травы зеленые

*Люблю и в сонные дни.
Не в них ли мои потаенные,
Мои золотые огни?*

*Ты смотришь тихая, строгая,
В глаза прошедшей мечте.
Избрал иную дорогу я, —
Иду, — и песни не те...*

*Вот скоро вечер придвинется,
И ночь — навстречу судьбе:
Тогда мой путь опрокинется,
И я возвращусь к Тебе.*

М^{ай} 1902
«Ты не ушла. Но, может быть...»

*Ты не ушла. Но, может быть,
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и избыть
Всё мной любимое, земное..*

*И нет разлуки тяжелей:
Тебе, как роза, безответной,
Пою я, серый соловей,
В моей темнице многоцветной!*

28 мая 1902
В. С. Шахматово. Лето 1902 года

«Брожу в стенах монастыря...»

*Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брезжит бледная заря, —
Слежу мелькания снежинок.*

*Ах, ночь длинна, заря бледна
На нашем севере угрюмом.
У занесенного окна
Упорным предаюся думам.*

*Один и тот же снег — белей
Нетронутой и вечной ризы.
И вечно бледный воск свечей,
И убеленные карнизы.*

*Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братии мертвенная бледность.*

*Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрень и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
В упорной думе сердцем беден...*

11 июня 1902 С. Шахматово

«На ржавых петлях открываю

СТАВНИ...»

*На ржавых петлях открываю
ставни,
Вдыхаю сладко первые струи.
С горы спустился весь туман
недавний
И, белый, обнял пажити мои.*

*Там рассвело, но солнце не встало
Я ожиданье чувствую вокруг.
Спи без тревог. Тебя не разбудила
Моя мечта, мой безмятежный
друг.*

*Я бодрствую, задумчивый мечтатель:
У изголовья, в тайной ворожке,
Твои черты, философ и ваятель,
Изобразжу и передам тебе.*

*Когда-нибудь в минуту восхище-
нья
С ним заодно и на закате дня,
Даря ему свое изображение,
Ты скажешь вскользь: «Как он лю-
бил меня!»*

Июнь 1902

«Золотокудрый ангел дня...»

*Золотокудрый ангел дня
В ночную фею обратится,
Но и она уйдет, звеня,
Как мимолетный сон приснится.*

*Предел наш — синяя лазурь
И лоно матери земное.
В них тишина — предвестье бурь,
И бури — вестницы покоя.*

*Пока ты жив, — один закон
Младенцу, мудрецу и деве.
Зачем же, смертный, ты смущен
Преступным сном о божьем гне-
ве?*

Лето 1902

«Пробивалась певучим потоком...»

*Пробивалась певучим потоком,
Уходила в немую лазурь,
Исчезала в просторе глубоком
Отдаленным мечтанием бурь.
Мы, забыты в стране одичалой,
Жили бедные, чуждые слез,
Трепетали, молились на скалы,*

Не видали сгорающих роз.
Вдруг примчалась на север угрю-
мый,
В небывалой предстала красе,
Назвала себя смертною думой,
Солнце, месяц и звезды в косе.
Отошли облака и тревоги,
Всё житейское — в сладостной
мгле,
Побежали святые дороги,
Словно небо вернулось к земле.
И на нашей земле одичалой
Мы постигли сгорания роз.
Злые думы и гордые скалы —
Всё растаяло в пламени слез.

1 июля 1902

На смерть деда (1 июля 1902 г.)

Мы вместе ждали смерти или
сна.
Томительные проходили миги.
Вдруг ветерком пахнуло от окна,
Зашевелился лист Священной
Книги.

Там старец шел — уже, как лунь,
седой —
Походкой бодрю, с веселыми гла-

зами,
Смеялся нам, и всё манил рукой,
И уходил знакомыми шагами.

И вдруг мы все, кто был — и стар
и млад, —
Узнали в нем того, кто перед на-
ми,
И, обернувшись с трепетом назад,
Застали прах с закрытыми глаза-
ми...

Но было сладко душу уследить
И в отходящей увидеть веселье.
Пришел наш час — запомнить и
любить,
И праздновать иное новоселье.

С. Шахматово

«Не бойся умереть в пути...»

Не бойся умереть в пути.
Не бойся ни вражды, ни дружбы.
Внимай словам церковной служ-
бы,
Чтоб грани страха перейти.

Она сама к тебе сойдет.
Уже не будешь в рабстве тлен-

ном
Манить смеющийся восход
В обличьи бедном и смиренном.

Она и ты — один закон,
Одно веленье Высшей Воли.
Ты не навеки обречен
Отчаянной и смертной боли.

5 июля 1902

«Я, отрок, зажигаю свечи...»

Имеющий невесту есть жених; а друг
жениха, стоящий и внимающий ему,
радостью радуется, слыша голос же-
ниха.

От Иоанна, III, 29

Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кафельный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.

Люблю вечернее моление
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.

Покорный ласковому взгляду,

*Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.*

*Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрежжит брачная заря.*

7 июля 1902

«Говорили короткие речи...»

*Говорили короткие речи,
К ночи ждали странных вестей.
Никто не вышел навстречу.
Я стоял один у дверей.*

*Подходили многие к дому,
Крича и плача навзрыд.
Все были мне незнакомы,
И меня не трогал их вид.*

*Все ждали какой-то вести.
Из отрывков слов я узнал
Сумасшедший бред о невесте,
О том, что кто-то бежал.*

*И, всходя на холмик за садом,
Все смотрели в синюю даль.*

*И каждый притворным взглядом
Показать старался печаль.*

*Я один не ушел от двери
И не смел войти и спросить.
Было сладко знать о потере,
Но смешно о ней говорить.*

*Так стоял один — без тревоги.
Смотрел на горы вдали.
А там — на крутой дороге —
Уж клубилось в красной пыли.*

15 июля 1902
«Сбежал с горы и замер в чаще...»

*Сбежал с горы и замер в чаще.
Кругом мелькают фонари...
Как бьется сердце — злей и чаще!
Меня прощут до зари.*

*Огонь болотный им неведом.
Мои глаза — глаза совы.
Пускай бегут за мною следом
Среди запутанной травы.*

*Мое болото их затянет,
Сомкнется мутное кольцо,
И, опрокинувшись, заглянет*

Мой белый призрак им в лицо.

21 июля 1902
«**Я и молод, и свеж, и влюблен...**»

*Я и молод, и свеж, и влюблен,
Я в тревоге, в тоске и в мольбе,
Зеленею, таинственный клен,
Неизменно склоненный к тебе.
Теплый ветер пройдет по листьям
Задрожат от молитвы стволы,
На лице, обращенном к звездам,
Ароматные слезы хвалы.
Ты придешь под широкий шатер
В эти бледные сонные дни
Заглядеться на милый убор,
Размечтаться в зеленой тени.
Ты одна, влюблена и со мной,
Нашепчу я таинственный сон.
И до ночи — с тоскою, с тобой,
Я с тобой, зеленеющий клен.*

31 июля 1902
«**Ужасен холод вечеров...**»

*Ужасен холод вечеров,
Их ветер, бьющийся в тревоге,
Несущих шагов
Тревожный шорох на дороге*

Холодная черта зари —
Как память близкою недуга
И верный знак, что мы внутри
Неразмыкаемого круга.

ИЮЛЬ 1902
«**За темной далью городской...**»

За темной далью городской
Терялся белый лед.
Я подружился с темнотой,
Замедлил быстрый ход.

Ревело с черной высоты
И приносило снег.
Навстречу мне из темноты
Поднялся человек.

Лицо скрывая от меня,
Он быстро шел вперед
Туда, где не было огня
И где кончался лед.

Он обернулся — встретил я
Один горящий глаз.
Потом сомкнулась полынья —
Его огонь погас.

Слилось морозное кольцо

*В спокойный струйный бег.
Зарделось нежное лицо,
Вздыхнул холодный снег.*

*И я не знал, когда и где
Явился и исчез —
Как опрокинулся в воде
Лазурный сон небес.*

4 августа 1902

«Свет в окошке шатался...»

*Свет в окошке шатался,
В полумраке — один —
У подъезда шептался
С темнотой арлекин.*

*Был окутанный мглою
Бело-красный наряд
Наверху-за стеною —
Шутовской маскарад*

*Там лицо укрывали
В разноцветную ложь.
Но в руке узнавали
Неизбежную дрожь.*

*«Он» — мечом деревянным
Начертал письма.*

*Восхищенная странным,
Потуплялась «Она».*

*Восхищенью не веря,
С темнотою — один —
У задумчивой двери
Хохотал арлекин.*

6 августа 1902
«Пытался сердцем отдохнуть я...»

*Пытался сердцем отдохнуть я —
Ужель не сбросить этих снов?
Но кто-то ждал на перепутьи
Моих последних, страшных слов...*

*Он ждет еще. Редют тени,
Яснее, ближе сон конца.
Он спрятал голову в колени
И не покажет мне лица.*

*Но в день последний, в час бездон-
ный,
Нарушив всяческий закон,
Он встанет, призрак беззакон-
ный,
Зеркальной гладью отражен.*

И в этот час в пустые сени

*Войдет подобие лица,
И будет в зеркале без тени
Изображенье пришлеца.*

27 августа 1902

«Золотистой долиной...»

*Золотистой долиной
Ты уходишь, нем и дик.
Таёт в небе журавлиный
Удаляющийся крик.*

*Замер, кажется, в зените
Грустный голос, долгий звук.
Бесконечно тянет нити
Торжествующий паук.*

*Сквозь прозрачные волокна
Солнце, света не тая,
Праздно бьет в слепые окна
Опустелого жилья.*

*За нарядные одежды
Осень солнцу отдала
Улетевшие надежды
Вдохновенного тепла.*

29 августа 1902

«Без Меня б твои сны улетали...»

*Без Меня б твои сны улетали
В безжеланно-туманную высь,
Ты вспомни вечерние дали,
В тихий терем, дитя, постучись.*

*Я живу над зубчатой землею,
Вечерею в Моем терему.
Приходи, Я тебя успокою,
Милый, милый, тебя обниму.*

*Отошла Я в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала Я Имя, дитя...*

А вгуст 1902
«Тебя я встречу где-то в мире...»

*Тебя я встречу где-то в мире,
За далью каменных дорог.
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу бог.*

А вгуст 1902
**VI. С.-Петербург. Осень — 7 ноября
1902 года**

«Я вышел в ночь — узнать, понять...»

*Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,*

Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.

Дорога, под луной бела,
Казалось, наполнилась шагами.
Там только чья-то тень брела
И опустилась за холмами.

И слушал я — и услышал:
Среди дрожащих лунных пятен
Далеко, звонко конь скакал,
И легкий посвист был понятен.

Но здесь, и дальше — ровный звук,
И сердце медленно боролось,
О, как понять, откуда стук,
Откуда будет слышен голос?

И вот, слышнее звон копыт,
И белый конь ко мне несется...
И стало ясно, кто молчит
И на пустом седле смеется.

Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский то-

пот.

6 сентября 1902 С.-Петербург
«**Безрадостные всходят семена...**»

*Безрадостные всходят семена.
Холодный ветер бьется в голых
прутьях.
В моей душе открылись письма.
Я их таю — в селеньях, на распу-
тьях...
И кра́дусь я, как тень, у лунных
стен.
Меняются, темнеют, глохнут
стены.
Мне сладостно от всяких пере-
мен,
Мне каждый день рождает пере-
мены.
О, как я жив, как бьет ключами
кровь!
Я здесь родной с подземными клю-
чами!
Мгновенья тайн! Ты, вечная лю-
бовь!
Я понял вас! Я с вами! Я за вами!
Растет, растет великая стена.
Холодный ветер бьется в голых
прутьях...*

*Я вас открыл, святые письма.
Я вас храню с улыбкой на распу-
тьях.*

6 сентября 1902

«В городе колокол бился...»

*В городе колокол бился,
Поздние славя мечты
Я отошел и молился
Там, где провиделась Ты*

*Слушая зов иноверца,
Поздними днями дыша,
Билось попрежнему сердце,
Не изменялась душа.*

*Всё отошло, изменило,
Шепчет про душу мою...
Ты лишь Одна сохранила
Древнюю Тайну Свою.*

15 сентября 1902

«Я просыпался и всходил...»

*Я просыпался и всходил
К окну на темные ступени.
Морозный месяц серебрил
Мои затихнувшие сени.*

*Давно уж не было вестей,
Но город приносил мне звуки,
И каждый день я ждал гостей
И слушал шорохи и стуки.*

*И в полночь вздрагивал не раз,
И, пробуждаемый шагами,
Всходил к окну — и видел газ,
Мерцавший в улицах цепями.*

*Сегодня жду моих гостей
И дрогну, и сжимаю руки.
Давно мне не было вестей,
Но были шорохи и стуки.*

18 сентября 1902

Экклесиаст

*Благословляя свет и тень
И веселясь игрою лирной,
Смотри туда — в хаос безмир-
ный,
Куда склоняется твой день.*

*Цела серебряная цепь,
Твои наполнены кувшины,
Миндаль цветет на дне долины,
И влажным зноем дышит степь.*

*Идешь ты к дому на горах,
Полдневным солнцем залитая,
Идешь — повязка золотая
В смолистых тонет волосах.*

*Зачахли каперса цветы,
И вот — кузнечик тяжелеет,
И на дороге ужас веет,
И помрачились высоты.*

*Молоть устали жернова.
Бегут испуганные стражи,
И всех объемлет призрак вражий,
И долу гнутся деревья.*

*Всё диким страхом смятено.
Столпились в кучу люди, звери.
И тщетно замыкают двери
Досель смотревшие в окно.*

24 сентября 1902

«Она стройна и высока...»

*Она стройна и высока,
Всегда надменна и сурова.
Я каждый день издалека
Следил за ней, на всё готовый.*

Я знал часы, когда сойдет

*Она — и с нею отблеск шаткий.
И, как злодей, за поворот
Бежал за ней, играя в прятки.*

*Мелькали желтые огни
И электрические свечи.
И он встречал ее в тени,
А я следил и пел их встречи.*

*Когда, внезапно смущены,
Они предчувствовали что-то,
Меня скрывали в глубины
Слепые темные ворота.*

*И я, невидимый для всех,
Следил мужчины профиль грубый,
Ее серебристо-черный мех
И что-то шепчущие губы.*

27 сентября 1902
«Был вечер поздний и багровый...»

*Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос но-
вый —
Младенца Дева родила.*

На голос тонкий и протяжный,

*Как долгий визг веретена,
Пошли в смятеньи старец важ-
ный,
И царь, и отрок, и жена.*

*И было знаменье и чудо:
В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.*

*Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарюота
Улыбку видели гонцы.*

19 апреля — 28 сентября 1902
Старик

А.С.Ф.

*Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.
Когда-то — там — нас было двое,
Но то во сне — не наяву.*

*Смотрю на бледный цвет осен-
ний,
О чем-то память шепчет мне...
Но разве можно верить тени,*

Мелькнувшей в юношеском сне?

*Всё это было, или мнилось?
В часы забвенья старых ран
Мне иногда подолгу снилась
Мечта, ушедшая в туман.*

*Но глупым сказкам я не верю,
Больной, под игом седины.
Пускай другой отыщет двери,
Какие мне не суждены.*

29 сентября 1902
«При жолтом свете веселились...»

*При жолтом свете веселились,
Всю ночь у стен сжимался круг,
Ряды танцующих двоились,
И мнился неотступный друг.*

*Желанье поднимало груди,
На лицах отражался зной.
Я проходил с мечтой о чуде,
Томимый похотью чужой...*

*Казалось, там, за дымкой пыли,
В толпе скрываясь, кто-то жил,
И очи странные следили,
И голос пел и говорил...*

Сентябрь 1902

«О легендах, о сказках, о тайнах...»

*О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.
На пустынях, на думках случайных
Начертался и вихри пронес.*

*Мы терзались, стирались веками,
Закаляли железом сердца,
Утомленные, вновь вспоминали
Непостижную тайну Отца.*

*И пред ним распростертые долу
Замираем на тонкой черте:
Не понять Золотого Глагола
Изнуренной железом мечте.*

Сентябрь 1902

«Он входил простой и скудный...»

*Он входил простой и скудный,
Не дыша, молчал и гас.
Неотступный, изумрудный
На него смеялся глаз.*

*Или тайно изумленный
На него смотрел в тиши.
Он молчал, замороженный*

Сладкой близостью души.

*Но всегда, считая миги,
Знал — изменится она.
На страницах тайной книги
Видел те же письма.*

*Странен был, простой и скудный
Молчаливый нелюдим.
И внимательный, и чудный
Тайный глаз следил за ним.*

Сентябрь 1902
«Явился он на стройном бале...»

*Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.*

*Всю ночь кружились в шумном
танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре — в оконном глянце
Бесшумный появился друг.*

*Он встал и поднял взор совиный,
И смотрит — пристальный —
один,*

*Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.*

*А там — в углу — под образами.
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.*

7 октября 1902

«Свобода смотрит в синеву...»

*Свобода смотрит в синеву.
Окно открыто. Воздух резок.
За жолто-красную листву
Уходит месяца отрезок.*

*Он будет ночью — светлый серп,
Сверкающий на жатве ночи.
Его закат, его ущерб
В последний раз ласкает очи.*

*Как и тогда, звенит окно.
Но голос мой, как воздух свежий,
Пропел давно, замолк давно
Под тростником у побережий.*

*Как бледен месяц в синеве,
Как золотится тонкий волос...
Как там качается в листве*

*Забитый, блеклый, мертвый ко-
лос.*

10 октября 1902
«Ушел он, скрылся в ночи...»

*Ушел он, скрылся в ночи,
Никто не знает, куда.
На столе остались ключи,
В столе — указанье следа.*

*И кто же думал тогда,
Что он не придет домой?
Стихала ночная езда —
Он был обручен с Женой.*

*На белом холодном снегу
Он сердце свое убил.
А думал, что с Ней в лугу
Средь белых лилий ходил.*

*Вот брежжит утренний свет,
Но дома его всё нет.
Невеста напрасно ждет,
Он был, но он не придет.*

12 октября 1902

Religio[5]

1

Любил я нежные слова.

Искал таинственных соцветий.
И, прозревающий едва,
Еще шумел, как в играх дети.

Но, выходя под утро в луг,
Твердя невнятные напевы,
Я знал Тебя, мой вечный друг,
Тебя, Хранительница-Дева.

Я знал, задумчивый поэт,
Что ни один не ведал гений
Такой свободы, как обет
Моих невольничьих Служении.

2

Безмолвный призрак в терему,
Я — черный раб проклятой крови.
Я соблюдаю полутьму
В Ее нетронутом алькове.

Я стерегу Ее ключи
И с Ней присутствую, незримый.
Когда скрещаются мечи
За красоту Недостижимой.

Мой голос глух, мой волос сед.
Черты до ужаса недвижны.
Со мной всю жизнь — один Завет:

Завет служенья Непостижной.

18 октября 1902

«Вхожу я в темные храмы...»

*Вхожу я в темные храмы,
Совершаю бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.*

*В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.*

*О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.*

*О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни речи,
Но я верю: Милая — Ты.*

25 октября 1902

«Ты свята, но я Тебе не верю...»

*Ты свята, но я Тебе не верю,
И давно всё знаю наперед:*

*Будет день, и распахнутся двери,
Вереница белая пройдет.*

*Будут страшны, будут несказан-
ны*

Неземные маски лиц...

Буду я взывать к Тебе: «Осанна!»

*Сумасшедший, распростертый
нищ.*

И тогда, поднявшись выше тлена,

Ты откроешь Лучезарный Лик.

И, свободный от земного плена,

*Я пролью всю жизнь в последний
крик.*

29 октября 1902
«Будет день, словно миг веселья...»

Будет день, словно миг веселья.

Мы забудем все имена.

Ты сама придешь в мою келью

И разбудишь меня от сна.

По лицу, объятому дрожью,

Угадаешь думы мои.

Но всё прежнее станет ложью,

Чуть займутся Лучи Твои.

Как тогда, с безгласной улыбкой
Ты прочтешь на моем челе
О любви неверной и зыбкой,
О любви, что цвела на земле.

Но тогда — величавей и краше,
Без сомнений и дум приму.
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный Дню Твоему.

31 октября 1902

«Его встречали повсюду...»

Его встречали повсюду
На улицах в сонные дни.
Он шел и нес свое чудо,
Спотыкаясь в морозной тени.

Входил в свою тихую келью,
Зажигал последний свет,
Ставил лампаду веселью
И пышный лилий букет.

Ему дивились со смехом,
Говорили, что он чудак.
Он думал о шубке с мехом
И опять скрывался во мрак.

Однажды его проводили,

Он весел и счастлив был,
А утром в гроб уложили,
И священник тихо служил.

Октябрь 1902

«Разгораются тайные знаки...»

*Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне*

*Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре — голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.*

*Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги —
Золотая девичья коса.*

*Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный бли-
зок,
И война, и пожар — впереди.*

Октябрь 1902

«Мне страшно с Тобой встречаться...»

*Мне страшно с Тобой встречать-
ся.*

*Страшнее Тебя не встречать.
Я стал всему удивляться,
На всем уловил печать*

*По улице ходят тени,
Не пойму — живут, или спят...
Прильнув к церковной ступени,
Боюсь оглянуться назад.*

*Кладут мне на плечи руки,
Но я не помню имен.
В ушах раздаются звуки
Недавних больших похорон.*

*А хмурое небо низко —
Покрыло и самый храм.
Я знаю — Ты здесь, Ты близко.
Тебя здесь нет. Ты — там.*

5 ноября 1902

«Дома растут, как желанья...»

*Дома растут, как желанья,
Но взгляни внезапно назад:
Там, где было белое зданье,
Увидишь ты черный смрад.*

*Так все вещи меняют место,
Неприметно уходя ввысь.
Ты, Орфей, потерял невесту, —
Кто шепнул тебе — «Огля-
нись...»?*

*Я закрою голову белым,
Закричу и кинусь в поток.
И всплывет, качнется над телом
Благовонный, речной цветок.*

5 ноября 1902

Распутья (1902–1904)

«Я их хранил в приделе Иоанна...»

*Я их хранил в приделе Иоанна,
Недвижный страж, — хранил
огонь лампад.*

*И вот — Она, и к Ней — моя Осан-
на —
Венец трудов — превыше всех на-
град.*

*Я скрыл лицо, и проходили годы.
Я пребывал в Служеньи много
лет.*

*И вот зажглись лучом вечерним
сводь,
Она дала мне Царственный От-
вет.*

*Я здесь один хранил и теплил све-
чи.
Один — пророк — дрожал в дыму
кадил.*

*И в Оный День — один участник
Встречи —
Я этих Встреч ни с кем не разде-
лил.*

8 ноября 1902

«Стою у власти, душой одинок...»

*Стою у власти, душой одинок,
Владыка земной красоты.
Ты, полный страсти ночной цве-
ток,
Полюбила мои черты.*

*Склоняясь низко к моей груди,
Ты печальна, мой вешний цвет.
Здесь сердце близко, но там впер-
еди
Разгадки для жизни нет.*

И, многовластный, число, как
встарь,
Ворожу и гадаю вновь,
Как с жизнью страстной я, муд-
рый царь,
Сочетаю Тебя, Любовь?

14 ноября 1902
«Еще бледные зори на небе...»

*Несбыточное грезится опять.
Фет*

*Еще бледные зори на небе,
Далеко запевают петух.
На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух.*

*Потемнели ольховые ветки,
За рекой огонек замигал.
Сквозь туман чародейный и ред-
кий
Невидимкой табун проскакал.*

*Я печальными еду полями,
Повторяю печальный напев.
Невозможные сны за плечами
Исчезают, душой овладев.*

Я шепчу и слагаю созвучья —
Небывалое в думах моих.
И качаются серые сучья,
Словно руки и лица у них.

17 ноября 1902
«Я надел разноцветные перья...»

Я надел разноцветные перья,
Закалил мои крылья — и жду.
Надо мной, подо мной — недовере-
рье,
Расплывается сумрак — я жду.

Вот сидят, погружаясь в дремо-
ту,
Птицы, спутники прежних годов.
Всё забыли, не верят полету
И не видят, на что я готов.

Эти бедные, сонные птицы —
Не взлетят они стаяй с утра,
Не заметят мерцанья денницы,
Не поймут восклицанья: «Пора!»

Но сверкнут мои белые крылья,
И сомкнутся, сожмутся они,
Удрученные снами бессилья,
Засыпая на долгие дни.

21 ноября 1902

**Песня Офелии («Он вчера
нашептал мне много...»)**

*Он вчера нашептал мне много,
Нашептал мне страшное, страш-
ное...*

*Он ушел печальной, дорогой,
А я забыла вчерашнее —
забыла вчерашнее.*

*Вчера это было — давно ли?
Отчего он такой молчаливый?
Я не нашла моих лилий в поле,
Я не искала плакучей ивы —
плакучей ивы.*

*Ах, давно ли! Со мною, со мною
Говорили — и меня целовали...
И не помню, не помню — скрою,
О чем берега шептали —
берега шептали.*

*Я видела в каждой былинке
Дорогое лицо его страшное...
Он ушел по той же тропинке,
Куда уходило вчерашнее —
уходило вчерашнее.*

*Я иду в иные страны
Тайнодейственной любви.*

*Ты — во сне. Моих объятий
Не дарю тебе в ночи.
Я — царица звездных ратей,
Не тебе — мои лучи.*

*Ты обманут неизвестным:
За священные мечты
Невозможно бестелесным
Открывать свои черты.*

*Углубись еще бесстрастней
В сумрак духа своего:
Ты поймешь, что я прекрасней
Привиденья твоего.*

З декабря 1902

«Я буду факел мой блюсти...»

*Я буду факел мой блюсти
У входа в душный сад.
Ты будешь цвет и лист плести
Высоко вдоль оград.*

*Цветок — звезда в слезах росы
Сбежит ко мне с высот.
Я буду страж его красы —*

Безмолвный звездочет.

*Но в страстный час стена низка,
Запретный цвет любим.
По следу первого цветка
Откроешь путь другим.*

*Ручей цветистый потечет —
И нет числа звездам.
И я забуду строгий счет
Влекущимся цветам.*

4 декабря 1902

«Мы всюду. Мы нигде. Идем...»

*Мы всюду. Мы нигде. Идем,
И зимний ветер нам навстречу.
В церквах и в сумерках и днем
Поет и задувает свечи.*

*И часто кажется — вдали,
У темных стен, у поворота,
Где мы пропели и прошли,
Еще поет и ходит Кто-то.*

*На ветер зимний я гляжу:
Боюсь понять и углубиться.
Бледнею. Жду. Но не скажу,
Кому пора пошевелиться.*

*Я знаю всё. Но мы — вдвоем.
Теперь не может быть и речи,
Что не одни мы здесь идем,
Что Кто-то задувает свечи.*

5 декабря 1902
**«Я смотрел на слепое людское
строение...»**

Андрею Белому

*Я смотрел на слепое людское
строение,
Под крышей медленно зажига-
лось окно.
Кто-то сверху услышал приближе-
ние
И думал о том, что было давно.*

*Занавески шевелились и падали.
Поднимались от невидимой руки.
На лестнице тени прядали.
И осторожные начинались звон-
ки.*

*Еще никто не вошел на лестницу,
А уж слышали счет ступень.
И везде проснулись, кричали, под-
жидая вестницу,*

*И седые головы наклонялись в
тень.*

Думали: за утром наступит день.

*Выше всех кричащих и всклокочен-
ных*

*Под крышей медленно загоралось
окно.*

*Там кто-то на счетах позолочен-
ных*

Сосчитал, что никому не дано.

И понял, что будет темно.

5 декабря 1902

«Царица смотрела заставки...»

*Царица смотрела заставки —
Буквы из красной позолоты.
Зажигала красные лампы,
Молилась богородице кроткой.*

*Протекали над книгой Глубинной
Синие ночи царицы.*

*А к Царевне с вышки голубиной
Прилетали белые птицы.*

Рассыпала Царевна зерна,

И плескались белые перья.
Голуби ворковали покорно
В терему — под узорчатой дверью

Царевна румяней царицы —
Царицы, ищущей смысла.
В книге на каждой странице
Золотые да красные числа.

Отворилось облако высоко,
И упала Голубиная книга.
А к Царевне из лазурного ока
Прилетела воркующая птица.

Царевне так томно и сладко, —
Царевна-Невеста — что лампад-
ка
У царицы синие загадки —
Золотые да красные заставки.

Поклонись, царица. Царевне,
Царевне золотокудрой:
От твоей глубинности древней —
Голубиной кротости мудрой.

Ты сильна, царица, глубинностью,
В твоей книге раззолочены стра-
ницы.

*А Невеста одной невинностью
Твои числа замолит, царица.*

14 декабря 1902
«Вот она — в налетевшей волне...»

*Вот она — в налетевшей волне
Распылалась последнею мезтью,
В камышах пробежала на дне
Догорающей красною вестью.*

*Но напрасен манящий наряд;
Полюбуйся на светлые латы:
На корме неподвижно стоят
Обращенные грудью к закату.*

*Ты не видишь спокойных твер-
дынь,
Нам не страшны твои непогоды.
Догорающий факел закинь
В безмятежные, синие воды.*

24 декабря 1902
«Все кричали у круглых столов...»

*Все кричали у круглых столов,
Беспокойно меняя место.
Было тускло от винных паров.
Вдруг кто-то вошел — и сквозь
гул голосов*

Сказал: «Вот моя невеста».

Никто не слышал ничего.
Все визжали неистово, как звери.
А один, сам не зная отчего, —
Качался и хохотал, указывая на
него
И на девушку, вошедшую в двери.

Она уронила платок,
И все они, в злобном усильи,
Как будто поняв зловещий намек,
Разорвали с визгом каждый кло-
чок
И окрасили кровью и пылью.

Когда все опять подошли к столу,
Притихли и сели на место,
Он указал им на девушку в углу,
И звонко сказал, пронизывая мглу
«Господа! Вот моя невеста».

И вдруг тот, кто качался и хохотал,
Бессмысленно протягивая руки,
Прижался к столу, задрожал, —
И те, кто прежде безумно кричал,

Услышали плачущие звуки.

25 декабря 1902
«Покраснели и гаснут ступени...»

*Покраснели и гаснут ступени.
Ты сказала сама: «Приду».*

*У входа в сумрак молений
Я открыл мое сердце. — Жду —*

*Что скажу я тебе — не знаю.
Может быть, от счастья умру.
Но, огнем вечерним сгорая,
Привлеку и тебя к костру.*

*Расцветает красное пламя.
Неожиданно сны сбылись.
Ты идешь. Над храмом, над нами
—
Беззакатная глубь и высь.*

25 декабря 1902
«Я искал голубую дорогу...»

*Я искал голубую дорогу
И кричал, оглушенный людьми,
Подходя к золотому порогу,
Затихал пред Твоими дверьми.*

*Проходила Ты в дальние залы,
Величава, тиха и строга.
Я носил за Тобой покрывало
И смотрел на Твои жемчуга.*

Декабрь 1902
«МЫ ОТОШЛИ — И ТЯЖКО ПОДНИМАЛИ...»

*Мы отошли — и тяжело поднимали
Веселый флаг в ночные небеса,
Пока внизу боролись и кричали
Нестройные людские голоса.*

*И вот — заря последнего сознания, —
Они кричат в неслыханной борьбе,
Шатается испытанное зданье,
Но обо мне — воздушный сон в Тебе.*

Декабрь 1902
«Она ждала и билась в смертной муке...»

*Она ждала и билась в смертной муке.
Уже маня, как зов издалека,
Туманные протягивались руки,
И к ним влеклась неверная рука.*

*И вдруг дохнул весенний ветер
сонный,
Задул свечу, настала тишина,
И голос важный, голос благо-
склонный
Запел сверху, как тонкая струна.*

Декабрь 1902

**«Запевающий сон, зацветающий
цвет...»**

*Запевающий сон, зацветающий
цвет,
Исчезающий день, погасающий
свет*

*Открывая окно, увидал я сирень.
Это было весной — в улетающий
день.*

*Раздышались цветы — и на тем-
ный карниз
Передвинулись тени ликующих
риз.*

*Задыхалась тоска, занималась ду-
ша,
Распахнул я окно, трепеща и дро-
жа.*

*И не помню — откуда дохнула в
лицо,
Запевая, старая, взошла на крыльцо.*

Сентябрь-декабрь 1902
«Целый год не дрожало окно...»

Андрею Белому

*Целый год не дрожало окно,
Не звенела тяжелая дверь;*

*Всё забылось — забылось давно,
И она отворилась теперь.*

*Суетились, поспешно крестясь.
Выносили серебряный гроб...*

*И старуха, за ручку держась,
Спотыкалась о снежный сугроб.*

*Равнодушные лица толпы,
Любопытных соседей набег...
И кругом протоптали тропы,
Осквернив целомудренный снег*

*Но, ложась в снеговую постель,
Услыхал заключенный в гробу,*

*Как вдали запеваля метель,
К небесам подымая трубу.*

6 января 1903

**«Здесь ночь мертва. Слова мои
ди́ки...»**

*Здесь ночь мертва. Слова мои
ди́ки.*

*Мигает красный призрак — заря.
Наутро ввысь пушу мои крики,
Как белых птиц на встречу Царя.*

*Во сне и в яви — неразличимы
Заря и зарево — тишь и страх...
Мои безумья — мои херувимы...
Мой Страшный, мой Близкий —
черный монах...*

*Рука или ветер шевелит лоску-
тья?*

*Костлявые пальцы — обрывки
трав...*

*Зеленые очи горят на распутьи —
Там ветер треплет пустой ру-
кав...*

*Закрыт один, или многие лики?
Ты знаешь? Ты видишь! Одежда*

пуста!..
До утра — без солнца — пушу мои
крики.
Как черных птиц, на встречу Хри-
ста!

9 января 1903

«Я к людям не выйду навстречу...»

Я к людям не выйду навстречу,
Испугаюсь хулы и похвал.
Пред Тобой Одною отвечаю,
За то, что всю жизнь молчал

Молчаливые мне понятны,
И люблю обращенных в слух.
За словами — сквозь гул невнят-
ный
Просыпается светлый Дух.

Я выйду на праздник молчанья,
Моего не заметят лица.
Но во мне — потаенное знанье
О любви к Тебе без конца.

14 января 1903

**«В посланьях к земным
владыкам...»**

В посланьях к земным владыкам

Говорил я о Вечной Надежде.
Они не поверили крикам,
И я не такой, как прежде.

Никому не открою ныне
Того, что рождается в мысли.
Пусть думают — я в пустыне
Блуждаю, томлюсь и числю.

Но, боже! какие посланья
Отныне шлю я Пречистой!
Мое роковое познание
Углубилось в сумрак лучистый...

И только одна из мира
Отражается в каждом слове...
Но она — участница пира
В твоём, о, боже! — чертоге.

27 января 1903

«Здесь память волны святой...»

Здесь память волны святой
Осталась пенистым следом.
Беспечальный иду за Тобой —
Мне путь неизвестный ведом.

Когда и куда поведешь,
Не знаю, но нет сомнений,

Что погибла прежняя ложь,
И близится вихрь видений.

Когда настанет мой час,
И смолкнут любимые песни,
Здесь печально скажут: «Угас»,
Но Там прозвучит: «Воскресни!»

31 января 1903
«Потемнели, поблекли залы...»

Потемнели, поблекли залы.
Почернела решотка окна.
У дверей шептались вассалы:
«Королева, королева больна».

И король, нахмуривший брови,
Проходил без пажей и слуг.
И в каждом брошенном слове
Ловили смертный недуг.

У дверей затихнувшей спальни
Я плакал, сжимая кольцо.
Там — в конце галлерей дальней
Кто-то вторил, закрыв лицо.

У дверей Несравненной Дамы
Я рыдал в плаще голубом.
И, шатаясь, вторил тот са-

мый —
Незнакомец с бледным лицом.

4 февраля 1903

«Старуха гадала у входа...»

Старуха гадала у входа
О том, что было давно.
И вдруг над толпой народа
Со звоном открылось окно.
Шуршала за картой карта.
Чернела темная дверь.
И люди, полны азарта,
Хотели знать — что теперь?
И никто не услышал звона —
Говорил какой-то болтун.
А там, в решотке балкона,
Шатался и пел чугуун.
Там треснули темные балки,
В окне разлетелось стекло.
И вдруг на лице гадалки
Заструилось — стало светло.
Но поздно узнавшие чары,
Увидавшие страшный лик,
Задыхались в дыму пожара,
Ипуская пронзительный крик.
На обломках рухнувших зданий
Извивался красный червяк.
На брошенном месте гаданий

Кто-то встал — и развеял флаг.

13 февраля 1903
«Погружался я в море клевера...»

*Погружался я в море клевера,
Окруженный сказками пчел.
Но ветер, зовущий с севера,
Мое детское сердце нашел.*

*Призывал на битву равнинную —
Побороться с дыханьем небес.
Показал мне дорогу пустынную,
Уходящую в темный лес.*

*Я иду по ней косогорами
И смотрю неустанно вперед,
Впереди с невинными взорами
Мое детское сердце идет.*

*Пусть глаза утомятся бессон-
ные,
Запоет, заалееет пыль..
Мне цветы и пчелы влюбленные
Рассказали не сказку — быль.*

18 февраля 1903
**«Зимний ветер играет
терновником...»**

Зимний ветер играет терновни-
ком,
Задувает в окне свечу.
Ты ушла на свиданье с любовни-
ком.
Я один. Я прощу. Я молчу.

Ты не знаешь, кому ты молишь-
ся, —
Он играет и шутит с тобой.
О терновник холодный уколешься,
Возвращаясь ночью домой.

Но, давно прислушавшись к сча-
стию,
У окна я тебя подожду.
Ты ему отдаешься со страстию.
Всё равно. Я тайну блюду.

Всё, что в сердце твоём туман-
ится,
Станет ясно в моей тишине.
И когда он с тобой расстанется,
Ты признаешься только мне.

20 февраля 1903
«Снова иду я над этой пустынной
равниной...»

Снова иду я над этой пустынной
равниной.

Сердце в глухие сомненья укрыть-
ся не властно.

Что полюбил я в твоей красоте
лебединой —

Вечно прекрасно, но сердце
несчастно.

Я не скрываю, что плачу, когда
поклоняюсь,

Но, перейдя за черту человеческой
речи,

Я и молчу, и в слезах на тебя улы-
баюсь!

Проводы сердца — и новые встре-
чи.

Снова нахмурилось небо, и будет
ненастье.

Сердцу влюбленному негде
укрыться от боли.

Так и счастливому страшно, что
кончится счастье

Так и свободный боится неволи

22 февраля 1903

«Всё ли спокойно в народе?...»

— Всё ли спокойно в народе?
— Нет. Император убит.
Кто-то о новой свободе
На площадях говорит.

— Все ли готовы подняться?
— Нет. Каменеют и ждут.
Кто-то велел дожидаться.
Бродят и песни поют.

— Кто же поставлен у власти?
— Власти не хочет народ.
Дремлют гражданские стра-
сти —
Слышно, что кто-то идет.

— Кто ж он, народный смири-
тель?
— Темен, и зол, и свиреп:
Инок у входа в обитель
Видел его — и ослеп.

Он к неизведанным безднам
Гонит людей, как стада...
Посохом гонит железным...
— Боже! Бежим от Суда!

3 марта 1903

«Дела свершились...»

Дела свершились.
Дни сочтены.
Мы здесь молились
У сонной реки.

Там льды носились
В дни весны.
И дни забылись!
Как далеки!

Мой день свершенный
Кончил себя.
Мой дух обнаженный
Для всех поет.

Утомленный, влюбленный,
Я жду тебя,
Угрюмый, бессонный,
Холодный, как лед.

4 марта 1903
«Мне снились веселые думы...»

Мне снились веселые думы,
Мне снилось, что я не один...
Под утро проснулся от шума
И треска несущихся льдин.

Я думал о сбывшемся чуде...

*А там, наточив топоры,
Веселые красные люди,
Смеясь, разводили костры:*

*Смолили тяжелые челны...
Река, распевая, несла
И синие льдины, и волны,
И тонкий обломок весла...*

*Пьяна от веселого шума.
Душа небывалым полна..
Со мною — весенняя дума,
Я знаю, что Ты не одна...*

11 марта 1903

**«Отворяются двери — там
мерцанья...»**

*Отворяются двери — там мерца-
нья,
И за ярким окошком — виденья.
Не знаю — и не скрою незнанья,
Но усну — и потекут сновиденья.*

*В тихом воздухе — тающее, знаю-
щее...
Там что-то притаилось и смеет-
ся.
Что смеется? Мое ли, вздыхаю-*

*щее,
Мое ли сердце радостно бьется?*

*Весна ли за окнами — розовая,
сонная?
Или это Ясная мне улыбается?
Или только мое сердце влюблен-
ное?
Или только кажется? Или все
узнается?*

17 марта 1903
«Я вырезал посох из дуба...»

*Я вырезал посох из дуба
Под ласковый шопот вьюги
Одежды бедны и грубы,
О, как недостойны подруги!*

*Но найду, и нищий, дорогу,
Выходи, морозное солнце!
Проброжу весь день, ради бога,
Вечеру постучусь в оконце.*

*И оброем белой рукою
Потайную дверь предо мною
Молодая, с золотой косою,
С ясной, открытой душою.*

Месяц и звезды в косах...
«Входи, мой царевич приветный.»
И бедный дубовый посох
Заблестит слезой самоцветной...

25 марта 1903
**«У забытых могил пробивалась
трава...»**

С. Соловьеву

У забытых могил пробивалась
трава.
Мы забыли вчера... И забыли сло-
ва...
И настала кругом тишина...

Этой смертью отшедших, сгорев-
ших дотла,
Разве Ты не жива? Разве Ты не
светла?
Разве сердце Твое — не весна?

Только здесь и дышать, у подно-
жья могил,
Где когда-то я нежные песни сло-
жил
О свиданьи, быть может, с
Тобой.

Где впервые в мои восковые черты
Отдаленною жизнью повеяла Ты,
Пробиваясь могильной тра-
вой.

1 апреля 1903

А.М. Добролюбов

*А.М.Д. своею кровью
Начертал он на щите.
Пушкин*

*Из городского тумана,
Посохом землю чертя,
Холодно, странно и рано
Вышло больное дитя.
Будто играющий в жмурки
С Вечностью — мальчик больной,
Странствуя, чертит фигурки
И призывает на бой.
Голос и дерзок и тонок,
Замысел — детски-высок.
Слабый и хилый ребенок
В ручке несет стебелек.
Стебель вселенского дела
Гладит и кличет: «Молись!»
Вкруг исхудалого тела
Стебли цветов завились...
Вот поднимаются выше —*

*Скоро уйдут в небосвод...
Голос всё тише, всё тише...
Скоро заплачет — поймет.*

10 апреля 1903
**«У берега зеленого на малой
могиле...»**

*У берега зеленого на малой моги-
ле
В праздник Благовещенья пели
псалом.
Белые священники с улыбкой хоро-
нили
Маленькую девочку в платье голу-
бом.*

*Все они — помощью Вышнего Ве-
ления —
В крове бога Небесного Отца рас-
цвели
И тихонько возносили к небу куре-
ния,
Будто не с кадилаицы, а с зеле-
ной земли.*

24 апреля 1903
«Я был весь в пестрых лоскутьях...»
Я был весь в пестрых лоскутьях,

*Белый, красный, в безобразной
маске
Хохотал и кривлялся на распу-
тьях,
И рассказывал шуточные сказки.*

*Развертывал длинные сказанья
Бессвязно, и долго, и звонко —
О стариках, и о странах без назва-
нья,
И о девушке с глазами ребенка.*

*Кто-то долго, бессмысленно сме-
ялся,
И кому-то становилось больно.
И когда я внезапно сбивался,
Из толпы кричали: «Довольно!»*

А *прель 1908*
«По городу бегал черный человек...»

*По городу бегал черный человек.
Гасил он фонарики, карабкаясь на
лестницу.*

*Медленный, белый подходил рас-
свет,
Вместе с человеком взбирался на
лестницу.*

Там, где были тихие, мягкие тени

—
Желтые полоски вечерних фонарей, —

*Утренние сумерки легли на ступени,
Забрались в занавески, в щели дверей.*

*Ах, какой бледный город на заре!
Черный человечек плачет на дворе*

Апрель 1903

**«Просыпаюсь я — и в поле
туманно...»**

*Просыпаюсь я — и в поле туманно,
Но с моей вышки — на солнце укажу
И пробуждение мое безжеланно,
Как девушка, которой я служу.*

*Когда я в сумерки проходил по дороге,
Заприметился в окошке красный огонек*

*Розовая девушка встала на пороге
И сказала мне, что я красив и вы-
сок*

*В этом вся моя сказка, добрые
люди
Мне больше не надо от вас ниче-
го:
Я никогда не мечтал о чуде —
И вы успокойтесь — и забудьте
про него.*

2 мая 1903

**«На Вас было черное закрытое
платье...»**

*На Вас было черное закрытое пла-
тье.
Вы никогда не поднимали глаз.
Только на груди, может быть,
над распятым,
Вздыхал иногда и шевелился газ.*

*У Вас был голос серебристо-утом-
ленный.
Ваша речь была таинственно про-
ста.
Кто-то Сильный и Знающий, мо-
жет быть, Влюбленный*

*В Свое Создание, замкнул Вам
уста.*

*Кто был Он — не знаю — никогда
не узнаю,
Но к Нему моя ревность, и страх
мой к Нему.
Ревную к Божеству, Кому песни
слагаю,
Но песни слагаю — я не знаю, Ко-
му.*

15 мая 1903. Петербург
«Когда я стал дряхлеть и стынуть...»

*Когда я стал дряхлеть и стын-
нуть,
Поэт, привыкший к сединам,
Мне захотелось отодвинуть
Конец, сужденный старикам.
И я опять, больной и хилый,
Ищу счастливую звезду.
Какой-то образ, прежде милый,
Мне снится в старческом бреду,
Быть может, память изменила,
Но я не верю в эту ложь,
И ничего не пробудила
Сия пленительная дрожь.
Все эти рассказыи далече —*

Они пленяли с юных лет,
Но старость мне согнула плечи,
И мне смешно, что я поэт...
Устал я верить жалким книгам
Таких же розовых глупцов!
Проклятье снам! Проклятье ми-
гам
Моих пророческих стихов!
Наедине с самим собою
Дряхлею, сохну, душит злость,
И я морщинистой рукою
С усилием поднимаю трость...
Кому поверить? С кем мириться?
Врачи, поэты и попы...
Ах, если б мог я научиться
Бессмертной пошлости толпы!

4 июня 1903. Bad Nauheim

«Скрипка стонет под горой...»

*Скрипка стонет под горой.
В сонном парке вечер длинный,
Вечер длинный — Лик Невинный,
Образ девушки со мной.*

*Скрипки стон неутомимый
Напевает мне: «Живи...»
Образ девушки любимой —
Повесть ласковой любви.*

Июнь 1908. Bad Nauheim

**«Ей было пятнадцать лет. Но по
стуку...»**

*Ей было пятнадцать лет. Но по
стуку
Сердца — невестой быть мне мог-
ла.
Когда я, смеясь, предложил ей ру-
ку,
Она засмеялась и ушла.*

*Это было давно. С тех пор прохо-
дили
Никому не известные годы и сро-
ки.
Мы редко встречались и мало го-
ворили,
Но молчанья были глубоки*

*И зимней ночью, верен сновиде-
нью,
Я вышел из людных и ярких зал,
Где душные маски улыбались пе-
нью,
Где я ее глазами жадно провожал*

*И она вышла за мной, покорная,
Сама не ведая, что будет через*

миг.
И видела лишь ночь городская,
черная,
Как прошли и скрылись- невеста и
жених

И в день морозный, солнечный,
красный —
Мы встретились в храме — в глу-
бокой тишине
Мы поняли, что годы молчанья
были ясны,
И то, что свершилось, — сверши-
лось в вышине.

Этой повестью долгих, блажен-
ных исканий
Полна моя душная, песенная
грудь.
Из этих песен создал я зданье,
А другие песни — спою когда-ни-
будь

16 июня 1903. Bad Nauheim
«**День был нежно-серый, серый,
как тоска...**»

*День был нежно-серый, серый, как
тоска.*

Вечер стал матовый, как жен-
ская рука.

В комнатах вечерних прятали
сердца,
Усталые от нежной тоски без
конца.

Пожимали руки, избегали встреч,
Укрывали смехи белизною плеч.

Длинный вырез платья, платье,
как змея,
В сумерках белее платья чешуя.

Над скатертью в столовой на-
клонились ниц,
Касаясь прическами пылающих
лиц.

Стуки сердца чаще, напряженной
взгляд,
В мыслях — он, глубокий, неж-
ный, душный сад.

И молча, как по знаку, двинулись
вниз.
На ступеньках шорох белых жен-

ских риз.

*Молча потонули в саду без следа.
Небо тихо вспыхнуло заревом
стыда.*

*Может быть, скатилась красная
звезда.*

И ЮНЬ 1903. Bad Nauheim
**«Пристань безмолвна. Земля
близка...»**

Пристань безмолвна. Земля близка.

Земли не видно. Ночь глубока.

*Стою на серых мокрых досках.
Буря хохочет в седых кудрях.*

*И слышу, слышу, будто кричу:
«Поставьте в море на камне свечу!*

*Когда пристанет челнок жены,
Мы будем вместе с ней спасены!»*

И страшно, и тяжело в мокрый песок

*Бьют волны, шлют волны седой
намок...*

*Она далёко. Ответа нет.
Проклятое море, дай мне ответ!*

*Далёко, там, камень! Там ставь-
те свечу!
И сам не знаю, я ли кричу.*

И ЮЛЬ 1903. С. Шахматово

**«Я — меч, заостренный с обеих
сторон...»**

*Я — меч, заостренный с обеих
сторон.
Я правлю, архангел, Ее Судьбой.
В щите моем камень зеленый за-
жжен.
Зажжен не мной, — господней ру-
кой.*

*Ему непомерность мою вручу,
Когда отыду на вечный сон.
Ей в мире оставлю мою свечу,
Оставлю мой камень, мой здеш-
ний звон.*

Поставлю на страже звенящий

стих.

*Зеленый камень Ей в сердце за-
жгу.*

*И камень будет Ей друг и жених,
И Ей не солжет, как я не лгу.*

И ^{ЮЛЬ} 1903

**Двойник («Вот моя песня — тебе,
Коломбина...»)**

*Вот моя песня — тебе, Коломби-
на*

*Это — угрюмых созвездий пе-
чатъ —*

*Только в наряде шута-Арлекина
Песни такие умею слагать.*

*Двое — мы тащимся вдоль по ба-
зару,*

*Оба — в звенящем наряде шутов.
Эй, полюбуйте на глупую пару,
Слушайте звон удалых бубенцов!*

*Мимо идут, говоря: «Ты, прохо-
жий,*

*Точно такой же, как я, как дру-
гой;*

*Следом идет на тебя непохожий
Сгорбленный нищий с сумой и*

клюкой».

Кто, проходя, удостоит нас взора?

Кто угадает, что мы с ним — вдвоем?

Дряхлый старик повторяет мне:
«Скоро»

Я повторяю- «Пойдем же, пойдем»

Если прохожий глядит равнодушно,

Он улыбается; я трепещу;

Злобно кричу я: «Мне скучно! Мне душно?»

Он повторяет: «Иди. Не пущу»

Там, где на улицу, в звонкую давку
Взглянет и спрячется розовый
лик, —

Там мы войдем в многолюдную
лавку, —

Я — Арлекин, и за мною — старик.

О, если только заметят, заметят,

*Взглянут в глаза мне за пестрый
наряд! —*

*Может быть, рядом со мной они
встрелят*

*Мой же — лукавый, смеющийся
взгляд!*

*Там — голубое окно Коломбины,
Розовый вечер, уснувший карниз...
В смертном весельи — мы два Ар-
лекина*

*Юный и старый — сплелись, обня-
лись!*

*О, разделите! Вы видите сами:
Те же глаза, хоть различен на-
ряд!..*

*Старый — он тупо глумится над
вами,
Юный — он нежно вам преданный
брат!*

*Та, что в окне, — розовой навече-
рий,*

*Та, что вверху, — ослепительней
дня!*

*Там Коломбина! О, люди! О, звери!
Будьте как дети. Поймите меня.*

30 июля 1903. С. Шахматово

«Над этой осенью — во всем...»

*Над этой осенью — во всем
Ты прошумела и устала.
Но я вблизи — стою с мечом,
Спустив до времени забрало.*

*Души кипящий гнев смири,
Как я проклятую отвагу.
Остался красный зов зари
И верность голубому стягу.*

*На верном мы стоим пути,
Избегли плена не впервые.
Веди меня. Чтоб всё пройти,
Нам нужны силы неземные.*

11 августа 1903. С. Шахматово

Вербная суббота

*Вечерние люди уходят в дома.
Над городом синяя ночь зажжена.
Боярышни тихо идут в терема
По улице веет, гуляет весна.*

*На улице праздник, на улице свет,
И свечки и вербы встречают зарю.
Дремотная сонь, неуловленный*

бред —
Заморские гости приснились царю.

Приснились боярам... — Проснитесь, мы тут...
Боярышня сонно склонилась во мгле
Там тени идут и виденья плывут..
Что было на небе — теперь на земле...

Весеннее утро. Задумчивый сон.
Влюбленные гости заморских племен
И, может быть, поздних, веселых времен

Прозрачная тучка. Жемчужный узор.
Там было свиданье. Там был разговор.

И к утру лишь бледной рукой отперлась,
И розовой зорькой душа занялась.

1 сентября 1903. С.-Петербург

«**Мой месяц в царственном зените...**»

*Мой месяц в царственном зените.
Ночной свободой захлебнусь
И там — в серебряные нити
В избытке счастья завернусь.*

*Навстречу страстному безволюю
И только будущей Заре —
Киваю синему раздолью,
Ныряю в темном серебре!..*

*На площадях столицы душной
Слепые люди говорят:
«Что над землею? Шар воздуш-
ный.
Что под луной? Аэростат».*

*А я — серебряной пустыней
Несусь в пылающем бреду.
И в складки ризы темносиней
Укрыл Любимую Звезду.*

1 октября 1903

«**Возвратилась в полночь. До утра...**»

*Возвратилась в полночь. До утра
Подходила к синим окнам зала.*

*Где была? — Ушла и не сказала.
Неужели мне пора?*

*Беспокойно я брожу по зале...
В этих окнах есть намек.
Эти двери мне всю ночь бросали
Скрипы, тени, может быть,
упрек?..*

*Завтра я уйду к себе в ту пору,
Как она придет ко мне рыдать.
Опушу белеющую штору,
Занавешу пологом кровать.*

*Лягу, робкий, улыбаясь мигу,
И один, вкусив последний хлеб,
Загляжусь в таинственную книгу
Совершившихся судеб.*

9 октября 1903

«Я бежал и спотыкался...»

Андрею Белому

*Я бежал и спотыкался,
Обливался кровью, бился
Об утесы, поднимался,
На бегу опять молился.
И внезапно повеяло холодом.*

Впереди покраснела заря.
Кто-то звонким, взывающим мо-
лотом
Воздвигал столпы алтаря.
На черте горизонта пугающей,
Где скончалась внезапно земля,
Мне почудился ты — умирающий,
Истекающий кровью, как я.

 Неужели и ты отступаешь?
 Неужели я стал одинок?
 Или ты, испытуя, мигаешь,
 Будто в поле кровавый пла-
ток?

О, я увидел его, несчастный,
Увидел красный платок полей...
Заря ли кинула клич свой крас-
ный?

Во мне ли грянула мысль о Ней?
 То — заря бесконечного холо-
да,

 Что послала мне сладкий на-
мек...

 Что рассыпала красное золо-
то,

 Разостлала кровавый платок.
Из огня душа твоя скована
И вселенской мечте предана.
Непомерной мечтой взволнова-

на —
Угадает Ее Имена.

18 октября 1903

Иммануил Кант

*Сижу за ширмой. У меня
Такие крохотные ножки..
Такие ручки у меня,
Такое темное окошко...
Тепло и темно. Я гашу
Свечу, которую приносят,
Но благодарность приношу.
Меня давно развлечься просят.
Но эти ручки... Я влюблен
В мою морщинистую кожу..
Могу увидеть сладкий сон,
Но я себя не потревожу
Не потревожу забытья,
Вот этих бликов на окошке
И ручки скрещиваю я,
И также скрещиваю ножки.
Сижу за ширмой. Здесь тепло
Здесь кто то есть. Не надо свечки
Глаза бездонны, как стекло.
На ручке сморщенной колечки*

18 октября 1903

«И снова подхожу к окну...»

*И снова подхожу к окну,
Влюблен в мерцающую сагу.
Недолго слушать тишину:
Изнеможенный, снова лягу.*

*Я на покой ушел от дня,
И сон гоню, чтоб длить молча-
нье...
Днем никому не жаль меня, —
Мне ночью жаль мое страданье...*

*Оно в бессонной тишине
Мне льет торжественные муки.
И кто-то милый, близкий мне
Сжимает жалобные руки...*

26 октября 1903

**«Когда я уйду на покой от
времен...»**

*Когда я уйду на покой от времен,
Уйду от хулы и похвал,
Ты вспомни ту нежность, тот
ласковый сон,
Которым я цвел и дышал.*

*Я знаю, не вспомнишь Ты, Свет-
лая, зла,
Которое билось во мне,*

Когда подходила Ты, стройно бе-
ла,
Как лебедь, к моей глубине

Не я возмущал Твою гордую лень
—
То чуждая сила его.
Холодная туча смущала мой
день, —
Твой день был светлей моего.

Ты вспомнишь, когда я уйду на по-
кой,
Исчезну за синей чертой, —
Одну только песню, что пел я с
Тобой,
Что Ты повторяла за мной.

1 ноября 1903

«Так. Я знал. И ты задул...»

Андрею Белому

Так. Я знал. И ты задул
Яркий факел, изнывая
В дымной мгле.
В бездне — мрак, а в небе — гул.
Милый друг! Звезда иная
Нам открылась на земле.

Неразлучно — будем оба
Клятву Вечности нести.
Поздно встретимся у гроба
На серебряном пути.

Там — сжимающему руки
Руку нежную сожму.
Молчаливому от муки
Шею крепко обниму

Так. Я слышал весть о новом!
Маска траурной души!
В Оный День — знакомым словом
Снова сердце оглуши!

И тогда — в гремящей сфере
Небывалого огня —
Светлый меч нам вскроет двери
Ослепительного Дня.

1 ноября 1903
«Ты у камина, склонив седины...»

Ты у камина, склонив седины,
Слушаешь сказки в стихах.
Мы за тобою — незримые сны
Чертим узор на стенах

Дочь твоя — в креслах — весны

розовей,
Строже вечерних теней.
Мы никогда не стучали при ней,
Мы не шалили при ней.

Как у тебя хорошо и светло —
Нам за стеною темно...
Дай пошалим, постучимся в стек-
ло,
Дай-ка — забьемся в окно!

Скажешь ты, тихо подняв седины
«Стукнуло где-то, дружок?»
Дочка твоя, что румяней весны,
Скажет: «Там серый зверок»

1 ноября 1903

«Крыльцо Ее словно паперть...»

Крыльцо Ее словно паперть
Вхожу — и стихает гроза.
На столе — узорная скатерть
Притаились в углу образа.

На лице Ее — нежный румянец,
Тишина озаренных теней.
В душе — кружащийся танец
Моих улетевших дней.

*Я давно не встречаю румянца,
И заря моя — мутно тиха.
И в каждом кружении танца
Я вижу пламя греха*

*Только в дар последним похмельям
Эта тихая радость дана.
Я пришел к ней с горьким весельем
Осушить мой кубок до дна*

7 ноября 1903

«Облака небывалой услады...»

*Облака небывалой услады —
Без конца их лазурная лень.
Уходи в снеговые громады
Розоватый приветствовать день.
Тишины снегового намека,
Успокоенных дум не буди...
Нежно-синие горы глубоко
Притаились в небесной груди.
Там до спора — сквозящая ласка,
До войны — только нежность
твоя,
Без конца — безначальная сказка,
Рождество голубого ручья...
Невозможную сладость приемли,*

*О, изменник! Люблю и зову
Голубые приветствовать земли,
Жемчужовые сны наяву.*

21 ноября 1903
«Темная, бледно-зеленая...»

М.А. Олениной д'Альгейм

*Темная, бледно-зеленая
Детская комнатка.
Нянюшка бродит сонная.
«Спи, мое дитяtko».*

*В углу — лампадка зеленая.
От нее — золотые лучики.
Нянюшка над постелькой скло-
ненная...
«Дай заверну твои ноженьки и ру-
ченьки».*

*Нянюшка села и задумалась.
Лучики побежали — три лучика.
«Нянюшка, о чем ты задумалась?
Расскажи про святого мученика».*

*Три лучика. Один тоненький...
«Святой мученик, дитяtko, пре-
ставился...»*

Закрой глазки, мой мальчик сон-
ненький.
Святой мученик от мученья изба-
вился».

23 ноября 1903

Фабрика

*В соседнем доме окна жолты.
По вечерам — по вечерам
Скрипят задумчивые болты,
Подходят люди к воротам.*

*И глухо заперты ворота,
А на стене — а на стене
Недвижный кто-то, черный кто-
то
Людей считает в тишине.*

*Я слышу всё с моей вершины:
Он медным голосом зовет
Согнуть измученные спины
Внизу собравшийся народ.*

*Они войдут и разбредутся,
Навалят на спины кули.
И в жолтых окнах засмеются,
Что этих нищих провели.*

24 **ноябре 1903**

**«Что с тобой — не знаю и не
скрою...»**

*Что с тобой — не знаю и не
скрою —
Ты больна прозрачной белизной.
Милый друг, узнаешь, что с то-
бою,
Ты узнаешь будущей весной.*

*Ты поймешь, когда в подушках ле-
жа,
Ты не сможешь запрокинуть рук.
И тогда сойдет к тебе на ложе
Непрерывный, заунывный звук.*

*Тень лампы вздрогнет и встре-
вожит,
Кто-то, отделившись от стены,
Подойдет — медленно положит
Нежный саван снежной белизны.*

5 **декабря 1903**

«Мы шли на Лидо в час рассвета...»

*Мы шли на Лидо в час рассвета
Под сетью тонкого дождя.
Ты отошла, не дав ответа,*

А я уснул, к волнам сойдя.

*Я чутко спал, раскинув руки,
И слышал мерный плеск волны.
Манили страстной дрожью зву-
ки,
В колдунью-птицу влюблены.*

*И чайка — птица, чайка — дева
Всё опускалась и плыла
В волнах влюбленного напева,
Которым ты во мне жила.*

11 декабря 1903. С.-Петербург
**«Мне гадалка с морщинистым
ЛИКОМ...»**

*Мне гадалка с морщинистым ли-
ком
Ворожила под темным крыль-
цом.
Очарованный уличным криком,
Я бежал за мелькнувшим лицом.*

*Я бежал и угадывал лица,
На углах останавливал бег.
Предо мною ползла вереница
Нагруженных, скрипящих телег.*

*Проползала змеей меж домами —
Я не мог площадей перейти...
А оттуда взывало: «За нами!»
Раздавалось: «Безумный! Прости!»*

*Там — бессмертною волей томи-
ма,
Может быть, призывала Сама...
Я бежал переулками мимо —
И меня поглотили дома.*

11 декабря 1908
**«Плачет ребенок. Под лунным
серпом...»**

Е.П. Иванову

*Плачет ребенок. Под лунным сер-
пом
Тащится по полю путник горба-
тый.
В роще хохочет над круглым гор-
бом
Кто-то косматый, кривой и рога-
тый.*

*В поле дорога бледна от луны.
Бледные девушки прячутся в тра-*

вы.

*Руки, как травы, бледны и нежны.
Ветер колыхает их влево и вправо.*

*Шепчет и клонится злак голубой.
Пляшет горбун под луною двуро-
гой.*

*Кто-то зовет серебристой тру-
бой.*

*Кто-то бежит озаренной доро-
гой.*

*Бледные девушки встали из трав.
Подняли руки к познанию, к мол-
чанью.*

*Ухом к земле неподвижно припав,
Внемлет горбун ожиданью, дыха-
нью.*

*В роще косматый беззвучно дро-
жит.*

*Месяц упал в озаренные злаки.
Плачет ребенок. И ветер молчит.
Близко труба. И не видно во мра-
ке.*

14 декабря 1903
**«Среди гостей ходил я в черном
фраке...»**

*Среди гостей ходил я в черном
фраке.*

*Я руки жал. Я, улыбаясь, знал:
Пробьют часы. Мне будут делать
знаки.*

Поймут, что я кого-то увидал...

*Ты подойдешь. Сожмешь мне
больно руку.*

*Ты скажешь: «Брось. Ты возбужда-
ешь смех».*

*Но я пойму — по голосу, по звуку,
Что ты меня боишься больше
всех.*

*Я закричу, беспомощный и блед-
ный,*

Вокруг себя бесцельно оглянусь.

*Потом — очнусь у двери с ручкой
медной,*

Увижу всех... и слабо улыбнусь.

18 декабря 1903

Из газет

*Встала в сияньи. Крестила детей.
И дети увидели радостный сон.
Положила, до полу клонясь голо-
вой,*

Последний земной поклон.

Коля проснулся. Радостно вздохнул,
Голубому сну еще рад наяву.
Прокатился и замер стеклянный гул:
Звонящая дверь хлопнула внизу.

Прошли часы. Приходил человек
С оловянной бляхой на теплой шапке.
Стучал и дожидался у двери человек.
Никто не открыл. Игнали в прятки.

Были веселые морозные Святки,

Прятали мамин красный платок.
В платке уходила она по утрам.
Сегодня оставила дома платок:
Дети прятали его по углам.

Подкралась сумерки. Детские тени
Запрыгали на стене при свете фонарей.

*Кто-то шел по лестнице, считая ступени.
Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей.*

*Дети прислушались. Отворили двери
Толстая соседка принесла им щей.
Сказала: «Кушайте». Встала на колени
И, кланяясь, как мама, крестила детей.*

*Мамочке не больно, розовые детки
Мамочка сама на рельсы легла.
Доброму человеку, толстой соседке,
Спасибо, спасибо. Мама не могла...*

Мамочке хорошо. Мама умерла

27 декабря 1903

Статуя

Лошадь влекли под уздцы на чугунный

Мост. Под копытом чернела вода.
Лошадь храпела, и воздух безлун-
ный
Храп сохранял на мосту навсегда.

Песни воды и хрипящие звуки
Тут же вблизи расплывались в ха-
ос.
Их раздирали незримые руки.
В черной воде отраженье неслось.

Мерный чугун отвечал одното-
но.
Разность отпала. И вечность спа-
ла.
Черная ночь неподвижно, бездон-
но —
Лопнувший в бездну ремень увлек-
ла.

Всё пребывало. Движенья, страда-
нья
Не было. Лошадь храпела навек.
И на узде в напряженьи молчанья
Вечно застывший висел человек.

28

декабря 1903

«По берегу плелся больной
человек...»

По берегу плелся больной человек.
С ним рядом ползла вереница телег.

В дымящийся город везли балаган,
Красивых цыганок и пьяных цыган.

И сыпали шутки, визжали с телег.
И рядом тащился с кульком человек.

Стонал и просил подвезти до села
Цыганочка смуглую руку дала.

И он подбежал, ковыляя как мог,
И бросил в телегу тяжелый кулек.

И сам надорвался, и пена у губ.
Цыганка в телегу взяла его труп.

С собой усадила в телегу рядком,
И мертвый качался и падал ничком.

*И с песней свободы везла до сеча.
И мертвого мужа жене отдала.*

28 декабря 1903

**«Ветер хрипит на мосту меж
столбами...»**

*Ветер хрипит на мосту меж
столбами,
Черная нить под снегами гудет.*

*Чудо ползет под моими санями,
Чудо мне сверху поет и поет...*

*Всё мне, певучее, тяжело и трудно,
Песни твои, и снега, и костры...*

*Чудо, я сплю, я устал непробудно.
Чудо, ложись в снеговые бугры!*

28 декабря 1903

«Светлый сон, ты не обманешь...»

*Светлый сон, ты не обманешь,
Ляжешь в утренней росе,
Алой пылью тихо встанешь
На закатной полосе.*

*Солнце небо опояшет,
Вот и вечер — весь в огне.*

Зайчик розовый запляшет
По цветочкам на стене.

На балконе, где алеют
Мхи старинных баллюстрад,
Деды дремлют и лелеют
Сны французских баррикад.

Мы внимаем ветхим дедам,
Будто статуям из ниш:
Сладко вспомнить за обедом
Старый пламенный Париж.

Протянув больную руку,
Сладко юным погрозить,
Сладко гладить кудри внуку,
О минувшем говорить.

И в алеющем закате
На балконе подремать,
В мягком стеганом халате
Перебраться на кровать...

Скажут: «Поздно, мы устали...»
Разойдутся на заре.
Я с тобой останусь в зале,
Лучик ляжет на ковре.

Милый сон, вечерний лучик...
Тени бархатных ресниц...
В золотистых перьях тучек
Танец нежных вечерниц.

25 февраля 1904
«**МОЙ ЛЮБИМЫЙ, МОЙ КНЯЗЬ, МОЙ
ЖЕНИХ...**»

Мой любимый, мой князь, мой
жених,
Ты печален в цветистом лугу.
Павиликой средь нив золотых
Завилась я на том берегу.

Я ловлю твои сны на лету
Бледно-белым прозрачным цвет-
ком.
Ты сомнешь меня в полном цвету
Белогрудым усталым конем.

Ах, бессмертье мое растопчи, —
Я огонь для тебя сберегу.
Робко пламя церковной свечи
У заутрени бледной зажгу.

В церкви станешь ты, бледен ли-
цом.
И к царице небесной придешь, —

*Колыхнусь восковым огоньком,
Дам почуять знакомую дрожь...*

*Над тобой — как свеча — я тиха,
Пред тобой — как цветок — я
нежна.
Жду тебя, моего жениха,
Всё невеста — и вечно жена.*

26 марта 1904

МОЛИТВЫ

*Наш Арго!
Андрей Белый*

1. «Сторожим у входа в терем...»

*Сторожим у входа в терем,
Верные рабы.
Страстно верим, выси мерил!
Вечно ждем трубы*

*Вечно — завтра. У решотки
Каждый день и час
Славословит голос четкий
Одного из нас.*

*Воздух полон въздыхании,
Грозových надежд,
Высь горит от несмыканий*

Воспаленных везд.

*Ангел розовый укажет,
Скажет: «Вот она:
Бисер нижет, в нити вяжет —
Вечная Весна».*

*В светлый миг услышим звуки
Отходящих бурь.
Молча свяжем вместе руки,
Отлетим в лазурь.*

2. Утренняя

*До утра мы в комнатах спорим,
На рассвете один из нас
Выступает к розовым зорям —
Золотой приветствовать час.*

*Высоко он стоит над нами —
Тонкий профиль на бледной заре
За плечами его, за плечами —
Все поля и леса в серебре.*

*Так стоит в кругу серебристом,
Величав, милосерд и строг.
На челе его бледно-чистом
Мы читаем, что близок срок.*

3. Вечерняя

Солнце сходит на запад. Молчанье.

*Задремала моя суета.
Окружающих мерно дыханье
Впереди — огневая черта.*

*Я зову тебя, смертный товарищ!
Выходи! Расступайся, земля!
На золе прогремевших пожарищ
Я стою, мою жизнь утоля.*

*Приходи, мою сонь исповедай,
Причастии и уста оботри...
Утоли меня тихой победой
Распылавшейся алой зарю.*

4. Ночная

Они Ее видят!
В. Брюсов

*Тебе, Чей Сумрак был так ярк,
Чей Голос тихостью зовет, —
Приподними небесных арок
Всё опускающийся свод.
Мой час молитвенный недолог —
Завтра обуяет сон.
Еще звенит в душе осколок
Былых и будущих времен.*

*И в этот час, который краток,
Душой измученной зову:
Явись! продли еще остаток
Минут, мелькнувших наяву!
Тебе, Чья Тень давно трепещет
В закатно-розовой пыли!
Пред Кем томится и скрежещет
Суровый маг моей земли!
Тебя — племен последних Знамя,
Ты, Воскрешающая Тень!
Зову Тебя! Склонись над нами!
Нас ризой тихости одень!*

5. Ночная

*Спи. Да будет твой сон спокоен.
Я молюсь. Я дыханью внемлю.
Я грущу, как заоблачный воин,
Уронивший панцырь на землю.*

*Бесконечно легко мое бремя
Тяжелы только эти миги.
Всё снесет золотое время:
Мои цепи, думы и книги.*

*Кто бунтует — в том сердце
щедро
Но безмерно прав молчаливый.
Я томлюсь у Ливанского кедра,*

Ты — в тени под мирной оливой.

Я безумец! Мне в сердце вонзили
Красноватый уголь пророка!
Ветви мира тебя осенили.
Непробудная... Спи до срока

Март-апрель 1904
«Дали слепы, дни безгневны...»

Дали слепы, дни безгневны,
Сомкнуты уста.
В непробудном сне царевны,
Синева пуста.

Были дни — над теремами
Пламенел закат.
Нежно белыми словами
Кликал брата брат

Брата брат из дальних келий
Извещал: «Хвала!»
Где-то голуби звенели,
Расплескав крыла

С золотистых ульев пчелы
Приносили мед.
Наполнял весельем доли
Праздничный народ

В пестрых бусах, в алых лентах
Девушки цвели...
Кто там скачет в позументах
В голубой пыли?

Всадник в битвенном наряде,
В золотой парче,
Светлых кудрей бьются пряди,
Искры на мече,

Белый конь, как цвет вишневый.
Блещут стремяна...
На кафтан его парчевый
Пролилась весна —

Пролилась — он сгинет в тучах,
Вспыхнет за холмом.
На зеленых встанет кручах
В блеске заревом,

Где-то перьями промашет,
Крикнет: «Берегись!»
На коне селом пропляшет,
К ночи канет ввысь...

Ночью девушкам приснится,
Прилетит из туч
Конь — мгновенная зарница,

Всадник — беглый луч...

*И, как луч, пройдет в прохладу
Узкого окна,
И Царевна, гостью рада,
Встанет с ложа сна...*

*Или, в злые дни ненастий,
Глянет в сонный пруд,
И его, дрожа от страсти,
Руки заплетут.*

*И потом обманут — вскинут
Руки к серебру,
Рыбьим плёсом отодвинут
В струйную игру...*

*И душа, летя на север
Золотой пчелой,
В алый сон, в медовый клевер
Ляжет на покой...*

*И опять в венках и росах
Запоет мечта,
Засверкает на откосах
Золото щита,*

И поднимет щит девица,

*И опять вдали
Всадник встанет, конь вздыбится
В голубой пыли...*

*Будут вёсны в вечной смене
И падений гнёт.
Вихрь, исполненный видений, —
Голубиный лет...*

*Что мгновенные бессилья?
Время — легкий дым...
Мы опять расплещем крылья,
Снова отлетим?*

*И опять, в безумной смене
Рассекая твердь,
Встретим новый вихрь видений,
Встретим жизнь и смерть!*

А прель-май 1904. С. Шахматово
«В час, когда пьянеют нарциссы...»

*В час, когда пьянеют нарциссы,
И театр в закатном огне,
В полутень последней кулисы
Кто-то ходит вздыхать обо
мне...*

Арлекин, забывший о роли?

*Ты, моя тихоокая лань?
Ветерок, приносящий с поля
Дуновений легкую дань?*

*Я, паяц, у блестящей лампы
Возникаю в открытый люк.
Это бездна смотрит сквозь лампы
Ненасытно-жадный паук.*

*И, пока пьянеют нарциссы,
Я кривляюсь, крутюсь и звеня...
Но в тени последней кулисы
Кто-то плачет, жалея меня.*

*Нежный друг с голубым туманом,
Убаюкан качелью снов.
Сиротливо прикипший к ранам
Легкоперстный запах цветов.*

26 мая 1904. С. Шахматова

**«Вот он — ряд гробовых
ступеней...»**

*Вот он — ряд гробовых ступеней.
И меж нас — никого. Мы вдвоем.
Спи ты, нежная спутница дней,
Залитых небывалым лучом.*

*Ты покоишься в белом гробу.
Ты с улыбкой зовешь: не буди.
Золотистые пряди на лбу.
Золотой образок на груди.*

*Я отпраздновал светлую смерть,
Прикоснувшись к руке восковой.
Остальное — бездонная твердь
Схоронила во мгле голубой.*

*Спи — твой отдых никто не пре-
рвет.
Мы — окрай неизвестных дорог.
Всю ненастную ночь напролет
Здесь горит осиянный чертог.*

18 июня 1904. С. Шахматово

Стихотворения, не вошедшие в основное собрание

Отроческие стихи

*Πᾶς ποιητῆς γίγνεται οὐ ὁ Ἔρως ἀφεται
ἄν.[6]*

I

*A la tres-chere, a la tres-belle...
Baudelaire[7]*

*Одной тебе, тебе одной,
Любви и счастья царице,
Тебе прекрасной, молодой
Все жизни лучшие страницы!*

*Ни верный друг, ни брат, ни мать
Не знают друга, брата, сына,
Одна лишь можешь ты понять
Души неясную кручину.*

*Ты, ты одна, о, страсть моя,
Моя любовь, моя царица!
Во тьме ночной душа твоя*

Блестит, как дальняя зарница.

Весна 1898

II

Пора забыться полным счастья
сном,
Довольно нас терзало сладостра-
стьем...
Покой везде. Ты слышишь: за ок-
ном
Нам соловей пророчит счастье?

Теперь одной любви полны сердца,
Одной любви и неги сладкой.
Всю ночь хочу я плакать без кон-
ца
С тобой вдвоем, от всех украдкой.

О, плачь, мой друг! Слеза туманит
взор,
И сумрак ночи движется туман-
но...
Смотри в окно: уснул безмолвный
бор,
Качая ветвями таинственно и
странно.

Хочу я плакать... Плач моей души

*Твоею страстью не прервется...
В безмолвной, сладостной, таинственной тиши
Песнь соловьиная несется...*

Весна 1898

III

*Пусть рассвет глядит нам в очи,
Соловей поет ночной,
Пусть хоть раз во мраке ночи
Обовью твой стан рукой.*

*И челнок пойдет, качаясь
В длинных темных камышах,
Ты прильнешь ко мне, ласкаясь,
С жаркой страстью на устах.*

*Пой любовь, пусть с дивной песней
Голос льется всё сильнее,
Ты прекрасней, ты прелестней,
Чем полночный соловей!..*

Май 1898

IV

*Ловя мгновенья сумрачной печали,
Мы шли неровной, скользкою стезей.*

*Минуты счастья, радости нас
ждали,
Презрели их, отвергли мы с то-
бой.*

*Мы разошлись. Свободны жизни
наши,
Забыли мы былые времена,
И, думаю, из полной, светлой ча-
ши
Мы счастье пьем, пока не видя
дна.*

*Когда-нибудь, с последней каплей
сладкой,
Судьба опять столкнет упрямо
нас,
Опять в одну любовь сольет за-
гадкой,
И мы пойдём, лоя печали час.*

21 июля 1898

v

*Ты, может быть, не хочешь уга-
дать,
Как нежно я люблю Тебя, мой ге-
ний?
Никто, никто не может так*

*страдать,
Никто из наших робких поколе-
ний.*

*Моя любовь горит огнем порой,
Порой блестит, как звездочка
ночная,
Но вечно пламень вечный и живой
Дрожит в душе, на миг не угасая.*

*О, страсти нет! Но тайные меч-
ты
Для сердца нежного порой быва-
ют сладки,
Когда хочу я быть везде, где Ты,
И целовать Твоей одежды склад-
ки.*

*Мечтаю я, чтоб ни одна душа
Не видела Твоей души нетленной,
И я лишь, смертный, знал, как хо-
роша
Одна она, во всей, во всей вселен-
ной.*

21 сентября 1898

VI

Мрак. Один я. Тревожит мой слух

тишина.
Всё уснуло, да мне-то не спится.
Я хотел бы уснуть, да уж очень
темна
Эта ночь, — и луна не сребрится.
Думы всё неотвязно тревожат
мой сон.
Вспоминаю я прошлые ночи:
Мрак неясный... По лесу разносит-
ся звон...
Как сияют прекрасные очи!..
Дальше, дальше... Как холодно!
Лед на Неве,
Открываются двери на стужу...
Что такое проснулось в моей го-
лове?
Что за тайна всплывает нару-
жу?..
Нет, не тайна: одна неугасшая
страсть...
Но страстям я не стану молить-
ся!
Пред другой на колени готов я
упасть!..
Эх, уснул бы... да что-то не спит-
ся.

Немало времени прошло уже с
тех пор:

Ты взглянешь на меня с безвест-
ной тихой думой,
Я всё по-прежнему безжизненный
актер,
Влачащий муки детские угрюмо.

Ты всё по-прежнему прекрасна и
чиста,
Ты всё не видишь, — я сильнее
стражду,
О, как мне хочется, чтоб Ты, о,
Красота,
Узнала то, чего я страстно жажду!

И как мне хочется поплакать
близ Тебя,
Как малому ребенку в колыбели!
Так чисто, так приветливо любя,
Мы слова вымолвить друг другу
не успели!..

Да, я измученный, усталый соло-
вей,
Пресеклись звуки, песня оборва-
лась,

*Но с ясною гармонией Твоей
Моя душа больная не рассталась.*

*Теперь Тебе и говорить и петь,
Я буду слушать, плакать неутеш-
но,
Ты сердце-то ведь можешь пожа-
леть?
О, оправдай, когда Ты так без-
грешна!*

*Когда и Ты, одна моя мечта,
Не дашь мне выплакать давниш-
ние страданья,
Я буду знать, что в мире красота
Всегда нема и нет в ней сострада-
нья!*

Декабрь 1898

За гранью прошлых дней

Стихи, напечатанные в этой книжке, относятся к 1898–1903 годам. Многие из них переделаны впоследствии, так что их нельзя отнести ни к этому раннему, ни к более позднему времени. Потому они не входят в первый том моих «Стихотворений».

Заглавие книжки заимствовано из стихов Фета, которые некогда были для меня путеводной звездой. Вот они:

*Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.*

*Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,*

*По сжатию руки, по отблеску
очей,
Сопровождаемых то вздохами,
то смехом,
По ропоту простых, незначащих
речей,
Лишь нам звучавших страсти
эхом.*

А.Б.

Май 1919

**«Я ношусь во мраке, в ледяной
пустыне...»**

*Я ношусь во мраке, в ледяной пу-
стыне,
Где-то месяц светит? Где-то све-
тит солнце?
Вон вдали блеснула ясная зарни-
ца,
Вспыхнула — погасла, не видать
во мраке,
Только сердце чует дальний отго-
лосок
Грянувшего грома, лишь в глазах
мелькает
Дальний свет угасший, вспыхнув-
ший мгновенно,
Как в ночном тумане вспыхива-*

ют звезды...

И опять — во мраке, в ледяной пустыне...

Где-то светит месяц? Где-то солнце светит?

Только месяц выйдет — выйдет, не обманет,

Только солнце встанет — сердце солнце встретит!..

Июль 1898. Трубицино

«В ночи, когда уснет тревога...»

*В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле —
О, сколько музыки у бога,
Какие звуки на земле!*

*Что́ буря жизни, если розы
Твои цветут и мне горят!
Что́ человеческие слезы,
Когда румянится закат!*

*Прими, Владычица вселенной,
Сквозь кровь, сквозь муки, сквозь гроба —
Последней страсти кубок пенный
От недостойного раба!*

Сентябрь (?) 1898

Летний вечер

*Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошенной межи.*

*Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей — красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.*

*Забудь заботы и печали,
Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луне!*

13 декабря 1898

На вечере в честь Л. Толстого

*В толпе, родной по вдохновенью,
В тумане, наполнявшем зал,
Средь блеска славы, средь волне-
нья
Я роковой минуты ждал...*

*Но прежним холодом могилы
Дышали мне Твои уста.*

*Как прежде, гибли жизни силы,
Любовь, надежда и мечта.*

*И мне хотелось блеском славы
Зажечь любовь в Тебе на миг,
Как этот старец величавый
Себя кумиром здесь воздвиг!..*

20 декабря 1898
«Над старым мраком мировым...»

*Над старым мраком мировым,
Исполненным враждой и стра-
стью,
Навстречу кликам боевым
Заревеет небо новой властью.*

*И скоро сумрак туч прорвут
Лучи — зубцы ее короны,
И люди с битвы потекут
К ее сверкающему трону.*

*Ослепнем в царственных лучах
Мы, знавшие лишь ночь да бури,
И самый мир сотрется в прах
Под тихим ужасом лазури...*

*Помедли, ночь! Небесный луч!
Не озаряй тюрьмы лазурной!*

*Пускай мерцают нам сквозь туч
Лишь звезды — очи ночи бурной!*

20 января 1899

Одиночество

*Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.
Из отпылавшего камина
Неясный мрак вечерний плыл.
И он сидел перед камином,
Он отгорел и отстрадал
И взглядом, некогда орлиным,
Остывший пепел наблюдал.
В вечернем сумраке всплывали
Пред ним виденья прошлых дней,
Будя старинные печали
Игрой бесплотною теней.
Один, один, забытый миром,
Безвластный, но еще живой,
Из сумрака былым кумирам
Кивал усталой головой...
Друзей бывалых вереница,
Врагов жестокие черты,
Любивших и любимых лица
Плывут из серой темноты...
Все бросили, забыли всюду,
Не надо мучиться и ждать,
Осталось только пепла гряду*

Потухшим взглядом наблюда-
дать...
Куда неслись его мечтанья?
Пред чем склонялся бедный ум?
Он вспоминал свои метанья,
Будил тревоги прежних дум...
И было сладко быть усталым,
Отрадно так, как никогда,
Что сердце больше не желало
Ни потрясений, ни труда,
Ни лести, ни любви, ни славы,
Ни просветлений, ни утрат...
Воспоминанья величаво,
Как тучи, обняли закат,
Нагромоздили груды башен,
Воздвигли стены, города,
Где небосклон был желт и стра-
шен,
И грозен в юные года...
Из отпылавшего камина
Неясный сумрак плыл и плыл,
Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.

25 января 1899
**«Ночной туман застал меня в
дороге...»**

Ночной туман застал меня в до-

роге.
Сквозь чашу леса глянул лунный
лик.
Усталый конь копытом бил в
тревоге —
Спокойный днем, он к ночи не при-
вык.
Угрюмый, неподвижный, полусон-
ный
Знакомый лес был страшен для
меня,
И я в просвет, луной осеребрен-
ный,
Направил шаг храпящего коня.
Туман болотный стелется равни-
ной,
Но церковь серебрится на холме.
Там — за холмом, за рощей, за до-
линой —
Мой дом родной скрывается во
тьме.
Усталый конь быстрее скачет к
цели,
В чужом селе мерцают огоньки.
По сторонам дороги заалели
Костры пастушьи, точно маяки.

10 февраля 1899
«Там, за далью бесконечной...»

*Там, за далью бесконечной,
Дышит счастье прошлых дней...
Отголосок ли сердечный?
Сочетанье ли теней?*

*Это — звезды светят вечно
Над землею без теней.
В их сияньи бесконечном
Вижу счастье прошлых дней.*

З–8 июня 1899

**«Когда же смерть? Я всё
перестрадал...»**

*Когда же смерть? Я всё перестрадал,
Передо мною — мир надзвездный.
Отсюда — юноше, мне Сириус
сверкал,
Дрожал и искрился над бездной.*

*Прими, стоцветная звезда!
Прими меня в свой мир высокий.
Чтоб я дрожал и искрился всегда
Твоею мощью одинокой!*

*Дай мне твой свет — пустыню
озарить,
Спасти от боли, от юдоли!*

Дай сладкий яд мне — стражу
отравить!
Дай острый луч мне — двери от-
ворить!

4 июня 1899
**Голос («Чей-то обманчивый голос
поет...»)**

*Чей-то обманчивый голос поет,
Кто пробудился от сна и зовет?*

*Где-то в далеких знакомых краях
Гаснут и тают лучи в облаках.*

*Ночь наступает, но кто-то спе-
шит,
К ночи в объятия зовет и ма-
нит...*

*Кто же ты, ночью поешь и не
спишь?
Чей же ты, голос, обман мне су-
лишь?*

9 сентября 1899
«За краткий сон, что нынче снится...»

*За краткий сон, что нынче снит-
ся,*

*А завтра — нет,
Готов и Смерти покориться
Младой поэт.*

*Я не таков: пусть буду снами
Заворожен, —
В мятежный час взмахну крыла-
ми
И сброшу сон.*

*Опять — тревога, опять —
стремленье.*

*Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пе-
нье
До новых снов!*

25 декабря 1899
«В те дни, когда душа трепещет...»

*В те дни, когда душа трепещет
Избытком жизненных тревог,
В каких-то дальних сферах бле-
щит
Мне твой, далекая, чертог.*

*И я стремлюсь душой тревожной
От бури жизни отдохнуть,
Но это счастье невозможно,*

К твоим чертогам труден путь.

*Оттуда светит луч холодный,
Сияет купол золотой,
Доступный лишь душе свободной,
Не омраченной суетой.*

*Ты только ослепишь сверканьем
Отвыкший от видений взгляд,
И уязвленная страданьем
Душа воротится назад*

*И будет жить, и будет видеть
Тебя, сквозящую вдали,
Чтоб только злее ненавидеть
Пути постылые земли.*

7 февраля 1900

«О, не тебя люблю глубоко...»

*О, не тебя люблю глубоко,
Не о тебе — моя тоска!
Мне мнится — вечер недалеко,
Мне кажется, что ночь близка...*

*Укроет мрачной пеленою
Всё то, что я боготворил...
О, день, исполненный тобою!
Нет, нет! Я не тебя любил!*

9 марта 1900

«Ночь теплая одела острова...»

*Ночь теплая одела острова.
Взошла луна. Весна вернулась.
Печаль светла. Душа моя жива.
И вечная холодная Нева
У ног сурово колыхнулась.*

*Ты, счастье! Ты, радость прежних
лет!*

*Весна моей мечты далекой!
За годом год... Всё резче темный
след,
И там, где мне сиял когда-то
свет,
Всё гуще мрак... Во мраке — оди-
ноко —*

*Иду — иду — душа опять жива,
Опять весна одела острова.*

11 марта 1900

«К ногам презренного кумира...»

*К ногам презренного кумира
Слагать божественные сны
И прославлять обитель мира
В чаду убийства и войны,*

*Вперяясь в сумрак ночи хладной,
В нем прозревать огонь и свет, —
Вот жребий странный, беспощад-
ный
Твой, божьей милостью поэт!*

Весна 1900

«Напрасно, дева, ты бежала...»

*Напрасно, дева, ты бежала,
Моей пытливости страшась.
Моя мечта дорисовала
Тебя, волнуясь и смеясь.*

*И я узнал твои приметы
По искрам тайного огня
В твоих глазах, где бродят светлы
Жестокого и злого дня.*

*Ты ныне блещешь красотой,
Ты древним молишься богам,
Но беззаконною тропею
Идешь к несчастным берегам.*

6 апреля 1900

«Хожу по камням старых плит...»

*Хожу по камням старых плит,
Душа опять полна терзаний...
Блаженный дом! — Ты не закрыт*

Для горечи воспоминаний!

*Здесь — бедной розы лепестки
На камне плакали, алея...
Там — зажигала огоньки
В ночь уходящая аллея...*

*И ветер налетал, крутя
Пушинки легкие снежинок,
А город грохотал, шутя
Над святостью твоею, инок...*

*Где святость та? — У звезд спро-
си,
Свящих, как тогда светили...
А если звезды изменили —
Один сквозь ночь свой крест неси.*

14 апреля 1900
«В фантазии рождаются порою...»

*В фантазии рождаются порою
Немые сны.
Они горят меж солнцем и Тобою
В лучах весны.*

*О, если б мне владеть их голоса-
ми!
Они б могли*

*И наяву предстанть перед сынами
Моей земли!*

*Но звук один — они свое значенье
Утратят вмиг.
И зазвучит в земном воображе-
ньи
Земной язык.*

22 апреля 1900

**«Есть много песен в светлых
тайниках...»**

*Есть много песен в светлых тай-
никах
Ее души невинной и приветной.
И грусти признак есть в его чер-
тах,
Старинной грусти и заветной.*

*Им бог один — прозрачная печаль.
Единый бог — залог слиянья.
И, может быть, вдвоем — еще
туманней даль
И обаятельней незнанье.*

3 мая 1900

«Бежим, бежим, дитя свободы...»

Бежим, бежим, дитя свободы,

К родной стране!
Я верен голосу природы,
Будь верен мне!
Здесь недоступны неба своды
Сквозь дым и прах!
Бежим, бежим, дитя природы,
Простор — в полях!

Бегут... Уж стогны миновали,
Кругом — поля.
По всей необозримой дали
Дрожит земля.
Бегут навстречу солнца, мая,
Свободных дней...
И приняла земля родная
Своих детей...

И приняла, и обласкала,
И обняла,
И в вешних далях им качала
Колокола...
И, поманив их невозможным,
Вновь предала
Дням быстротечным, дням тре-
возным,
Злым дням — без срока, без чис-
ла...

7 мая 1900

«Пусть я покину этот град...»

*Пусть я покину этот град...
Тоска невольная сжимает
Мне сердце. Я б остаться рад.
Что будет _там_, душа не зна-
ет...*

*Там — новый натиск бурь и бед,
Моя тоска — тому залогом.
В глубокой мгле грядущих лет
Каким предамся я дорогам?*

*Здесь — в свете дня, во тьме ноч-
ной*

*Душа боролась, погибала,
Опять воспрянув, свой покой
Вернуть не в силах, упадала
В тревоги жизни городской
И, дна достигнув, поднимала
Свой нежный цвет над черной
мглой —*

*Так — без конца, так — без нача-
ла...*

*Или бушующая кровь
Рождала новую любовь?*

Иль в муке и тревоге тайной

*И в сочетаньях строгих числ
Таился тот — необычайный,
Тот радостный, великий смысл?*

*Да, да! Моей исконной мукой
Клянусь, пожар иной любви
Горел, горит в моей крови!
Моя тоска — тому порукой!*

16 мая 1900

**«Уже бледнеет день
прощальный...»**

*Уже бледнеет день прощальный.
Ты эту ночь мне подари.
Услышишь мой рассказ печаль-
ный,
Внимай ему и жди зари.*

*Заря в твои заглянет очи.
И ты поймешь в ее огне,
Что в эти дни, что в эти ночи
В твоей душе открылось мне.*

9 июня 1900

«В ночь молчаливую чудесен...»

*В ночь молчаливую чудесен
Мне предстоит твой светлый
лик.*

*Очарованья старых песен
Объемлют душу в этот миг.*

*Своей дорогой голубою
Проходишь медленнее ты,
И отдыхают над тобою
Две неподвижные звезды.*

13 июня 1900
«Полна усталого томленья...»

*Полна усталого томленья,
Душа замолкла, не поет.
Пошли, господь, успокоенье
И очищенье от забот.*

*Дыханием живящей бури
Дохни в удушливой глуши,
На вечеряющей лазури,
Для вечеряющей души.*

18 июня 1900
«В часы безмолвия ночного...»

*В часы безмолвия ночного
Тревоги отлетают прочь.
Забудь события дня пустого
И погрузись в родную ночь.*

Молись, чтоб осень озарила,

*Как ты весну, твоя звезда.
Тоскуй свободно над могилой
Весны, прошедшей без следа.*

24 июня 1900
«Смеялись бедные невежды...»

*Смеялись бедные невежды,
Похитил я, молодой певец,
У безнадежности — надежды,
У бесконечности — конец.*

*Мне самому и дик и странен
Тот свет, который я зажег,
Я сам своей стрелой ранен,
Сам перед новым изнемог.*

*Идите мимо — погибаю,
Глумитесь над моей тоской.
Мой мир переживет, я знаю,
Меня и страшный смех людской.*

25 июня 1900
«К чему бесцельно охранять...»

*К чему бесцельно охранять
Свои былые вдохновенья?
Уже на всем — годов печать,
Седых времен прикосновенье.*

*Стихай, заветная печаль,
Проснулся день, дохнул страда-
ньем.
Годов седеющая даль
Покрыта мраком и молчаньем.*

*И дале в сердце уходи
Ты, безнадежное стремленье,
Не отравляй и не буди
Меня, бывшее вдохновенье!*

4 июля 1900

«Напрасно я боролся с богом...»

*Напрасно я боролся с богом.
Он — громоносный чудодей —
Над здешним, над земным черто-
гом
Воздвиг чертог еще страшней.*

*И средь кощунственных хулений,
Застигнут ясностью Зари,
Я пал, сраженный, на колени,
Иные славя алтари...*

*И вопреки хулам и стонам,
Во храме, где свершалось зло,
Над пламенеющим амвоном
Христово сердце расцвело.*

4 октября 1900

«Не отравляй души своей...»

*Не отравляй души своей
Всегда угрюмым отрицаньем.
Видения былых скорбей
Буди, буди — воспоминаньем!*

*Придет на смену этих дней
Суровый день и вечер сонный,
И будет легче и светлей,
Воспоминаньем окрыленный.*

*Когда настанет черный день,
Зови, зови успокоенье,
Буди прошедшей скорби тень, —
Она приносит исцеленье!*

5 ноября 1900

Две любви

*Любви и светлой, и туманной
Равно изведаны пути.
Они равно душе желанны,
Но как согласие в них найти?*

*Несъединимы, несогласны,
Они равны в добре и зле,
Но первый — безмятежно-ясный,*

Второй — в смятеньи и во мгле.

*Ты огласи их славой равной,
И равной тайной согласи,
И, раб лукавый, своенравный,
Обоим жертвы приноси!*

*Но трепещи грядущей кары,
Страшись грозящего перста:
Твои блаженства и пожары —
Всё — прах, всё — тлен, всё — суета!*

19 декабря 1900
«Нет ни слезы, ни дерзновенья...»

*Нет ни слезы, ни дерзновенья.
Всё тот же путь — прямой стрелы.
Где ваши гордые стремленья,
Когда-то мощные орлы?*

*Ужель и сила покидает,
И мудрость гасит светоч свой?
Ужель без песни умирает
Душа, сраженная тоской?*

25 декабря 1900

Валкирия

(На мотив из Вагнера)

Хижина Гундинга
Зигмунд (за дверями)

*Одинокий, одичалый,
Зверь с косматой головой,
Я стучусь рукой усталой —
Двери хижины открой!
Носят северные волны
От зари и до зари —
Носят вместе наши челны.
Я изранен! Отвори!*

Зигелинда

*Кто ты, гость, ночной порою
Призывающий в тиши?
Черный Гундинг не со мною...
Голос друга... Клич души!*

Зигмунд

*Я в ночном бою с врагами
Меч разбил и бросил щит!
В темном доле, под скалами
Конь измученный лежит.
Я, в ночном бою усталый,
Сбросил щит с могучих плеч!
Черный меч разбил о скалы!
«Вельзе! Вельзе! Где твой меч!»*

(Светится меч в стволе дерева)

Зигелинда

*Вместе с кликами твоими
Загораются огни!
Ты, зовущий Вельзе имя,
Милый путник, отдохни!*

(Отворяет двери)

Декабрь 1900

«Над синевой просторной дали...»

*Над синевой просторной дали
Сквозили строгие черты.
Лик безмятежный обрамляли
Речные белые цветы.*

*Навек безмолвна и спокойна,
Она без мысли шла вперед,
И раболепно, и нестройно
Пред ней волнами шел народ.*

*Я, увлечен толпой народной
На обожанье красоты,
Смотрел, отвеча несвободный,
В ее спокойные черты.*

30 января 1901

«Мой путь страстями затемнен...»

*Мой путь страстями затемнен,
Но райских снов в полнощном бде-
ньи
Исполнен дух, — и светлый сон
Мне близок каждое мгновенье.*

*Живите, сны, в душе моей,
В душе безумной и порочной,
Живите, сны, под гнетом дней
И расцветайте в час урочный!*

*В суровый час, когда вокруг
Другие сны толпою властной
Обстанут вокруг, смыкая круг,
Объемля душу мглою страстной!*

*Плывите, райских снов четы,
И силой бога всемогущей
Развейте адские мечты
Души, к гибели идущей.*

11 февраля 1901
«Навстречу вешнему расцвету...»

*Навстречу вешнему расцвету
Зазеленели острова.
Одна лишь песня недопета,
Забылись вечные слова...*

*Душа в стремленьи запоздала,
В пареньи смутном замерла,
Какой-то тайны не познала,
Каких-то снов не поняла...*

*И вот — в завистливом смущеньи
—*

*Глядит — растаяли снега,
И рек нестройное течение
Свои находит берега.*

25 апреля 1901

«В передзакатные часы...»

*В передзакатные часы
Среди деревьев вековых
Люблю неверные красы
Твоих очей и слов твоих.*

*Прощай, идет ночная тень,
Ночь коротка, как вешний сон,
Но знаю — завтра новый день,
И новый для тебя закон.*

*Не бред, не призрак ты лесной,
Но старина не знала фей
С такой неверностью очей,
С душой изменчивой такой!*

5 мая 1901

«Когда-то долгие печали...»

*Когда-то долгие печали
Связали нас.
Тогда мы вместе день встречали
В лазурный час.
И вечер гас. Хладели руки,
Среди огней
Мы шли под меркнувшие звуки
Печальных дней.
Теперь — за ту младую муку
Я жизнь отдам...
О, если б вновь живую руку
Прижать к губам!*

Лето 1901

«Мчит меня мертвая сила...»

*Мчит меня мертвая сила,
Мчит по стальному пути.
Небо уныньем затмило,
В сердце — твой голос: «Прости».*

*Да, и в разлуке чиста ты
И непорочно свята.
Вон огневого заката
Ясная гаснет черта.*

*Нет безнадежного горя!
Сердце — под гнетом труда,
А на небесном просторе —
Ты — золотая звезда.*

6 сентября 1901
Между Клином и Тверью
Почтовый поезд

«Грустно и тихо у берега сонного...»

*Грустно и тихо у берега сонного
Лодка плывет — ты дремли.
Я расскажу про мечты, озаренные
Прежнею лаской земли.
Только остались у берега сонного
Утлые в лодке мечты.
В этих мечтах — навсегда отда-
ленная,
Ты, лучезарная, ты...*

Осень 1901

При посылке роз

*Смотрел отвеса бог лукавый
На эти душные цветы.
Их вековечную отравой
Дыши и упивайся ты.*

*С их страстной, с их истомной
ленью*

*В молодые сумерки твои
И пламенной и льстивой тенью
Войдут мечтания мои.*

*Неотвратимы и могучи,
И без свиданий, и без встреч,
Они тебя из душевной тучи
Живою молнией будут жечь.*

24 декабря 1901
«Война горит неукротимо...»

*Война горит неукротимо,
Но ты задумайся на миг, —
И голубое станет зримо,
И в голубом — Печальный Лик.*

*Лишь загляни смиренным оком
В непреходящую лазурь, —
Там — в тихом, в голубом, в ши-
роком —
Лазурный дым — не рокот бурь.*

*Старик-пастух стада покинет,
Лазурный догоняя дым.
Тяжелый щит боец отринет,
Гонясь без усталости за ним.*

Вот — равные, идут на воле,

На них — одной мечты наряд,
Ведь там, в широком божьем по-
ле,
Нет ни щитов, ни битв, ни стад.

Январь 1902
«**Вдали мигнул огонь вечерний...**»

Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака,
И вновь, как прежде, между тер-
ний
Моя дорога нелегка.

Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.

Так мимолетно перед нами
Перепорхнула жизнь — и жаль:
Всё мнится — зорь вечерних пла-
мя
В последний раз открыло даль.

Январь 1902
«**В пути — глубокий мрак, и страшны
высоты...**»

В пути — глубокий мрак, и

страшны высоты.
Миндаль уже цветет, кузнечик
тяжелеет,
И каперса осыпались цветы.
Но здешней суеты душа не сожалеет.

Свершай свои круги, о, чадо
смертных чад,
Но вечно жди суда у беспощадной
двери.
Придет урочный час — и стражи
задрожат,
И смолкнут жернова, и смолкнут
пенья дщери.

Январь 1902

«Или устал ты до времени...»

Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомленного племени,
Чуждый воинственных сил?

Ищешь ты кротости, благости,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.

*Негде укрыться от времени —
Будет и нам черед...
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!*

11 февраля 1902
«Ты не пленишь. Не жди меня...»

*Ты не пленишь. Не жди меня,
Я не вернусь туда,
Откуда в утро злого дня
Ушла моя звезда.*

*Я для другой храню лучи
Моих великих сил.
Ты не пленишь меня в ночи.
Тебя я не любил.*

*Я за звездой — тебе чужой,
Я холоден с тобой.
В земле родной огонь живой
Храню я для другой.*

16 марта 1902
«Травы спят красивые...»

*Травы спят красивые,
Полные росы.
В небе — тайно лживые
Лунные красы.*

Этих трав дыхания
Нам обманный сон.
Я в твои мечтания
Страстно погружен.

Верится и чудится:
Мы — в согласном сне.
Всё, что хочешь, сбудется —
Наклонись ко мне.

Обними — и встретимся,
Спрячемся в траве,
А потом засветимся
В лунной синеве.

22 марта 1902
«**Кто-то вздохнул у могилы...**»

Кто-то вздохнул у могилы,
Пламя лампадки плывет.
Слышится голос унылый —
Старый священник идет.
Шепчет он тихие речи,
Всё имена, имена...
Тают и теплятся свечи,
И тишина, тишина...
Кто же вздохнул у могилы,
Чья облегчается грудь?
Скорбную душу помилуй,

Господи! Дай отдохнуть.

Март 1902

**«Ловлю дрожащие, хладеющие
руки...»**

*Ловлю дрожащие, хладеющие ру-
ки;*

*Бледнеют в сумраке знакомые
черты!..*

*Моя ты, вся моя — до завтраш-
ней разлуки,*

*Мне всё равно — со мной до утра
ты.*

*Последние слова, изнемогая,
Ты шепчешь без конца, в неизре-
ченном сне.*

*И тусклая свеча, бессильно дого-
рая,*

*Нас погружает в мрак, — и ты со
мной, во мне...*

*Прошли года, и ты — моя, я знаю,
Ловлю блаженный миг, смотрю в
твои черты,*

*И жаркие слова невнятно повто-
ряю...*

*До завтра ты — моя... со мной до
утра ты...*

Март 1902

«В сумерки девушку стройную...»

*В сумерки девушку стройную
В рощу уводит луна.
Смотрит на рощу спокойную,
Бродит, тоскует она.
Стройного юноши пение
В сумерки слышно в лугах.
В звуках — печаль и томление,
Милая — в грустных словах.
В сумерки белый поднимется,
Рощу, луга окружит,
Милая с милым обнимется,
Песня в лугах замолчит.*

10 апреля 1902

«В чужбину по гудящей стали...»

*В чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И, веря обещаньям дали,
Твержу вчерашние слова.*

*Теперь я знаю: где-то в мире,
За далью каменных дорог,
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу бог.*

*И нам недолго любоваться
На эти, здешние пиры:
Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут новые миры.*

Август 1902
«Смолкали и говор, и шутки...»

*Смолкали и говор, и шутки,
Входили, главы обнажив.
Был воздух туманный и жуткий,
В углу раздавался призыв...*

*Призыв к неизвестной надежде,
За ним — тишина, тишина...
Там женщина в черной одежде
Читала, крестясь, письма.*

*А люди, не зная святыни,
Искали на бледном лице
Тоски об утраченном сыне,
Печали о раннем конце...*

*Она же, собравшись в дорогу,
Узнала, что жив ее сын,
Что где-то он тянется к богу,
Что где-то он плачет один...*

И только последняя тягость

*Осталась — сойти в его тьму,
Поведать великую радость,
Чтоб стало полегче ему...*

11 сентября 1902
«Как старинной легенды слова...»

*Как старинной легенды слова,
Твоя тяжкая прелесть чиста.
Побелела, поблекла трава —
Всё жива еще сила листа.*

*Как трава, изменяя цвета,
Затаилась — а всё не мертва,
Так — сегодня и завтра не та —
Ты меняешь убор — и жива.*

*Но иная проснется весна,
Напряжется иная струна, —
И уйдешь Ты, умрешь, как трава,
Как старинной легенды слова.*

22 сентября 1902
**«Мы — чернецы, бредущие во
мгле...»**

*Мы — чернецы, бредущие во мгле,
Куда ведет нас факел знанья
И старый жрец с морщиной на че-
ле,*

Изобличающей страданья.

*Молчим, точа незнаемый гранит,
Кругом — лишь каменные звуки.
Он свысока рассеянно глядит
И направляет наши руки.*

*Мы дрогнем. Прозвенит, упав,
кирка —
Взглянуть в глаза не всякий сме-
ет...
Лишь старый жрец — улыбкой
свысока
На нас блеснет — и страх рассе-
ет.*

24 сентября 1902

Случайному

*Ты мне явился, темнокудрый,
Ты просиял мне и потух.
Всё, что сказал ты, было мудро,
Но ты бедней, чем тот пастух.*

*Он говорил со мной о счастье,
На незнакомом языке,
Он пел о буре, о ненастии
И помнил битвы вдалеке.*

*Его слова казались песней.
Восторг и бури полюбя,
Он показался мне чудесней
И увлекательней тебя.*

*И я, задумчиво играя
Его богатством у костра,
Сегодня томно забываю
Тебя, сиявшего вчера.*

30 сентября 1902
«Всё, что в море покоит волну...»

*Всё, что в море покоит волну,
Всколыхнет ее в бурные дни.
Я и ныне дремлю и усну —
До заката меня не мани...*

*О, я знаю, что солнце падет
За вершину прибрежной скалы!
Всё в единую тайну сольет
Тишина окружающей мглы!*

*Если знал я твои имена, —
Для меня они в ночь отошли...
Я с Тобой, золотая жена,
Облеченная в сумрак земли.*

Сентябрь 1902
«Блаженный, забытый в пустыне...»

Блаженный, забытый в пустыне,
Ищу небывалых распятий.
Молюсь небывалой богине —
Владыке исчезнувших ратей.

Ищу тишины и безлюдий,
Питаюсь одною отравой.
Истерзаный, с язвой кровавой,
Когда-нибудь выйду к вам, люди!

Октябрь 1902

Сфинкс

Шевельнулась безмолвная сказка
пустынь,

Голова поднялась, висока.
Задрожали слова оскорбленных
богинь

И готовы слететь с языка...

Преломилась излучиной гневная
бровь,

Зарываются когти в песке...
Я услышу забытое слово _Любовь_
На забытом, живом языке...

Но готовые врыться в сыпучий пе-
сок

Выпрямляются лапы его...

*И опять предо мной — только
тайный намек —
Нераскрытой мечты торже-
ство.*

8 ноября 1902

Жрец

*Там — в синевах — была звезда.
Я шел на башню — ждать свети-
ла.*

*И в синий мрак, в огнях стыда,
На башню девушка входила.
Внизу белели города
И дол вздыхающего Нила.*

*И ночь текла — влажней мечты,
Вся убеленная от счастья.
Мы жгли во славу чистоты,
Во славу непорочной страсти
Костры надзвездной красоты
И целомудренные страсти.*

*И я, недвижно бледнолиц,
Когда заря едва бледнела,
Сносил в покровах багряниц
Ее нетронутое тело.
И древний Нил, слуга цариц,
Свершал таинственное дело.*

17 ноября 1902

**«На обряд я спешил
погребальный...»**

*На обряд я спешил погребальный,
Ускоряя таинственный бег.
Сбил с дороги не ветер печальный*

—
Закрутил меня розовый снег.

*Притаился я в тихой долине —
Расступилась морозная мгла.
Вот и церковь видна на равнине —
Золотятся ее купола...*

*Никогда не устану молиться,
Никогда не устану желать, —
Только б к милым годам возвра-
титься
И младенческий сон увидать!*

Декабрь 1902

«Разгадал я, какие цветы...»

*Разгадал я, какие цветы
Ты растила на белом окне.
Испугалась, наверное, ты,
Что меня увидала во сне:*

Как хожу среди белых цветов
И не вижу мерцания дня.
Пусть он радостен, пусть он суров —
Всё равно ты целуешь меня...

Ты у солнца не спросишь, где друг,
Ты и солнце боишься впустить:
Раскаленный блуждающий круг
Не умеет так страстно любить.

Утром я подошел и запел,
И не скроешь — услышала ты,
Только голос ответный звенел,
И, качаясь, белели цветы...

9 февраля 1903

Noli Tangere Circulos Meos[8]

Символ мой зна́ком отметить,
Счастье мое сохранить...
Только б на пути никого не встре-
тить,
Не обидеть, не говорить...

Не заметить участливого сомне-
ния,
Не услышать повторенную речь,
Чтоб когда-нибудь от сновидения

*Свой таинственный факел за-
жечь!*

*Миновать не знавших сияния,
Не истратить искры огня...
Кто не знал моего содрогания,
Отойди от меня!*

*Дальше, дальше, слепые, стран-
ные!
Вас душит любопытство и смех!
Мои думы — веселые, слова неска-
занные!
Я навек — один! — Я навек — для
всех!*

19 марта 1903
**«Глухая полночь медленный кладет
покров...»**

*Глухая полночь медленный кла-
дет покров.
Зима ревушим снегом гасит фо-
нари.*

*Вчера высокий, статный, белый
подходил к окну,
И ты зажгла лицо, мечтой распа-
лена.*

Один, я жду, я жду, я жду — тебя,
тебя.

У черных стен — твой профиль,
стан и смех.

И я живу, живу, живу — сомне-
нием о тебе.

Приди, приди, приди — душа ис-
томлена.

Горящий факел к снегу, к небу воз-
несла

Моя душа, — тобой, тобой, тобой
распалена.

Я трижды звал — и трижды под-
ходил к окну

Высокий, статный, белый — и
смеялся мне.

Один — я жду, я жду — тебя, те-
бя — одну.

18 апреля 1903

«Я умер. Я пал от раны...»

Я умер. Я пал от раны.

И друзья накрыли щитом.

Может быть, пройдут караваны.

И вожатый растопчет конем.

*Так лежу три дня без движенья.
И взываю к песку: «Задуши!..»
Но тело хранит от истленья
Красноватый уголь души.*

*На четвертый день я восстану,
Подыму раскаленный щит,
Растравлю песком свою рану
И приду к Отшельнице в скит.*

*Из груди, сожженной песками,
Из плаща, в пыли и крови,
Негодую, вырвется пламя
Безначальной, живой любви.*

19 мая 1903
«Ты из шопота слов родилась...»

*Ты из шопота слов родилась,
В вечеряющий сад забралась
И осыпала вишневым цвет,
Прозвенел твой весенний привет.
С той поры, что ни ночь, что ни
день,
Надо мной твоя легкая тень,
Запах белых цветов средь садов,
Шелест легких шагов у прудов,*

*И тревожной бессонницы прочь
Не прогонишь в прозрачную ночь.*

Май 1903

**«Неправда, неправда, я в бурю
влюблен...»**

*Неправда, неправда, я в бурю
влюблен,
Я люблю тебя, ветер, несущий ли-
сты,
И в час мой последний, в час похо-
рон,
Я встану из гроба и буду, как ты!
Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган!
Не тебя, мой старый ребенок, зи-
ма!
Я боюсь неожиданно колющих
ран...
Так может изранить — лишь
Она... лишь Сама...*

*Сама — и Душой непостижно
кротка,
И прекрасным Лицом несравненно
бела...
Но она убьет и тебя, старина, —
И никто не узнает, что буря бы-
ла...*

10 июня 1903. Bad Nauheim
«**Сердито волновались нивы...**»

К.М.С.

*Сердито волновались нивы.
Собака выла. Ветер дул.
Ее восторг самолюбивый
Я в этот вечер обманул...*

*Угрюмо шепчется болото.
Взошла угрюмая луна.
Там в поле бродит, плачет кто-то...
Она! Наверное — она!*

*Она смутила сон мой странный
—
Пусть приютит ее другой:
Надутый, глупый и румяный
Паяц в одежде голубой.*

12 июня 1903. Bad Nauheim
«**Многое замолкло. Многие ушли...**»

*Многое замолкло. Многие ушли.
Много дум уснуло на краю земли.*

Но остались песни и остались

дни.
*Истина осталась: мы с тобой —
одни.*

*Всё, что миновалось, вот оно —
смотри:
Бледная улыбка утренней зари.*

*Сердце всё открыто, как речная
гладь,
Если хочешь видеть, можешь уви-
дать.*

Июнь 1903. Bad Nauheim
**«Я был невенчан. Премудрость
храня...»**

*Я был невенчан. Премудрость хра-
ня,
У Тайны ключами зловеще звенел.*

*Но Ты полюбила меня.
Ты — нежная жрица Лазурно-
го Дня.*

*Блуждая глазами, в подземных
ходах
Искал — и достался мне камень в
удел —*

*Тяжелый и черный. Впотьмах
Впился я глазами — и видеть хо-
тел
Все жилы, все ходы и все письме-
на.*

*Но властный поток Твоих роз
Восставил меня. И на выси вознес,
Где Ты пробуждалась от зимнего
сна,*

*Где Весна
Победила мороз.*

11 сентября 1903

Рассвет

*Я встал и трижды поднял руки.
Ко мне по воздуху неслись
Зари торжественные звуки,
Багрянцем одевая высь.*

*Казалось, женщина вставала,
Молилась, отходя во храм,
И розовой рукой бросала
Зерно послушным голубям.*

*Они белели где-то выше,
Белея, вытянулись в нить
И скоро пасмурные крыши*

Крылами стали золотить.

*Над позолотой их заемной,
Высо́ко стоя на окне,
Я вдруг увидел шар огромный,
Плывущий в красной тишине.*

18 ноября 1903

Разные стихотворения

**«Ночь на землю сошла. Мы с тобою
одни...»**

*Ночь на землю сошла. Мы с то-
бою одни.
Тихо плещется озеро, полное сна.
Сквозь деревья блестят городские
огни,
В темном небе роскошная све-
тит луна.
В сердце нашем огонь, в душах на-
ших весна.
Где-то скрипка рыдает в ночной
тишине,
Тихо плещется озеро, полное сна,
Отражаются звезды в его глуби-
не.
Дремлет парк одинокий, луной*

озарен,
Льется скрипки рыдающий жа-
лобный зов.
Воздух весь ароматом любви на-
поен,
Ароматом незримых волшебных
цветов.
В темной бездне плывет одиноко
луна.
Нам с тобой хорошо. Мы с тобою
одни.
Тихо плещется озеро, полное сна.
Сквозь деревья блестят городские
огни.

31 октября 1897
**«Рожь вокруг волновалась... и
шелест стеблей...»**

*Рожь вокруг волновалась... и ше-
лест стеблей
Заглушал упоительный звук их ре-
чей...
Ночь спускалась, и отблески даль-
них зарниц
Зажигали огонь из-под темных
ресниц...
И ночной ветерок пробежал среди
ржи,*

*По высоким колосьям и травам
межи...*

.....

*А на высях небес, за туманной го-
рой
Прокатился и замер удар громо-
вой...*

.....

*И никто не слышал, как, пред бу-
рей ночной,
Прозвучал поцелуй...
И с пылающих губ
Незабвенное слово слетело...*

29 января 1898

**«Боже, как жизнь молодая
ужасна...»**

*Боже, как жизнь молодая ужасна,
Как упоительно дышит она,
Сколько в ней счастья и горя на-
прасно
Борются в страшных конвульсиях
сна!
Смерти зовешь и бессильной ру-
кою
Тщетно пытаешься жизнь пере-
рвать,
Тщетно желаешь покончить с со-*

бою,
Смерти искать, желаний ис-
кать...
Пусть же скорее мгла темной но-
чи
Скроет желанья, дела и разврат,
О, как горят прекрасные очи, —
Смерти не рад, жизни не рад.
Страшную жизнь забудем, подру-
га,
Грудь твою страстно колышет
любовь,
О, успокойся в объятиях друга,
Страсть разжигает холодную
кровь.
Наши уста в поцелуях сольются,
Буду дышать поцелуем твоим,
Боже, как скоро часы пронесут-
ся...
Боже, какую я страстью то-
мим!..

Февраль-март 1898
«**Ты всегда и всюду странно...**»

Ты всегда и всюду странно
Очаровываешь взоры.
Я люблю твой взгляд туманный,
Я люблю твои укоры...

Голос твой звучит порывом,
То насмешливо и звонко,
То волшебным переливом,
Будто детский смех ребенка.
А когда опустишь очи,
Близость сердца сердцем чуя,
Я готов во мраке ночи
Умереть от поцелуя...

Февраль-март 1898

Этюд

Прощайте. Дайте руку Вашу...
Не нужно, нет! К чему опять
Переполнять страданьем чашу,
Страданьем сердце растрав-
лять?..
Довольно Вашими лучами
Питались нежные мечты...
Сегодня, разлучаясь с Вами,
Я не скажу Вам больше: «Ты»!
Не плачьте! Видеть не хочу я,
Как Вы рыдаете... О чем
Вам плакать?.. Боже! не могу я,
Моя душа полна огнем!..
Ну, уходите... полно... полно...
Я плачу... Дай к своей груди
Тебя прижму, мой враг безмолв-
ный!..

*Вот так... Прощай!.. Теперь...
иди...*

Весна 1898
**«Когда-нибудь, не скоро, Вас я
встречу...»**

С.И. Левицкой

*Когда-нибудь, не скоро, Вас я
встречу...
Быть может, жизнь откроет
звездный путь...
Простите мне... Под звуки Вашей
речи
Я мог душой и сердцем отдох-
нуть...
Молчанье — всё... К чему слова пу-
стые?
Спрошу одно: зачем Вам жизнь
дана?
Чтоб вечно мчались песни незем-
ные,
Чтоб в каждом сердце гасла ти-
шина...*

Весна 1898
«В жаркой пляске вакханалий...»
В жаркой пляске вакханалий

Позабудь свою любовь,
Пусть, не ведая печалей,
В смутном сердце плещет кровь.
Опочий с вакханкой резвой,
Пусть уснет ее тимпан,
И никто не встанет трезвый,
Пусть от страсти каждый пьян!
После удали и пляски
Ты прильнешь к ее груди,
Упоенный сладкой сказкой,
Скажешь утру: «Погоди!»
Пусть луна бросает тени
На ее младую грудь,
Обними ее колени,
Жизнь холодную забудь!
Покрывая жгучей лаской
Стан вакханки молодой,
Упивайся старой сказкой
О любви, всегда живой!

Весна 1898

Поэма

Старый розовый куст, колючий,
пыльный, без листьев,
Грустно качал головой у подно-
жья высокой бойницы.
Роза последняя пышно цвела вчера
еще утром,

Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее
не для милой.
Листья ветер разнес и носит их
по оврагу,
Лишь остались шипы, и бедные
прутья со злобой
В окна бойницы ползут, но тщет-
но ищут добычи.
Бедный рыцарь! Он плачет горько
на башне высокой,
Слезы роняет одну за другой, и ка-
тятся крупные слезы
Вдоль по старой стене на ветви
страдающей розы...

Сорван цветок. Она не вернется.
Сердце разбито.
Меч заржавел, просится в бой на
страшную сечу,
Кончено всё. Счастье в могиле. В
тоске безотчетной
Рыцарь плачет, и плачет бедный
розовый куст.
Оба страдают. Один потерял
свою розу,
Розу, алевшую в ярких лучах хо-
лодного утра...
Розу другую другой потерял; эта

пышная роза
Ярко алела в лучах любви и без-
брежного счастья...

Так, тоскуя, томясь, они время
свое проводили,
Ночь ли спускалась, утро ль све-
жело, день ли в сверканьи
Радостных красок всходил, или ве-
чер бойницу багрянил.
Замок заснул. Уснули они, в тя-
желой дремоте.
Всё было тихо. Лишь изредка ка-
мень срывался
С ветхой стены и, гремя, пропа-
дал в глубоком овраге...

Раз, в прекрасное утро, когда лю-
бопытное солнце
Встало и, тихо скользя по
стёнам высоким,
В розу ударило, — роза раскры-
лась: зеленых побегов
Сотни бегут по колючим ветвям
всё выше и выше...
Был один засохший цветок, никем
не примеченный, бледный,
Он раскрылся и весь засиял, и яр-

кая роза
Рыцарю в окна дохнула своим аро-
матным дыханьем...
Рыцарь спал. На бледных ланитах
изграла улыбка:
Сон он видел чудесный: он слы-
шал: чудные звуки
Стройно носились вокруг, и мрак
окутывал землю.
Образ чудный витал во мраке яр-
кой звездой.
Звуки всё расширялись, внезапно
из тесного мира
Хлынули в душу ему, и разом в ду-
ше отозвались
Струны незримые. Тут мелодия
дивная смолкла,
Образ во мраке к нему подлетел,
и с горячим дыханьем
Губы коснулись ланит... и рыцарь
проснулся.

Яркое утро вставало. Со свежим
его ароматом
Несся другой аромат, и пышная
алая роза
Тихо кивала головкой в окно
сквозь ржавые прутья

Старой решетки... И бедный,
жалкий страдалец
К розе прильнул и раскрытый цвет-
ток целовал в упоеньи,
Полный счастья, надежды, любви
и радости нежной...

Весна 1898

«Жизнь, как загадка, темна...»

Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как могила, безмолвна,
Пусть же пробудят от сна
Страсти порывистой волны.

Страсть закипела в груди —
Горе людское забыто,
Нет ничего впереди,
Прошлое дымкой закрыто.

Только тогда тишина
Царствует в сердце холодном;
Жизнь, как загадка, темна,
Жизнь, как пустыня, бесплодна.

Будем же страстью играть,
В ней утешенье от муки.
Полно, глупцы, простиратъ
К небу безмолвному руки.

*Вашим умам не дано
Бога найти в поднебесной,
Вечно блуждать суждено
В сфере пустой и безвестной.*

*Если же в этой пустой
Жизни и есть наслажденья, —
Это не пошлый покой,
Это любви упоенье.*

*Будем же страстью играть,
Пусть унесут ее волны...
Вечности вам не понять,
Жизнь, как могила, безмолвна.*

22 апреля 1898
«Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком...»

Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком...

Меня манит к тебе желанье сладострастья...

Опомнись, милая, ужели не знаком

Тебе холодный свет без ласки и участия?..

В наш век скрывать должно желанья любви,

Иначе и тебя, как остальных, осудят...
Опомнись, милая, пока в твоей крови
Огонь и страсть желаний не пробудят!..
Когда-нибудь сойдемся мы с тобой...
Не скоро, может быть... Я жду того мгновенья,
Когда не бросит камня свет пустой
За каждый счастья миг в минуту наслажденья.

Май 1898
«Муза в уборе весны постучалась к поэту...»

*Муза в уборе весны постучалась к поэту,
Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи;
Благоухали цветов лепестки, занесенные ветром
К ложу земного царя и посланницы неба;
С первой денницей взлетев, положила она, отлетая,*

*Желтую розу на темных кудрях
человека:*

*Пусть разрушается тело — душа
пролетит над пустыней,
Будешь навеки печален и юн, обру-
ченный с богиней.*

Май 1898

«Печальная блеклая роза...»

*Печальная блеклая роза
Качала головкой своей,
И сыпались горькие слезы
Из плачущих горьких очей...*

*О чем же, печальная роза,
Ты плачешь во мраке ночей?
О том ли, что вешние грезы
Умчались с зеленых ветвей?*

*Не плачь, моя блеклая роза,
Вернется назад соловей!..
Не плачь, отряхни эти слезы
С заплаканных темных очей...*

Май 1898

«По темному саду брожу я в тоске...»

*По темному саду брожу я в тос-
ке,*

Следя за вечерней зарею,
И мыслю об ясном моем огоньке,
Что путь озарял мне порою.
Теперь он угас навсегда и во мгле
Туманной, таинственной скрыл-
ся,
Оставив лишь память о строгом
челе,
Где страсти восторг притаился.
Он, помню я, свѣтил в морозной
ночи,
Средь шумного города свѣтил...
Не знал я, несчастный, что так
горячи
Объятья, — и ей не ответил...
Она, распаленная страсти огнем,
Мне сердце расплавить хотела
И жгла меня ночью, светила мне
днем,
Любовным желаньем кипела!
Но мыслью холодной я ум поло-
нил,
И, только минутами, жарко
Я верил, я жаждал, — так
страстно любил,
И страсть разгоралась так яр-
ко!..

.....

*По темному саду брожу я в тос-
ке,
Следя за вечерней зарею,
И мыслью об ясном моем огоньке,
Что путь озарял мне порою...
.....*

Июнь 1898. Шахматово

Роза и соловей

*Блеклая роза печально дышала,
Солнца багровым закатом люблю-
ясь,
Двигалось солнце, — она трепета-
ла,
В темном предчувствии страст-
но волнуясь.
Сумерки быстро на землю спу-
стились,
Мрак непроглядный шел следом
за ними,
Трепетно розы листья шевели-
лись,
Страстно следя за тенями ноч-
ными.
Роза шептала: «О, милый, най-
дешь ли
Темною ночью любовь и подругу?
Мраком покрытый, внезапно, при-*

дешь ли
К темному, полному свежести
лугу?»
Лились неясные грустные звуки,
Розы ли стоны, ручья ли журча-
нье?
Кто это знает? Исполнена муки,
Роза увяла в своем ожиданьи...
Утро роскошно проснулось над
лугом,
Милый явился на страстные зву-
ки...
Бедная, нежная сердцем подруга
К небу простерла колючие руки...
Тихо сказала: «Прости», угасая...
Свистнул в ответ соловей беспо-
щадный;
Куст одинокий крылом задевая,
Дальше умчался, поклонников
жадный...

.....

Видел потом я, как он, упоенный
Песнью, шептался с другими цве-
тами:
Розы качали головкой склоненной,
С песнью коварной сливаясь меч-
тами...

Июнь 1898

**«Скажи мне, Лигия, в каком краю
далеком...»**

*Скажи мне, Лигия, в каком краю
далеком*

*Цветешь теперь под небом голу-
бым?*

*Кто пал к твоим ногам, пре-
льщенный дивным оком?*

*Как пламень от костра, как сине-
ватый дым,*

*Он тщетно силится прильнуть к
устам пурпурным,*

*На поцелуй лобзаньем отвечать,
Но вверх летит и в воздухе лазур-*

ном

Уста твои не может целовать...

*И ты, коварная, надменной, стро-
гой лаской*

*Закралась в душу мне и там за-
жгла огни.*

*Но пламень мой покрыт холод-
ной маской,*

*Уста мои молчат и холодны
они...*

.....

Июнь 1898

«Долго искал я во тьме лучезарного бога...»

Долго искал я во тьме лучезарного бога...

Не было сердцу ответа, душе молодой упованья...

Тщетно вставали из мрака неясные, темные боги...

Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы —

Лучшие в темных коронах творений земных и небесных

Яркие три метеора среди безотрадной пустыни:

Яркой звездой показалась природа могучая в мраке,

Меньше, но ярче светило искусство святое;

Третья звезда небольшая загадочный свет проливала:

Женщиной люди зовут эту звезду на земле...

Этим богам поклоняюсь и верю, как только возможно

Верить, любить и молиться холодному сердцу...

Июль 1898. Трубицыно

Дума

*Одиноко плыла по лазури луна,
Освещая тенистую даль,
И душа непонятной тревогой пол-
на,
Повлекла за любовью печаль.*

.....

*Ароматная роза кивала с окна.
Освещенная полной луной,
И печально, печально смотрела
она
В освежающий сумрак ночной...*

*На востоке проснулся алеющий
день,
Но печальный и будто больной...
Одинокая, бледная, робкая тень
Промелькнула и скрылась за
мною...
Я прошел под окно и, любовью го-
ря,
Я безумные речи шептал...
Утро двигалось тихо, вставала
заря,
Ветерок по деревьям порхал...*

Ни призыва, ни звука, ни шопота
слов
Не слышал я в ночной тишине,
Но в тенистом окошке звучала
любовь...
Или, может быть, грезилось
мне?..

О, безумный! зачем ты под ста-
рым окном
Ей, безумной, шептал в тишине,
Если ночь провела она в чувстве
одном,
И в твоём опустевшем окне?!..

.....

Днем мы холодно встретились...
Пламень живой
Погасил этот пасмурный день...
Я не вспомнил про час одинокий
ночной,
Про ее быстрокрылую тень...

27 июля 1898. Боблово
**«Странно: мы шли одинокой
тропою...»**

Странно: мы шли одинокой тро-

пою,
В зелени леса терялись следы,
Шли, освещенные полной луною,
В час, порождающий страсти
мечты.

Стана ее не коснулся рукою,
Губок ее поцелуем не сжег...
Всё в ней сияло такой чистотою,
Взор же был темен и дивно глу-
бок.

Лунные искры в нем гасли, мерца-
ли,
Очи, как будто, любовью горя,
Бурною страстью зажечься же-
лали
В час, когда гасла в тумане заря...

Странно: мы шли одинокой тро-
пою,
В зелени леса терялся наш след;
Стана ее не коснулся рукою...
Страсть и любовь не звучали в
ответ...

Лето 1898
**«Я шел во тьме к заботам и
веселью...»**

*Тоску и грусть, страданья, самый ад,
Всё в красоту она преобразила.
Гамлет*

*Я шел во тьме к заботам и весе-
лью,
Вверху сверкал незримый мир ду-
хов.
За думой вслед лилися трель за
трелью
Напевы звонкие пернатых соло-
вьев.
И вдруг звезда полночная упала,
И ум опять ужалила змея...
Я шел во тьме, и эхо повторяло:
«Зачем дитя Офелия моя?»*

2 августа 1898

Идеал и Сириус

*Я долго странствовал по свету,
Я всё увидел, всё узнал,
Но, мглой туманною одета,
Ты мимо шла, мой идеал.*

*Я много понял звезд лучистых,
Одна лишь тайный свет лила,
Как лунный отблеск серебристый,
Была печальна и светла.*

*И долго веющие зеницы
Смотрели в сумрачный туман,
Где ярко-красные зарницы
Мрачили неба океан.*

*Теперь я понял тайну ночи,
Нашел Тебя, мой Идеал...
Твои лишь ныне блещут очи,
Как вечно Сириус сверкал!..*

7 августа 1898. Дедово

**«В море одна лишь волна —
быстротечная...»**

*В море одна лишь волна — быст-
ротечная.
В небе одна лишь звезда — беско-
нечная.
В мире одна лишь душа — вечная.*

12 августа 1898

**«В моей душе больной и
молчаливой...»**

*В моей душе больной и молчали-
вой
Сложилась песня чудная одна,
Она не блещет музыкой красивой,
Она туманна, сумрачна, бледна.
В ней нет напева, звук ее нестрой-*

ный
Не может смертный голос пере-
дать,
Она полна печали беспокойной...
Ее начало трудно рассказать...
Она одна сложилась из созвучий
Туманной юности и страждущей
любви,
Ее напев чарующий, певучий
Зажег огни в бледнеющей крови.
И счастлив и несчастен бесконе-
чно
Тот смертный, чью она волнует
кровь,
Он вечно страдает, радуется
вечно,
Как человек, как гений, как лю-
бовь!..

20 августа 1898. Шахматово
Поляна в Прасолове-Эскинском.
«Табор шел. Вверху сверкали звезды...»

*Цыгане шумною толпой
По Бессарабии кочуют...*

*Табор шел. Вверху сверкали звез-
ды.
Кончил он тяжелый, трудный*

путь,
Кончил буйной прихоти наезды
И, усталый, жаждал отдохнуть.
Но в сердцах еще играла дико
Кровь, и темный лес гремел,
Пробужденный звоном, свистом,
криком,
На веселье сумрачно глядел.
Так кончали буйные цыгане
Дикой, звонкой прихоти наезд...
В высоте, на темном океане
Меркли, гасли легионы звезд.

22 августа 1898 «Как мучительно думать о счастье былом...»

Как мучительно думать о
счастье былом,
Невозвратном, но ярком ко-
гда-то,
Что туманная вечность холод-
ным крылом
Унесла, унесла без возврата.

Это счастье сулил мне изнежен-
ный Лель,
Это счастье сулило мне лето.
О, обманчивый голос! певучая

трель!

Ты поешь и не просишь ответа!

Я любил и люблю, не устану любить.

*Я по-прежнему стану молиться.
Ты, прекрасная, можешь поэта забыть*

И своей красотой веселиться.

А когда твои песни польются вдали

Беспокойной, обманчивой клятвой,

Вспомню я, как кричали тогда журавли

Над осенней темнеющей жатвой.

23 сентября 1898. Петербург
«Что будет в сердце, в мыслях и в уме...»

Что будет в сердце, в мыслях и в уме,

Когда, любя таинственно и нежно,

*Вампира ты увидишь в полутьме
С глазами, полными, как океан
Безбрежный?*

*Я вижу женщину. Она бросала
страсть
Глазами чудными и страшными,
как пламень.
Казалось, вся земли и неба власть
Таилась в них, — а сердце было ка-
мень.
Она смеялась смехом сатаны,
И этот смех отталкивал и жа-
лил.
Глаза сверкали, радости полны,
И каждый в них хоть часть души
оставил.
О, если б броситься и жадно обни-
мать,
И целовать, и выпить страсть
вампира,
Потом убить, на части растер-
зать
И части сердца трепетно сла-
гать
К ногам на миг забытого кумира!*

30 сентября 1898

**«Душа моя тиха. В натянутых
струнах...»**

*Душа моя тиха. В натянутых
струнах*

*Звучит один порыв, здоровый и
прекрасный,
И льется голос мой задумчиво и
страстно.
И звуки гаснут, тонут в небесах...
Один лишь есть аккорд, взлелеян-
ный ненастьем,
Его в душе я смутно берегу
И с грустью думаю: «Ужель я не
могу
Делиться с Вами Вашим сча-
стьем?»
Вы не измучены душевною грозой,
Вам не узнать, что в мире есть
несчастный,
Который жизнь отдаст за мимо-
летный вздох,
Которому наскучил этот бог,
И Вы — один лишь бог в мечтаны
ночи страстной,
Всесильный, сладостный, безмер-
ный и живой...*

19 октября 1898
**«Жизнь — как море она — всегда
исполнена бури...»**

*Жизнь — как море она — всегда
исполнена бури.*

*Зорко смотри, человек: буря бро-
сает корабль.*

*Если спустится мрачная ночь —
управляй им тревожно,
Якорь спасенья ищи — якорь спасе-
нья найдешь...*

*Если же ты, человек, не видишь
конца этой ночи,
Если без якоря ты в море блужда-
ешь глухом,
Ну, без мысли тогда бросайся в
холодное море!
Пусть потонет корабль — выне-
сут волны тебя!*

30 октября 1898
«Мне сердце режет каждый звук...»

*Мне сердце режет каждый звук.
О, если б кончились страданья,
О, если б я от этих мук
Ушел в страну воспоминанья!
Ничто пощады не дает,
Когда страдает дух родимый,
И пролетевший звук замрет
В душе тоскою нестерпимой...*

3 ноября 1898
«Без веры в бога, без участия...»

Без веры в бога, без участия,
В скитаньи пошлом гибну я,
О, дай, любовь моя, мне счастья,
Спокойной веры бытия!

Какая боль, какая мука,
Мне в сердце бросили огня!
Поддай спасительную руку,
Спаси от пламени меня!

О, нет! Молить Тебя не стану!
Еще, еще огня бросай,
О, растравляй живую рану
И только слез мне не давай!

Зачем нам плакать? Лучше вечно
Страдать и вечный жар любви
Нести в страданьи бесконечном,
Но с страстным трепетом в кро-
ви!

3 ноября 1898

«Я и без веры живой...»

Я и без веры живой,
Мне и надежды не надо!
Дух мой тревожный, родной
Жизнь наделила отрадой.

Веры мне жизнь не дала,
Бога везде я искал,
Дума тревожно ждала,
Разум мятежно роптал.

Нет мне надежды нигде,
Горе предвижу и жду:
В чистой зеркальной воде
Чуждого ей не найду.

О, я храню как покой
Лучшую в мире отраду...
Я и без веры живой,
Мне и надежды не надо!

4 ноября 1898
«Что из того, что на груди портрет...»

Что́ из того, что на груди портрет
Любовницы, давно уже забытой,
Теперь ношу; ведь в сердце мысли нет
О том, что было — и во тьме сокрыто.
И мало ль их, желающих найти
В сердцах чужих любовь и поклоненье,
По скользкому пути дерзающих

идти,
Чтоб счастье брежжилось хотя
одно мгновенье!
Нет, эта красота меня не привле-
чет;
При взгляде на нее мне вспомнит-
ся другая:
Счастливого дитя, что моло-
дость поет,
Прекрасное дитя, — Любовь моя
родная.
И разве, посмотрев на вянущий
цветок,
Не вспомнится другой, живой и
ароматный,
Украшивший красавицы венок
В весенний день, под небом благо-
датным?

10 ноября 1898

**«Вхожу наверх тропой
кремнистой...»**

Вхожу наверх тропой кремни-
стой,
Смотрю вперед: там всё молчит,
Лишь далеко источник чистый
О безмятежьи говорит.

*Мой дух усталый в даль несется,
Тоска в груди; смотрю назад:
В долинах сквозь каменья рвется
Грозящий белый водопад.*

*Не знаю, что мой дух смутило
И вниз влечет с безлюдных скал...
«Явись, явись мне, образ ми-
лый!» —
В смятенъи диком я взывал...*

*И Ты явилась: тихой властью
В моей затеплилась груди,
И я зову к Тебе со страстью:
«Не покидай! Не уходи!»*

26⁻²⁷ ноября 1898

Набросок

*Надо мной гроза гремела,
Ветер вокруг меня шумел,
Вся душа оледенела,
В сердце холод каменел...*

*Но внезапно нега счастья
Заменяла рокот бурь...
Вместо шумного ненастья —
Надо мной Твоя лазурь.*

27 ноября 1898

«Моей красавице-царице...»

*Моей красавице-царице
Несу я юные стихи,
И сердца грустные страницы,
И дум неясные штрихи.
Вы — мой Кумир. Стихом и пес-
ней
Хочу Вам только передать,
Что для меня Вы всех прелест-
ней,
И в Вас вся сердца благодать.
Как тихий ангел к изголовью,
Склонились Вы к моим мечтам,
Но как я к Вам горю любовью,
Не в силах передать стихам.
Простите мне за гимны эти:
Мне в них поведать суждено,
Что Вас одну люблю на свете,
Что Вам одной молюсь давно.*

27 ноября 1898

«Офелия в цветах, в уборе...»

*Офелия в цветах, в уборе
Из майских роз и нимф речных
В кудрях, с безумием во взоре,
Внимала звукам дум своих.*

*Я видел: ива молодая
Томилась, в озеро клонясь,
А девушка, венки сплетая,
Всё пела, плача и смеясь.*

*Я видел принца над потоком,
В его глазах была печаль.
В оцепенении глубоком
Он наблюдал речную сталь.*

*А мимо тихо проплывало
Под ветками плакучих ив
Ее девичье покрывало
В сплетеньи майских роз и нимф.*

30 ноября 1898
**«Когда я вспоминал о прошлом, о
забытом...»**

*Когда я вспоминал о прошлом, о
забытом,
Меня опять влекло к утраченным
годам,
Я чувствовал себя в земле давно
зарытым,
В сырых досках, где воли нет меч-
там.
И правда, что мне было в этом
мире?*

Я жил давно угасшим, прожитым
И, вздохи хладные вверяя хладной
лире,
Не мог отдаться веяньям бы-
лым...
Но Ты явилась в жарком блеске
лета,
Как вестник бури — дольний ли-
стьев шум,
И вновь душа любовью согрета,
И мысли черные оставили мой
ум.
И я живу, пою, пока поется,
И сладко мне, как в ясной тиши-
не...
Что́, если сердце бурно оборвет-
ся? —
Я не привык к безоблачной весне.

Ноябрь (?) 1898
«В болезни сердца мыслю о Тебе...»

В болезни сердца мыслю о Тебе:
Ты близ меня проходишь в снови-
дениях,
Но я покорен року и судьбе,
Не смея высказать горячие моле-
нья.

*О, неужели утро жизни внешней
Когда-нибудь взойдет в душе мо-
ей?*

*Могу ли думать я о радости
нездешней
Щедрот Твоих и благодати Твоей?*

*Надежды нет: вокруг и ветер бур-
ный,
И ночь, и гребни волн, и дым
небесных туч
Разгонят всё, и образ Твой лазур-
ный
Затмят, как всё, как яркий солн-
ца луч...*

*Но, если туча с молнией и громом
Пройдет, закрыв Тебя от взора
моего,
Всё буду я страдать и мыслить о
знакомом,
Желанном образе полудня Твоего.*

11 декабря 1898
11 Песенка («Что́, красавица, довольно
ты царила...»)

*Смеялась ты... Смеюся я!
(Романс)*

Что́, красавица, довольно ты ца-
рила,
Всё цветы срывала на лугу,
Но души моей не победила,
И любить тебя я не могу!
Есть другой прекрасный образ в
мире,
Не тебе теперь о нем узнать,
Буду петь, вверяясь грустной ли-
ре,
Буду сердцем о Любви рыдать...

Хочешь дружбы, дружбы не приму
я,
Хочешь с жизнью вечно враждо-
вать,
Хочешь жить, о счастье тоскуя,
Но любви моей тебе не знать!
Ну страдай, разгадывай загадку,
Ну тоскуй, красавица моя,
Пусть о том воспоминанье слад-
ко,
Чья любовь тогда была твоя!..

12 декабря 1898
**«Я думал, что умру сегодня к
ночи...»**

Я думал, что умру сегодня к ночи,

Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, —
Недаром надо мной Твои сияли
очи,
И крылья простирал стокрылый
серафим.
Ты, Щедрая, царила в сердце знойном,
Увы, забывшем сладости весны,
И так задумчиво, задумчиво спокойно
Навеяла безоблачные сны...
Но лучше умереть во мраке без надежды,
Чем мучиться, любя и не любя,
Пусть вечный сон сомкнет навеки
вежды,
Убив мечты, страданье и Тебя!..

17¹⁸ декабря 1898

«Путник, ропщи...»

Путник, ропщи,
Бога ищи,
Бога тебе не найти.
Долог твой путь,
Всё позабудь,
Всё у тебя впереди!
Молодость, прочь!

Черная ночь
Молодость скроет от глаз...
Видишь других,
Вечно больных, —
Свет их погас!
Всё впереди,
Смело иди,
Черная двинулась ночь...
Нет, не дойдешь,
Прежде умрешь...
Прочь, безотрадная, прочь!
О, не томи,
Сердце уйми,
Сердца страданья не множь!
Друг, негодуй,
Вечно тоскуй,
Бога в могиле найдешь!..

18 декабря 1898
**«Писать ли Вам, что тайный
пламень...»**

Писать ли Вам, что тайный пла-
мень
Горит в душе моей опять,
И сердце, прежде хладный камень,
Способно снова обожать?
К чему слова, слова и звуки,
Безароматные цветы,

Без слез страдания и муки,
Без вдохновения мечты?
Позвольте ж мне, богиня света,
Сказать Вам то, что без конца
Таилось в сердце без ответа,
В душе сгорающей певца.
Восторгов пламенных не нужно,
Без них могу я сохранить
Души и сердца пламень южный
И счастье снова окрылить.

.....

Меня судьба к Тебе приносит,
К Твоим ногам — всю жизни
кровь,
И у Тебя одно лишь просит:
Хранить в себе мою любовь...

23 декабря 1898
«**Былая жизнь, былые звуки...**»

Былая жизнь, былые звуки,
Букеты блеклых знойных роз, —
Всё к сердцу простирает руки,
Ища ответа на вопрос.

28 декабря 1898
Памяти А.А. Фета

Выйдем тихонько бродить
В лунном сиянии...

Фет

*Шепчутся тихие волны,
Шепчется берег с другим,
Месяц колышется полный,
Внемля лобзаньям ночным.*

*В небе, в траве и в воде
Слышно ночное шептание,
Тихо несется везде:
«Милый, приди на свидание...»*

Декабрь (?) 1898

«Над гладью озёрных огней...»

*Над гладью озёрных огней,
Рукою холодной разбитых,
Приветствую золото дней,
Осенним дыханьем овитых.*

*В молчаньи вечерних небес,
Над далью просторов усталых,
Чернеется никнувший лес
В убранстве из листьев увялых.*

*Повсюду виднеется смерть,
И трауром тихого тленья
Повита бесстрастная твердь...
А в сердце — прозрачность забве-*

Нья...

1⁸⁹⁸ «Усталый ветер в камышах шептал...»

Усталый ветер в камышах шептал

О приближеньи зимних снов;

День догорал,

*С больной улыбкою внимая
Шуршанью тлеющих листов,
И в их покровах тихо засыпая.
Каким спокойствием простор
объят!*

Зари холодной свет погас;

Озера спят, —

Их гладь забвеньем в сердце дышит,

*И лишь свирели дальний глас
Своей тоской безмолвие колышет...*

1⁸⁹⁸ «Осенний вечер так печален...»

Осенний вечер так печален;

*Смежает очи тающий закат...
Леса в безмолвии холодном спят
Над тусклым золотом прогалин.*

*Озер затихших меркнут дали
Среди теней задумчивых часов,
И стынет всё в бесстрастьи блед-
ных снов,
В покровах сумрачной печали!*

1⁸⁹⁸

«Синеет день хрустальный...»

*Синеет день хрустальный;
В холодных зовах высоты
Встает, горя, закат печальный,
И никнут поздние цветы.*

*Твой взор, Твой взор туманный,
Вернул мне ясность летних
встреч...
Но нет! Лесов покров багряный
Спадает тихо, тихо с плеч.*

*И солнца луч прощальный,
Скользнув сквозь золото ветвей,
Зажег на миг бассейн овальный
Игрою призрачных огней...*

«О, не просите скорбных песен!..»

*О, не просите скорбных песен!
К чему томиться и вздыхать?..
Взгляните: майский день чудесен,
И в сердце снова благодать.*

*А вам томиться — тратить вре-
мя,
Живите, если жизнь дана,
И песни скорби — только бре-
мя, —
Его не выдержит весна!*

1898 (?) «Туда, где небо с океаном...»

*Туда, где небо с океаном
Слилось в неясную черту,
Туда, за дальние туманы,
Несу души моей мечту...*

*Но знаю, — к той черте неясной
Одной мечтой моей стремлюсь,
С небесной твердью чистой, ясной
Одной душой моей сольюсь...
Ах, если б ты, творец вселенной,
Над нами чудо совершил*

*И мощью гения нетленной —
Крылами смертных наделил!..*

1898 (?) «Весна несла свои дары...»

*Весна несла свои дары,
Душа просилась на свободу,
Под зеленевшие шатры,
Разбив оковы, мчались воды.
Тогда свободный от сует,
Вдали от бездны зла земного,
Больной, изнеженный поэт
Услышал ласковое слово.
И долго в муках естества
Поэт хранил воспоминанье
О райских звуках божества,
Его призвавшего к молчанью.
И гордо песни льются вновь,
Полны неведомых созвучий,
И новый бог его — Любовь —
Ему дарует стих могучий.
Но тайна вечно почует
На звуках песни и сонета
И сила новая живет
В твореньях юного поэта.*

13 января 1899
«Буду всегда я по-прежнему молод

нетленной душою...»

*Буду всегда я по-прежнему молод
нетленной душою.*

*Пусть разрушается тело и стра-
сти земные бушуют...*

*Дух молодой пролетит над пу-
стыней бесплодных терзаний,
Всё молодой, ясноокий, — и чуж-
дый печальных страданий!*

15 января 1899 **«Ночь всё темней и благовонней...»**

*Не называй ее небесной
И у земли не отнимай!*

*Ночь всё темней и благовонней,
Всё громче свищут соловьи,
Всё бесконечней, многотонней
Журчат незримые струи...*

*За старой липой покрывало
Мелькнуло, скрылось... Вот
опять...
И в лунном свете побежала
Тропою тень ее порхать...*

*В такую ночь успел узнать я,
При звуках ночи и весны,*

*Прекрасной женщины объятья
В лучах безжизненной луны.*

23 января 1899

«Не презирайте, бога ради...»

*Не презирайте, бога ради,
Меня за мысли и мечты,
Когда найдете их тетради
И пожелтевшие цветы.*

*Когда умру, прошу вас, дети,
Сложить к безжизненной груди
Останки жизни грустной эти —
И с ними в гроб меня снести.*

*Когда-нибудь мои потомки,
Сажая вешние цветы,
Найдут в земле костей обломки
И песен желтые листья.*

23 января 1899

«Всё настоящее ничтожно...»

*Всё настоящее ничтожно,
Серо, как этот серый день,
И сердцу рваться невозможно
Схватить мелькающую тень.*

А тени будущего горя

*Блуждают вокруг меня, вясь,
И жизнь вокруг кипит, как море,
Из берегов своих стремясь.*

*Всё настоящее ничтожно,
Сулит мне Зло грядущий день,
И я стремлюсь, когда возможно,
Ловить воспоминаний тень.*

*Воспоминанья жизни прежней,
Где вся душа моя цвела,
Где всё немее, безнадежней
Встает грядущий призрак Зла!*

26 января 1899

**«Ты хочешь знать
мировоззренье...»**

*Ты хочешь знать мировоззренье,
Мятежных дней моих порыв?
Играй без тени сожаленья
На струнах лучших и святых!*

*Тогда любовь моя прорвется
И необузданной волной
В твой дух младенческий про-
льется,
Где прежде был один покой.*

*Сорвет в безжалостном стрем-
леньи
Все бледноликие цветы,
Как ты рвала без сожаленья
Моих сердечных струн четы!*

28 января 1899
«В минутном взрыве откровений...»

*В минутном взрыве откровений,
В часы Твоей, моей весны,
Узнал я Твой блестящий гений
И дивных мыслей глубины.
Те благодатные порывы
Свободных дум о божестве
Вздымали чувства переливы
В моем угасшем существе...
Я буду помнить те мгновенья,
Когда душа Твоя с моей
Слились в блаженном упоеньи
Случайно сплетшихся ветвей...*

3 февраля 1899
«Поэт, тебе ли покарать...»

*Поэт, тебе ли покарать
Пороки мира вековые?
Один — ты осужден страдать,
Тебя осмеивать — другие!*

3 февраля 1899

Дельвигу

*Ты, Дельвиг, говоришь: минута —
вдохновенье,
Оно пройдет... А я тебе скажу:
Оно горит всю жизнь — и в упое-
ньи
Ловлю я день и мрак ночной бу-
жу...*

8 февраля 1899

«Между страданиями земными...»

*Между страданиями земными
Одна земная благодать:
Живя заботами чужими,
Своих не видеть и не знать.*

10 февраля 1899

«Когда мы любим безотчетно...»

*Когда мы любим безотчетно
Черты нам милого лица,
Все недостатки мимолетны,
Его красотам нет конца.*

10 февраля 1899

«О, презирать я вас не в силах...»

О, презирать я вас не в силах,

*Я проклинать и мстить готов!
Сегодня всех, когда-то милых,
Из сердца выброшу богов!*

*Но день пройдет, и в сердце снова
Ворвутся, не боясь угроз,
Слепые призраки былого,
Толпы́ вчера прошедших грез!..*

21 февраля 1899

Эскиз

*Глаза младенчески открыты,
Душа туманна и чиста,
Но сколько ран, глубоко скрытых,
Наносят юные уста!
Услышишь звук, — не чуешь раны
И до разлуки усыплен...
А разлучишься, — из тумана
К тебе ползут со всех сторон!..*

21 февраля 1899
«Всю ночь дышала злобой вьюга...»

*Всю ночь дышала злобой вьюга,
Сметая радость сердца прочь;
Моя желанная подруга,
Я чуял, гибла в эту ночь!
В тяжелом вихре сновидений
Ее душа сказала мне:*

*«Твой ясный дух, твой добрый ге-
ний
В далекой гибнет стороне!»
Я полетел на крыльях Рока...
В тоскливом мраке ветер выл,
Но путь к красавице далекой
Огонь сердечный озарил...
Я спас ее от злобной вьюги,
Крылами мощными укрыл,
Но близ покинутой подруги
Остался я, лишенный крыл...
С тех пор, бессильно пламенея,
Ночною вьюгой изнурен,
Слагаю гимны вместе с нею,
Одной Любовью вдохновен!..*

22 февраля 1899

**Сирин и Алконост
Птицы радости и печали**

*Густых кудрей откинув волны,
Закинув голову назад,
Бросает Сирин счастья полный,
Блаженств нездешних полный
взгляд.
И, затаив в груди дыханье,
Перыстый стан лучам открыв,
Вдыхает всё благоуханье,
Весны неведомой прилив...*

*И нега мощного усилья
Слезой туманит блеск очей...
Вот, вот, сейчас распустит кры-
лья
И улетит в снопах лучей!*

*Другая — вся печалью мощной
Истощена, изнурена...
Тоской вседневной и всенощной
Вся грудь высокая полна...
Напев звучит глубоким стоном,
В груди рыданье залегло,
И над ее ветвистым троном
Нависло черное крыло...
Вдали — багровые зарницы,
Небес померкла бирюза...
И с окровавленной ресницы
Катится тяжкая слеза...*

23⁻²⁵ февраля 1899

«Мы были вместе, помню я...»

*Мы были вместе, помню я...
Ночь волновалась, скрипка пела...
Ты в эти дни была — моя,
Ты с каждым часом хорошела...
Сквозь тихое журчанье струй,
Сквозь тайну женственной улыб-
ки*

*К устам просился поцелуй,
Просились в сердце звуки скрипки...*

9 марта 1899
«Спите, больные и духом мятежные...»

*Спите, больные и духом мятежные,
Спите, вам дорог покой!
Ангел навеет рукой белоснежную
Сон золотой!
Каждую ночь над землею туманною
Ангелы веют крылом;
Небо покоит нас негой желанною
—
Радостным сном!*

Март-апрель 1899
«Счастливая пора, дни юности мятежной!..»

*Счастливая пора, дни юности мятежной!
Умчалась ты, и тихо я грущу;
На новый океан, сердитый и безбрежный,
Усталую ладью души моей спущу...*

Ты мило мне, прошедшее родное,
Твоя печаль светла, а грусть
твоя бледна...

Печаль и грусть в далекое былое
Ушли, душа усталая одна...

Не знаю, сколько бед сулит мне
жизнь иная,

Не знаю, как широк сердитый оке-
ан...

Меня гнетет усталость роковая,
Глядится жизнь сквозь пасмур-
ный туман...

И далее туман всё необъятней,
Чем дальше рвусь, тем гуще мрак
кругом...

О, наша жизнь, зачем ты непо-
нятна!..

О, наша жизнь, ты вечно будешь
сном!..

1 апреля 1899

«Истомленный дыханьем весны...»

Истомленный дыханьем весны,
Вдохновенья не в силах сдержать,
Распахнул я окно — с вышины
Над угасшею тенью рыдать...
Бедный голос средь ночи поет,
Будто прежняя милая тень

*Встрепенулась, — и слезы несет,
И встречает угаснувший день!..
Кто-то шепчет под темным ок-
ном,
Чей-то образ из мрака восстал
И по воздуху реял крылом,
И певучим рыданьем дрожал...
Я почуял — опять
Суждено мне рыдать!
Для чего воскрешать сновиденья?
Я захлопнул окно...
Мне рыдать суждено
Над угасшею милою тенью!..*

10⁻¹¹ апреля 1899

**«Помните день безотрадный и
серый...»**

*Помните день безотрадный и се-
рый,
Лист пожелтевший во мраке за-
чах...
Всё мне: Любовь и Надежда и Вера
В Ваших очах!*

*Помните лунную ночь голубую,
Шли мы, и песня звучала
впотьмах...
Я схоронил эту песню живую*

В Ваших очах!

*Помните счастье: давно отлете-
ло*

*Грустное счастье на быстрых
крылах...*

*Только и жило оно и горело
В Ваших очах!*

21 апреля 1899
**«Моя душа — страна волшебных
дум...»**

*Моя душа — страна волшебных
дум,*

*Потух огонь — и думы отлетели,
Огонь горит — и с новой силой ум
Меня ведет к моей далекой цели...*

22 апреля 1899
«Порою мне любовь сулят...»

*Порою мне любовь сулят
И нежно в очи мне глядят,*

*Порой грущу я одинок,
Как вихрем сорванный листок,*

*Но с прежних дней красавиц
власть*

*Тревожит в бедном сердце
страсть!..*

24 апреля 1899
**«Взлетая к вышинам, орел покинул
долы...»**

*Взлетая к вышинам, орел поки-
нул долы...
Там пажити внизу, и солнце их
палит...
До слуха чуткого небесные глаго-
лы
Доносит туч гряда, и он, внемля,
парит...*

28 апреля 1899
«Усни, пока для новой жизни...»

*Усни, пока для новой жизни
Не воскресит тебя любовь,
И на моей печальной тризне
Тогда заплачешь горько вновь!
Твоим рыданиям внимая,
Мне будет сладко умирать...
И к новой жизни улетаю,
С тобою буду я рыдать...*

3 мая 1899

Молодость

Воспоминанье жизни сонной
Меня влечет под сень аллей,
Где ночи сумрак благовонный
Тревожит милый соловей...
Туда, где мы молились жарко,
Где милый профиль, серых глаз
Зарница, вспыхивая ярко,
Мне выдавала всякий раз...
Туда, где мы, в года былые,
Любили песни напевать
И эти песни молодые
Ночному небу поверять...
И нас тогда во мрак манило
Затем, что где-то в небесах
И на земле безмолвной жило
Блаженство в звездах и цветах,
А каждой вспыхнувшей зарнице
Могли про тайны говорить
И эти тайны — небылицы —
Самим подслушать... и любить!

8 мая 1899

«СТОИТ ЛИ ВЕЧНО ТОМИТЬСЯ...»

Стоит ли вечно томиться,
Можно ль о прошлом вздыхать,
Только б успеть насладиться,
Только бы страстью пылать!
Вечною юною страстью,

*Пламенем жарким кипеть,
Верить мгновенному счастью,
И о былом не жалеть!
Всё, что прошло, то прекрасно,
Снова ль вернется оно,
Нет ли, — не плачьте напрасно,
—
Сбудется, что суждено!..*

11 мая 1899
«Ты хочешь царствовать поныне...»

*Ты хочешь царствовать поныне,
Поэта дух воспламенять
И зноя полную пустыню
Росистой влагой освежать?
Но знай: всё то, что в сердце было
Свежо, как вешние цветы,
Своей любовью иссушила
Младая дева красоты...
Ее язык — твои призывы,
Ее мечты — твои мечты,
Ее любовь — твои порывы,
И профиль твой — ее черты!..*

14 мая 1899
«Темнеет небо. Туч гряда...»

*Темнеет небо. Туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.*

*Высоко первая звезда
Зажглась, затеплилась, зардела...*

*Скажи мне, ночь, когда же вновь
Вернутся радостные муки?
Когда душа поймет любовь,
Свиданья счастье, гнет разлуки?*

17 мая 1899
**«Гроза прошла, и ветка белых
роз...»**

*Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит арома-
том...
Еще трава полна прозрачных слез,
И гром вдали гремит раска-
том.*

20 мая 1899
«Блаженно ты, бывшее время...»

*Блаженно ты, бывшее время,
Младые трепетные сны,
Когда слагалось с сердца бремя,
Звучали песни старины...*

22 мая 1899
**«Милая дева! Когда мы про тайны
мирские...»**

Милая дева! Когда мы про тайны
мирские
Будем слагать песнопенья, то
полные звуков и вздохов
Речи — в любовь перейдут... При-
летит и Амур легкокрылый —
Свяжет уста и зажжет на устах
поцелуи.

24 мая 1899
«Я помню вечер. Шли мы розно...»

Musa, mihi causas memora!
Publius Vergilius Maro[9]

Я помню вечер. Шли мы розно.
Тебе я сердце поверял,
На жарком небе туча — грозно
На нас дышала; ветер спал.

И с первым блеском молнии яр-
кой,
С ударом первым громовым
Ты мне в любви призналась жар-
кой,
А я... упал к ногам твоим...

24 мая 1899
«Распаленная зноем июльская

НОЧЬ...»

*Распаленная зноем июльская
ночь...*

*Не смыкайтесь, усталые вежды
мои!*

*Улетайте вы, сны, отлетайте вы
прочь!*

Наяву я пойму сновиденья любви!

*В эту ночь беспредельную, дева
моя,*

*Мое сердце больное тебе передам,
Где кипит без конца молодая*

струя,

*Где порывы любви посвящались
богам!*

26 мая 1899

После дождя

*Сирени бледные дождем к земле
прибиты...*

Замолкла песня соловья;

Немолчно говор слышится сердитый

Разлитого ручья.

Природа ждет лучей обетованных:

*Цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоухан-
ных
Раздастся птичий крик.*

1 июня 1899

«Надежды трепетной моей...»

*Надежды трепетной моей,
Моей гармонии сердечной
Твоею страстью не развеи
По этой дали бесконечной.*

*Когда я буду тосковать
И без гармонии терзаться,
Не будут звуки прилетать
И песнь надежды раздаваться...*

3 июня 1899

Отрывок

*Непонятною тоскою
Дышит ночь. Приди, мой друг!
Вот стезя: ночной порою
Мы войдем в волшебный круг!
Ночь темна и непонятна,
Всё от нас сокрыто мглой,
Где чиста и благодатна
Говорит звезда с звездой.
Эти звезды, эти тайны*

Не пойдем до смерти мы,
К нам доносятся случайно
Звуки горней глубины.
Но волшебной ночью звездной
Мне, поэту, круг открыт,
И, паря над страшной бездной,
Слышу, что звезда твердит.

4 июня 1899
«Мерцали звезды. Ночь курилась...»

Мерцали звезды. Ночь курилась
Весной, цветами и травой.
Река бесшумная катилась,
Осеребренная луной.
Хотел я с этой ночью слиться,
Хотел в блаженстве без конца
Позволить счастьем насладить-
ся
Душе сгорающей певца...
Но всё, к чему стремился пла-
мень
Моей души, — разбито вновь...
На дне речном я встретил ка-
мень
И схоронил свою любовь...
.....
Река — девица. Звезды — очи...
Она, как прежде, хороша...

Но лунный блеск холодной ночи —
Ее остывшая душа.

4 июня 1899

Поэту

Я встретил вновь тебя, поэт.
Твои стихи — живые грезы.
На твой чарующий привет
Несу восторженные слезы.
Кто знает, что в моих слезах?
Одни ль младые небылицы,
Иль запылавшие впотьмах
Ночные дальние зарницы?
Поэт, взгляни: в моих глазах
Зарниц ты видишь отраженье? —
То дух мой празднует в слезах
Твоей природы возрожденье.

8 июня 1899

«Дитя! Твоим прозрачным словом...»

Дитя! Твоим прозрачным словом
Я окрылен.
Ко мне летят мечты о новом
Со всех сторон.
Тоской неведомой, но сладкой
Вся грудь полна,
А в душу просится украдкой
Страстей волна.

Но с силой, прежде непонятной,
Гоню я страсть,
И в сердце царствует невнятно
Любови власть.

8 июня 1899

«Я зол и слаб. Земное море...»

Я зол и слаб. Земное море
Я перешел своим умом...
Как прежде царствовало горе, —
Теперь царит в душе разгром...

Тоскуя по минувшей страсти,
По молодой весне добра,
Я жду иной, нездешней власти,
Иного, летнего утра...

Я зол и слаб. Ищу напрасно...
В надежде вяну, — злобно рвусь, —
Но рваться трудно... гасну, гасну
И быстро к смерти вниз качусь...

15 июня 1899

Еще воспоминание

Опять я еду чистым полем,
Всё та же бледная луна,
И грустно вспомнить поневоле
Былые счастья времена.

Как будто я влюблен и молод,
Как будто счастье вновь жи-
вет, —
И летней ночи влажный холод
Моей душе огонь дает.
Я еду. Звезды смотрят в очи...
Одна упала... пробудив
Многообразье неба ночи,
Угас серебряный извив...
.....

Опять я еду полем чистым,
Всё те же звезды и луна...
Душа полна тоской лучистой,
Былым огнем на миг полна...

16 июня 1899

Две души

...Напомнив призраки былого,
Она дала мне зреть сама
Изгибы сердца молодого,
Изгибы юного ума...

И эти нежные аккорды,
На вид слабее тростника,
Закалены, как сталь, и тверды, —
Сковала их небес рука...

Простря волшебную десницу,

Она сказала: «Раб, живи!»
И бьюсь, как пойманная птица,
В тенетах гения любви...

Мы, вместе далеки и близки,
Стоим, гордясь своей красотой,
Как вековые обелиски,
Осеребренные луной...

Всё та же гордость без примера,
И только разное смотрим вдаль:
Одна душа — живая вера,
Другая — вечная печаль.

17 июня 1899
**«Когда я был ребенком, — лес
ночной...»**

Когда я был ребенком, — лес ночной
Внушал мне страх; до боли я боялся
Ночных равнин, болот, одетых белой мглой,
Когда мой конь усталый спотыкался.

Теперь — прошло немного лет с тех пор,

*И жизнь сломила дух; я пережил
довольно;
Когда опять въезжаю в темный
бор
Ночной порой — мне радостно и
больно.*

18 июня 1899
«Меня бессонница томила...»

*Меня бессонница томила, —
Недуг безумный и глухой, —
Блаженство ночи в сад манило,
Где пахло скошенной травой.*

23 июня 1899
«Накануне Иванова дня...»

*Накануне Иванова дня
Собирал я душистые травы,
И почуял, что нежит меня
Ароматом душевной отравы.
Я собрал полевые цветы
И росистые травы ночные
И на сон навеваю мечты,
И проходят они, голубые...
В тех мечтаньях ночных я узнал
Недалекую с милой разлуку,
И как будто во сне целовал
Я горячую нежную руку...*

*И катились слезы мои,
Дорогая меня обнимала,
Я проснулся в слезах от любви
И почувял, как сердце стучало...*

*С этих пор не заманишь меня
Ароматом душевной отравы,
Не сберу я душистые травы
Накануне Иванова дня...*

24 июня 1899
Иванов день

«Одинокое боярин подъехал к воде...»

Автору «Князя Серебряного»

.....

*Одинокое боярин подъехал к воде...
«Он-де царскому пиру помеха!..»
В эту ночь голубую русалки в пруде
Заливались серебряным смехом.
Подъезжает к пруду, — под нависшей
листвой,
Над прозрачною тихой водою
Приютилась русалка — манит голловой:
«Поиграй-ка, боярин, со мною!»*

.....

Только утро забрежжило, конь
прибежал
И трясет головою сердито,
У боярского терема громко за-
ржал
И колотит в ворота копытом:
«Прибежал я поведать жене мо-
лодой,
Чтобы мужа она хоронила,
Что его-де русалка порою ночной
Приласкала и в воду сманила...»
.....

Июнь 1899

**«Люблю. Начертаны святыя
письмена...»**

Люблю. Начертаны святыя пись-
мена,
И смело льется стих покорный...
В душе весну будит Ее весна,
Но ум сжимает диавол черный.
Люблю, сказало сердце, — ум мол-
чит.
Душа позволит мне молиться,
Но, если ум устал или забыт, —
Любовь заставит ошибиться
И много зла принесть моим меч-
там...

*Вперед, вперед, чтоб ревность не
родилась!*

*Пока в душе горит огнями храм,
Чтоб сердце богу поклонилось!..*

12 июля 1899

«Молодая луна родилась...»

*Молодая луна родилась
И плывет по ночному эфиру...
Молодая мечта понеслась
К незабытому светлому миру...*

*Я парю на крылах неземных,
Пролетаю над сонной рекою,
Пролетаю в туманах седых
И веду разговоры с душою...*

12 июля 1899

**«И жизнь, и смерть, я знаю, мне
равны...»**

*И жизнь, и смерть, я знаю, мне
равны.
Идет гроза, блещут вдали зарни-
цы,
Чернеет ночь, — а песни старины,
По-прежнему, — немые небылицы.
Я знаю — лес ночной далёко вокруг
меня*

*Простер задумчиво свои немые
своды,
Нигде живой души, ни крова, ни
огня, —
Одна безмолвная природа...
И что ж? Моя душа тогда лишь
гимн поет;
Мне всё равно — раздвинет ли раз-
бойник
Кустов вблизи угрюмый черный
свод,
Иль с кладбища поднимется по-
койник
Бродить по деревням, нося с со-
бою страх...
Моя душа вся тает в песнях даль-
ных,
И я могу тогда прочесть в ноч-
ных звездах
Мою судьбу и повесть дней пе-
чальных...*

14 июля 1899
**«Когда кончается тетрадь моих
СТИХОВ...»**

*Когда кончается тетрадь моих
стихов,
И я их перечту, мне грустно.*

Сердце давит
Печаль прошедших дней, прошед-
ших слез и снов,
Душа притворствуется, лукавит
И говорит: «Вперед! Там счастье!
Там покой!»
Но знаю я: ни счастья, ни покоя...
Покой — далек; а счастье — не со
мною,
Со мною — лишь дни и холода и
зноя;
Порой мне холод душу леденит,
И я молчу; порой же ветер зной-
ный
Мне душу бедную дыханием па-
лит,
И я зову — несчастный, беспокой-
ный...

15 июля 1899

«Мою гармонию больную...»

Мою гармонию больную
Прими, у сердца схорони,
Напомни музыку святую,
Напомни мне былые дни.

О, знай, что я певец былого,
С утра до ночи лишь Тебе

*Слагаю гимны из благого
На зло изменчивой судьбе.*

*Моей гармонией нарушу,
Быть может, строй души твоей,
Но в песни я влагаю душу,
И ты поэта пожалей!*

*Твоя душа и жизни годы,
Быть может, сломятся скорей,
Мои ж под бурей-непогодой
Взлелеял я: они прочней.*

*Так дай же мне любить свободно,
Не отвергай и не гони!
Будь мне звездой путеводной
И оживи былые дни!*

16 июля 1899
«ГОТОВ ЛИ ТЫ НА ПУТЬ ДАЛЕКИЙ...»

*Готов ли ты на путь далекий,
Добра певец?*

*Узрел ли ты в звезде высокой
Красот венец?*

*Готов ли ты с прощальной песней
Покинуть свет,
Лететь к звезде, что всех пре-
лестней,*

На склоне лет?
Готовься в путь! Близка моги-
ла, —
Спеши, поэт!
Земля мертва, земля уныла, —
Вдали — рассвет.

18 июля 1899
«Я — человек и мало богу равен...»

Моей матери

*Я — человек и мало богу равен.
В моих стихах ты мощи не най-
дешь.
Напев их слаб и жизненно бессла-
вен,
Ты новых мыслей в них не обре-
тешь.*

*Их не согрел ни гений, ни искус-
ство,
Они туманной, долгой чередой
Ведут меня без мысли и без чув-
ства
К земной могиле, бедной и пу-
стой.*

О, если б мог я силой гениальной

*Прозреть века, приблизить их к
добру!
Я не дал миру мысли идеальной,
Ни чувства доброго покорному пе-
ру...*

*Блажен поэт, добром проникно-
венный,
Что миру дал незыблемый завет
И мощью вечной, мощью дерзно-
венной
Увел толпы в пылающий рассвет!*

18 июля 1899
«Мне в душу просится былое...»

*Мне в душу просится былое...
Гоню насмешливый призрак,
Но он напомнил мне благое
И подал сердцу счастья знак...
В уме теснятся сновиденья, —
Далеких дней моих венец,
Ужель вернулось вдохновенье, —
И счастье близко наконец?!..*

23 июля 1899
«Прощались мы в аллее дальней...»

*Прощались мы в аллее дальней,
Лежала вокруг широко тень,*

На миг улыбкою прощальной
Осенний озарился день,

И вышло солнце. Всё казалось,
Объято ласкою творца,
Природа мощно наслаждалась
Лучами солнца — без конца,

Но ветер хладный, тучи хмурая,
Сокрыл лучи, нагнал теней,
И нам понятна стала буря —
Последний миг блаженных дней.

24 июля 1899

Мэри
«Пир во время чумы»

Ты отличишь ее на пире.
Сидит задумчиво она,
И взор витает в ясном мире,
В далеком царстве грез и сна.
Когда вокруг вино струится,
Звенят бокалы, хохот, шум...
Какая в ней мечта таится,
Каких полна незримых дум?..
А если вступит в разговоры
И голос нежный прозвучит,
Смолкают ветреные хоры,
И пир завистливо молчит...

Когда же песню начинает,
Ее напев смущает пир,
И голос грустный отлетает
В далекий, совершенный мир.
Младую Мэри — не впервые
Чумы печалит тяжкий гнет...
Бросает кудри золотые,
Тихонько плачет и поет.

24 июля 1899 «Настал желанный час. Природа...»

Настал желанный час. Природа,
Из рук Властителя Творца,
Зажгла ночные неба своды
Сверканьем звездным — без конца.

Так прихотливо и прекрасно
Засыпав небо серебром,
Творец поставил светоч ясный
На стражу в блеске мировом,
И выплыл месяц, Нивы, доли,
Равнины, горы и леса
Внимают вещи глаголы
И, молча, славят небеса.
В молчаньи гробовом природа,
Но чутко дремлет — до утра...
Вы, усыпленные народы,
Тогда лишь жаждете добра!

Что ж! Пробудилась ваша совесть?

Кто знает, много ль в эту ночь
С тоскою вспомнит жизни повесть

И сновиденья гонит прочь...

Природа ночи дух подымлет...

Терзают вас творенья зла,
Пока добро спокойно дремлет,
И ночь глубокая светла!

Покойтесь, добрые! Вы, злые,
Всю ночь очей вам не сомкнуть!

Пусть ваши язвы роковые
Вам не дадут на миг вздохнуть!
Тогда лишь снидет мир глубокий

На ваши помыслы и сны,
Когда поймете мир далекий
Блаженной жизненной весны!

Когда такая ночь, как эта,
Пробудит в вас довольно сил
Не бить камнями поэта,
Который вас добру учил!

25 июля 1899
«Сомкни уста. Твой голос полн...»

Εἶθε γενοίμην οὐρανὸς ὡς πολλοῖς
ᾄμασιν εἰς σέ βλέπω.[10]

*Сомкни уста. Твой голос полн
Страстей без имени и слова.
Нарушишь гимн воздушных волн,
Стремящих вверх, к стопам Свя-
того.*

*Пускай в безмолвных небесах,
Как факел, издали сияет
Огонь огней в твоих очах
И звезды ночи вопрошает.
А я, ничтожный смертный прах,
У ног твоих смятенно буду
Искать в глубоких небесах
Христа, учителя Иуды.*

26 июля 1899

Перед грозой

*Закат горел в последний раз.
Светило дня спустилось в тучи,
И их края в прощальный час
Горели пламенем могучим.
А там, в неведомой дали,
Где небо мрачно и зловеще,
Немые грозы с вихрем шли,
Блестя порой зеницей вещей.*

*Земля немела и ждала,
Прошло глухое рокотанье,
И по деревьям пронесла*

Гроза невольное дрожанье.

Казалось, мир — добыча гроз,
Зеницы вскрылись огневые,
И ветер ночи к нам донес
Впервые — слезы грозовые.

31 июля 1899
«**Она прекрасна — нет сомненья...**»

La virginella e simile alla rosa.[11]

Она прекрасна — нет сомненья,
Но я не вижу тех огней,
Горевших прежде искушеньем
В глазах красавицы моей.

Безмолвна, холодно-сурова,
Она не может выразить
Живых страстей живое слово —
Порывов жизни благодать.

Но знаю милое притворство:
Когда Амур вернется к ней,
Надменность сменится покор-
ством,
И страсти будут горячей.

1 августа 1899
«**Сомненья нет: мои печали...**»

Сомненья нет: мои печали,
Моя тоска о прошлых днях
Душе покой глубокий дали,
Отняв крыла широкий взмах.
Моим страстям, моим забве-
ньям,
Быть может, близится конец,
Но буду вечно с упоеньем
Ловить счастливых дней венец.
Влачась по пажитям и долам,
Не в силах смятых крыл поднять,
Внимать божественным глаго-
лам,
Глаголы бога повторять.
И, может быть, придет мгнове-
нье,
Когда крыла широкий взмах
Вернет былое вдохновенье —
Мою тоску о прошлых днях.

1 августа 1899

«Природы вечера могучей...»

Природы вечера могучей
В окно струится аромат;
Я фисгармонии певучей
Докучный стон оставить рад;
Спешу в забытый угол сада,
Где сосен строгая гряда

*Склонила ветви за ограду
Над чистым зеркалом пруда;
Предаться милому забвенью,
Призвать мечты прошедших
снов...
А там подскажет вдохновенье
Созвучья песен и стихов!..*

3 августа 1899

**Черная дева
Северное преданье**

*В дальних северных туманах
Есть угрюмая скала.
На безбрежных океанах
Чудный лик свой вознесла.*

*Тех утесов очертанье
Бедный северный народ,
По глубокому преданью,
Черной Девой зовет.*

*В час, когда средь океана
Нет спасенья, всё во мгле, —
Вдруг пловец из-за тумана
Видит Деву на скале...*

*Он молитву ей возносит...
Если Дева смягчена,*

*То корабль к земле приносит
Ей послушная волна...*

4 августа 1899

«Темна и сумрачна была...»

*Темна и сумрачна была
Июля ночь. Я ждал свиданья.
Аллея длинная вела
Туда, к ее благоуханью...
Я долго ждал. Уже заря
Покрыла неба половину,
И, ярким пламенем горя,
Проснулись сонные вершины,
И в первых солнечных лучах
Нашел я прах далекой грезы:
Полуувядшую впотьмах
Благоухающую розу, —
Залог обманутой мечты...
Я сохранил цветок пахучий
И, вспомнив милые черты,
Целую ныне прах летучий...*

4 августа 1899

«Тяжелый занавес упал...»

*Тяжелый занавес упал.
Толпа пронзительно кричала,
А я, униженный, молчал —
Затем, что ты рукоплескала.*

*И этот вычурный актер
Послал тебе привет неожиданный,
И бросил дерзкий, жадный взор
К твоим плечам благоуханным!*

*Но нет! довольно! Боже мой!
Устал я ревностью терзаться!
Накинь личину! Смейся! Пой!
Ты, сердце, можешь разорваться!*

9 августа 1899. С. Трубицыно

ЖИЗНЬ

*Мы рождены; вдыхаем жадно
Природы мощные дары;
Нам мнится — дышит беспощадно
Жизнь, занесенная в миры.
Что́ наша жизнь? Порыв неожиданный?
Случайный плод ее творца?
Дитя миров благоуханных,
Обломок вышнего венца?
О, нет! Горящей жизни меру
Не нам познать и разгадать.
Она достойна лучшей веры,
На нас — творца ее печать.
Уходят годы в бесконечность, —
Дарует новые творец.*

*Всегда, везде — живая вечность, —
Одно начало и конец.*

11 августа 1899

Накануне XX века

*Влачим мы дни свои уныло,
Волнений далеки чужих;
От нас сокрыто, нам не мило,
Что вечно радует других...
Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжело будет умирать...
Так век, умчавшись беспощадно,
Встречая новый строй веков,
Бросает им загадкой хладной
Живых, безумных мертвецов...*

11 августа 1899

«Мои печальные порывы...»

*Мои печальные порывы,
Мои бесплодные мечты
Тебя настроили тоскливо,
И стала мне враждебна ты.
Что делать! Лучше я не в силах
Тебе, прекрасной, толковать
О преждевременных могилах,*

Где тайна — вечная печать.
Но в сердце бедного поэта
Вскипает страстью, горяча,
Прекрасным обликом согрета,
Струя незримого ключа.
Твоя душа ее не чувствует,
В тебе всё — молодость и свет,
Пока безумствует, тоскует
Тобой непонятый поэт.

12⁻¹³ августа 1899
«Как душно мне! Открой окно...»

Как душно мне! Открой окно...
Дитя, ты также нездорова?
Искать обоим суждено
Потоки воздуха ночного!..
Смотри: ты вся изнемогла...
Дитя, мне душно... Что со мною?!
Взгляни: звезда моя пошла
Искать... дышать... как мы с то-
бою...
Ты плачешь?.. я с тобой... прости!
Дитя, томишься ты бесплодно?..
О, боже!.. ночь бы провести,
Один бы раз вздохнуть свободно!..
О, дай дышать!.. Изнемогла
И ты... Дай руку... жми сильнее...
Смотри: звезда моя ушла!..

Мне душно, душно!..

.....

16 августа 1899
«Отчего я задумчив хожу...»

*Отчего я и сам всё грустней
И болезненней день ото дня?..
Романс*

*Отчего я задумчив хожу,
Отчего по ночам в тишине
Лихорадочно дум не бужу,
Отчего я не плачу во сне?..
Одинокому дорог покой,
Но еще бесконечно милей
Мимолетная ласка порой,
Мимолетная дума о ней...
Всё о ней бы теперь вспоминать,
Одинокие дни украшать,
Бесконечному волю давать
И гадать бы о милой, гадать...
Отчего я задумчив и нем?..
Отчего мои песни больны?..
Отвечай, отвечай мне, зачем
Эти вечно-тоскливые сны?..*

19 августа 1899
«Глухая полночь. Цепененье...»

*Глухая полночь. Цепененье
На душу сонную легло.
Напрасно жажду вдохновенья —
Не бьется мертвое крыло.*

*Кругом глубокий мрак. Я плачу,
Зову мои родные сны,
Слагаю песни наудачу,
Но песни бледны и больны.*

*О, в эти тяжкие мгновенья
Я вижу, что мне жизнь сулит,
Что крыл грядущее биенье —
Печаль, не песни породит.*

20 августа 1899

Кошмар

*Я проснулся внезапно в ночной ти-
шине,
И душа испугалась молчания но-
чи.
Я увидел на темной стене
Чьи-то скорбные очи.*

*Без конца на пустой и безмолвной
стене
Эти полные скорби и ужаса очи
Всё мерещатся мне в тишине*

Леденящей ночи.

24 августа 1899
«О, как безумно за окном...»

*Вы, бедные, нагие несчастливцы.
Лир*

*О, как безумно за окном
Ревет, бушует буря злая,
Несутся тучи, льют дождем,
И ветер воет, замирая!
Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишенных кро-
ва,
И сожаленье гонит прочь —
В объятья холода сырого!..
Бороться с мраком и дождем,
Страдальцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!*

24 августа 1899
«Я говорил при вас с тоской...»

*Посв. ****

*Я говорил при вас с тоской;
Случайно вам — такой красивой,
Такой изящной и простой —*

Открыл души изгиб нелживый.
Но знайте: правду различить
Во мне не вам, душа простая...
Моей души незримой нить
Не вам схватить, перерывая...
И я не слаб. Мгновенье чар —
Одно мгновенье мне лишь надо, —
И сердца вашего пожар
Разрушит крепкую ограду...
Я вас щажу пока, дитя,
Но вижу, близится мгновенье,
Когда падете, не шутя,
К моим ногам — для упоенья...

24 августа 1899. Шахматово
«Плоды неизведанной страсти...»

Плоды неизведанной страсти,
Плоды безотрадных годов
Терзают мне душу на части,
Трепещут желанием слов...
О, эти желанные речи
В душе берегу молодой
До первого друга, до встречи
С какой-то небесной душой.
А может быть, верного друга
Минутная страсть заменит,
Придет дуновение юга, —
В созвучья душа отлетит...

*И в этих созвучиях дальних
Услышу я голос былой
Волнений, терзаний печальных
Безумной души молодой...*

2 сентября 1899. Петербург
«Молчу и сумрачно гляжу...»

*Молчу и сумрачно гляжу
На берег дальний. Сердцу мнится,
Что, только мысль освобожу, —
Она опять поработится...
Опять откроется окно,
И ночь опять пахнёт прохладой...
Былое вновь воскрешено
С его отравой и отрадой...
Как этих тусклых фонарей
Нева удвоила мерцанье, —
Так стон мелодии моей
Несет вдвойне воспоминанья...
Святые песни прежних лет
Аккордом, счастье дарившим,
Тогда лились, — и я, поэт,
Дышал грядущим — не погибшим!*

12 сентября 1899
**«Мы устали. Довольно. Вперед и
вперед...»**

И влекла меня жажда безумная

*Жажда жизни вперед и вперед...
Некрасов*

*Мы устали. Довольно. Вперед и
вперед
Неустанно влекла нас природа...
Мы вернулись назад: чуть покинув
восход,
Мы опять под лучами восхода...
Весь-то жизненный путь мы про-
шли до конца, —
И концом оказалось начало...
Но покинуло нас издивенье твор-
ца,
Что когда-то наш путь украша-
ло...
Вот он, прежний восход! Но хо-
лодным огнем
Он не тронет нам души, как
прежде...
Мы устали. Напрасно мы отдыха
ждем, —
Не поверим мы больше надежде...*

14 сентября 1899
**«Я опять на подмостках. Мерцают
опять...»**

Смейся, паяц, но плакать не смей!

Я опять на подмостках. Мерцают
опять
Одинокие рампы огни.
Мне придется сейчас хохотать...
А на сердце-то стоны одни!
Что же делать! Толпа мне отсю-
да видна, —
Затаивши дыхание, ждет...
А у рампы она — смущена
И, наверное, бога зовет!
Тише! Дрогнуло что-то... Как
сердце стучит!..
О, проклятое сердце, не плачь!..
Чей-то голос над ухом звучит...
Сам себе я судья и палач!..
.....
Я очнулся. Толпа рукоплещет, зо-
вет...
Я не вижу тревожных огней!
А она мне венок подает
Из лавровых ветвей...

15 сентября 1899

«Народилась волна...»

Народилась волна —
Ударяет о берег скалистый.
Всё, чем дышит она, —
Дух прозрачный и чистый.

*Ночью бурною вал
Налетел на волну молодую
И нещадно терзал
Ее душу живую...*

*Оттого так бледна,
И, прозрачного полная горя,
Тихо шепчет волна:
«Унеси меня, темное море...»*

18 сентября 1899
**«Ты просишь ответа на страшный
вопрос...»**

*Ты просишь ответа на страшный
вопрос:*

*Живут ли в душе моей речи,
Что жили когда-то, — но ветер
разнес*

*Слова — до неведомой встречи...
О, если ты просишь, корóток от-
вет:*

*Ты, милая, всё воскресила,
О чем тосковал безнадежно поэт,
Чему его жизнь научила...*

*Я снова тоскую, безумствую
вновь,*

*И горько мне прежнее горе...
А сердце, в котором сияла любовь,*

*В холодное брошено море...
О, если ты просишь, корóток от-
вет:
Я в жизни моей не разрушу
Иллюзию милых и легких побед,
Упавших на страстную душу...
Ты просишь ответа на страшный
вопрос!
Я жду неизведанной встречи
С далекой и милой, чьи песни унес
Полуночный ветер — далече!..*

20 сентября 1899
«Какой-то вышний серафим...»

*Какой-то вышний серафим
Принес мне чудных звуков море.
Когда я был везде гоним, —
Я шел к нему — поведать горе;
А он речам моим внимал,
Моим словам он вторил страст-
но,
И этим мне познать давал,
Что́ в мире зло и что́ прекрасно.
Моя душа жила тогда, —
Тогда я молод был, — а ныне
Годов умчалась череда, —
Повсюду мертвая пустыня...*

23 сентября 1889

«Много хотел я с тобой говорить...»

*Много хотел я с тобой гово-
рить, —
Только уж лучше молчанье хра-
нить.*

*Если бы только начать мой рас-
сказ, —
Ты бы заплакала, верно, не раз...*

*Очень уж грустно текли мои дни,
Слишком уж полны безумий они...*

*Только одно я не в силах скры-
вать,
Лишь об одном я не стану мол-
чать;*

*Так это просто и страшно зву-
чит,
Что поневоле душа заболит:*

*Только и счастья, блаженства и
сил
В той, что когда-то я страстно
любил...*

*Если же слово теперь, хоть од-
но, —
Снова страдать мне навек сужде-
но!..*

25 сентября 1899
«Ты не научишь меня проклинать...»

*Ты не научишь меня проклинать,
Сколько ни трать свои силы!
Сердце по-прежнему будет ры-
дать
У одинокой могилы...*

*О, не грусти: бесполезен твой
труд.
Сколько ни бейся ревниво:
Сонмы веков поколенья со-
трут, —
Сердце останется живо!*

*Бездна — душа моя; сердце твое
Скроется в этой пустыне...
К вольному миру стремленья
мое...
Мир близ тебя лишь, богиня!*

1 октября 1899
«Погоня за счастьем»

(Рош-Гросс)

Отвека люди служат богу,
Тому, кого незримый гнет
К его небесному чертогу
Тягчит земной души полет.
Тому, кто сеет злое семя
Промежду семени добра,
Чей путь — объемлющее время,
Обитель — дальняя гора.
Идут века, — но поколенья
Стремятся к горному хребту
И ловят с криком опьяненья
Его одежды на лету.
Вершины редко достигают
И гибнут, гибнут — каждый миг,
А кто достигнет, — умирает,
Но смерть его — победный клик!

7 октября 1899

«Не презирай воспоминаний...»

Не презирай воспоминаний, —
Они украсят дней череду;
Покой от будущих страданий
Я в старой памяти найду.
И я их понял, им поверил,
И часто в сумраке ночном
Я сам с собою лицемерил,
Лелея то, что было сном...

*Увы! Душа презреть не в силах
И чует в песнях старины
Страстей минувших, вечно ми-
лых
Былые призраки и сны.*

13 октября 1899
**«Мне странно. Столько долгих
лет...»**

*Мне странно. Столько долгих
лет
Прошло тоскливо и печально;
Казалось, их безумный след
Навек умчит призыв прощальный.
Прошли года, — душа опять
Влачится к юности далекой,
Стремится страстно тосковать
О той поэзии глубокой,
О тех ночах, о тех страстях,
Где было горе и блаженство,
О тех туманных облаках,
Где я провидел совершенство.*

13 октября 1899
«Помню далекое светлое лето...»

*Помню далекое светлое лето:
Ангел ли с неба явился, —
Только с безумством, достойным*

*поэта,
Только со страстью, достойной
ответа,
Я обожал и молился...*

*Ночью безгласной лелеял мечта-
нья.
Звезды смотрели мне в очи, —
Только я сердцем почувал страда-
нья,
Жаждал, искал, добивался свида-
нья
В шопоте девственной ночи...*

*Всё это было безумными снами,
Сказкой мучительно лживой;
Дни миновали, — и с новыми дня-
ми
Молча явился и стал между нами
Призрак немой и тоскливый...*

21 октября 1899
«Мне страшно. Чую приближенье...»

*Мне страшно. Чую приближенье
Минут, когда нельзя мечтать,
Когда желанья и стремленья
Душа не может различать.*

*Когда, поправ законы чести,
Почуяв чей-то робкий гнет,
Душа стремится к жалкой ме-
сти,
А ум, сознав, не сознает.*

*Когда, прельстившись блеском
злата,
Питают в сердце смерти страх,
И проклинаят всё, что свято,
И поздно каются в слезах.*

23 октября 1899

«Ты, вечно юная! О, нет!..»

*Ты, вечно юная! О, нет!
Ты не жалеешь о потере...
Когда б ты знать могла: поэт
Опять, как встарь, у этой двери...
Когда б ты знала, сколько грез
Мне воскресили те ступени,
Где после милых, жарких гроз
Перед тобой склонял колени...
О, я опять у тех дверей!
Я жду... Одно прикосновенье
К твоей руке, к груди твоей, —
Вернется счастье, вдохновенье!
Но тьма кругом. Напрасен зов...
Умру, склонившись на ступени,*

*Где так давно, рыдать готов,
Перед тобой склонял колени!..*

24 октября 1899
«Бесцельный путь синеет предо мной...»

*Бесцельный путь синеет предо мной,
Далекий путь, потоками изрытый,
А дальше — мрак; и в этом мраке
скрытый,
Парит судеб Вершитель роковой.*

Октябрь (?) 1899
Старые письма

*Вот они, грустные, полные страсти
Или любви без границ
Письма... Она их писала без счастья...
Капали слезы с ресниц...
Так и дрожат на страницах забытых,
В этих поблекших листах
Слезы немые, — без счастья пролиты, —
Горе я видел в очах...*

Вот они, грустные, полные стра-
сти, —
Дней пережитых печать.
Что́ мне былое? Отблески сча-
стья,
Отзвук погибшей неведомой вла-
сти?
Разве я стану молчать?

1 ноября 1899

Песня за стеной

О, наконец! Былой тревоге
Отдаться мыслью и душой!
Вздыхать у милой на пороге
И слушать песню за стеной...
Но в этой песне одинокой,
Что звонко плачет за стеной...
Один мучительный, глубокий
Тоскливый призрак молодой...
О, кто ужасному поверит
И кто услышит стон живой,
Когда душа внимает, верит, —
А песня смолкла за стеной!..

9 ноября 1899

«Когда докучливые стоны...»

Когда докучливые стоны
Моей души услышишь ты,

*Храни стыдливости законы
В благоуханьи красоты.
Не забывай, что беспощадно,
За каждый жалости порыв,
Тебе отплатят мстью жадной,
Твое прошедшее забыв...
Ты недостойна оправданья,
Когда за глупую мечту,
За миг короткий состраданья
Приносишь в жертву красоту.*

10 ноября 1899
«Ты много жил. Негодование...»

*Ты много жил. Негодование
В своей душе взлелеял ты.
Теперь отдайся на прощанье
Бессмертью чистой красоты.*

*Увенчан трепетом любимым,
Отдай источник сил твоих
Иным богам неумолимым
Для новых сеяний живых.*

*А сам, уверенно бесстрастный,
Направь к могиле верной путь,
И — негодующий напрасно —
Умри, воскресни и забудь.*

23 ноября 1899

«Устал я. Смерть близка. К порогу...»

*Устал я. Смерть близка. К порогу
Ползет и крадется, как зверь,
И растворяет понемногу
Мою незамкнутую дверь.
Она меня настигнет ночью,
Подаст мне пробужденья знак,
И мне представится воочью
Ее бледнеющий призра́к.
Тогда расстанусь с этим миром,
А может быть, вернусь опять, —
И в новом теле с духом сирым
Пойду бесцельно трепетать:
Опять испытывать утраты, —
И озлобленья слезы лить
Над всем, что дорого и свято,
И всем, что хочется любить...
К чему? Никто не даст ответа.
Душевный мир — богам кадить...
Но этот мир душа поэта
Не может больше выносить!*

29 ноября 1899

«Как всякий год, ночной порою...»

Как всякий год, ночной порою,

*Под осень, в блеске красоты,
Моя звезда владеет мною, —
Так ныне мне восходишь Ты.*

13 декабря 1899
«Давно мы встретились с тобою...»

*Давно мы встретились с тобою, —
То было летом. Ночи зной
Манил в аллеи за собою
И звал любить и жить с тобой...
С тех пор прошли года. Забыты
Мгновенья страсти. Чудный свет,
Где мы цвели, далек, — и смыты
Воспоминанья юных лет.
Теперь зима. Дыханье юга
От нас сокрыто хладной мглой,
Но ты, далеких дней подруга,
Манишь, как прежде, за собой...
Возьми меня опять с собою,
Верни утраченное мной
И верь, я буду жить тобою
И умирать с тобой одной!..*

19 декабря 1899
**«Как сон молитвенно-
бесстрастный...»**

Как сон молитвенно-бесстраст-

ный,
На душу грешную сошла;
И веют чистым и прекрасным
Ее прозрачные крыла.
Но грех, принявший отраженье,
В среде самих прозрачных крыл
Какой-то призрак искушенья
Греховным помыслам открыл.

25 декабря 1899

**«Когда с безжалостным
страданием...»**

Когда с безжалостным страда-
нием
В окно глядит угрюмый день,
В душе проходит тоскованьем
Прошедших дней молодая тень.

Душа болит бесплодной думой,
И давит, душит мыслей гнет:
Назавтра новый день угрюмый
Еще безрадостней придет.

26 декабря 1899

«Где ты паришь теперь...»

Где ты паришь теперь,
О, девственная тень...
Мне жаль тебя, поверь,

Мой лучезарный день!..

*О чем вздыхал тогда,
О чем мечтал я так,
Что лучшие года
Умчались, как призрак?..*

*О, девственная тень,
Открой свою мне дверь!..
О, лучезарный день,
Мне жаль тебя теперь!..*

27 декабря 1899
«Что было год назад? всё то же...»

*Веселые годы,
Счастливые дни,
Как вешние воды,
Умчались они!..*

*Что было год назад? всё то же:
Всё та же мертвенность души;
Но та душа была моложе, —
Я плакать мог в ночной тиши.
Теперь открылся мир тревоги,
И ум трезвей на жизнь взглянул,
Открылись новые дороги,
Но я по старой повернул...
Она одна — мой путь привычный,*

*Быть может, трудный и больной,
Но я пойду стопой обычной,
А там — и отдых, и покой.*

3 января 1900
**«Как мимолетна тень осенних ранних
дней...»**

*Как мимолетна тень осенних
ранних дней,
Как хочется сдержать их раннюю
тревогу,
И этот желтый лист, упавший
на дорогу,
И этот чистый день, исполнен-
ный теней, —*

*Затем, что тени дня — избытки
красоты,
Затем, что эти дни спокойного
волненья
Несут, дарят последним вдохно-
веньям
Избыток отлетающей мечты.*

5 января 1900
«О, не смотри в глаза мои с укором...»

*О, не смотри в глаза мои с уко-
ром,*

Не призывай к безмолвию и сну!
Я знаю, друг, за этим темным
взором
Таится страсть за прежнюю вес-
ну...

Весна была! В небесных сферах
дальних
Горели звезды; их затмила ты
Сверканьем глаз веселых и печаль-
ных,
Что ярче звезд, превыше красо-
ты...

О, не смотри в глаза мои с уко-
ром
И дай вкусить бывшего торже-
ства!
Ты знаешь, друг, за этим гордым
взором —
И жизнь, и смерть, и облик божес-
тва!

5 января 1900
«Усталым душам вдруг сдается...»

Усталым душам вдруг сдается,
Взглянув на лоно прошлых дней,
Что жизнь приниженно смеется

Над отраженьем их теней;

*Посмотрит в те воспомина-
нья, —*

*И отшатнется, и замрет,
Почуяв скудное желанье
Отбросить жизни прошлый
гнет...*

*Но те желанья — не живы,
И прежней искренности нет
Там, где так глухо, некрасиво
Истлела жизнь, погаснул свет...*

6 января 1900

«В часы недавнего паденья...»

*В часы недавнего паденья
Душа внезапно поняла
Всю невозможность возвращенья
Того, чем ты тогда влекла;
Всю невозможность прежней си-
лы,
Что так давно обоих нас
В одну мечту соединила
И обняла в последний раз...
Увы! притворство невозможно,
И ты, как я, должна понять,
Что всё волненье будет ложно,*

И остается — вспоминать...

16 января 1900

«Я умирал. Ты расцветала...»

*Я умирал. Ты расцветала.
И вдруг, взглянув на смертный
лик,
В чертах угасших угадала,
Что эта смерть — бессильный
крик...*

*Смири же позднюю тревогу;
И я под осень дней моих,
Как лист, упавший на дорогу,
Смешаюсь с прахом остальных...*

27 января 1900

**«Приветный Лель, не жду
рассвета...»**

*Приветный Лель, не жду рассве-
та,
Но вижу дивный блеск вдали;
Скажи мне, Лель, не солнце ль это
За краем мертвенной земли?
Зачем же, Лель, ты будишь рано
Нас, не готовых в сонный час
Принять богиню, из тумана
Зарю несущую для нас?*

*Еще не время солнцу верить;
Нам, бедным жителям миров,
Не оценить и не измерить
Его божественных даров.
Оно взойдет, потоком света
Нас, полусонных, ослепит,
И лишь бессмертный дух поэта
К нему в объятия отлетит...*

29 января 1900
«Ты не даешься и не исчезаешь...»

*Ты не даешься и не исчезаешь...
Так ты неуловим? Так ты досту-
пен
Одним глазом, виденье роковое!?!..*

*Нисходит сумрак ночи бледной,
Но сон — тревожен. Мой покой
Какой-то образ, лик победный
Тревожит песнью молодой...
Исчезни, вставши из могилы,
Едва забытый бледный лик!..
Но — нет!.. Он манит... нежный...
милый...
Бросает в ночь призывный клик!..
Он мне протягивает длани,
Он мой!.. К нему спешу, стрем-
люсь,*

Сейчас схвачу одежды ткани,
И с ним в объятьях понесусь...
Манит...
Напрасные усилия!..
Неуловимый, он скользит,
Слабеют разум, сердце, крылья...
.....
Ночная мгла, как прежде, спит.

31 января 1900
«Прощай. В последний раз
жестoko...»

Прощай. В последний раз жестoko
Я обманул твои мечты...
Мое раскаянье глубоко
Затем, что мне простила ты...

Когда бы ты, как прежде было,
О муках сердца своего
В своем посланьи говорила, —
Я не сказал бы ничего...

Но эти строки прóсты, кратки,
Влекут меня, как всякий раз,
Решить лазурные загадки
Твоих неотразимых глаз...

3 февраля 1900

**«Утро брежжит. День грозит
ненастьем...»**

*Утро брежжит. День грозит
ненастьем.*

Вечер будет холоден, но ясен.

*Будет время надышаться сча-
стьем,*

*Чуют всё, чем божий мир прекра-
сен...*

*Одного не даст душе природа,
И у бога нет довольно власти,*

Чтоб душа почувяла свободу

*От прошедшей, вечно сущей стра-
сти...*

12 марта 1900

«В ночи, исполненной грозой...»

В ночи, исполненной грозой,

В середине тучи громовой,

Исполнен мрачной красотой,

Витает образ грозовой.

То — ослепленная зарницей,

Внемля раскатам громовым,

Юнона правит колесницей

Перед Юпитером самим.

20 марта 1900
«Мы все уйдем за грань могил...»

*Мы все уйдем за грань могил,
Но счастье, краткое быть мо-
жет,
Того, кто больше всех любил,
В земном скитаньи потревожит.*

*Любить и ближних и Христа —
Для бедных смертных — труд су-
ровый.
Любовь понятна и проста
Душе неведомо здоровой.*

*У нас не хватит здравых сил
К борьбе со злом, повсюду сущим,
И все уйдем за край могил
Без счастья в прошлом и в грядущем.*

1 апреля 1900
«До новых бурь, до новых молний...»

*До новых бурь, до новых молний
Раскройся в пышной красоте
Всё безответней, всё безмолвней
В необъяснимой чистоте.*

*Но в дуновеньи бури новом
Украсть надеждой скучный путь,
Что в этом хаосе громовом
Могу в глаза твои взглянуть.*

14 апреля 1900
«Он шел на отдых. Новый день...»

*Он шел на отдых. Новый день
Развеял утреннее знамя,
Но медленно сходила тень
На потухающее пламя.*

*Он шел бледнеющей стезей
На смерть, — и новый день на-
встречу.
Они сошлись, вступили в бой,
И долго, долго длилась сеча.*

*Святое пламя унеслось
В отдохновенную обитель,
Победы знамя развилось, —
Но пал со страхом победитель.*

*Затем печальна и грустна
Восходит новая денница:
В победном сне затаена
Им побежденная десница.*

16 апреля 1900

«Мы не торопимся заране...»

*Мы не торопимся заране
Огни ненужные зажечь,
Уже милее прежних встреч —
В вечернем встретиться тумане.*

*И пусть докучливая мать
Не будет наших разговоров
Дозором поздним нарушать.
Уйдем от материнских взоров,*

*И пусть прервется речи нить.
Так сладко в час очарованья
Твои волненья и молчанья
И тайные мечты следить.*

29 апреля 1900

**«Когда отдамся чувствам
страстным...»**

*Когда отдамся чувствам
страстным,
Меня влечет на знойный юг
Слагать стихи к ногам прекрас-
ным
Твоим, далекий, нежный друг...
Забвенью вечному, быть может,*

Ты всё бывшее предала,
И страстный вздох не потревожит
Давно спокойного чела...
Или грустишь с тоской бывалой
И предаешь наедине
Слезам ответ мой запоздалый
И часто плачешь обо мне?
Ужели в страстных сновиденьях
Ни разу прежний образ мой
Не восставал тебе виденьем
В тиши томительной ночной?

А прель 1900
«На юге Франции далекой...»

На юге Франции далекой,
Встречая пышную весну,
Лелей мой образ одинокий,
Тебя лелеющий — одну.

А прель (?) 1900
После грозы

Под величавые раскаты
Далеких, медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.

Последний ветер в содроганье

*Приводит влажные листья,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.*

*Всеохранительная сила
В своем неведомом пути
Природу чудно вдохновила
Вернуться к жизни и цвести.*

3 июня 1900

«Облит последними лучами...»

*Облит последними лучами,
Чудесно вечереет день.
Идет с вечерними тенями
На душу пламенная тень.*

*Кто вознесет ее из тени,
Пока огонь горит в крови,
В твои тоскующие сени,
На чистый жертвенник любви?*

17 июня 1900

«Была пора — в твоих глазах...»

*Была пора — в твоих глазах
Огни безумные сверкали:
Ты обрела в моих словах
Свои заветные печали.*

*Теперь их смысл тобой забыт.
Слова воскреснут в час победный,
Затем, что тайный яд разлит
В их колыбели заповедной.*

20 июня 1900

**«Пророк земли — венец
творенья...»**

*Пророк земли — венец творенья,
Подобный молньям и громам,
Свои земные откровенья
Грядущим отдавал векам.*

*Толпы последних поколений,
Быть может, знать обречены,
О чем не ведал старый гений
Суровой Английской страны.*

*Но мы, — их предки и потомки, —
Сиянья их ничтожный след,
Земли ненужные обломки
На тайной грани лучших лет.*

21 июня 1900

«Они расстались без печали...»

*Они расстались без печали,
Забыты были счастья дни;
Но неутешно тосковали*

И снова встретились они.

*Над ними плакал призрак юный
Уже увядшей красоты;
И эти жалобные струны
Будили старые мечты.*

*Но были новые свиданья
Так безмятежно холодны;
Их не согрел огонь желанья,
Ни говор плачущей струны.*

*Меж ними тайны не лежали,
Всё было пусто и мертво;
Они в скитаньи угасали
И хоронили божество.*

10 июля 1900

«Новый блеск излило небо...»

*Новый блеск излило небо
На небесные поля,
Мраком древнего Эреба
Преисполнена земля.*

*Вознесясь стезею бледной
В золотое без конца,
Стану, сын покорно-бедный,
В осиянности творца.*

*Если тайный грешный помысл
В душу скорбную слетит,
Лучезарный бога промысл
Утолит и осенит.*

*Вознесусь душой нетленной
На неведомых крылах.
Сердцем чистые блаженны —
Узрят бога в небесах.*

25 июля 1900
«Порою вновь к твоим ногам...»

*Порою вновь к твоим ногам
Меня влечет души смиренье.
Я с благодарностью отдам
Избыток властного презренья.*

*Не доверяйся страстным снам:
Пройдет короткое мгновенье —
Я с новой силою воздам
И власть и должное презренья.*

18 августа 1900

Загол[12]

*В Дельфийском храме новый бог
Над камнем Пифии священной
Возвысил голос, — и не мог
Развеять пламень сокровенный.*

Великих тени без числа
Могилы вскрыли на дороге,
И мудрость древняя легла
На незапятнанном пороге.
Великим теньям пробил час,
И храма рухнула святыня,
Но древний пламень не погас,
Хранимый мудростью поныне.
Века прошли — и не могла
Повергнуть в прах чужая сила
Того, что мудрость создала
И сединами убелила.

21 августа 1900
**«В седую древность я ушел,
мудрец...»**

*Revertitur in terram suam unde erat,
Et spiritus redit ad Deum, qui dedit illum.
Amen.[13]*

В седую древность я ушел, мудрец,
Эллада холодна. Безмолвствует
певец,
Эллада умерла, стяжав златой
венец
И мудрости, и силы, и свободы.

Ту мудрость я передаю уму.

*Ту силу я провижу и пойму.
Но жизнь души свободной не уйму*

—
Затем, что я — певец природы.

*В холодном мраке эллинских мо-
гил*

Я ум блуждающий напрасно укрепил.

*Но пролил в сердце жар глубокий.
И первый зов души мне будет приговор.*

*Седящих веков меня покинет
взор,*

*И в мир вернусь один — для песни
одинокой.*

27 августа 1900. Шахматово

Смерть

*Прислушайся к земле в родных по-
лях:*

*Тебя овеет чуждыми страна́ми,
Но вместе родственный обнимет
некий страх:*

*Ты ощутишь шаги, следящие за
нами.*

О, друг мой, не беги родной своей

земли,
Смотри: я жду таинственной
пришлицы
И каждый час могу следящую вда-
ли,
Но близкую всегда, принять в мои
темницы.

13 сентября 1900
«Вложив безумство вдохновений...»

*In nova fert animus mutatas dicere formas
corpora...*

Ovidius. Metamorphoses[14]

Вложив безумство вдохновений
В холодный разум мудреца,
Я шел в толпе, бесстрашный ге-
ний,
Миры познавший до конца.

Моей природой вдохновляясь,
Олив и рощи и сады,
Ветвями до полу склоняясь,
Роняли влажные плоды.

И вновь рожденный смертным —
ныне
Я смутно помню блеск венца

*В моей тюрьме, в моей пустыне,
В моем бессильи — до конца.*

14 сентября 1900. Петербург
**«Под вечер лет с немym
вниманьем...»**

*Под вечер лет с немym внима-
нием
В былое смутно погружен,
Я буду жить воспоминаньем,
Лелея жизни прошлой сон.
И вновь мне будет близко время,
Когда, в предчувствии беды,
Ума живительное семя
Взрослило смелые плоды.
На молодых весенних грезax
Подстережет меня недуг,
Для опочившего на розax
Замкнется жизни светлый круг.*

18 сентября 1900
Аметист

К.М.С.

*Порою в воздухе, согретом
Воспоминаньем и тобой,
Необычайно хладным светом
Горит прозрачный камень твой.*

*Гаси, крылатое мгновенье,
Холодный блеск его лучей,
Чтоб он воспринял отраженье
Ее ласкающих очей.*

19 сентября 1900

Артистке

*Позволь и мне сгорать душою,
Мгновенье жизнь торжество-
вать
И одинокою мечтою
В твоём бессмертьи ликовать.*

*Ты несравненна, ты — богиня,
Твои веселье и печаль —
Моя заветная святыня,
Моя пророческая даль.*

*Позволь же мне сгорать душою
И пламенеть огнем мечты,
Чтоб вечно мыслить пред собою
Твои небесные черты.*

15 октября (?) 1900

«Там жили все мои надежды...»

*Там жили все мои надежды,
Там мне пылал огонь земной,
Но душу осенил покой, —*

Смежились дремлющие вежды.

*Где грозовые тучи шли,
Слеза последняя иссохла.
Душа смирилась и заглохла
В убогом рубище земли.*

*А прежде — небом ночи звездной
Она росла, стремилась вдаль,
И та заветная печаль
Плыла, казалось, лунной бездной.*

22 ноября 1900
«Была и страсть, но ум холодный...»

*Была и страсть, но ум холодный
Ее себе поработил,
И, проклинаящий бесплодно,
В могильном мраке я бродил.*

*И час настал. Она далёко.
И в сновиденьях красоты
Меня не трогаешь глубоко,
Меня не посещаешь ты.*

*О, я стремлюсь к борьбе с собою,
К бесплодной, может быть, борьбе...
Когда-то полная тобою*

Душа тоскует — о тебе!

9 декабря 1900

**Поэма философская
Первые три посылки**

*Ты еси Петр, и на сем камени созижду
церковь мою.*

Еванг. Матфея, XVI.18

*Introibo ad altare Dei.
Ad Deum, qui laetificat
juventutem meam.[15]*

*Мне сердце светом озарил
Ты, мой задумчивый учитель,
Ты темный разум просветил,
Элады мощный вдохновитель.
А ты, певец родной зимы,
Меня ведешь из вечной тьмы.*

1

*Здесь на земле единокельны
И дух и плоть путем одним
Бегут, в стремленьи нераздельны,
И бог — одно начало им.*

*Он сотворил одно общенье,
И к нам донесся звездный слух,*

Что в вечном жизненном тече-
нии
И с духом плоть, и с плотью дух.

И от рожденья — силой бога
Они, исчислены в одно,
Бегут до смертного порога —
Вселенной тайное звено.

9 декабря 1900

II

Вечный дух — властитель выш-
ний тела —
Божеству подвластен, как оно.
Их союз до смертного предела —
Власти тайное зерно.

Вечен дух — и преходящим телом
Правит, сам подвластный боже-
ству:
Власть в общеньи стала их уде-
лом,
В ней — стремленье к естеству.

Их союз — к природной духа вла-
сти,
К подчиненью тела — их союз.
И бегут в едино сплóченные ча-

сти
Силой вышних, тайных уз.

10 декабря 1900

III

*Дух человеческий властен земное
покинуть жилище,
Тело не властно идти против ве-
лений души.
Сила души — властелин и могу-
чий даятель закона,
Сила телесная вмиг точно испол-
нит закон.*

*Так-то объемлемый дух его же
обнявшему телу
Властно законы дает, тело на-
полнив собой.
Тело же точно и вмиг души ис-
полняет законы,
В жизненной связи с душой, вечно
подвластно душе.*

10 декабря 1900

Е.А. Баратынскому

*Так мгновенные созданы
Поэтической мечты
Исчезают от дыханья*

Посторонней суеты.
Баратынский

Тебе, поэт, в вечерней тишине
Мои мечты, волненья и досуги.
Близь Музы, ветреной подруги,
Попировать недолго, видно, мне.

Придет пора — она меня поки-
нет,
Настанет час тревожной суеты,
И прихоть легкая задумчивой
мечты
В моей груди увянет и застынет.

16 декабря 1900

После битвы

Я возвращусь стопой тяжелой,
Паду средь храма я в мольбе,
Но обновленный и веселый
Навстречу выйду я к тебе.

Взнеся хвалу к немому своду,
Освобожденный, обновлюсь.
Из покаянья на свободу
К тебе приду и преклонюсь.

И, просветленные духовно,

*Полны телесной чистоты,
Постигнем мы союз любовный
Добра, мечта и красоты.*

16 декабря 1900
«Не нарушай гармонии моей...»

*Не нарушай гармонии моей —
В ней всё светло и всё духовно.
Когда и ты душой ответишь ей,
С тобой мы связаны любовно.*

*Но если ты погасишь свет,
Смутишь на миг затишье моря,
Тогда — прощай. Любви меж на-
ми нет —
Одно сухое, горестное горе.*

18 декабря 1900
**«Когда я одинок и погружен в
молчанье...»**

*Когда я одинок и погружен в мол-
чанье,
Когда чужая речь давно мне не
слышна,
Я чувствую в груди немое трепе-
танье,
И близким прошлым полнится
она.*

*Когда я одинок, и голоса чужие
Не слышны, не нужны, и чужды, и
темны,
Я чувствую в себе призвания бы-
лые,
И прошлого изгибы мне видны.*

*Не нужно мне грядущих, настоя-
щих —
Всех пошлых сил, истраченных в
«борьбе».
Я полн заветов дней моих давя-
щих,
Подобных прошлой, может быть,
судьбе.*

З 4 января 1901

«Я никогда не понимал...»

*Я никогда не понимал
Искусства музыки священной,
А ныне слух мой различал
В ней чей-то голос сокровенный.*

*Я полюбил в ней ту мечту
И те души моей волненья,
Что всю былую красоту
Волной приносят из забвенья.*

*Под звуки прошлое встает
И близким кажется и ясным:
То для меня мечта поет,
То веет таинством прекрасным.*

17 января 1901

**«Ты — думы вечной,
вдохновенной...»**

*Ты — думы вечной, вдохновенной
Суровый блеск в вечерней мгле
С твоей улыбкой сокровенной
На незапятнанном челе!*

*Ты — откровение и тайна,
В вечерний час тебя мне жаль,
О, подаривший мне случайно
Живую радость и печаль...*

*Первоначальных лет счастливых
Остывший жар, потухший свет,
Ты всё еще на темных нивах
Огнистый оставляешь след.*

20 января 1901

«Благоуханных дней теченье...»

*Благоуханных дней теченье
Сменяют тяжкие года,
Но этих прошлых дней значенье*

Неизгладимо никогда...

*Пускай зима снега покоит
На омертвельх лепестках, —
Мечта пророчески откроет
И в зимний день — цветистый
прах.*

22 января 1901
«Часто в мысли гармония спит...»

*Часто в мысли гармония спит
И не льется словесной волною.
И молчанье бесцельно таит
Непонятный упрек над собою.*

*Только чувствовать, верить,
узрев,
Но сказать, — не услышишь отве-
та...
Точно песня, весь мир облетев,
Возвратилась, ничем не согрета.*

23 января 1901
«Я сходил в стремнины горные...»

*Я сходил в стремнины горные,
Видел доли и леса.
Над мечтой моей упорною
Загорались небеса.*

*Ночи шли путями звездными,
Ярким солнцем дни текли
Над горами и над безднами,
Где томился я в пыли.*

*Где сходил в стремнины горные,
Где в долинах и лесах
Воскрешал мечтой упорною
Давней жизни мертвый прах...*

7 февраля 1901

«Я понял смысл твоей печали...»

*Я понял смысл твоей печали,
Когда моря из глубины
Светила ночи возвращали
В их неземные вышины.*

*Когда внезапным отраженьем
Небесных тел в земных морях
Я был повержен в изумленье, —
Я понял твой заветный страх.*

*Ты опечалена природой —
Общеньем моря и светил,
И, без надежды на свободу,
Устрашена согласьем сил.*

11 февраля 1901

Последняя часть философской

ПОЭМЫ

Ты, о, Афина бессмертная
С неумирающим Эросом!
Бог бесконечного творчества
С вечно творящей богиней!
 О, золотые родители
 Все вдохновенных детей!

Ты, без болезни рожденное,
Ты, вдохновенно-духовное,
Мудро-любственное детище,
 Умо-сердечное — ты!

Эроса мудро-блаженного,
Мудрой Афины божественной,
В вечном общении недремлющих,
 Ты — золотое дитя!

11 февраля 1901
«**Так — одинокой, легкой тенью...**»

Так — одинокой, легкой тенью
Перед душою, полной зла,
Свои благие исцеленья
Она однажды пронесла.

7 марта 1901
«**Пять изгибов сокровенных...**»

Пять изгибов сокровенных
Добрых линий на земле.
К ним причастные во мгле
Пять стенаний вдохновенных.
Вы, рожденные вдали,
Мне, смятенному, причастны
Краем дальним и прекрасным
Переполненной земли.
Пять изгибов вдохновенных,
Семь и десять по краям,
Восемь, девять, средний храм —
Пять стенаний сокровенных,
Но ужасней — средний храм —
Меж десяткой и девяткой,
С черной, выпренней загадкой,
С воскуреньями богам.

10 марта 1901
«Вчера я слышал песни с моря...»

Вчера я слышал песни с моря
И плески волн о южный брег,
Душа, в смятеньи песням вторя,
К полудню направляла бег.

Так — невозможного искала,
И лишь далеко ввечеру
Сознаньем поздним разгадала
Волны певучую игру.

*Но вновь перед вечерним светом
Она болит из глубины
И чует в сумраке согретом
Загадку песни и волны.*

19 марта 1901
«Вечерний свет завтра снова...»

*Вечерний свет завтра снова
В сияньи дня прольется мне.
Его пророческое слово
Находит отзвук в старине.*

*То старый раб в чертогах ясных
Находит признаки теней
Победоносных и прекрасных
Во всем величии царей.*

19 марта 1901
«Отзвучала гармония дня...»

*Отзвучала гармония дня —
Замирают последние песни...
Ты, душа, порожденье огня,
В наступающем мраке воскресни.*

*На границе печалей дневных,
На границе вечерних веселий,
Загорайся огнем новоселий
По краям облаков грозových.*

19 марта (?) 1901
«Он уходил, а там глубоко...»

*Он уходил, а там глубоко
Уже вещал ему закат
К земле, оставленной далеко,
Его таинственный возврат.*

8 мая 1901
«Завтра рассвета не жди...»

*Завтра рассвета не жди.
Завтра никто не проснется.
Ты и мечты не буди.
Услышишь, как кто-то смеется.
Только с дороги сойди.*

*Жалобным смехом смеется.
Громко кричит: «Отойди!»
Он — сумасшедший. Не жди
Завтра рассвета. Никто не
проснется.
Ты же и в спящей мечте
Разгадку найди.*

8 мая 1901
«Ты ли это прозвучала...»

*Ты ли это прозвучала
Над темнеющей рекой?*

*Или вправду отвечала
Мне на крик береговой?*

13 мая 1901

**<Два стихотворения>
«Не часто, не всегда, с мольбой и
чутким страхом...»**

*Не часто, не всегда, с мольбой и
чутким страхом
Смотрю в твои глаза и чую про-
шлый день...
Тоскую и молюсь над погребен-
ным прахом,
А всё объеблю лучшей жизни
тень...
Не часто, не всегда, но, верь, душа
не лживо
Поет твои мечты, к твоим сто-
пам плывет...
И знай — о, знай! — тогда, что
трепетно и живо
Она тебя манит, тоскует и зо-
вет...
Ответь единый раз болезненному
крику,
Послушай только раз безумный
бред ночной, —
И ты поймешь душой, зачем тем-*

но и дико
Грядущий день зарю выводит за
собой...

13 мая 1901
«**Поверь, и я, далекий света...**»

*Поверь, и я, далекий света,
Давно мечтавший об ином,
К тебе приближусь до рассве-
та, —
Мы ночь в объятьи проведем.*

*В одном объятьи и молчаньи...
Когда заря начнет вставать, —
Исчезнем в смертном содроганьи,
Чтоб дня грядущего не знать.*

*И будут души неразлучны,
И будут сплочены тела,
Как будто вдруг — светло и звуч-
но
Дышала песнь — и умерла.*

13 мая 1901
«**Через песчаные пустыни...**»

*И к мидианке на колени
Склоняю праздную главу.
Владимир Соловьев*

Через песчаные пустыни,
Лелея долгую мечту,
Я нес в далекие святыни
Мою духовную лепту.
Ни человек, ни зверь, ни птица
Не помешали мне идти.
Одно дитя — отроковица
Мне повстречалась на пути.
И вечно-женственным прикован,
Смущен, — и брошена лепта,
И ослеплен, и очарован,
И власть прияла красота.
Но за блаженными берегами
Еще белеет некий храм.
Туда приду, горя мольбами,
И там явлюсь — в ряду с богами
И сопричисленный богам.

20⁻²¹ мая 1901
«**Вечереющий день, догорая...**»

Вечереющий день, догорая,
Отступает в ночные края.
Посещает меня, возрастая,
Неотступная Тайна моя.

Неужели и страстная дума,
Бесконечно земная волна,
Затерявшись средь здешнего шу-

*ма,
Не исчерпает жизни до дна?*

*Неужели в холодные сферы
С неразгаданной тайной земли
Отошли и печали без меры,
И любовные сны отошли?*

*Умирают мои угнетенья,
Утоляются горести дня,
Только Ты одинокою тенью
Посети на закате меня.*

11 июля 1901

Видение

*Предтечи вечного сиянья,
Неугасимого огня.
Ал. Гиппиус*

*Розы в лазури. Пора!
Вон пламенеет закат.
«Поздно. До завтра простимся,
сестра». —
«Будь же счастлив. До завтра, о,
брат».*

*И разошлись. В вышине
Розы с лазурью слились.*

Смотрит он: в темной лесной
глубине
Тени недвижно и странно спле-
лись.

Кто-то вблизи пролетел —
Лес зашатался вокруг.
Он крикнул, — и он онемел.
Слышится: «Здравствуй,
друг».
«Розы в лазури. Пора!» —
«Сосен краснеют стволы». —
«Кто знает, завтра с утра
Будешь ли жив и далек от хулы?»

Внемлет он. «Ты ли, сестра?»
И зрит — заалело вокруг.
Вздрыгнули тихо листья:
«Нет, не сестра, а друг».

И жалкий, жалкий познал
Силу лазурных роз.
Он долго в лесу ликовал,
И призрак в мечтах возрос.

Назавтра: «Здравствуй, сест-
ра». —
«Был ли ты счастлив, брат?»

*Розы в лазури. Пора!
Вон пламенеет закат.
И ныне, будто вчера,
Увижу, как розы горят.*

1 августа 1901

Поляна в Прасолове

**«Нас старость грустная настигнет без
труда...»**

*Нас старость грустная настигнет
без труда,
Мы немощны теперь, и нет у нас
желанья.
С тех пор, как умерла подруга, —
никогда
Не полнится душа тревогой ожи-
данья.
Та жизнь прошла для нас, чудес и
бед полна,
Оставив по себе одни воспомина-
нья.
Печальная, наш мир покинула
она,
И в этой пустоте всё памятна
весна,
Где каждый вздох хранит ее суще-
ствованье.*

3 августа 1901

Преображение

*Разверзаются туманы,
Буревестник на волне,
Пролетают ураганы
В бесконечной вышине.*

*В светлый день Преображенья
Дух безумца поражен:
Из неволи, из смятенья
Голос Твой услышал он.*

*Ныне скорбный, ныне бедный,
В лоне Вечного Отца,
Близ Тебя, в лазури бледной
Жаждет нового конца...*

*Лишь одна страна в тумане
(Буревестник на волне) —
Беспокойное желанье
Вместе с богом — в вышине.*

6 августа 1901

«Наступает пора небывалая...»

*Наступает пора небывалая.
В освященные ризы одет,
Вознесу я хвалы запоздалые, —*

Не раздастся ли свыше ответ.

*Пламя алое в сумраке носится,
Потухают желанья в крови.
Вижу — к вышнему небу возно-
сится
Безначальная дума Любви.*

17 августа 1901

**«Всё бесконечней, всё
хрустальной...»**

*Всё бесконечней, всё хрустальной
Передо мной синела даль.
Я различил за нивой дальней
Мою осеннюю печаль.*

*Но, как тогда она витала,
В моей душе рождая сны,
Так ныне мирно отдыхала
Вблизи от милой стороны.*

*И я мечтал, уже свободный
Былой печальной суеты,
В другой душе, с моею сродной,
Смирить печальные мечты.*

21 августа 1901

«Синие горы вдали...»

*Синие горы вдали —
Память горячего дня.
В теплой дорожной пыли —
Призрак бегущий коня.*

*Церковь в лесистой глуши —
Только листья шелестят.
Стоны ли бедной души
Успокоенья хотят?..*

2 сентября 1901
Поляна в Прасолове

«Внемлю голосу свободы...»

*Внемлю голосу свободы,
Гулу утренней земли.
Там — вдали — морские воды
Схоронили корабли.*

*Но душа не сожалеет,
Все сомненья далеки:
На востоке пламенеют
Новой воли маяки!*

*Снова жду, надежды полный:
Солнце, светлый лик яви!
Пламенеющие волны
Расступились для любви!*

4 сентября 1901

«Глушь родного леса...»

*Глушь родного леса,
Желтые листья.
Яркая завеса
Поздней красоты.*

*Замерли далече
Поздние слова,
Отзвучали речи —
Память всё жива.*

5 сентября 1901

Шахматово

Ожидание

*Дни текут молчаливо,
Непонятные дни.
Жду речного разлива,
Притаившись в тени.*

*В отдаленные страны,
В сероватую высь,
Все бывшие обманы
Без следа унеслись.*

*Но наутро чудесней
Вновь предстанут они:*

*Вслед таинственной песне
Светозарные дни.*

9 сентября 1901. Петербург
«Знаю, бедная, тяжкое бремя...»

*Смерть и время царят на земле —
Ты владыками их не зови.
Вл. Соловьев*

*Знаю, бедная, тяжкое бремя
Ты отвеча устала нести.
Ропщешь ты на бездушное вре-
мя, —
Я с открытой душою в пути.*

*Здесь бушуют неверные бури,
Злые сны пролетают, звеня.
Над тобою — всевластность ла-
зури,
Нет в тебе — лучезарного дня.*

*Но у тайны немого виденья
Расцветешь, обновленьем горя.
Все мечты мимолетного тленья
Молодая развеет заря.*

15–16 сентября 1901
Посвящение

*Встали надежды пророка —
Близки лазурные дни.
Пусть лучезарность востока
Скрыта в неясной тени.*

*Но за туманами сладко
Чуется близкий рассвет.
Мне — мировая разгадка
Этот безбрежный поэт.*

*Здесь — голубыми мечтами
Светлый возвысился храм.
Всё голубое — за Вами
И лучезарное — к Вам.*

18 сентября 1901

«Ходит месяц по волне...»

*Ходит месяц по волне,
Ходит солнце в синей зыби,
Но в неведомом изгибе
Оба зримы не вполне.*

*Странно бледны лики их,
Отраженья их дробимы.
Ты равно ль с другой палима
Или пламень твой затих*

И неверным отраженьем

На волнах моей мечты
Бродишь мертвым сновиденьем
Отдаленной красоты?

7 октября 1901

Аллегория[16]

Бежали сны — сиял рассвет,
И пламенеющие рбы
В исходе полунощных лет
Покрыли медного колосса.

Кумир вставал в лучах зари,
К нему стекались поколенья;
Уже воздвиглись алтари,
Звучали рабские моленья,

Колена всех преклонены...
Один — мудрец — подьемлет очи,
И в них рабы, поражены,
Узрели знак прошедшей ночи...

Он — в исступлении жреца,
И вот, измученный и важный,
Коснулся влажного венца,
И глас послышался протяжный,

И ожил мертвенный колосс.
А над пустыней — без предела —

И страх, и крик, и гомон рос;
И красота небесных роз
Покрыла жертвенное тело.

13 ноября 1901
«Любовник, вышедший для
брани...»

Militat omnis amans.
Ovid. Amores[17]

Любовник, вышедший для брани,
Оставил тирс коснеть в цветах,
Не одолеть прозрачной ткани
С одной небридой на плечах.

Но дрогнул тирс — и песни
страстной
Повиты таинством слова,
И у любовницы прекрасной
Уже кружится голова.

И тирсоносцу глянул в очи
Один вакхический экстаз,
Дохнул навстречу шорох ночи,
И дрогнул тирс в последний раз...

С тобою тирса не забуду
И, в брань вступаю, не солгу,

*Поверив будущему чуду
Еще на этом берегу.*

16 ноября 1901

Ворожба

*Я могуч и велик ворожбою,
Но тебя уследить — не могу.
Полечу ли в эфир за тобою —
Ты цветешь на земном берегу.
Опускаюсь в цветущие степи —
Ты уходишь в вечерний закат,
И меня оковавшие цепи
На земле одиноко бренчат.*

*Но моя ворожба не напрасна:
Пусть печально и страшно «вче-
ра»,
Но сегодня — и тайно и страстно
Заалело полнеба с утра.
Я провижу у дальнего края
Разгоревшейся тучи — тебя.
Ты глядишь, улыбаясь и зная,
Ты придешь, трепеща и любя.*

5 декабря 1901

«Недосказанной речи тревогу...»

*Недосказанной речи тревогу
Хороню до свиданья в ночи.*

*Окна терема — все на дороге,
Вижу слабое пламя свечи.*

*Ждать ли поздней условленной
встречи?*

*Знаю — юная сердцем в пути, —
Ароматом неведомой встречи
Сердце хочет дрожать и цвести.*

*В эту ночь благовонные росы,
Словно влажные страсти слова,
Тяжко лягут на мягкие косы —
Утром будет гореть голова...*

*Но нескáзанной речи тревогу
До свиданья в ночи — не уйму.
Слабый пламень глядит на доро-
гу,
Яркий пламень дрожит в терему.*

6 декабря 1901

«Смотри приветно и легко...»

*Смотри приветно и легко
В глаза суровые разврата:
В них — бесконечно далеко —
Горит душа и ждет возврата
В жилище прежних благ и бед,
В миры молитвенных созвучий,*

*Где всем таинственный ответ
Дает Безвестный и Могучий,
Кому покорны мы, жрецы,
И те, кто проще, суеверней:
Те — бедняки — из наших терний
Себе плетущие венцы.*

16 декабря 1901

«Черты знакомых лиц...»

*Черты знакомых лиц,
Знакомые огни
Уходят от меня.
Мне памятны одни
Те, бедные мои,
Задумчивые дни,
Когда ты, притаясь,
Ждала меня в тени,
И путь бежал, виясь,
И были мы одни...*

*Таков он был тогда —
Мой сумрачный рассвет,
Начало всех блаженств,
Всех небывалых бед.
Когда же мне блеснет
Тот — настоящий свет?
Когда же мне сверкнет
Тот — пламенный рассвет?*

Когда ж он пропоет
Тот — радостный ответ?

28 декабря 1901
«Я прокрадусь ночью сонной...»

*Я прокрадусь ночью сонной
К изголовью утомленной
Вечной суетностью дня.*

*Там незримый, неизбежный
Мертвый голос вьюги снежной
Посетит меня.*

29 декабря 1901
**«Туман скрывает берег
отдаленный...»**

*Туман скрывает берег отдален-
ный.
Ладья бежит — заметней и сме-
лей.
Кто на руле — прекрасный и
влюбленный —
Тебе поет и гладит шелк кудрей?*

*Смотрю я вдаль без воли и без
плена,
Мой берег пуст, но ясно вижу я —
Поет и блещет розовая пена,*

В лучах зари бегущая ладья.

*И внятен крик тоскующий и
страстный,
И даль нема, и взор еще немей.
И на руле — влюбленный и пре-
красный
Тебе поет и гладит шелк кудрей.*

12 января 1902

**Три стихотворения
«Из царства сна выходит
безнадежность...»**

*Из царства сна выходит безна-
дежность —
Как птица серая — туман.
В явь ото сна умчит меня без-
брежность,
Как ураган.*

*Здесь — все года, все боли, все тре-
воги,
Как птицы черные в полях.
Там нет предела голубой дороге
—
Один размах.*

Из царства сна звенящей крикну

птицей,
Орлом — в туман.
А вы — за мной, нестройной вереницей,
Туда — в обман!

17 января 1902
«Озарен таинственной улыбкой...»

*Озарен таинственной улыбкой
Проводил он дни земли.
Шел на берег — и на глади зыбкой
Льдистый призрак виделся вдали.*

*Открывались красные ворота
На другом, на другом берегу.
И там — прекрасное что-то,
Казалось, пело в лугу.*

*Озарен таинственной улыбкой,
Последние проводил он дни —
Не в дневной надежде зыбкой,
Не в ночной приветной тени.*

17 января 1902
**«Но прощай, о, прощай,
человеческий род!...»**

*Но прощай, о, прощай, челове-
ческий род!*

Ты в тумане свои переходишь мо-
ря —
Через Красное море туман попол-
зет,
Я покинул туман, предо мною —
Заря!
Я смотрю ей в глаза, о, народ, о,
народ,
Думы нет, мысли нет, только
льдина плывет,
Голубая, холодная, — прочь от
земли!
Озаренная солнцем смеется вда-
ли!

17 января 1902

На могиле друга

Удалены от мира на кладбище,
Мы вновь с тобой, негаданный
мертвец.
Ты перешел в последнее жилище,
Я всё в пыли, но вижу свой конец.

Там, в синеве, мы встретим наши
зори,
Все наши сны продлятся наяву.
Я за тобой, поверь, мой милый,
вскоре

За тем же сном в безбрежность
уплыву.

22 января 1902
«**Целый день — суета у могил...**»

*Целый день — суета у могил.
В синеватом кадилъном дыму
Неизвестный уныло бродил,
Но открылся — лишь мне одному.*

*Не впервые встречаюсь я с ним.
Он — безликий и странный при-
шлец.
Задрожали бы все перед ним,
Мне же — радостен бледный
мертвец.*

*Мглистый призрак стоял предо
мною
В синеватом куреньи кадил.
Он владеет моею душой.
Он за мною тогда приходил.*

Январь 1902
«**На небесах горят Ее престолы...**»

*На небесах горят Ее престолы,
Их на земле не суетны лучи.
Ее блаженств громóвые глаголы*

Для слуха чуткого мерещатся в
ночи.

Январь 1902
**«И были при последнем
издыханьи...»**

*...И были при последнем издыха-
ньи.*

*Болезнь пришла и заразила всех.
В последний раз в прерывистом
дыханьи*

*Боролись жизнь, любовь и смерт-
ный грех.*

*Он, озарен улыбкой всепознанья,
Нашел удушливый голубоватый
смех...*

Январь 1902
**«Неомраченный дух прими для
лучшей доли...»**

*Неомраченный дух прими для луч-
шей доли*

Тоскующею тенью поутру.

И день иной рождается в свете воли.

И легок будет труд в ином миру.

Январь 1902 (?)
«Они говорили о ранней весне...»

Они говорили о ранней весне,
О белых, синих снегах.
А там — горела звезда в вышине,
Горели две жизни в мечтах.

И смутно помня прошедший день,
Приветствуя сонную мглу,
Они чуяли храм, и холод ступень,
И его золотую иглу.

Но сказкой веяла синяя даль,
За сказкой — утренний свет.
И брежжило утро, и тихо печаль
Обнимала последний ответ.

И день всходил — величав и строг.
Она заглянула ввысь...
В суровой мгле холодел порог
И золото мертвых риз.

1 февраля — 28 сентября 1902

У дверей

Я один шепчу заклятья,
Двери глухо заперты.
Смутно чуются объятья,
В голове — Твои цветы.

Неизведанные шумы

*За дверями чужды мне,
И пленительные думы —
Наяву, а не во сне.*

*Наяву шепчу заклятья, —
Наяву со мною Ты.
Долгожданые объятья —
Не обманы, не мечты.*

Февраль 1902
«Всю зиму мы плакали, бедные...»

*Всю зиму мы плакали, бедные.
Весна отворила двери.
Мы вышли — грустные, бледные,
На сердце — боль и потери.*

*И шли навстречу томлению,
Полны предчувствий нестройных.
И было нам дуновение
Весенних струй беспокойных.*

*В порыве ветра летучего —
Мечта иль воспоминание
Чего-то смутного, чего-то жгу-
чего:
Не этой весны дыхание.*

Февраль 1902
«Боги гасят небосвод...»

*Боги гасят небосвод.
Жадно молится народ.
Мы же, близки смутной тени,
Призываем юных жриц
На тенистые ступени
Остывающих теплиц.*

*Вот они — идут рядами
Благовонными садами...
.....*

Февраль 1902
«Уже бесстрашный и свободный...»

*Уже бесстрашный и свободный
Стою у вековечных врат.
Здесь — по равнине многоводной
Скользит испытанный мой
взгляд.*

Февраль-март 1902
«Успокоительны, и чудны...»

*Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.*

*Туманы призрачные сладки —
В них отражен Великий Свет,*

*И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ —*

*В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,
В горячем сердце — победившем
И хлад, и сумрак гробовой.*

6 марта 1902

«Мы шли заветною тропею...»

*Мы шли заветною тропею
Сегодня ночью в светлом сне,
Ты в покрывало голубое
Закуталась, клонясь ко мне.*

*И, наяву не знавший ласки,
Всегда томившийся от ран,
В неизреченной, сонной сказке
Я обнимал твой милый стан.*

*Как бесконечны были складки
Твоей одежды голубой...
И в сердце больше нет загадки:
Да, Ты и наяву — со мной.*

22 марта 1902

**«Ты — злая колдунья. Мой вечер в
огне...»**

Ты — злая колдунья. Мой вечер в
огне —
Багрянец и злато горят.
Ты светишься денно ночью во
мне,
Но твой презираю наряд.

Я царь еще в жизни, — твоих баг-
ряниц
Не страшен ни звон мне, ни свет.
Воспряну в отчизне, поверженный
нищ,
Исторгну последний ответ!

30 марта 1902
«**Душа ждала, но молчаливо...**»

Душа ждала, но молчаливо
К твоим просилась берегам,
Где высоко и прихотливо
Терялся в небе белый храм.

31 марта 1902
Каменный остров
«**Тянет ветром от залива...**»

Тянет ветром от залива,
В теплом ветре — снова ты.
Широко и прихотливо
Покачнулась гладь мечты.

*Здесь ли, нет ли — это с моря
Огоньки и голоса...
На темнеющем просторе —
Там — песчаная коса.*

*Над моими ли мечтами —
Вечереющий обман?
И широкими струями
Колыхается туман...*

Март 1902
«Я жалок в глубоком бессильи...»

*Я жалок в глубоком бессильи,
Но Ты всё ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.*

*В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!*

*Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата, —
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!*

Март 1902
«Испытанный, стою на грани...»

*Испытанный, стою на грани.
Земных свершений жизни жду.
Они взметнутся в урагане,
В экстазе, в страсти и в бреду.*

*Испытанный, последних терний
Я жду перед вечерней мглой.
Но засветит огонь вечерний
В моей ли власти молодой?*

Март 1902

«Ищи разгадку ожиданий...»

*Ищи разгадку ожиданий
В снегах зимы, в цветах весны,
В часы разлук, в часы свиданий
Изведай сердца глубины...*

*В томленьях страстного недуга,
В полях ожесточенных битв,
В тиши некошеного луга
Не забывай своих молитв.*

Март 1902

«Есть чудеса за далью синей...»

*Есть чудеса за далью синей —
Они взыграют в день весны.
Но плачет сердце над пустыней,
Проя привычной тишины.*

*Той тишины невозмутимой,
Которой нет в ее тени:
В ее душе неумолимой
Горят зловещие огни.*

*Но час придет — жена устанет
Искать улады в долгом сне,
Недуг осенний в бездну канет,
Зима промчится по земле...*

М^{арт 1902} «**Проходишь ты в другие дали...**»

*Проходишь ты в другие дали,
Другие слышишь голоса.
Ты светлой не поймешь печали,
Когда алеют небеса.*

*Что чуждо мне — тебе открыто,
Но я обманут, как и ты,
И под обманом — ядовиты,
Восходят чахлые цветы.*

*Ты в бесконечном отдаленьи —
И без недуга и без грез —
Сольешь случайное моленье
С моим моленьем, полным слез.*

М^{арт 1902} «**Я брошусь в черный день со**

скал...»

*Я брошусь в черный день со скал
В морские волны бурные.
Мне первый голос прозвучал,
Второй тоскливо простонал,
А третий — Ты, Лазурная.*

Март 1902

**«Мы в храме с тобою — одни,
смущены...»**

*Мы в храме с тобою — одни, сму-
щены,
Взволнованы думой о боге.
Нам чудятся здесь голоса с выши-
ны
И страшная тень на пороге.*

*Кто может быть тайный,
нежданный пришлец?
Тобой ли забытый — из гроба
Он встал — и грозит, одинокий
мертвец, —
И мы содрогаемся оба...*

Март 1902

«Она была — Заря Востока...»

Она была — Заря Востока,

*Я был — незыблемый гранит.
Но мощным веденьем пророка
Пылал в жару ее ланит.*

*Ее глубокие пожары
Точили сердце мертвеца.
Казалось — мощные удары
Разрушат камень до конца.*

*Но, воспылав Ее зарею,
Я воскресал на новый бой
И возносился головою
До самой тучи грозовой.*

*И там, бежав людского плена,
Свободный, в гордости веков —
Я чуял розовую пену
С Ее любимых берегов.*

Март 1902

«У окна не ветер бродит...»

*У окна не ветер бродит,
Задувается свеча.
Кто-то близкий тихо входит,
Встал — и дышит у плеча.*

*Обернусь и испугаюсь...
И смотрю вперед — в окно:*

*Вот, шатаясь, извиваясь,
Потянулся на гумно...*

*Не туман — красивый, белый,
Непонятный, как во сне...
Он — таинственное дело
Нашептатъ пришел ко мне...*

Март 1902

«Ты, отчаянье жизни моей...»

*Ты, отчаянье жизни моей,
Без цветов предо мной и без слез!
В полусумраке дней и ночей
Безответный и страшный вопрос!*

*Ты, тревога рассветных минут,
Непонятный, торжественный
гул,
Где невнятные звуки растут,
Где Незримый Хранитель вздох-
нул!*

*Вас лелея, зову я теперь:
Укажите мне, скоро ль рассвет?
Вот уж дрогнула темная дверь,
Набежал исчезающий свет.*

1 апреля 1902

«Завтра в сумерки встретимся мы...»

*Завтра в сумерки встретимся
мы.*

*Ты протянешь приветливо руки.
Но на памяти — с прежней зимы*

Непонятно тоскливые звуки.

*Ты, я знаю, запомнила дни
Заблуждений моих и тревог.*

*И когда мы с тобою одни
И безмолвен соседний порог,*

Начинают незримо летать

Одинокие искры твои,

Начинаю тебя узнавать

Под напевами близкой любви,

И на миг ты по-прежнему — ты,

*Легкой дрожью даешь вспоми-
нать*

О блаженстве протекшей зимы,

Отдаленной, но верной мечты,

Под напевом мороза и тьмы

Начинаешь дрожать и роптать,

И, как прежде, мгновенную речь

Я стараюсь во тьме подстеречь...

13 апреля 1902

«Когда я вышел — были зори...»

*Когда я вышел — были зори,
Белело утро впереди.*

Я думал: забелеет вскоре

Забытое в моей груди.
О, час коварный, миг случайный!
Я сердцем слаб во тьме ночной,
И этой исповедью тайной
В слезах излился пред тобой...
И вышел в снах — и в отдаленьи
Пошла покинутая там,
И я поверил на мгновенье
Встающим в сумраке домам.
Смотрел на ласковые зори,
Мечтал про утро впереди
И думал: забелеет вскоре
Давно забытое в груди...

17 апреля — 28 сентября 1902

«Я тишиною очарован...»

Я тишиною очарован
Здесь — на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.

Там ворон каркает высоко,
И вдруг — в лазури потонул.
Из бледноватого далёка
Железный возникает гул.

Вчера твое я слышал слово,
С тобой расстался лишь вчера,

*Но тишина мне шепчет снова:
Не так нам встретиться пора...*

*Вдали от суетных селений,
Среди зеленой тишины
Обрести утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.*

18 апреля 1902

На полотне Финл. жел. дороги
«**Ты — молитва лазурная...**»

*Ты — молитва лазурная,
Ты — пустынная тишь,
В это небо безбурное
Молчаливо глядишь.*

*Здесь — пустыня безгранная,
Я замолк, и приник,
И вдыхаю, желанная,
Твой певучий родник.*

*Мне и мнится и верится
В бездыханной тиши:
В этой жизни измерится
Гнев пустынной души.*

27 апреля 1902

«**Догорай, не узнавая...**»

*Догорай, не узнавая,
В синий вечер, в синий день.
Встретим вместе, умирая,
Одинаковую тень.*

*Но к чему огонь вечерний,
Сожаленье, память, сон?..
Сердцу ль биться суеверней
В час последних похорон?*

*Иль вздохнула, узнавая,
На исходе поздних лет?..
Встретим вместе, воскресая,
Одинаковый рассвет.*

А прель 1902
**«Как любовно сплетал я тончайшую
сеть!..»**

*Как любовно сплетал я тончай-
шую сеть!
Но один — на другом берегу —
Жду — в полночной поре незамет-
но сгореть,
Искру прошлого дня берегу.*

*В тайный круг замыкали мы злую
печаль
И дошли до последней дуги.*

*С легким звоном распалась блестящая сталь, —
Всё сомкнутые мнились круги...*

1 мая 1902
«Проходят сны и женственные тени...»

*Проходят сны и женственные тени,
В зеленый пруд смотрю я, не дыша.
Туда сойдут вечерние ступени,
Забывший сон воспразднует душа.*

*Безводный сон мгновенней и короче,
Мой сон продлит зеленая вода.
Настанет ночь — и влажно
вскроешь очи
И ты на дне заглохшего пруда.*

*Они проходят, женственные тени —
Безмирные и сладостные сны.
К ним возведу забытые ступени,
Воспраздную желаний глубины.*

Май 1902
Ботанический сад

«Всю ночь я слышу вздохи странные...»

*Всю ночь я слышу вздохи странные,
У изголовья слышу речь.
Я опущусь в окно туманное
И буду с улицы стеречь.*

*Ах, эти страхи все напрасные,
Моя загадка — здесь — во мне.
Все эти шорохи бесстрастные —
Поверь, величье в тишине.*

*Я подстерег и успокоился.
И кто другой бы мог придти?
И только мой восторг удвоился
—
Всё Ты же на моем пути!*

*О, это Ты — и вздохи странные,
И сны, и шорохи, и речь...
Ты — безначальная, желанная,
Ты — разрешенье милых встреч!*

Май 1902

«Поздно. В окошко закрытое...»

*Поздно. В окошко закрытое
Горькая мудрость стучит.
Всё ликование забытое*

Перелетело в зенит.

*Поздно. Меня не обманешь ты.
Смейся же, светлая тень!
В небе купаться устанешь ты —
Вечером сменится день.*

*Сменится мертвенной скукою —
Краски поблекнут твои...
Мудрость моя близорукая!
Темные годы мои!*

Май 1902
**«Сплетались времена, сплетались
страны...»**

*Сплетались времена, сплетались
страны.*

*Мы из Венеции на север шли,
Мы видели дождливые туманы.
Оторвались, — и к Лидо подошли.*

*Но берег пуст, и даль оделась в се-
ти*

*И долгого и тонкого дождя.
Мы подождем. Мы будем только
дети,
В живой игре на север уходя.*

Так началось времен изображе-
нье.

Игра веков! О, как ты дорога!
Бесчисленные развернулись зве-
нья,
Летели брызги, искры, жемчуга.

Но кто прошел? кто заглянул в
туманы?

Игру, мечту — кто видел изда-
ли?..

Сплетались времена, сплетались
страны,

Мы, не свершив, на север отошли.

2 июня 1902

«Загадай и скройся в ночь...»

Загадай и скройся в ночь,
И следы, одетый мраком:
За ночным росистым злагом
Выйдет северная дочь.

У нее в глазах мечта —
Отдаленное моленье.
Как у матери Христа,
Тайной силы откровенье.

Ризы длинные белей

*Херувимских нежных крылий.
Ах, в объятиях у ней
Сонмы девственные лилий...*

*Загадай и скройся в ночь,
И следи, одетый мраком:
Выйдет северная дочь
За вечерним гибким злаком...*

2 июня 1902
Голоса («Грустнее не бывали думы...»)

Первый голос

*Грустнее не бывали думы.
Последних лет на рубеже
Бесцельно вслушиваюсь в шумы
На доцветающей меже.*

Второй голос

*Усыплён я земными тревогами,
Всё иное — певучий обман.
В тишине над святыми дорогами
Почивает безбрежный туман.*

Первый голос

*Не здесь ли верное жилище?
Кузнечик вечен, вечен знак.
Здесь встретятся богач и нищий,
Протянут руки друг и враг.*

Второй голос

*Но в тумане надежды затеряны,
И поют мои песни вдали.
До конца сочтены и измерены
Эти стоны недужной земли.*

Первый голос

*Земля зарделась не случайно,
Заря с луною вместе шла.
Передо мной, сгорая тайно,
Жена лазурная плыла.*

Второй голос

*Нет предела земному познанию,
Гладь земная видна далеко...
Нынче тягостно было свидание,
Завтра — снова светло и легко.*

7–8 июня 1902. Шахматово

«Мы истомились в безмерности...»

*Καὶ εἶδον οὐρανὸν καινὸν καὶ τὴν γῆν καινὴν
ὁ γὰρ πρῶτος οὐρανὸς καὶ ἡ πρώτη γῆ παρ
ἡ λθε, καὶ ἡ θάλασσα οὐκ ἔστιν ἔτι. Καὶ
τὴν πόλιν τὴν ἁγίαν, Ἱερουσαλὴμ καινὴν,
εἶδον καταβαίνουσαν ἐν τοῦ οὐρανοῦ ἀπὸ
τοῦ θεοῦ, ἡ τοιμασμένη ὡς νύμφην
κεκοσμημένην τῷ ἄνδρὶ αὐτῆς.*

Мы истомились в безмерности.
Вот мои песни — и дни.
Речи задумчивой верности —
Не сочтены ли они?

Нет. Еще всё не измерено.
Всё еще чую красу.
Знамя блаженства потеряно.
Я отыскал — и несу!

Страшные клятвы победные,
Невероятные сны.
Звуки могучие, медные,
Стоны моей глубины!

Что же? В последнем пылании
Ярче и громче обман!
Если не будет свидания, —
Пусть пролетит ураган!

Облако! Тени придвинулись!
Вот — бездыханность близка.
Мы над землей опрокинулись,
Нам промечтались века!..

Дева! Астарта! Невнятное!

Близко — и весело там!
Ах! Стерезет необъятное.
Вот он — белеющий храм!..

О, неизбежное, милое...
О, Лучезарная, Ты?
Над незарытой могилою
Как побелели цветы!

Крики умолкли. В смятении
Нам промечтались века...
Смерть ли? О, нет, об успении
Дума уже высока...

Всё отступило из времени.
Сила пределов мертва.
Память проклятого семени
Смыла Иная Молва.

Где вы, обильные матери
С грудью Сидонских богинь?
Пламень, бушующий в кратере,
Гибель цветущих пустынь?!

Знаменье — риза струящая
Неиссякающий свет.
Это — Жена восходящая —
Поздний, но верный ответ.

21 июня 1902

«Они идут — туманные...»

*Они идут — туманные
С мерцаньями в глазах.
На них одежды странные,
Вокруг — печаль и страх.*

*Несут обетования,
Но шаг их мерно-тих.
Ужасные желания
Когда-то были в них.*

*Они сердца кровавили,
Их слезы запеклись.
Кровавый ток оставили
И улетели в высь.*

*Теперь идут туманные,
Одежды их белы.
Но чудные, но странные,
Исполненные мглы.*

23 июня 1902

Канун Иванова дня
**«Я помню тихий мрак и холод с
ВЫСОТЫ...»**

Я помню тихий мрак и холод с вы-

соты.
Там своды мрачные задумчиво
чернели.
Там нити прочные сплетались,
как мечты,
Здесь — думы грешные, сплета-
ясь, пламенели.

Там — лестницы взбегали к купо-
лам,
И образа мерцали странным све-
том.
Недосягаемым тогда казалось
нам
Предаться пламенеющим обе-
там...

29 июня 1902

«Ушли в туман мечтания...»

Ушли в туман мечтания,
Забылись все слова.
Вся в розовом сиянии
Воскресла синева.

Умчались тучи грозные,
И пролились дожди.
Великое, бесслезное!..
Надейся, верь и жди.

30 июня 1902

«**Вот снова пошатнулись дали...**»

*Вот снова пошатнулись дали,
Бегут, синеющие, в высь.
Открыли всё, что закрывали,
И, засмеявшись, вновь слились...*

*Пускай же долго без просвета
Клубятся тяжело облака.
Ты неизбежна, Дева Света,
Душа — предчувствием легка.*

*Она займется в час вечерний,
В прохладном таинстве струи,
И скроет свой восторг безмерный
В одежды белые Твои.*

Июнь 1902

«**Хоронил я тебя, и, тоскуя...**»

*Хоронил я тебя, и, тоскуя,
Я растил на могиле цветы,
Но в лазури, звеня и ликуя,
Трепетала, блаженная, ты.
И к родимой земле я клонился,
И уйти за тобою хотел,
Но, когда я рыдал и молился,
Звонкий смех твой ко мне доле-*

тел.

*Похоронные слезы напрасны —
Ты трепещешь, смеешься, жива!
И растут на могиле прекрасной
Не цветы — огневые слова!*

И^{юнь 1902} **«Когда смыкаешь ты ресницы...»**

*Когда смыкаешь ты ресницы,
Твоя душа себе берет
Прекрасный образ белой птицы
И в нем взрезает глади вод.*

И^{юнь-июль 1902} **«Замерла береговая песня...»**

*Замерла береговая песня;
В стоне чайки — белоснежный
зов.
В тишине — еще, еще чудесней
Дуновенья снежных облаков.*

И^{юнь-июль 1902} **«Для меня возможны все желания...»**

*Для меня возможны все желания,
И великие и малые мечты.
Мне понятны бездны, содрогания,
Тишина, и день, и ночь, и ты.*

5 июля 1902

«Исчезла, отлетела в высь...»

*Исчезла, отлетела в высь.
Замолкла в сферах отдаленных.
Стезей лазурной поднимись
На крыльях светлых и влюблен-
ных.*

*Там подними ее покров.
На стон ответствуй равным
стоном.
Страну видений и духов
Могучим пронизай законом.*

*Лови, лови ее ответ.
Ты лучшие проводишь годы.
Там — впереди — ни звуков нет,
Ни снов, ни страсти, ни свободы.*

*Проснулся дремлющий орел
И к солнцу обратил зеницы.
И там, тоскующий, нашел
Стезю мятежной голубицы.*

11 июля 1902

«В дрожащем эфире...»

В дрожащем эфире

Светила купались чудесно.
Я думал о мире
С тобою, прелестной.

С тоскою о боге,
С тоскою в невольной разлуке —
На этой дороге
Мне слышались чудные звуки.

13 июля 1902
**«По узким площадям ловил я тень
девицы...»**

По узким площадям ловил я тень
девицы,
Но камни и тоска, казалось, — за-
одно.
Я ночью ворожил перед окном
светлицы, —
Не отворилось мне дрожащее ок-
но.

Я птицей пролетел, бросая стра-
сти крики,
И страстно верил я белеющим
словам.
Я был перед тобой двуликий и без-
ликий,
Я тень твою искал по узким пло-

щадям.

13 июля 1902

«**Сладко найти нам звезду...**»

*Сладко найти нам звезду.
Вот она — в небе видна.
Я осторожно приду —
Будем шептать имена.*

*К нашей родной стороне
Ты устремись — и не лги.
Вечер мой снова в огне,
День мой свершает круги.*

18 июля 1902

«**Вечер мой в красном огне...**»

*Вечер мой в красном огне.
День мой свершает круги.
О, не вздыхай обо мне,
Юная, сердцем не лги.*

*Сонная дремлет земля,
Этих огней далека.
Выйди в ночные поля,
Мы углубимся в века.*

19 июля 1902

«**Не знаю тебя и не встречу...**»

*Не знаю тебя и не встречу.
Больнее, но легче не встретить.
Лишь знак отреченья замечу —
И легче тебя обесцветить.*

20 июля 1902
«Ты знаешь ли тайну свободы...»

*Ты знаешь ли тайну свободы
И распри недужной земли?
Бежали угрюмые годы,
Мы были от знанья вдали.*

21 июля 1902
«Зову тебя в дыму пожара...»

*Зову тебя в дыму пожара,
В тревоге, в страсти и в пути.
Ты — чудодейственная кара,
К земле грозящая сойти.*

*Но в этом сумраке бездумном,
В отдохновительные дни —
Я полон мыслью о бесшумном,
И сердце прячется в тени.*

*О, пробуди на подвиг ратный,
Тревогой бранной напои!
Восторг живой и благодатный —
Бряцанья звонкие твои!*

*В суровом дуновеньи брани
Воспряну, вскрикну и пойму
Мечты, плывущие в тумане,
Черты, сквозящие в дыму!*

26 июля 1902

«Бедная, клонишься ты...»

*Бедная, клонишься ты
В злую дорожную пыль.
Плачут степные цветы,
Плачет летучий ковыль.*

*Ветер тебя унесет,
Стоны замолкнут в пыли.
Солнце за горы падет —
Ты заиграешь в дали.*

26 июля 1902

«Как сон, уходит летний день...»

*Как сон, уходит летний день,
И летний вечер только снится.
За ленью дальних деревень
Моя задумчивость таится.*

*Дышу и мыслю и терплю.
Кровавый запад так чудесен...
Я этот час, как сон, люблю,
И силы нет страшиться песен.*

*Я в этот час перед тобой
Во прахе горестной душою.
Мне жутко с песней громовой
Под этой тучей грозovou.*

27 июля 1902

«День таит в себе часы...»

*День таит в себе часы
Неизведанной красы.
Душный зной, дневная лень,
Отблеск дальних деревень.*

27 июля 1902

«Глухая странность бытия...»

*Глухая странность бытия
Уже недолго будет сниться.
Пора в пустынные края,
В беззвездный сумрак погрузить-
ся.*

*Исчёрпать влажные мечты,
Взломать удушливые своды,
Всползти на Башню Красоты
Под ураганом непогоды.*

*Вот я низвержен, истомлен,
Глупец, раздавленный любовью,
Как ясновидящий Сампсон,*

Истерзан и испачкан кровью.

28 июля 1902
«Сегодня образ твой чудесен...»

*Сегодня образ твой чудесен —
Наряд твой темен, взор твой дик.
Я — не певец веселых песен,
Но вечно плакать не привык.*

Июль 1902
«Ты простерла белые руки...»
Подраж[ание] Вал. Брюсову

*Ты простерла белые руки
И легла в задумчивый гроб.
Я стою и слушаю стуки,
У окошка — снежный сугроб.*

*Дышу — и думаю радостный:
«В этом теле я видел дрожь».
И трепет объемлет сладостный,
На полу — окровавленный нож.*

Июль 1902
«Проходил я холодной равниной...»

*Проходил я холодной равниной,
Слышал громкие крики вдали,
Слышал жалобный зов лебединый,
Видел зарево в красной пыли.*

ИЮЛЬ 1902

«Инок шел и нес святые знаки...»

*Инок шел и нес святые знаки.
На пути, в желтеющих полях,
Разгорелись огненные маки,
Отразились в пасмурных очах.*

*Он узнал, о чем душа сгорала,
Заглянул в бледнеющую высь.
Там приснилось, ветром нашеп-
тало:*

«Отрок, в небо поднимись.

*Милый, милый, вечные надежды
Мы лелеем посреди небес...»
Он покинул темные одежды,
Загорелся, воспарил, исчез.*

*А за ним — росли восстаний зна-
ки,
Красной вестью вечного огня
Разгорались дерзостные маки,
Побеждало солнце Дня.*

1 августа 1902

Боец

Я облачился перед битвой

*В доспехи черного слуги.
Вам не спасти себя молитвой,
Остервенелые враги!*

*Клинок мой дьяволом отточен,
Вам на погибель, вам на зло!
Залог побед за мной упрочен
Неотвратимо и светло.*

*Ты не спасешь себя молитвой —
Дрожи, скрывайся и беги!
Я облачился перед битвой
В доспехи черного слуги.*

13 августа 1902

«Гашу огни моих надежд...»

*Гашу огни моих надежд.
Со вздохом закрываю окна.
Бегут мечтой твоих одежд —
Прозрачных облаков волокна.*

*Но медленный грозит закат, —
Уж легкий пурпур их окрасил.
Я приближенью ночи рад:
Я в ней себя обезопасил.*

13 августа 1902

«Священный голос ликовал...»

Священный голос ликовал,
Душа сияла и курилась.
Там купол небо раскрывал,
И богородица молилась.

13 августа 1902
«Скиталец задремал в пути...»

Скиталец задремал в пути,
И богослов забыл о боге.
Не мне ль погаснуть и уйти
От неизведанной тревоги?

13(?) августа 1902
«Всё, чем дышал я...»

Всё, чем дышал я,
Чем ты жила,
Вчера умчал я
В пустыню зла.

Там насажу я
Мои цветы.
В гробу вздохну я —
Услышишь ты

О темной дали
Великих лет,
Когда мы знали
Вечерний свет.

14 августа 1902
«Тебе, Тебе, с иного света...»

*Тебе, Тебе, с иного света,
Мой Друг, мой Ангел, мой Закон!
Прости безумного поэта,
К тебе не возвратится он.*

*Я был безумен и печален,
Я искушал свою судьбу,
Я золотистым сном ужален
И чаю таинства в гробу.*

*Ты просияла мне из ночи,
Из бедной жизни увела,
Ты долу опустила очи,
Мою Ты музу приняла.*

*В гробу я слышу голос птичий,
Весна близка, земля сыра.
Мне золотой косы девичьей
Понятна томная игра.*

14 августа — 1 сентября 1902
«Моя душа в смятеньи страха...»

*Моя душа в смятеньи страха
На страже смерти заждалась,
Как молодая Андромаха*

В печальный пеплум облеклась.

*Увы, не встанет Гектор новый,
Сражен Ахиллом у стены,
И долговечные оковы
Жене печальной суждены.*

*Вот он ведет ее из брани —
Всесокрушающий Ахилл,
И далеко, в горящем стане,
Сраженья затихает пыл.*

15 августа 1902

«Ночи стали тоскливее...»

*Ночи стали тоскливее,
Безысходнее — дни.
Ты еще молчаливее
Притаилась в тени.*

19⁻²⁰ августа 1902

«Прости. Я холодность заметил...»

*Прости. Я холодность заметил
Равно — в тревоге и в тиши.
О, если бы хоть миг был светел
Бесцельный май твоей души!*

*О, если б знала ты величье
Неслыханное бытия!*

*О, если б пало безразличье,
Мы знали б счастье — ты и я!*

*Но это счастье невозможно,
Как невозможны все мечты,
Которые порою ложно
Моей душе внушаешь ты.*

26 августа 1902
«Месяц вышел, солнца нет...»

*Месяц вышел, солнца нет,
Лишь зари вечерний свет.
Отдаленного набата
Голос тягостный плывет,
Но душа цвела когда-то
И теперь еще цветет.*

А вгуст 1902
«Подумай о подземном шуме...»

*Подумай о подземном шуме.
Мое ты сердце утиши.
Быть может, и в минутной думе
Скажусь любовью для души.*

А вгуст 1902
«Давно хожу я под окнами...»

*Давно хожу я под окнами,
Но видел ее лишь раз.*

*Я в небе слезу за волокнами
И думаю: день погас.*

*Давно я думу печальную
Всю отдал за милый сон.
Но песню шепчу прощальную
И думаю: где же он?*

*Она окно занавесила —
Не смотрит ли милый глаз?
Но сердцу, сердцу не весело:
Я видел ее лишь раз.*

*Погасло небо осеннее
И розовый небосклон.
А я считаю мгновения
И думаю: где же сон?*

7 сентября 1902
**Голоса («Я — свободный глашатай
ВЕКОВ...»)**

*Предоставьте мертвым погребать
мертвецов.
(Евангелье)*

*Он не властен придти: он убит на пу-
ти,
Он в могилу зарыт, он мертвец.*

(Вальтер Скотт)

Первый голос

*Я — свободный глашатай ве-
ков.*

*Я — слуга у моей госпожи.
Укажи мне название цветов,
Ей любимых цветов — укажи.*

Второй голос

*У высоких заброшенных стен,
Где впервые запомнил ты плен,
Там кусты притаились вербен,
Ярко-красных, кровавых вербен.*

Первый голос

*Кто ж, похитчик, душою не слаб?
Кто, покрытый ночной темно-
той?
Будет он господин или раб —
Но не я, а другой?*

Второй голос

*Да, поутру, веселый, к крыльцу
Подойдет — и у сердца цветы.
Он не раб — господин: по кольцу,
По дрожащей руке, по лицу
Ты узнаешь, по знаку кровавой*

мечты.

Первый голос

*Что́ мне тайна кровавых цветов!
Что́ мне лик господина — скажи!
Я — свободный глашатай веков.
Я — слуга у моей госпожи.*

8 сентября 1902

«Стремленья сердца непомерны...»

*Стремленья сердца непомерны,
Но на вершинах — маяки.
Они испытаны и верны,
И бесконечно далеки.
Там стерегут мое паденье
Веселых ангелов четы.
Там лучезарным сновиденьем
В лазури строгой блещешь Ты.
Призвал ли я Тебя из праха,
Иль Ты Сама ко мне сошла,
Но, неизведанного страха,
Душа, вкусивши, замерла...*

15⁻³⁰ сентября 1902

«Передо мной — моя дорога...»

*Передо мной — моя дорога,
Хранитель вьется в высоте:
То — ангел, ропщущий на бога*

В неизъяснимой чистоте.

*К нему не долетают стоны,
Ему до неба — взмах крыла,
Но тайновиденья законы
Еще земля превозмогла.*

*Он, белокрылый, звонко бьется,
Я отразил его мятеж:
Высоко песня раздаётся, —
Здесь — вздохи те же, звуки те ж.*

*И я тянусь, подобный стеблю,
В голубоватый сумрак дня,
И тайно вздохами колеблю
Траву, обнявшую меня.*

30 сентября 1902
«Все огни загораются здесь...»

*Все огни загораются здесь.
Там — туманы и мертвенный
дым, —
Безначальная хмурая весь,
С ней роднюся я духом моим.
Но огни еще всё горячи,
Всё томлюсь в огневой полосе...
Только дума рождает ключи,
Холодеющий сон о красе...*

Ах, и дума уйдет и замрет,
Будет прежняя сила кипеть,
Только милая сердцу вздохнет,
Только бросит мне зов — улететь.

Полетим в беззаконную весь,
В вышине, вздыхая, замрем...
Только ужас рождается здесь.
Там — лишь нежная память о нем.

Сентябрь 1902

«Я ждал под окнами в тени...»

Я ждал под окнами в тени,
Готовый гибнуть и смеяться.
Они ушли туда — одни —
Любить, мечтать и целоваться.

Рука сжимала тонкий нож.
В лохмотьях, нищий, был я жалок.
Мечтал про счастье и про ложь,
Про белых, девственных русалок.

И, дрогнув, пробежала тень,
Спешил рассеянный прохожий.
Там смутно нарождался день,
С прошедшим схожий и несхожий.

*И вот они — вдвоем — одни...
Он шепчет, жмет, целует руки...
И замер я в моей тени,
Раздавлен тайной серой скуки.*

Сентябрь 1902
«О легендах, о сказках, о мигах...»

*О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных
книгах
Сокровенную сказку о Ней.*

*Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю — в очах у Прекрас-
ной
Сокровенный огонь, или лед.*

*О последнем, о светлом, о зыб-
ком:
Не открою, и дрогну, и жду:
Верю тихим осенним улыб-
кам,
Золотистому солнцу на льду.*

17 октября 1902
«Они живут под серой тучей...»

Они живут под серой тучей.
Я им чужда и не нужна.
Они не вспомнят тех созвучий,
Которым я научена.

Я всё молчу и всё тоскую.
Слова их бледны и темны.
Я вспоминаю голубую
Лазурь родимой стороны.

Как странно им на все вопросы
Встречать молчанье и вопрос!
Но им приятно гладить косы
Моих распущенных волос.

Их удивленье не обидно,
Но в предвечерние часы
Мне иногда бывает стыдно
Моей распущенной косы.

Октябрь 1902

«Мысли мои утопают в бессилии...»

Мысли мои утопают в бессилии.
Душно, светло, безотраднo и весело.
Ты, прозвеневшая в странном обилии,
Душу мою торжеством занавеси-

ла.

*Нет Тебе имени, Неизреченная,
Ты — моя тайна, до времени
скрытая,
Солнце мое, в торжество обле-
ченное,
Чаша блаженная и ядовитая!*

Октябрь 1902

7-8 ноября 1902 года

*Осанна! Тыходишь в терем!
Ты — Голос, Ты — Слава Царицы!
Поем, вопием и верим,
Но нас гнетут багряницы!
Мы слепы от слез кровавых,
Оглушенные криками тлений.
.....*

*Но Ты в небывалых славах
Принесла нам вздохи курений!*

7-8 ноября 1902

«Загляжусь ли я в ночь на метелицу...»

*Загляжусь ли я в ночь на метели-
цу,
Загорюсь и погаснуть не в мочь.
Что в очах Твоих, красная девица,
Нашептала мне синяя ночь.*

Нашепталась мне сказка косма-
тая,
Нагадал заколдованный луг
Про тебя сновиденья крылатые,
Про тебя, неугаданный друг.

Я завьюсь снеговой паутиною,
Поцелуи, что долгие сны.
Чую сердце твое лебединое,
Слышу жаркое сердце весны.

Нагадала Большая Медведица,
Да колдунья, морозная ночь,
Что в очах твоих, красная девица,
На челе твоём синяя ночь.

12 ноября 1902

«Ушел я в белую страну...»

Ушел я в белую страну,
Минуя берег возмущенный.
Теперь их голос отдаленный
Не потревожит тишину.

Они настойчиво твердят,
Что мне, как им, любезно брат-
ство,
И христианское богатство
Самоуверенно сулят.

Им нет числа. В своих гробах
Они замкнулись неприступно.
Я знаю: больше чем преступно
Будить сомненье в их сердцах.

Я кинул их на берегу.
Они ужасней опьяненных.
И в глубинах невозмущенных
Мой белый светоч берегу.

16 ноября 1902

**«Мы проснулись в полном
забвении...»**

Мы проснулись в полном забвении
—

в полном забвении.

*Не услышали ничего. Не увидели
никого.*

*Больше не было слуха и зрения —
слуха и зрения...*

Колыхались, качались прекрасные
—

венчались прекрасные

Над зыбью Дня Твоего...

*Мы были страстные и бесстраст-
ные —*

страстные и бесстраст-

ные.

*Увидали в дали несвязанной —
в дали нерассказанной
Пересвет Луча Твоего.
Нам было сказано. И в даль указа-
но.*

*Всё было сказано. Всё расска-
зано.*

23 ноября 1902
«**Золотит моя страстная осень...**»

*Золотит моя страстная осень
Твои думы и кудри твои.
Ты одна меж задумчивых сосен —
И поешь о вечерней любви.*

*Погружаясь в раздумья лесные,
Ты училась меня целовать.
Эти ласки и песни ночные —
Только ночь — загорятся опять.*

*Я страстнее и дольше пробуду
В упоенных объятьях твоих
И зарей светозарному чуду
Загорюсь на вершинах лесных.*

Ноябрь 1902
«**Любопытство напрасно глазело...**»

*Любопытство напрасно глазело
Из щелей развратных притонов.
Окно наверху потемнело —
Не слышно ни вздохов, ни стонов.*

*Недовольные, сытые люди,
Завидуйте верхнему счастью!
Вы внизу — безвластные судьи,
Без желаний, без слез, без стра-
сти.*

*Мы прошли желанья и слезы,
Наши страсти открыли тайны.
И мы с высоты, как грозы,
Опалили и вас — случайно...*

13 декабря 1902

Отшедшим

*Здесь тихо и светло. Смотри, я
подойду
И в этих камышах увижу всё, что
мило.
Осиротел мой пруд. Но сердце не
остыло.
В нем всё отражено — и возвра-
щений жду.*

Качаются и зеленеют травы.

*Люблю без слов колеблемый ка-
мыш.*

*Всё, что ты знал, веселый и кудря-
вый,*

*Одной мечтой найдешь и возвра-
тишь.*

*Дождусь ли здесь условленного
знака,*

*Или уйду в ласкающую тень, —
Заря не перейдет, и не погаснет
день.*

*Здесь тихо и светло, В душе не бу-
дет мрака.*

*Она перенесла — и смотрит
сквозь листву*

*В иные времена — к иному тор-
жеству.*

22 января 1902
«Днем за нашей стеной молчали...»

*Днем за нашей стеной молча-
ли, —*

*Кто-то злой измерял свою со-
весть.*

И к вечеру мы услышали,

Как раскрылась странная по-

весть.

*Вчера еще были объятья,
Еще там улыбалось и пело.
По крику, по шороху платья
Мы узнали свершенное дело.*

*Там в книге открылась страница,
И ее пропустить не смели...
А утром узнала столица
То, о чем говорили неделю...*

*И всё это — здесь за стеною,
Где мы так привыкли к покою!
Какой же нам-то ценою
Досталось счастье с тобою!*

29 января 1903
**«Никто не умирал. Никто не кончил
ЖИТЬ...»**

*Никто не умирал. Никто не кончил жить.
Но в звонкой тишине блуждали и сходились.
Вот близятся, плывут... черты
определились...
Внезапно отошли — и их не различить.*

Они — невдалеке. Одна и та же
нить
Связует здесь и там; лишь два пу-
ти открылись:
Один — безбурно ждать и юность
отравить,
Другой — скорбеть о том, что
пламенно молились...

Внимательно следи. Разбей души
тайник:
Быть может, там мелькнет
твое же повторенье...
Признаёшь ли его, скептический
двойник?

Там — в темной глубине — такое
же томленье
Таких же нищих душ и безобраз-
ных тел:
Гармонии безрадостный предел.

12 марта 1903
«**Всё тихо на светлом лице...**»

*Всё тихо на светлом лице.
И росистая полночь тиха.
С немым торжеством на лице
Открываю грани стиха.*

*Шепчу и звеню, как струна.
То — ночные цветы — не слова.
Их росу убелила луна
У подножья Ее торжества.*

19 марта 1903
**«Нет, я не отходил. Я только тайны
ждал...»**

*Нет, я не отходил. Я только тайны ждал
И был таинственно красив, как
ожиданье.*

*Но Ты не приняла вечернего молчанья,
Когда я на заре Тебя лишь различал.*

*Ты бурно вознесла Единственную
Весть,
Непобедимую Зарницу Откровений...*

*Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь счесть
Разбросанных лучей Твоих Преображений!*

2 апреля 1903

(При посылке белой азалии)

*Вот они — белые звуки
Девственно-горных селений...
Девушки бледные руки,
Белые сказки забвений...
Медленно шла от вечерни,
Полная думы вчерашней...
У колокольни вечерней
Таяли белые башни...
Белые башни уплыли,
Небо горит на рассвете.
Песню цветы разбудили —
Песню о белом расцвете...*

5 апреля 1903. Пасха

«Кто заметил огненные знаки...»

*Кто заметил огненные знаки,
Не уйдет безмолвный прочь.
Ты светла — и в светлом зраке
Отражаешь ночь.*

*Есть молчанье — тягостное горе,
Вздохи сердца у закрытых врат.
Но в моем молчаньи — зори
Тают и горят.*

Ты взойдешь в моей немой отчиз-
не
Ярче всех других светил
И — поймешь, какие жизни
Я в Тебе любил.

13 апреля 1903

«Мой остров чудесный...»

Мой остров чудесный
Средь моря лежит.
Там, в чаще древесной,
Повесил я щит.

Пропал я в морях
На неясной черте.
Но остался мой страх
И слова на щите.

Когда моя месть
Распевает в бою,
Можешь, Дева, прочесть
Про душу мою.

Можешь Ты увидеть,
Что Тебя лишь страшусь
И, на черную рать
Нападая, молюсь!

А прель 1903

**«Разбушуются бури, прольются
ДОЖДИ...»**

*Разбушуются бури, прольются до-
жди,
Разметут и размоют пути.
Нас, разбитых, заменят иные во-
жди,
Чтоб иными путями вести.*

*Так уходят года, за годами ве-
ка, —
То же золото милой косы.
О, изменник, пойми эту прелесть
цветка,
Этот сон неизменной красоты!*

*Ты — чужой для меня, и другая
весна
Для тебя, мой судья, суждена.
Но пойми, как отрадно из смерт-
ного сна
Услыхать про свои знамена!*

В есна 1903

«Нам довелось еще подняться...»

Нам довелось еще подняться,

*Не раз упав, не раз устал,
Опять дышать и разгораться
Свершенностью забытых трав.*

*Взойдя на пыл грядущей пашни,
Подкравшись к тающей дали,
Почуял дух простор вчерашний,
Давно утраченный в пыли.*

*Еще не время ставить терем,
Еще красавица не здесь,
Но мы устроим и измерим
Весной пылающую весь.*

*В зеленом сумраке готова,
Как зданья нового скелет,
Неколебимая основа
Вчерашних незабытых лет.*

*На переходах легких лестниц
Горят огни, текут труды.
Здесь только ждут последних
вестниц
О восхождении звезды.*

2 мая 1903

Поле за Петербургом

«Моя сказка никем не разгадана...»

*Моя сказка никем не разгадана,
И тому, кто приблизится к ней,
Станет душно от синего ладана,
От узорных лампадных теней.*

*Безответное чуждым не скажет-
ся,
Я открою рекущим: аминь.
Только избранным пояс развя-
жется,
Окружающий чресла богинь.*

*Я открою ушедшим в познание,
Опаленным в горниле огня,
Кто придет на ночное Свидание
На исходе четвертого дня.*

8 мая 1903

«Если только она подойдет...»

*Если только она подойдет —
Буду ждать, буду ждать...
Голубой, голубой небосвод...
Голубая спокойная гладь.*

*Кто прикликал моих лебедей?
Кто над озером бродит, смеясь?
Неужели среди этих людей
Незаметно Заря занялась?*

*Всё равно — буду ждать, буду
ждать...*

*Я один, я в толпе, я — как все...
Окунусь в безмятежную гладь —
И всплыву в лебединой красе.*

З июня 1903. Bad Nauheim

«Очарованный вечер мой долог...»

*Очарованный вечер мой долог,
И внимаю журчанью струи,
Лег туманов белеющий полог
На зеленые нивы Твои.*

*Безотрадному сну я не верю,
Погрузив мое сердце в покой...
Скоро жизнь мою бурно измерю
Пред неведомой встречей с То-
бой...*

*Чьи-то очи недвижно и длинно
На меня сквозь деревья глядят.
Всё, что в сердце, по-детски
невинно
И не требует страстных наград.*

*Всё, что в сердце, смежило ресни-
цы,
Но, едва я слышу: «Лети», —*

*Полечу я с восторгами птицы,
Оставляющей перья в пути...*

11 июня 1903. Bad Nauheim
**«Мы оба влюблены в один и тот же
сон...»**

*Мы оба влюблены в один и тот
же сон,
Нас вынесла волна — и укатилась
с шумом.
Ты ль жарче влюблена, иль я
страстней влюблен,
Какое дело нам! Мы не поверим
думам!*

15 июня 1903
«Я живу в пустыне...»

*Я живу в пустыне.
Нынче, как вчера.
Василек мой синий,
Я твоя сестра.*

*Низкие поклоны
Мне кладут цветы.
На меже зеленой
Князь мой, милый, ты.*

Милый мой, не скрою,

*Что твоя, твоя...
Не дает покою
Думушка моя.*

*Друг мой, князь мой милый
Пал в чужом краю.
Над его могилой
Песни я пою.*

24^{-28 июня 1903}

Заклинание

*Луна взошла. На вздох родимый
Отвечу вздохом торжества,
И сердце девушки любимой
Услышит страстные слова.*

*Слушай! Повесила дева
Щит на высоком дубу,
Полная страстного гнева,
Слушает в далях трубу.*

*Юноша в белом — высоко
Стал на горе и трубит.
Вспыхнуло синее око,
Звук замирает — летит.*

*Полная гневной тревоги
Девушка ищет меча...*

*Ночью на горной дороге
Падают риза с плеча...*

*Звуки умолкли так близко...
Ближе! Приди! Отзовись!
Ризы упали так низко.
Юноша! ниже склонись!*

*Луна взошла. На вздох любимой
Отвечу вздохом торжества.
И сердце девы нелюдимой
Услышит страстные слова.*

Июнь 1903. Bad Nauheim

«Мои грехи тяжеле бед...»

*Мои грехи тяжеле бед
Перед Тобой, моя Душа.
Когда был жив мой старый дед,
Я был задумчивей пажса.*

*Но деды старые ушли,
И я оплакал каждый гроб.
Сегодня жницы принесли,
Как в старину, последний сноп.*

*И вновь с заржавленным серпом
Старуха стала у крыльца,
Как встарь, когда я был пажсом*

Без обручального кольца.

*Когда я был тоскливей дня,
Когда улыбка мне не шла,
Когда Ты встретила меня
И, безответная, прошла.*

*Когда все те, кто ныне там,
Печально доживали здесь,
Когда мне был единый храм —
Суровый дол, немая весь.*

18 июля 1903
**«Один среди вас, но родной, но
чужой...»**

*Один среди вас, но родной, но чужой,
Расцвету я, свободный и сильный
душой.
И не знаю, в какую страну полечу,
Но наверное знаю, что вас не хочу!*

И юль 1903
«Мне трижды дано воспрянуть...»

*Мне трижды дано воспрянуть
И трижды душой изнемочь.
Но не знаю — скоро ль увянуть,*

И быстра ль трехвенечная ночь?

6 августа 1903

«Горит мой день, будя ответы...»

*Горит мой день, будя ответы
В сердцах, приявших торжество.
Уже зловещая комета
Смутилась заревом его.*

*Она бежит стыдливым бегом,
Оставив красную черту,
И гаснет над моим ночлегом
В полуразрушенном скиту.*

8 августа 1903

«Я мог бы ярче просиять...»

*Я мог бы ярче просиять,
Оставив след на синей влаге.
Но в тихо-сумрачном овраге
Уже струится благодать.*

*И буду верен всем надеждам.
Приму друзей, когда падут.
Пусть в тихом сне к моим одеж-
дам
Они, избитые, прильнут.*

Но эта Муза не выносит

*Мечей, пронзающих врага.
Она косою мирной косит
Головку сонного цветка.*

15 сентября 1903

Ответ

С.М. Соловьеву

*Сквозь тонкий пар сомнения
Смотрю в голубоватый сон.
В твоих словах — веления
И заповедь святых времен.
Когда померкнут звонкие
Раздумья трехвенечных снов,
Совьются нити тонкие
Немеркнущих осенних слов.
Твои слова — любимый клик,
Спокойный зов к осенним дням,
Я их люблю — и я привык
Внимать и верить глубинам.
Но сам — задумчивей, чем был,
Пою и сдерживаю речь.
Мой лебедь здесь, мой друг при-
плыл
Мою задумчивость беречь.*

19 сентября 1903

«Неизмеримость гасит луны...»

*Неизмеримость гасит луны,
Закон крушится о закон.
Но мы найдем такие струны,
Которым в мире нет имен.*

*Мы не напрасно вместе, вместе,
И бродим, бродим меж людьми,
Друг другу верны — до свиданья
Перед последними дверьми.*

15 октября 1903
«Спустись в подземные ущелья...»

*Спустись в подземные ущелья,
Земные токи разбуди,
Спасай, спасай твое веселье,
Спасай ребенка на груди!*

*Уж поздно. На песке ложбины
Лежит, убита горем, мать.
Холодный ветер будет в спину
Тебе, бегущему, хлестать!*

*Но ты беги, спасай ребенка,
Прижав к себе, укутав в плащ,
И равномерным бегом звонко
Буди, буди нагорный хрящ!*

Успеешь добежать до срока,

Покинув горестную мать,
И на скале, от всех далекой,
Ему — ребенку — имя дать!

21 ноября 1903

Заключение спора

И.Д. Менделееву

Ты кормчий — сам, учитель —
сам.

Твой путь суров. Что толку в
этом?

А я служу Ее зарям,
Моим звездащимся обетам.
Я изменений сон люблю,
Открытый ветру в час блужда-
ний.

Изменник сам — не истреблю
Моих задумчивых гаданий.
Ты также гредишь над рулем,
Но ветх твой челн, старо корми-
ло,

А мы в урочный час придем —
И упадет твое ветрило.

Скажи, когда в лазури вдруг
Заплещут ангелы крылами,
Кто первый выпустит из рук
Свое трепещущее знамя?

2 декабря 1903

«Протянуты поздние нити минут...»

*Протянуты поздние нити минут,
Их все сосчитают и нам отда-
дут.*

*«Мы знаем, мы знаем начертан-
ный круг» —*

*Ты так говорила, мой Ангел, мой
Друг.*

Судьбой назвала и сказала:

«Смотри,

*Вот только: от той до последней
зари.*

*Пусть ходит, тревожит, колеб-
лет ночник,*

*Твой бледный, твой серый, твой
жалкий двойник.*

*Все нити в Одной Отдаленной Ру-
ке,*

*Все воды в одном голубом родни-
ке,*

*И ты не поднимешь ни края завес,
Скрывающих ужас последних
небес».*

*Я знаю, я помню, ты так мне ве-
лишь,*

*Но ты и сама эти ночи не спишь,
И вместе дрожим мы с тобой по*

ночам,
И слушаем сказки, и верим ча-
сам...
Мы знаем, мы знаем, подруга, по-
верь:
Отворится поздняя, древняя
дверь,
И Ангел Высокий отворит гробы,
И больше не будет соблазна судь-
бы.

28 декабря 1903

«Я кую мой меч у порога...»

Я кую мой меч у порога.
Я опять бесконечно люблю.
Предо мною вьется дорога.
Кто пройдет — того я убью.

Только ты не пройди, мой Глаша-
тай.
Ты вчера промелькнул на горе.
Я боюсь не Тебя, а заката.
Я — слепец на вечерней заре.

Будь Ты ангел — Тебя не узнаю
И смертельной сталью убью:
Я сегодня наверное чаю
Воскресения мертвых в раю.

28 декабря 1903

Стихотворные переводы

**Гораций. «Милая дева, зачем тебе
знать, что́ жизнь нам готовит...»**

*Милая дева, зачем тебе знать,
что́ жизнь нам готовит,
Мы, Левконоя, богов оскорбляем
страстью познанья.
Пусть халдеи одни ум изощряют
в гаданьи,
Мы же будем довольны нашим
нынешним счастьем.
Дева! узнать не стремись, когда
перестанет Юпитер
Скалы у берега крошить волнами
Тирренского моря.
Будь разумна, вино очищай для
верного друга;
Что́ в напрасных сомненьях
жизнь проводить молодую?
Век завистливый быстро умчит-
ся среди рассуждений,
Ты же светлое время лови, — от
мглы удаляйся.*

Гораций. Liber II. Carmen XX

*Не на простых крылах, на мощных я взлечу,
Поэт-пророк, в чистейшие глубины,
Я зависти далек, и больше не хочу
Земного бытия, и городá покину.*

*Не я, бедняк, рожденный средь утрат,
Исчезну навсегда, и не меня, я знаю,
Кого возлюбленным зовешь ты,
Меценат,
Предаст забвенью Стикс, волною покрывая.*

*Уже бежит, бежит шершавый мой убор
По голням, и вверх, и тело чело-
вечье
Лебязьим я сменил, и крылья
лишь простер,
Весь оперился стан — и руки, и за-
плечья.*

Уж безопасней, чем Икар, Дэдалов
сын,
Бросаю звонкий клич над ропщу-
щим Босфором,
Минуя дальний край полунощных
равнин,
Гетульские Сирты окидываю взо-
ром.

Меня послушит Дак, таящий
страх войны
С Марсийским племенем, и даль-
ние Гелоны,
Изучат и узрят Иберии сыны,
Не чуждые стихов, и пьющий воды
Роны.

Смолкай, позорный плач! Уйми, о,
Меценат,
Все стоны похорон, — печали ме-
ста нету,
Зане и смерти нет. Пускай же
прекратят
Надгробные хвалы, не нужные по-
эту.

16 октября 1901

Мюссе. «Открою ль, дерзновенный...»

*Открою ль, дерзновенный,
Названье девы милой?
За власть над всей вселенной
Назвать ее нет силы!*

*Прославим в песнях страстных,
В веселой шумной пляске
Поток кудрей прекрасных,
Любовь мою, как в сказке!*

*Причуды все прелестной
Давно мне только в сладость!
Захочет — жизнь небесной
Отдам, — а в сердце радость!*

*Прекрасная не знает,
Что я люблю так жарко...
Пускай душа сгорает
В ее незнаньи жарко!*

*Любовь моя — порука,
Что имя я лишь знаю!
За имя в смертных муках
Окончить жизнь желаю!*

25 ноября 1898

**Карпани. In questa tomba oscura
laschia mi riposar...[19]**

*В этой мрачной гробнице,
О, дайте мне отдохнуть!
Милая роза — денница,
Приди о милом вздохнуть...*

Февраль (?) 1899

Шуточные стихи и сценки

Впечатления Рейна

*Рейн — чудесная река,
Хоть не очень широка.
Берега полны вином,
Полон пивом каждый дом,
Замки видны вдалеке,
Немки бродят налегке,
Ждут прекрасных женихов
И гоняют пастухов.
Скалы мрачные висят,
Немцы гадостью дымят,
Лёрлей нежная сидит
И печально так глядит,
Как победная Денкмаль
Кулаком грозит французу
И Термаль пускает в Узу.*

6 июня 1897

«Пойдем купить нарядов и подарков...»

*Пойдем купить нарядов и подарков,
По улице гуляя городской.
Синеют васильки, алеют розы ярко,
Синеют васильки, люблю тебя,
друг мой.*

*Вчера в мой дом Владычица явилась
В одежде, затканной прекрасно и чудно,
И, указав на складки, где таилось
Мое дитя, сказала: «Здесь оно».
Скорей идти я в город снарядилась
Купить наперсток, нитки, полотенно.
Пойдем купить нарядов и подарков,
По улице гуляя городской.*

*Владычица! Я лентами цветными
Расшила колыбель обещанной*

Твоей,
Пусть бог дарит звездами золо-
тыми,
А мне дитя всех звезд его милей!
«Что́ делать мне с полотнами
большими?» —
«Приданое для дочери моей».
Синеют васильки, алеют розы яр-
ко,
Синеют васильки, люблю тебя,
друг мой.

Ей платье и убор приготавливая,
К реке спешите полотно обмыть,
Ее убор богато расшивая,
Хочу его цветами нарядить.
«Ребенка нет! Что́ делать? — Для
меня я
Прошу вас полотняный саван
сшить».

Пойдем купить нарядов и подар-
ков,
По улице гуляя городской,
Синеют васильки, алеют розы яр-
ко,
Синеют васильки, люблю тебя,
друг мой.

22 января 1899

«Плевелы от пшеницы жезл...»

*Плевелы от пшеницы жезл
твердо отбивает,
Розга буйство из сердец
детских прогоняет.*

*Права русского историю
Уподоблю я громам,
Что мешают мне на взморье
Уходить по вечерам.*

*Впереди ж (душа раскисла!)
Ждет меня еще гроза:
Статистические числа,
Злые Кауфмана глаза...*

*Мая до двадцать второго
Не «исхичу я из тьмы»
Имя третьекурсового
Почитателя Козьмы.*

26 апреля 1901

Синий крест

.....

*Швейцар, поникнув головою,
Стоял у отпертых дверей,
Стучал ужасно булавою,
Просил на водку у гостей...*

.....

*Его жена звалась Татьяна...
Читатель! С именем таким
Конец швейцарова романа
Давно мы с Пушкиным крестим.
Он знал ее еще девицей,
Когда, невинна и чиста,
Она чулки вязала спицей
Вблизи Аничкова моста.
Но мимо! Сей швейцар ненужный
Помехой служит для певца.
Пускай в дверях, главою недужной
Склонясь, стоит он до конца...*

.....

*Итак... В гостиной пышной дома
Хозяйка — старая корга —
С законом светским незнакома,
Сидела, словно кочерга...
Вокруг сидели дамы кругом,
Мой взор на первую упал.*

Я не хотел бы быть супругом
Ее... Такой я не видал
На всем пути моем недалёком...
Но дале... Около стола,
Склонясь к нему лицом печаль-
ным,
Она сидела... и ждала...
Чего? Ждала ли окончанья,
Иль просто чаю, иль... Но вот
Зашевелилось заседание:
В дверях явился бегемот...

.....
Какого пола или званья —
Никто не мог бы отгадать...
Но на устах всего собранья
Легла уныния печать...

.....
И заседание долго длилось,
Лакеи чаю принесли,
И всё присутствие напилось
Питьем китайския земли...
К чему ж пришли, читатель спро-
сит.
К чему? Не мне давать ответ.
Девятый вал ладью выносит,
Уста сомкнулись, и поэт
Умолк... По-прежнему швейцара
На грудь ложилась голова...

*Его жена в карете парой
С его кузеном убегла.*

1901^(?)

Трагедия в одном действии

Действующие лица

Местность

Время:

Незадолго до падения Вавилонской башни

Издание 1901 года

Боблово

Явление I

Он (*Читает газету. Отрываясь, через некоторое время*)

Пора сместить!

Молчание. Снова углубляется. Еще настойчивее:

Пора сместить!!

Она (*входя*)

Кого же?

Он безмолвен.

Она (*настойчивее*)

Кого же, милый мой?

Он

Да ну же, не мешай!

(Снова углубляется)

Она *(в сторону)*

*Уж не министров ли? Но сколько
и каких?*

*Ужели всех? Слыхала я когда-то,
Что некий был мудрец, который
всех сместил,*

*Но заменить не мог, как ни ста-
рался.*

*Текли года, увяло государство,
Но он по-прежнему их заменить
не мог.*

Он *(снова разгоряченно)*

*О! господи! Когда же наконец
Всё это прекратится?*

Она *(всё вспоминая)*

А еще я помню:

*Курсисток толпы в улицах смя-
тенных*

*Рыдая шли... И пеплом посыпали
Главы свои в неистовстве вели-*

ком.

Спросила я причину бед, но быстро

Ко мне подкрался полицейский
мрачный,

И мнила я — мне казни не избежать,
нужно,

Когда б не Клейгельс!

Он (быстро отрываясь)

Если б это имя,

Навеки стертое с страниц газетных,
Историком поругано, навеки

Ушло из памяти твоей!

Она (наивно)

А чем же

Не нравится тебе оно?.. Казалось

Всегда мне, что и в мире нету
краше,

А ты его бранишь...

Он (вставая грозно)

Оставь мечты.

А то смотри, погибнем я и ты.

Уходит.

Она (растерянно)

*О, как сердит он нынче... неспроста.
Должно быть, голова его пуста...*

1901

«Обыкновенная сегодня в духе...»

*«Обыкновенная» сегодня в духе:
Она сидит и думает о мухе.
(О чем и думать? — Но таков закон:
Когда у ней нет в мысли Рогачева —
Всё остальное вовсе нездорово.)
Кто ж будет тот, кто назовется:
«он»?
.....*

Сии строки, предполагавшиеся, пропущены недаром.

Хотя они и не были сочинены, но были нецензурны.

Sensor scepticus.
14 августа 1902

«Прикорнувши под горою...»

*Прикорнувши под горою,
Мистик молит о любви
Но влечение половое
Скептик чувствует в крови.
Как тут быть? Деревня близко,
А усадьба далека.
Грязью здешней одалиски
Не смутишь ты дурака.
.....*

*Мистик в поле (экий дурень!)
Стосковался и заснул.
Скептик, ловок и мишурен (!),
В деревеньку заглянул.
Видит он — на сеновале
Дева юная храпит,
На узорном одеяле,
Распластавшись, лежит.
.....*

14 августа 1902

Правдивая история, или вот что значит жить за границей!

*Когда я спал — ко мне явился дьявол
И говорит: «Я сделал всё, что мог...»
К. Бальмонт*

«**П**олитический» памфлет, запрещенный в России

*Посеял я двенадцать маков
На склоне голубой мечты.
Когда я спал — явился Яков
И молча вытащил цветы.
Меж тем, проснувшись, с длинной
лейкой
Я вышел поливать цветник.
Хотя б один «листочек клейкий»
Оставил пакостный старик!
Я сел в беседке, роковому
Поступку не придав цены,
Решив, однако, к мировому
Его представить седины.
Бесстыдник чуял, что послед-
ствий
Он избежать уже не мог:
Он обронил в поспешном бегстве
Изящный носовой платок —*

*С своей неизгладимой меткой...
Но всё загладить пожелав,*

Следует обратить внимание на мастерскую игру слов.

*Преступник встал перед беседкой
С «корнями неизвестных трав».
Из стихотворения Леонида Семёнова.*

*Те травы, с моего согласия,
Он предложил мне посадить,
Прибавив: «Дочь мою, Настасью,
Пришлю сегодня же полить».
И я одобрил предложенье
Полупрезрительным кивком,
Настасья полила растенья,
Старик ушел с своим платком.
Когда взошла его крапива
(Я так и знал, хотя был строг!),
Старик, взойдя на холм, игриво
Сказал: «Я сделал всё, что мог» —
И положил в карман спесиво
Изящно вышитый платок.*

Запрещенный смысл этого стихотворения — политика любой державы.

Июнь 1903. Bad Nauheim

<Андрею Белому>

*«Опрокинут, канул в бездну»
Зинаидин грозный щит,
Ах! сражаться бесполезно
С той, которая ворчит.*

*Завтра буду с Соколовым
На извозчике — вдвоем!
Мы Семенова с Смирновым
И с Кондратьевым найдем!*

*Жду московского ответа
И еще — Вас самого,
Чтоб Вы видели поэта
Прежде гнусного портрета,
Койй будет снят с него.*

<10 Н ^{оября 1903>}

Шуточные стихи, написанные при участии А. Блока

«Если хочешь ты лимону...»

*Если хочешь ты лимону,
Можешь кушать апельсин.
Если любишь Антигону,
То довольствуйся, мой сын,
Этой Фёклой престарелой,
Что в тряпне понаторела.*

11 апреля 1898

«Из Бодлэра»

*Посмотри на альбатроса,
Закуривши папиросу,
Как он реет над волной...
Повернись к нему спиной,
Чтоб в дыму от папиросы
Не чихали альбатросы.
Вон вдали идут матросы,
Неопрятны и курносы...
Затуши ее скорей,
А не то потухнуть ей
От дыхания матроса...
Не кури же папиросы...*

11 апреля 1898

Посвящаются

I. Л.В. Ходскому

*Ты негодуешь справедливо,
Не приглашенный в Комитет!
Зато в Совете узришь живо,
Что эта роль тебе нейдет,
И, покраснев, уйдешь стыдливо
В давно желаемый буфет.*

II. Н.И. Кауфману

*...Но в тумане улицы длинной
Негодующий Кауфман идет.
Студент с головою повинной
Пред ним в незнаныи встает.
Из школы шитья и кройки
Глядят насмешливо вниз,
И печальны, и слишком бойки,
Опершись на звонкий карниз.
И глядят, глядят в упоеныи,
Как студенты, под гнетом числ,
Растерявшись, в полном смяте-
ныи
Потеряли последний смысл.*

III. К. Бальмонту

Он у окна съедал свои котлеты.

Взошла луна,
Когда съедал последние котлеты
Он у окна.
Он у стола, кончая караван,
Тихонько ныл,
Когда кругом кричали попугаи
И ветер выл.
И смех его Грибóвские хоромы
Не озарял,
И их гостям тоскующей истомы
Не прогонял.
Но из окна последние котлеты
Бросая вниз,
Он замарал тротуары и кареты
И весь карниз...

Приложения

Предисловие к «Собранию стихотворений»

Тем, кто сочувствует моей поэзии, не покажется лишним включение в эту и следующие книги полудетских или слабых по форме стихотворений; многие из них, взятые отдельно, не имеют цены; но каждое *стихотворение* необходимо для образования *главы*; из нескольких глав составляется *книга*; каждая книга есть часть *трилогии*; всю трилогию я могу назвать «романом в стихах»: она посвящена одному кругу чувств и мыслей, которому я был предан в течение первых двенадцати лет сознательной жизни.

С.-Петербург.

9 января 1911 г.

Из примечаний к первой книге «Собрания стихотворений»

«**С**тихи о прекрасной даме», издание 2-е

Эта книга, в противоположность двум следующим, написана в одиночестве; здесь деревенское преобладает над городским; все внимание направлено на знаки, которые природа щедро давала слушающим ее с верой; такая «однострунность» души позволила мне расположить все стихотворения первой книги в строго хронологическом порядке; здесь главы определяются годами, в следующих книгах — понятиями; но эти числа в слова для меня одинаково живые и законченные образы.

Четвертая глава (1901 год) имеет первенствующее значение как для первой книги, так и для всей трилогии; она впервые освещает смутные искания трех вступительных глав; она же есть тот «магический кристалл», сквозь который я различил впервые, хотя и «неясно», всю «даль свободную романа».

— Сознательно избегая переделки ранних стихов, я довольствовался редкими внешни-

ми поправками, чаще — сокращая или восстанавливая первые чтения, стараясь хранить верность духу тех лет.

— Точно указано время и место писания под стихотворениями, которые я хочу подчеркнуть.

Книга во втором издании увеличена втрое; напечатанное в ней составляет, однако, меньше половины всего написанного в это время; семьдесят пять стихотворений печатаются впервые; остальные были в сборниках моих стихов и в разных повременных изданиях.

<Январь 1911>

Набросок предисловия к неосуществленному изданию сборника «Стихи о прекрасной даме»

Эта книга, вначале обратившая на себя внимание небольшого кружка людей, умевших читать между строк, с течением времени стала, по-видимому, достоянием читателей моих позднейших стихов. Более совершенные по форме и более занимательные по содержанию, они повлекли за собою это бедное дитя моей юности. «Стихи о Прекрасной Даме» дали плохой урок некоторым молодым поэтам, потому что технически книга очень слаба. Они дали повод для критических острот. Потом критика приняла их, истолковав совершенно превратно. До сих пор я встречаюсь иногда с рассуждениями о «превращении» образа Прекрасной Дамы в образы следующих моих книг: Незнакомки, Снежной Маски, России и т. д. Как будто превращение одного образа в другой есть дело простое и естественное! И главное, как будто сущ-

ность, обладающая самостоятельным бытием, может превратиться в призрак, в образ, в идею, в мечту!

Каждое новое издание книги давало мне повод перерабатывать ее; при первых переработках я имел в виду как можно шире раскрыть ее содержание; при последующих — я много заботился о стихотворной технике; все эти работы, однако, не удовлетворяли меня. В первом случае я терялся в гуще матерьяла; во втором — я заменял отдельные выражения другими, более ловкими с точки зрения литературной, в ущерб основному смыслу. И я чувствовал себя заблудившимся в лесу собственного прошлого, пока мне не пришло в голову воспользоваться приемом Данте, который он избрал, когда писал «Новую Жизнь».

Испрашивая помощи и тихих советов у Той, о Которой написана эта книга, я хочу, чтобы мне удалось дописать ее такими простыми словами, которые помогли бы понять ее единственно нужное содержание другим.

А. Б.

15 августа 1918

Примечания

До света (лат.)

[^^^]

2

стихи Полонского. (Прим. Блока.)

[^^^]

Слуга царице (лат.)

[^^^]

Предрассветная тоска (лат.). — Ред.

[^^^]

Благочестие (лат.)

[^^^]

6

Всякий, кого коснется Любовь, становится поэтом (греч.). — Ред.

[^^^]

Самой дорогой, самой прекрасной...

Бодлер (франц.). — Ред.

[^^^]

Не тронь моих кругов (лат.). — Ред.

[^^^]

Муза, напхни мне причины!

Публий Вергилий Марон (лат.). — Ред.

[^^^]

О, если бы я был небом, чтобы смотреть на тебя многими очами! (греч.). — Ред.

[^^^]

Девушка подобна розе (итал.). — Ред.

[^^^]

Мудрость (греч.). — Ред.

[^^^]

Вернется в землю свою, которою был, и дух отдаст богу, который даровал его.

Аминь (лат.). — Ред.

[^^^]

Вдохновение влечет меня воспеть преобразование тел в новые формы.

Овидий. Метаморфозы
(лат.). — Ред.

[^^^]

Войду в алтарь бога. К богу, который веселит
юность мою (лат.). — Ред.

[^^^]

См. стих. «Эфиопы и бревно» Вл. Соловьева

[^^^]

Сражается каждый любовник.

Овидий. Песни любви (лат.). — Ред.

[^^^]

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего.

Апокалипсис, <гл. 2>, 1–2 (греч.). — Ред.

[^^^]

Оставь меня покоиться в этой темной могиле... (итал.). — Ред.

[^^^]